

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИСЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ПЕРМСКАЯ КРАЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ

ЖУРНАЛИСТИКА И МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В XXI ВЕКЕ

**К 20-летию журналистского
образования в Пермском крае,
100-летию пермской краевой газеты «Звезда»
и 60-летию Пермской организации
Союза журналистов России**

Материалы Всероссийской
(с международным участием)
научно-практической конференции,
г. Пермь, 12–13 октября 2017 года

Пермь, 2017

УДК 070
ББК-76.01
Ж92

Печатается по рекомендации Ученого совета филологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Научный редактор доктор филол. наук, проф. Б. В. Кондаков
Рецензенты доктор филол. наук, проф. С. С. Шляхова;
кандидат филол. наук, доц. Н. Ф. Пономарев

**Автор-составитель,
выпускающий
редактор и автор
оригинал-макета** кандидат филол. наук, проф. Г. В. Куличкина

Ж 92 Журналистика и массовая коммуникация в XXI веке. К 20-летию журналистского образования в Пермском крае, 100-летию пермской краевой газеты «Звезда» и 60-летию Пермской организации Союза журналистов России: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, г. Пермь, 12–13 октября 2017 года /под ред. Г.В. Куличкиной; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – 304 с.

ISBN 978-5-905546-38-9

В сборнике представлены материалы об истории и современном состоянии журналистики, медиаобразования и массовой коммуникации.

УДК 070
ББК-76.01

© Пермский государственный национальный
исследовательский университет, 2017
© Пермская организация Союза журналистов России, 2017
© Коллектив авторов

ISBN 978-5-905546-38-9

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ	5
Абашев В. В. Печищев И. М. Истории, строящие города: городские интернет-газеты в медиаландшафте России.....	6
Антипина З. С. Политическая тема в структуре районной газеты (на примере печати Пермского края).....	21
Базганова А. С., Черепанова Л. Л. «Своя газета» глазами целевой аудитории.....	26
Бик-Булатов А. Ш. Место «толстых журналов» в системе советской печати середины 1950-х годов.....	35
Калинин М. А. Пермская крестьянская газета «Страда» как важный исторический источник по истории Прикамья 1920-х годов (на примере публикаций о Добрянском районе).....	43
Князева Е. А. Фельетонистика А. П. Гайдара (на материале публикаций в пермской газете «Звезда» 1925–1927 годов).....	51
Кондаков Б. В. Пермский край: сотворение журналистики.....	59
Константинов А. А. Отечественная военная журналистика: уроки истории и современность.....	63
Копылова Н. Л. Газета «Звезда»: секреты долголетия в условиях реформ.....	68
Копытова Л. П. История пермской журналистской организации: основные вехи и имена.....	81
Куличкина Ж. В. Музыкальная журналистика Урала в интернет-СМИ.....	91
Масальцева Т. Н. 1917 год: Роль большевистских газет в системе пермских СМИ.....	97
Оносова К. О., Сидякина А. А. Студенческое документальное кино: между «режиссерским» и «телевизионным» (из опыта производства документальных фильмов студентами-журналистами ПГНИУ).....	105
Пустовалов А. В., Сумерьгенова А. А. Образ России в британских СМИ (на примере «THE GUARDIAN» и «THE TELEGRAPH»).....	113
Селютин А. А. Российская гейм-журналистика: истоки и перспективы.....	121
Сидякина А. А. Главы истории Пермской студии телевидения (1960–1990-е годы): опыт изучения в обучении.....	127
Сяо Луцунь, Пустовалов А. А. Опыт изучения мультимедийных материалов на сайте китайского информационного агентства «Синьхуа».....	135
Черепанова Т. А. Формула доверия (по итогам конкурсов «Десять лучших газет России-2016» и XXI фестиваля-конкурса «Вся Россия-2017»).....	142
Чэнь Яо, Куличкина Г. В. Российско-китайские отношения на страницах «Российской газеты» в 2015–2017 годах.....	147
Ши Шаньшань, Ши Хуншэн. Система СМИ в КНР.....	154
СОВРЕМЕННОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО	161
Березина В. Ю. Исследование советской визуальной культуры с позиций visual studies (на примере анализа обложек журнала «Огонек»).....	162

Власова Е. Г. Цифровое картирование в исследовании и преподавании журналистики.....	169
Константинов А. А. Пермские СМИ между этнофобиями и этнофилиями.....	180
Крижановская Е. М. Особенности реализации коммуникативных стратегий в текстах пермских деловых изданий в период проведения кампании по выборам губернатора Пермского края в 2017 году.....	189
Морозова А. А. Функции социальной сети как масс-медиа (на примере «ВКонтакте»).....	196
Невоструева А. Ф. Информационно-коммуникационное пространство как сфера актуализации социальных процессов современного общества.....	203

IN MEMORIA.....

Агапов Павел. Памяти Ивана Ёжикова.....	212
Беликов Юрий. Волны Вальдемара.....	215
Быданцев Антон. Рукопожатие.....	217
Вагина Марина. Своих в беде не бросал.....	220
Гилева Ирина. Легендарный военкор.....	223
Ефимов Михаил. Вместе с ним рос авторитет пермской организации.....	228
Кальпиди Варвара. ЖЖ, или Женщина-журналистка.....	230
Кукла Галина. Сплав имени Василия Мосеева.....	232
Куличкин Александр. Жили-были журналисты в «Звезде».....	235
Куличкина Галина. «С чужой душой соприкоснись, душа».....	251
Лоскутова Ольга. В поисках утраченной радости.....	257
Митракова Татьяна. С ним словно вырастали крылья.....	259
Мурадян Людмила. Спасибо, что верил.....	261
Неугодова Маргарита. Музыкальный обозреватель Т. П. Чернова.....	263
Одесских Юрий. Друг познается в беде.....	267
Тупицын Сергей. Память, которая всегда с тобой.....	271
Черепанова Татьяна. Вернуть нельзя. Забыть невозможно.....	274
Ширинкин Владимир. И предки, и современники.....	276
Юшков Роман. Открывая Мосеева.....	281
«Пермские новости»: свободны, как никогда (воспоминания литературных сотрудников редакции).....	284

МЫ ПРОВОДИЛИ ИХ НЕДАВНО... ..

296

**ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ЖУРНАЛИСТИКИ**

УДК 070:004:711

Абашев Владимир Васильевич,
профессор кафедры журналистики
и массовых коммуникаций,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
vv_abashev@mail.ru

Печищев Иван Михайлович,
доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
ivan.perm@gmail.com

ИСТОРИИ, СТРОЯЩИЕ ГОРОДА: ГОРОДСКИЕ ИНТЕРНЕТ-ГАЗЕТЫ В МЕДИАЛАНДШАФТЕ РОССИИ

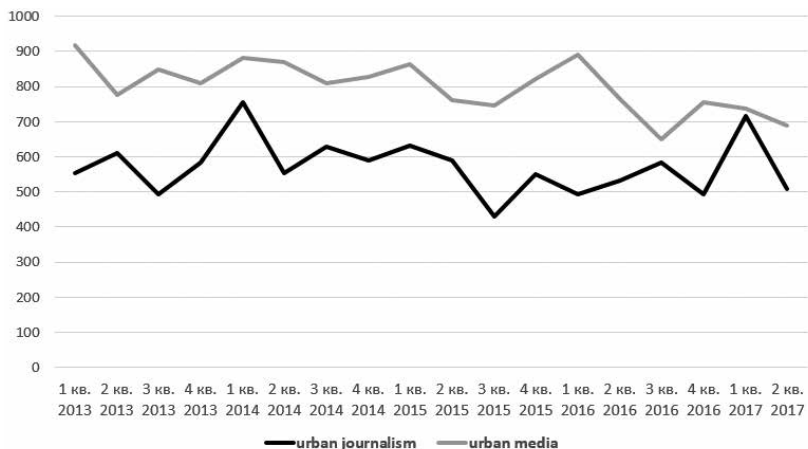
Аннотация: Статья посвящена развитию новых городских интернет медиа и их влиянию на общественную жизнь в провинциальных городах России. Особенное внимание уделяется специализированным городским изданиям, сосредоточенным на повседневной жизни и интересах локального сообщества. Такого рода издания начинают активно развиваться в 2010-е годы и отражают интересы молодых образованных и либерально ориентированных горожан. В этом аспекте рассматриваются городские медиа Екатеринбурга (It's My City), Омска (Public Speech), Воронежа (Downtown), Самары (Bigvill), Перми (Zvezda) и др. Издания этого рода характеризуются тем, что они исключают из сферы своего внимания официальную политическую повестку, сосредотачиваясь на жизни города как самоорганизующегося целого. Город рассматривается в них как своего рода самодостаточный универсум – пространство жизни взаимодействующих гражданских сообществ. Городские медиа выступают как исследователи города, как путеводители по сферам городской жизни и как площадки проектирования развития города. Особый акцент в статье сделан на последнем аспекте: городские медиа как площадки генерации историй, влияющих на развитие и проектирование городского пространства. Рассматриваются примеры успешного городского сторителлинга на примере Перми.

Ключевые слова: новые городские медиа, персуазивный сторителлинг, урбанистика.

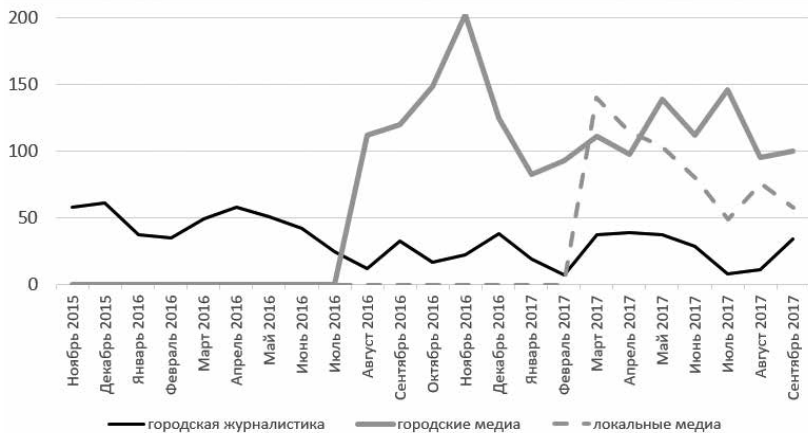
За последние пять лет на медиакарте России стремительно оформилось и успешно развивается значительное, но пока еще не вполне осмысленное явление – новые городские медиа. Мы имеем в виду интернет-газеты и журналы, которые сегодня работают во всех крупных городах России. «Feelmore.ru» в Челябинске (2011), «Сиб. фм» в Новосибирске (2011), «It's My Sity» в Екатеринбурге (2012), «Downtown» в Воронеже (2012), «Владивосток-3000» во Владивостоке (2012), Bigvill» или «Большая деревня» в Самаре (2013), «The Province» в Иркутске (2013) «NN-Stories» в Нижнем Новгороде (2015), «Звезда» в Перми (2015), «Sabotage» в Волгограде (2015), «Томский Обзор» в Томске (2015) и многие другие, список можно продолжить, но и перечисленного достаточно, чтобы увидеть: перед нами новое и развивающееся явление в российской медиасреде. Содержательный обзор новых городских медиа, включающий интервью с их создателями, под красноречивым названием «Страна и мы: Городские интернет-газеты в России» был сделан в серии публикаций московского «The Village», интернет-журнала, ставшего образцом для подобных изданий в городах России [Полищук 2013а, Полищук 2013б, Фаберова 2014].

Разумеется, появление новых городских медиа не осталось незамеченным. Обращение к статистике запросов по синонимичным терминам в России (и для сопоставления на Западе) красноречиво эту тенденцию подтверждает. Для западных стран (Европа и США) то, что называется *urban journalism* и *urban media* – явление исторически сформировавшееся и давно вписавшееся в поле устойчивого читательского и исследовательского интереса. На графике Google Trends приведены сведения о запросах по темам *urban journalism* и *urban media* за последние 4 года (с 2013) – см. илл. 1.

Приведенные данные показывают, что интерес к теме стабилен. Нетрудно также, заглянув в поисковые системы, убедиться, что устойчивым спросом пользуются многочисленные воркшопы по *urban journalism*, которые проводятся на базе американских и европейских университетов.

Илл. 1. Количество запросов «urban journalism» и «urban media» в Google в период с 1 кв. 2013 по 2 кв. 2017 года, шт.

Илл. 2. Количество запросов «городская журналистика», «городские медиа», «локальные медиа» в Яндексе в период с ноября 2015 по сентябрь 2017 года, шт.

В России о новизне явления и динамике внимания к нему красноречиво говорит та же динамика запросов. Анализ количества запросов в поисковом сервисе Яндекс фиксирует появление интереса к теме городской

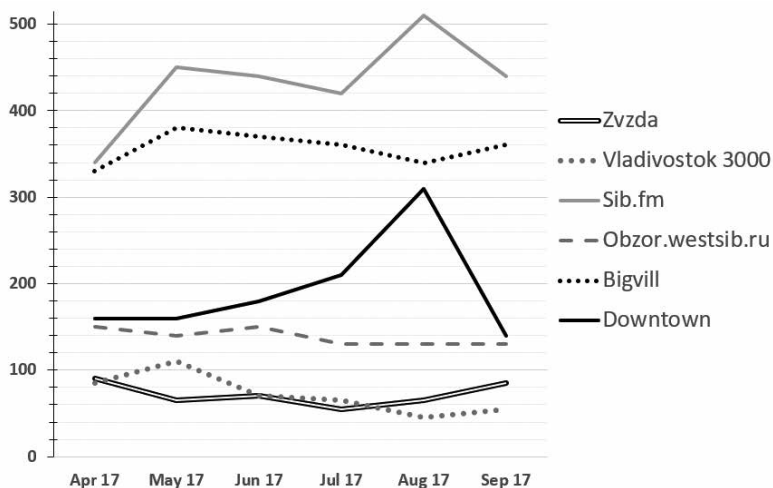
журналистики, начиная с конца 2015 года, а к темам городских медиа и локальных медиа – с середины 2016 года и с начала 2017 года – см. илл. 2.

Массовое появление новых городских медиа не осталось и без внимания исследователей, констатирующих, что в медиаландшафте России появилось новое явление, и 2010-е годы открыли тем самым «новую эру развития городских интернет-газет в России» [Нигматуллина 2016: 224]. Появились и первые публикации, посвященные отдельным изданиям [Бушев, Иванова 2016].

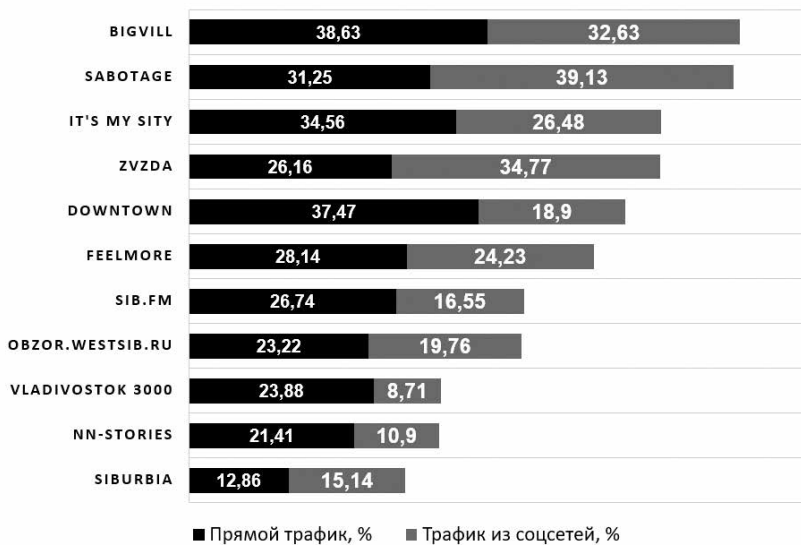
Очерчивая далее контуры поля новых городских медиа, отметим, что они достаточно влиятельны и востребованы значительной аудиторией читателей. На приведенном ниже графике отражено число уникальных посетителей по нескольким городским интернет-газетам – пермской «Звезде», «Владивосток-3000», новосибирской «Сиб. фм», «Томскому обзору» (obzor.westsib.ru), самарской «Большой деревне» (Bigwill) и воронежской «Downtown». Данные взяты начиная с апреля по сентябрь 2017 года – не самый лучший для СМИ период, включающий время летних отпусков. Тем не менее, график показывает достаточно высокую востребованность изданий этого типа: от 75 тысяч уникальных посетителей. То есть новые городские медиа в среднем пользуются вниманием до 15% горожан – см. илл. 3.

Важной характеристикой востребованности издания является лояльность аудитории, степень которой косвенно характеризуют доли прямых заходов на издание и заходов через социальные сети. Как видно из следующего графика аудитория новых городских медиа довольно лояльна. Доля прямого и социального трафика достигает 71%, и это подтверждает высокий уровень внимания читателей – см. илл. 4.

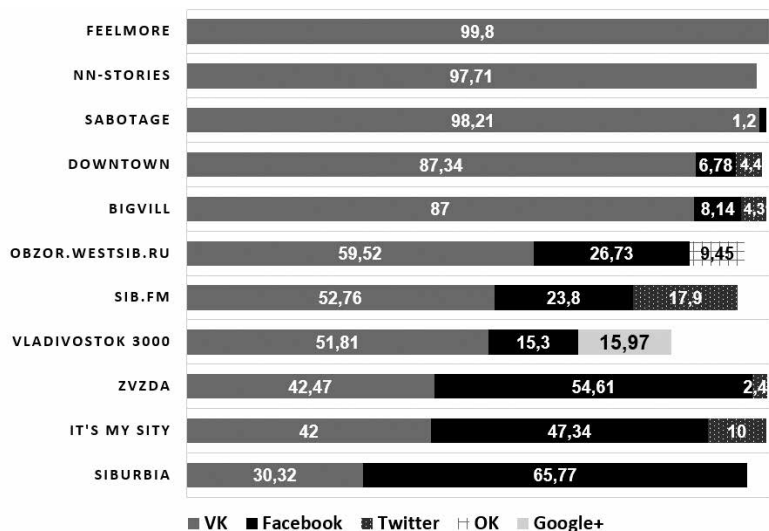
Как видим, существенную долю читательского трафика новые городские медиа получают через аккаунты в социальных сетях, и это не случайно. Социальные сети изначально стали для них активно используемой площадкой медиадеятельности. При этом косвенной характеристикой социокультурного качества аудитории является предпочтительный источник входа в социальных сетях. Ниже на графике приведено сопоставление трафика нескольких изданий из социальных сетей в ВКонтакте и Facebook. Хотя, как видим, основным источником трафика для городских интернет-газет является ВКонтакте, но в ряде случаев в качестве основного поставщика аудитории выступает Facebook – см. илл. 5.

Илл. 3. Количество посетителей 6 исследуемых сайтов в период с апреля по сентябрь 2017 года, тыс. уникальных посетителей

Илл. 4. Доля прямого и социального трафика 11 исследуемых сайтов в октябре 2017 года, %

Илл. 5. Доля прямого и социального трафика 11 исследуемых сайтов в октябре 2017 года, %

При всех локальных вариациях тематического репертуара, стратегий контента и маркетинга новые городские медиа в России объединяет несколько принципиальных общих черт.

Во-первых, их создатели молодые и очень молодые люди. Это, как правило, городские активисты, занимающиеся самостоятельной общественной деятельностью и молодые журналисты, которых не устраивает формат и новостная повестка существующих изданий. Так создателем «It's My City» стал молодой и вполне успешный сотрудник интернет-портала «Znak.com» Дмитрий Колезев. «Нам было нужно издание, – рассказывает он, – которое самим интересно читать. Про Екатеринбург, про людей, которые здесь живут, про городскую среду, про интересные места <...> Существующие журналы и электронные СМИ нас не устраивали» [Колезев 2012].

Как говорила Татьяна Симакова¹, создатель и редактор самарской «Большой деревни», а по основной профессии дизайнер, «Мы

¹ Красноречивая деталь журналистской карьеры: с декабря 2016 года Татьяна Симакова возглавила московский интернет-журнал «The Village», ставший в свое время матрицей для региональных городских интернет-газет.

решили сделать сайт для молодых и бодрых, таких, как мы сами» [Цит. по: Фаберова 2014]. Некоторые данные для обобщенного портрета аудитории новых городских медиа, дает анализ, проведенный на материале «The Village». Ядро целевой аудитории составляют молодые люди от 25 до 34 лет с высшим образованием. Это «активные жители мегаполисов, добившиеся определенных успехов – строят карьеру или открыли свое дело. Неравнодушны к тому, что происходит в городе: следят за новыми инициативами, участвуют в общественной жизни и перенимают полезный зарубежный опыт. Интересуются отечественной культурой, ведут активный образ жизни, имеют широкий круг общения» [Бушев, Иванова 2016].

Во-вторых, новые городские медиа дистанцируются от традиционной, топовой локальной и федеральной информационной повестки. Характерно в этом смысле заявление создателей екатеринбургской «It's My City»: «мы приняли для себя решение не касаться вопросов «большой политики» – и постараемся удержаться от этого как можно дольше» [Колезев 2012].

Дело в том, что в региональной журналистике на уровне владельцев медиа и главных редакторов бытует мнение, что СМИ в регионах, не бизнес, а, скорее, инструмент политического влияния или государственного управления. Это обуславливает новостную повестку и позицию в отношении общественно-значимых проблем. Новые городские медиа, дистанцируясь от «политики», обращаются к социо-культурным проблемам повседневной городской жизни и развития городского пространства.

Сошлемся на опыт пермской «Звезды». Газета активно включилась в презентацию и развитие темы о малых реках Перми. Эта тема остро актуальна для развития города, внутренняя речная сеть которого включает в себя около трехсот рек, ручьев и притоков. Они могли бы быть выразительной чертой ландшафтно-архитектурной среды города, однако большая часть малых рек находится в заброшенном состоянии: их живописные долины либо агрессивно застраиваются, либо превращаются в свалки мусора.

Особенно активно история о малых реках стала продвигаться в «Звезде» в 2016 году. При поддержке издания проводятся круглые столы и дискуссии, посвященные проблемам застройки долин малых

рек, велотуры, субботники. Портал «Звезда» вовлекает читателей в проблемы малых рек в том числе и в игровой форме, например, через тесты. В августе 2017 интернет-журнал «Звезда», общественное движение «Слушай соловья» и Центр городской культуры провели в долинах малых рек стрит-арт фестиваль «Экология пространства». В рамках фестиваля в долинах малых рек проводились мастер-классы, детские утренники, концерты, тренировки, квесты, перформансы, литературные вечера, водные и автобусные экскурсии. На дискуссионных площадках в Центре городской культуры встречались чиновники, застройщики, архитекторы, экологи и общественные активисты.

Но государство может, тем не менее, считать, что они заняты политикой, так как они берут на себя некоторые функции государства (социальные, экологические) и контроль над ними. Иначе говоря, желание «не касаться вопросов большой политики» не означает аполитичности.

Совсем не случайно городские молодежные издания массово начинают появляться начиная с 2012 года, то есть с того времени, когда возможности для свободной политической деятельности в России были резко сужены. В этой ситуации можно предположить, что городские медиа стали нишей для деятельности активной либерально настроенной городской молодежи не склонной к радикальному политическому поведению. Собственно, об этом еще в 2010 году, как бы прогнозируя тенденцию, заявили создатели московской «The Village»: «Мы хотим писать о вещах, которые помогут любить этот город. Сейчас это особенно важно <...> Оптимизм – это новая форма протеста, а надежда – единственный способ выжить» [The Village 2010].

В-третьих, новые городские медиа объединяет общая позитивная информационная повестка и тематический репертуар. «О чем пишет «It's My City»? – спрашивает Дмитрий Колезев в анонсе издания и отвечает: – Да о чем угодно: от внедрения платной парковки до новой рецептуры омлета в «Mamma's Big House». Платная парковка – это важное ... изменение городской среды. <...> Жизнь состоит из миллионов мелочей, и нам кажется важным собирать эту пеструю мозаику городской жизни» [Колезев 2012].

Объектом внимания новых городских медиа становится город как самодостаточное развивающееся целое во всем многообразии «пестрой мозаики» его повседневной жизни, как место приключений и событий, как место жизни интересных людей и сообществ. И такая повестка оказалась востребована, она проявила «заинтересованность городской аудитории в получении не только оперативной, но и нестандартной, урбанистически ориентированной информации о своем городе» [Нигматуллина 2016: 224].

Выделим конститутивные аспекты деятельности новых городских медиа. На наш взгляд, принципиальными являются следующие три.

1. Новые городские медиа выступают как путеводители по городской жизни. Они и рассказывают о новых кафе, лекториях, местах встреч, популярных клубах, модных трендах. Собственно, они учат квалифицированному потреблению города как образу и стилю жизни, учат быть в тренде – в проведении досуга, в чтении, в одежде, в стиле общения. Иногда этот аспект становится главным и тогда издание приобретает в существенной степени гедонистическую направленность, сближаясь с типом изданий *life style*. В сущности, этот – гедонистический – оттенок на первых порах неизбежен для российских городских изданий, их создателей и читателей, впервые открывающих для себя прелести и возможности образа жизни в большом современном городе.

2. Но городские издания не ограничиваются ролью путеводителя по модным местам города. Они становятся площадками исследования города, открытия его пространств и обитателей. В этом смысле характерен опыт пермской «Звезды». В цикле очерков Иван Козлов открывает жизнь маргинальных городских пространств, их эстетику и своеобразие быта. Эти пространства, как правило, не попадают в центр внимания традиционных СМИ, в фокусе которых находится жизнь центра города.

3. Наконец, и это самое важное, новые городские медиа выступают как площадки проектирования развития родных городов. Всем этим изданиям свойственен своего рода конструктивный локальный патриотизм. «Люби Воронеж, Москва подождет», – заявляют, выражая общее настроение, создатели воронежского «Downtown».

О том же пишет и создатель екатеринбургского «It's My City», объясняя название своего издания: «Название мы выбрали как-то интуитивно, почти случайно, но, как в любом случайном действии, в этом была подсознательная рациональность. <...> есть ощущение, что в Екатеринбурге достаточное количество человек, которым тоже нравится этот город и которые считают его своим, несмотря на его очевидные минусы вроде сурового климата, отвратительных дорог, ужасной весенней грязи и т.п. Осознанно или неосознанно, они ежедневно делают этот выбор, считают этот город своим, и если говорить просто – то «It's My City», «Это мой город» – сайт именно для таких людей» [Колезев 2012].

Новые молодежные городские медиа позиционируют свою деятельность как поиск путей улучшения жизни здесь и теперь в своем городе. Это позиция, заметим, далека от традиционного непросвещенного местечкового патриотизма, для которого свойственно преувеличение особенностей собственного места жизни. Новые городские медиа избавляются от комплекса провинциальной неполноценности, рассматривая свой город не как нечто уникальное, а напротив, соотнося его с контекстом мировых тенденций городской жизни. «В глобальном мире, – пишет об этом екатеринбургский «It's My City», – города на всей планете развиваются по схожим законам, поэтому нам кажется возможным сравнивать наш город с Миланом, Барселоной <...> или Манчестером. <...> Екатеринбург существует в международном контексте» [Колезев 2012].

Общую позицию новых городских медиа сформулировала редактор иркутской газеты «The Province» Юлия Яковлева: «локальные интернет-медиа <...> [это] реальный инструмент модернизации городского пространства»[Цит. по: Полишук, 2013а].

Да, команды городских изданий, как правило, уделяют большое внимание проектной деятельности: организуют дискуссии, проводят семинары и фестивали, посвященные городской культуре. Пример такой активной деятельности off line пермской «Звезды» в развитии проекта благоустройства долин малых рек мы уже привели выше.

Немаловажной особенностью в деятельности новых городских медиа является их взаимодействие с московским негосударственным институтом медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», активно про-

двигающим идеи современного урбанизма. И «Стрелка», в свою очередь, рассматривает новые городские медиа как площадки для обсуждения и распространения идей о развитии современного города в регионах. Красноречивое подтверждение важности этого взаимодействия – проект «Городской конструктор»: серия совместных с региональными городскими медиа публикаций и действий, обобщающих опыт того «как горожане по всей стране делают свой город лучше» [Городской конструктор 2017].

Собственно говоря, соучастие городских сообществ – один из основополагающих принципов современных представлений о развитии городской среды. Оно идет успешно, если люди, чьи интересы затрагивают градостроительные проекты не воспринимаются как пассивные наблюдатели административных решений, а деятельно вовлечены в создание и управление изменениями города. Эту идею как концепцию соучаствующего проектирования (*participatory design*) развивает такой авторитетный теоретик средового развития и проектный эксперт как Генри Санофф [Санофф 2015].

Какое место в этом процессе «соучаствующего проектирования» могут занимать и занимают новые городские медиа? Главный и перспективный способ влияния их влияния – это предлагать и утверждать в сообществах истории, которые отвечают на вопрос, в каком направлении развиваться городу, что можно сделать для того, чтобы город был более комфортным. Употребляя здесь слово «история», мы выходим в пространство встречи новых городских медиа и теорий городского планирования.

В современной теории планирования убеждающий – терминологически: персуазивный – сторителлинг рассматривается как важный инструмент городского развития. Как писал Джеймс Фрогмортон, введший в оборот это понятие, «истории и рассказывание историй может быть чрезвычайно важной, хотя в значительной степени недооцененной частью планирования <...> хорошее планирование само по себе стать убедительной (*persuasive*) историей о будущем» [Throgmorton 2003: 126; см. также развитие этой идеи: Sandercock 2003; Mager, Matthey 2015; Hulst 2012].

Поясним, в каком смысле здесь мы употребляем здесь слово «история» и о какого рода историях идет речь? История это не толь-

ко рассказ о событиях, но это и способ осмысливать события и факты, способ *sense making*'а. Мы имеем перед собой город как множество фактов и событий, людей и обстоятельств. Мы выбираем из этого множества события и объединяем их в осмысленное повествование, которое не только организует наше понимание прошлого, но и предлагает проект для будущего. И такая история может обладать потенциалом персуазивности – значительной убеждающей силой, способной объединить в едином понимании задач развития городское сообщество и муниципальные власти.

Если обратиться к местному опыту, то в качестве модельного образца такой истории можно рассматривать рассказ о том, какую роль в жизни Бориса Пастернака сыграла его поездка в Пермскую губернию в 1916 году. То, что Пастернак провел полгода в Пермской губернии, встречался здесь с людьми, сыгравшими существенную роль в его жизни, написал здесь шедевры своей лирики, – это были общеизвестные факты. Но группа городских активистов предложила историю, которая связала и осмыслила эти факты в сюжете о том, что Пермь стала местом судьбы для Пастернака, что здесь он преодолел травмы прошлого и сделал окончательный выбор в пользу поэзии. Эта история захватила воображение городского сообщества и, в конечном счете, изменила культурный ландшафт города: в Перми появился памятник Пастернаку, кафе «Пастернак» и ресторан «Живаго», экскурсионные маршруты, места памяти. Это пример того, как удачно рассказанная история строит город. Такую же роль может сыграть развиваемый сейчас коллективом пермской «Звезды» нарратив о малых реках.

Подводя итог нашему обзору, сформулируем основную гипотезу проекта и определим тем самым перспективное направление изучения новых городских медиа. На наш взгляд, массовое появление и деятельность новых городских медиа является симптомом процесса урбанизации российских городов. Формулируя этот тезис, мы опираемся на концепцию Вячеслава Глазычева.

Один из основоположников современной урбанистики в России, он не раз, на первый взгляд парадоксально, заявлял, что в России нет городов, что процесс урбанизации в России только начинается. Он имел в виду, что город – это не только центр администрирования

и индустриального производства, но, прежде всего, тип социальной организации – то есть город в европейском культурно-историческом смысле, что необходимо осознавать различие «между «городом» как <...> предметно-пространственной формой и приличествующим ей набором внешних атрибутов и городом как сообществом людей, связанных именно фактом совместного бытия». «Несмотря на привычность употребления слова «город», – утверждал Глазычев, – города у нас существуют преимущественно как надписи на картах и строки в статических сводках. В России не было и нет городов, если под городом понимать прежде всего социальную организованность граждан» [Глазычев].

В этом смысле массовое появление новых городских медиа в России является не только симптомом развивающихся процессов урбанизации. Городские интернет-газеты и журналы выступают как деятельные агенты, акторы этих процессов. Они видят свою миссию в развитии города как системы живых общественных коммуникаций, влияющих на формирование городской среды. Иначе говоря, новые городские медиа становятся одной из площадок общественного сторителлинга и тем самым, по Анри Лефевру, участвуют в производстве городского пространства [Лефевр 2015]. Изучение новых городских медиа в контексте процессов урбанизации может стать, на наш взгляд, плодотворной исследовательской перспективой.

Библиографический список

1. Бушев А., Иванова Я. Новая среда социального дискурса: городская интернет-газета (на примере The Village) // Современный дискурс-анализ. Научный журнал. 2016. Вып. 15. С.59-73. URL: <http://discourseanalysis.org/ada15.pdf> (дата обращения 05.10.2017).
2. Глазычев В.Л. Город России на пороге урбанизации // Сайт памяти В.Л. Глазычева. URL: http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1995_gorod_Rossii_na_poroge_urban.htm (дата обращения 10.10.2017).
3. Городской конструктор: Как развиваются российские города и горожане // Журнал «Strelka». 02.05.2017. URL: https://strelka.com/ru/magazine/2017/05/02/city_constructor_whatsup (дата обращения 05.10.2017).
4. Колезев Д. «It's My City»: что это такое // It's My City. 12.04.2012. URL: <http://itsmycity.ru/blog/post/id/1316> (дата обращения 10.10.2017).

5. Лефевр А. Производство пространства М., 2015.
6. Нигматуллина К. Городская интернет-газета на смену городской ежедневной газете // Журналістыка ў суладдзі з жыццём: да 90-годдзя за-служанага дзеяча культуры Рэспублікі Беларусь, доктара філалагічных навук, прафесара Барыса Васільевіча Стральцова. Мінск, 2016. С. 220–224.
7. Полищук О. Страна и мы: Городские интернет-газеты в России. Часть I // The Village. 11.04.2013a. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/situation/124753-regionalpress> (дата обращения 05.10.2017).
8. Полищук О. Страна и мы: Городские интернет-газеты в России. Часть II // The Village. 16.04.2013b. URL: [http://www.the-village.ru/village/city/situation/124939-regionalpress²](http://www.the-village.ru/village/city/situation/124939-regionalpress2) (дата обращения 05.10.2017).
9. Санофф Г. Соучастующее проектирование. Практики общественного участия в формировании больших и малых городов. Вологда: Проектная группа 8, 2015.
10. Сидорова С. Ю. Моделирование стиля жизни в урбанистических медиапроектах // Медиаскоп. 2016. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2235> (дата обращения 05.10.2017).
11. Фаберова К. Страна и мы: Городские интернет-газеты в России. Часть III // The Village. 09.01.2014. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/regions/136573-strana-i-my-gorodskie-internet-gazety-v-rossii-chast-iii> (дата обращения 05.10.2017)
12. The Village: Москва – небольшой город // Look at me. 2 апреля 2010. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/archive/look-at-me/89352-moskva-nebolshoy-gorod> (дата обращения 01.10.2017).
13. Hulst M. Storytelling, a model of and a model for planning // Planning Theory. 2012. 11 (3). P. 299–318.
14. Mager C., Matthey L. Tales of the City. Storytelling as a contemporary tool of urban planning and design // Articulo: Journal of Urban Research. 2015. Special issue № 7: Tales of the City. URL: <https://articulo.revues.org/2779> (дата обращения 05.10.2017)
15. Sandercock L. Out of the Closet: The Importance of Stories and Storytelling in Planning Practice // Planning Theory & Practice. 2003. Vol. 4. No. 1. P. 11–28,
16. Throgmorton JA. Planning as persuasive storytelling in a global-scale web of relationships // Planning Theory. 2003. №2 (2). P. 125–151.

Abashev Vladimir Vasilievich
professor of the cafe. journalism and mass communications
Perm State National Research University
vv_abashev@mail.ru

Pecishev Ivan Mikhailovich
associate professor. journalism and mass communications
Perm State National Research University
ivan.perm@gmail.com

STORIES BUILDING CITIES: URBAN JOURNALISM IN THE MEDIA LANDSCAPE OF RUSSIA

Abstract: The presentation is devoted to the development of local media and their influence on urban public life in provincial Russia. Special attention is paid to urban periodicals, focused on everyday life and interests of local communities. Such media have been developing since the 2010s. In general they reflect the interests of young educated and liberally-minded urbanites. Such urban media as It's My City (Ekaterinburg), Public Speech (Omsk), Downtown (Voronezh), Bigvill (Samara) and Zvezda (Perm) are considered. All of these media focus on the life of the city as a self-organizing whole, avoiding any aspect of the official political agenda. They approach the city as a kind of self-sufficient universe – the space of interacting civil communities. These city media act as urban researchers, as guides in the sphere of urban life, and as platforms for urban development design. Particular emphasis in the presentation is given to the ways urban media generate stories that influence the development and design of urban spaces, where the city of Perm provides examples of effective urban storytelling.

Key words: urban journalism, persuasive storytelling, urban studies.

УДК 316.774:070 (470.53)

Антипина Зоя Сергеевна,
ст. преподаватель
кафедры журналистики
и массовых коммуникаций,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
afaneor@yandex.ru

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕМА В СТРУКТУРЕ
РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ
(на примере печати Пермского края)**

**POLITICAL THEME IN THE STRUCTURE
OF A REGIONAL NEWSPAPER (ON THE EXAMPLE
OF PRINTING OF THE PERM EDGE)**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства Пермского края в рамках научного проекта
№ 16-14-59007*

Аннотация: В статье характеризуется место политической темы в структуре районных газет Пермского края и особенности публикаций на политическую тему. Отмечается, что единственным субъектом политической жизни на страницах газет выступает местная и краевая власть, а заявленная в заголовочном комплексе в качестве предмета обсуждения общественная проблема подменяется в тексте презентацией деятельности представителей власти.

Ключевые слова: районная пресса, политическая тема, предвыборная кампания, Пермский край

Annotation: The article examines the place of the political theme in Perm regional newspapers and specificity of its embodiment in the regional press. The author of the article comes to the conclusion that the only political subject represented on the pages of newspapers is both local and Perm krai authority. Description of the authority's activity substitutes public problems, stated in a heading complex as a subject of discussion.

Keywords: regional press, political theme, electioneering, Perm region.

Традиционная районная газета обычно представляет собой общественно-политическое издание или издание универсального типа, т. е. пишущее обо всем понемногу [Периодическая печать... 2009: 60]. Оба варианта предполагают наличие в газете публикаций на политическую тему. Вместе с тем политическая журналистика в районной печати обладает рядом специфических черт, обусловленных собственно типологическими особенностями издания и рядом обстоятельств сегодняшней общественно-политической жизни.

Районная газета выходит, как правило, на сравнительно небольшой территории с низкой политической активностью. Таким образом, сама социальная действительность не способствует развитию политической журналистики в районках. Во-вторых, как сформулировала О. Воронова, «уже в основе самого возникновения районной прессы как типа российской периодики лежали две составляющие: одна идеологическая, задаваемая партийными властями и направленная на внедрение нового порядка в сельское жизнеустройство, другая природная, связанная с близостью этих изданий к своей аудитории» [Периодическая печать... 2009: 62]. Применительно к предмету нашего внимания в современной ситуации это означает большую зависимость газеты от местной власти. Это зависимость собственно политическая, правовая (местная администрация часто является учредителем единственного на территории издания) и финансовая (в том числе через контракты на информирование населения о собственной деятельности).

Тематическое пространство политической журналистики многообразно. Органы власти, политические партии и элиты, политические деятели, события и процессы политической жизни, общественное мнение и социальные протесты – все это может быть предметом отображения и анализа в журналистском материале.

Наибольшее число публикаций на политическую тему часто приходится на период предвыборных кампаний. В 2016 году в единый день голосования 18 сентября в Пермском крае проходили выборы депутатов Законодательного Собрания региона и депутатов Государственной Думы. Предвыборная агитация активно разво-

рачивалась во всех газетах края. И в традиционных изданиях муниципальных органов, как газеты «Верный путь» села Орда и «Искра» г. Кунгура, и в молодых частных изданиях, как газета «Зори плюс» г. Добрянка.

Несмотря на статус общественно-политического издания, рубрика «Политика» в названных газетах не является постоянной. Сообщения, так или иначе касающиеся политической жизни, освещаются рубриками, заявленными как новостные или посвященные общественной жизни («Актуально», «Новости», «События», «Общество»). Так, в добрянской газете материалы о деятельности главы Пермского края, публикуемые в рамках контракта с администрацией губернатора, распределяются по самым разным разделам газеты. В номере от 1 сентября 2016 года в рубрике «Образование» был опубликован объемный материал «От идеи к результату». Подзаголовок публикации уточнял предмет отображения: «Губернатор Виктор Басаргин подчеркнул важность инвестиций в развитие образования» [Меланина]. В газете «Искра» от 8 сентября 2016 года публикация об участии губернатора В. Ф. Басаргина в заседании Законодательного Собрания размещалась в рубрике «Человек. Общество» [Снежкова]. Политическая тематика таким образом растворяется в общем информационном поле.

Подобные публикации обладают еще одной особенностью – как правило, предмет изображения в них не совпадает с информационным поводом и темой, заявленной в заголовке и рубрике. Небольшая информация в «Искре» о выделении средств на ремонт дорог в Пермском крае с заголовком «Ремонт муниципальных дорог» имеет следующий вид: «Инициативу Виктора Басаргина о направлении 30% средств дорожного фонда на ремонт муниципальных дорог поддержали депутаты Заксобрания» [Ремонт...]. Предметом высказывания здесь – и последующего текста – становится не общественно-значимая проблема (состояние дорог в крае и в районе), а отношение власти к проблеме. Пример подмены предмета публикации находим в газете «Зори плюс» [В диалоге...]: материал о встрече губернатора с представителями районных СМИ и подготовке к предстоящим выборам озаглавлен «В диалоге с населением».

Рубрика «Выборы» (или «Выборы-2016») в предвыборный период была во всех трех изданиях. Как правило, материалы в ней имеют отметку об оплате из средств предвыборного штаба кандидата или партии. Накануне выборов объем материалов с предвыборной агитацией, включая как опубликованные на правах рекламы тексты, так и собственно политическую рекламу, мог составлять до 5 полос 20 страничной газеты. При этом предвыборная реклама иногда размещалась на первых полосах издания, занимая место традиционно публикуемых здесь самых горячих новостей и анонсов главных материалов номера. Таков, например, номер газеты «Искра» от 13 сентября 2016 года, первые четыре полосы которого практически полностью состоят из политической рекламы. 24-полосный номер газеты «Зори плюс» от 15 сентября 2016 года размещает агитационные материалы в общей сложности на 9 центральных полосах.

Второстепенное значение рубрики «Политика», особенности расположения материалов о политической жизни в структуре газеты, позиция губернской и местной власти как основной предмет отображения – все это свидетельствует о том, что политическая тема не является первостепенной в содержательно-тематической модели рассмотренных в статье районов. Актуализация политической сферы происходит только во время предвыборных кампаний.

Библиографический список

1. В диалоге с населением // Зори плюс. 18.08.2016. С. 18.
2. Меланина О. От идеи к результату // Зори плюс. 01.09.2016. С. 19.
3. Периодическая печать: системные основы типологии. М., 2009.
4. Ремонт муниципальных дорог // Искра. 13.09.2016. С. 6.
5. Снежкова А. Мы выстояли! В Перми прошло последнее заседание Законодательного собрания II созыва // Искра. 08.06.2016. С. 4.

Z. S. Antipina
Senior Lecturer of Journalism and Mass Communications Department
Perm State National Research University

**POLITICAL THEME IN THE STRUCTURE
OF A REGIONAL NEWSPAPER
(on the example of printing of the perm edge)**

Annotation: The article examines the place of the political theme in Perm regional newspapers and specificity of its embodiment in the regional press. The author of the article comes to the conclusion that the only political subject represented on the pages of newspapers is both local and Perm krai authority. Description of the authority's activity substitutes public problems, stated in a heading complex as a subject of discussion.

Keywords: regional press, political theme, electioneering, Perm region.

УДК 316.77:070

Базганова Анна Сергеевна,
специальный корреспондент газеты «Боевой путь»,
Александровский район Пермского края
annbazganova@gmail.com

Черепанова Лариса Львовна,
доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
cherkaf@gmail.com

«СВОЯ ГАЗЕТА» ГЛАЗАМИ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация: В статье представлены результаты социологического исследования целевой аудитории газеты «Боевой путь» Александровского района Пермского края, проведенного с целью выявления оценки эффективности взаимодействия власти и СМИ.

Ключевые слова: целевая аудитория, районная газета, администрация района, эффективность информирования, анкетирование.

Понятия *районная газета*, *местная газета*, традиционно применяются к газетам, не выходящим за пределы локальной территории – района, моногорода. Такая газета традиционно была единственным близким аудитории источником информации – «своей газетой». В ходе реформы местного самоуправления, начавшейся в России в 2006 году, на работу районных СМИ, прежде всего, газет, придерживавшихся в постперестроечные годы демократических ориентиров, было оказано существенное влияние. В соответствии с п. 7 ст.17 Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», за органом местного самоуправления закреплено «учреждение печатного средства массовой информации для опубликования муниципальных правовых актов, обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения, доведения до све-

дения жителей муниципального образования официальной информации о социально-экономическом и культурном развитии муниципального образования, о развитии его общественной инфраструктуры и иной официальной информации». Администрации районов в той или иной форме финансово поддерживают, как правило, только одну газету. Таким образом, в районной газете значительную площадь – от нескольких материалов до нескольких полос – занимает официальная информация и информация о деятельности местной власти [Анонян, 2005: 49]. Для удовлетворения информационных потребностей населения территории этого явно недостаточно.

С другой стороны, изменяется, в первую очередь, по естественным демографическим причинам, состав целевой аудитории, которая формируется из населения, проживающего на территории. Представители более молодой части целевой аудитории районных СМИ предпочитают для получения информации новые технологии, подтверждая тем самым давно отмеченную исследователями и практиками тенденцию в развитии СМИ и журналистики в целом: все большее число читателей периодических СМИ переходят на электронные носители информации. Таким образом, проблема качества информирования населения локальной территории требует разрешения.

С целью выявления места и роли традиционной районной газеты в информационном пространстве локальной территории проведена оценка эффективности взаимодействия районного СМИ и власти с точки зрения аудитории. Для исследования выбрана газета Александровского района Пермского края «Боевой путь», проведено анкетирование населения района.

Анкета из 15 вопросов с выбором ответа распространена среди целевой аудитории газеты. Газета доступна в нескольких вариантах: традиционная печатная версия (тираж – 2481 экз.), pdf-версия (цена подписки на 6 мес. – 144 руб.) и отдельные газетные публикации, которые размещаются в официальной группе газеты в социальной сети ВКонтакте (<https://vk.com/bpgazeta>, 758 подписчиков). Той части целевой аудитории, которая предпочитает традиционную печатную версию, было предложено заполнить анкету, опубликованную в газете «Боевой путь» (№ 17 от 28 апреля 2017 года, тираж – 2481 экз.),

вырезать и принести в редакцию (анкеты принимались в течение четырех недель). Этот способ оказался малоэффективным. Поскольку аудитория проявила пассивность: в редакцию вернулось только 9 анкет с ответами (0,36% от всего тиража) – в методику проведения анкетирования внесена поправка. Пришедшим в редакцию за очередным номером газеты (получают номер в редакции 504 человека) предлагали заполнить анкету – таким образом *получено еще 53 анкеты*.

Для части аудитории, которая взаимодействует с газетой через интернет, был запущен *онлайн-опрос*, созданный с использованием сервиса Google Forms. Ссылки на анкету размещены в социальной сети ВКонтакте: в официальной группе газеты «Боевой путь» (758 подписчиков), в официальной группе Александровска «VALEKSE.RU – Александровск» (10053 подписчиков) и группе «Молодежь Александровского района» (187 подписчиков). Ответы принимались в течение 3 недель, *получено 74 ответа* (0,67% от общего числа подписчиков всех групп). Таким образом, группа интернет-пользователей была более активной. Но в целом отсутствие активности у читателей газеты продемонстрировало *низкий уровень интереса жителей* (как читателей бумажной версии газеты, так и интернет-пользователей) к районной газете. Заметим, что *интернет-пользователи оказались более критичными в своих оценках*, чем читатели печатной версии газеты.

Для обработки ответов использованы стандартные математические методы и сервисы Google Forms. Аудитория газеты характеризуется типичными социологическими характеристиками: среди читающих бумажную версию газеты *преобладают люди 55 лет и старше* (87%), среди аудиторной группы интернет-пользователей таких в 9 раз меньше (9,5%), здесь основную часть составляют *читатели 30-54 лет* (50%) и *18-29 лет* (40,5%). В обеих группах больше женщин (бумажная версия – 59,7%, интернет-пользователи – 71,6%),

Из числа ответивших интернет-пользователей 81% читают газету в бумажном варианте, в том числе иногда (35,1%). 10,9% читают pdf-версию, в том числе *иногда* (6,8%). Далее учитывались ответы, данные *интернет-пользователями, читающими газету в любом ее варианте*.

Сравним наиболее показательные ответы двух аудиторных групп. В *оценке рубрики «Пермский край»* аудиторные группы (читатели печатной версии газеты и интернет-пользователи) единодушны: материалы читают, но не всегда, так как они слишком далеки от местных реалий (53,2% – бумажная анкета, 62,7% – интернет-пользователи). При *оценке рубрики «Официальная информация»* мнения разошлись: аудитория печатной версии газеты читает материалы, но не всегда: когда что-то действительно заинтересует (53,2%), интернет-пользователи не читают материалы (48,5%).

Аудиторные группы, высказывая мнение относительно *материалов о проблемах, решение которых зависит от чиновников, хотели бы на страницах газеты видеть больше таких публикаций* (67,7% – бумажная анкета, 51,5% – интернет-пользователи).

Отвечая на вопрос «*Может ли газета помочь читателям в решении их проблем?*» более половины читателей полагают, что газета может помочь, но в зависимости от проблемы (51,6% – бумажная анкета, 55,9% – интернет-пользователи). При этом большинство на вопрос «*Обращались ли вы в газету в 2016–2017 годах? Как газета отреагировала?*» отвечает «Нет, не обращался» (79% – бумажная анкета, 79,4% – интернет-пользователи). Следующий по популярности ответ «Да, обращался. Газета отреагировала и смогла реально помочь» (19,4% – бумажная анкета, 13,2% – интернет-пользователи).

По результатам анкетирования *большинство читателей печатной версии газеты считает, что газета критикует власть, но деликатно* (79%), более половины интернет-пользователей считает, что критики нет (54,4%), чуть меньше интернет-пользователей считают, что газета критикует власть, но деликатно (42,6%). То, что в газете есть острая критика действий властей, считают только 8,1% читателей печатной версии газеты и 2,9% интернет-пользователей.

На вопрос «*Если вы направляли в редакцию письма с критикой властей, ваши материалы были опубликованы?*» большинство читателей ответило «Нет, не направлял» (90,3% – бумажная анкета, 80,9% – интернет-пользователи). Среди интернет-пользовате-

лей достаточно высок процент тех, кто направлял в газету письма с критикой властей, но редакция их не напечатала (11,8%). *Большинство считает, что газета «Боевой путь» в первую очередь зависит от местных властей* (53,2% – бумажная анкета, 50,7% – интернет-пользователи). Что газета не зависит ни от кого, считают 16,1% читателей печатной версии газеты и 9% интернет-пользователей.

Интересно, что на вопрос *«Может ли газета быть полностью независимой?»* читатели печатной версии газеты в большинстве затрудняются ответить (46,8%), интернет-пользователи считают, что газета не может быть полностью независимой (39,7%).

Аудиторным группам было предложено оценить качество материалов газеты о деятельности органов местного самоуправления по разным характеристикам (1 – своевременность, новизна, 2 – понятность, доступность языка, легкость восприятия, 3 – полнота, достаточность информации, развернутость, 4 – полезность, целесообразность). Обе аудиторские группы по всем представленным характеристикам дают *среднюю оценку материалам газеты. Профессионализм журналистов «Боевого пути»* аудиторские группы также оценивают как *средний* (59,7% – бумажная анкета, 52,9% – интернет-пользователи).

По результатам анализа обработанных данных анкеты есть основания полагать, что взаимодействие власти и газеты с точки зрения аудитории оценивается как *недостаточно эффективное*. На вопрос *«Достаточно ли в газете информации о деятельности органов местного самоуправления»* читателей печатной версии газеты в большинстве ответили *«Да, достаточно»* (46,8%), интернет-пользователи – *«Хотелось бы больше»* (41,2%). При этом *информация должна быть более проблемной, критичной и менее официальной, т. к. рубрики «Пермский край» и «Официальная информация» не пользуются большим интересом у аудитории*. Анкетирование показало, что аудитория по-прежнему считает, что газета может в некоторых случаях отстаивать интересы местного населения, помочь ему в решении проблем.

На вопрос *«Кто больше влияет на то, чтобы диалог между властью, газетой и читателями был эффективным?»* аудитория

в большинстве ответила, что газета (38,7% – бумажная анкета, 52,9% интернет-пользователи), Следующий по популярности ответ «власть» (37,1% – бумажная анкета, 29,4% – интернет-пользователи).

Из числа интернет-пользователей, принявших участие в анкетировании, 8,1% не читают газету «Боевой путь» (см. «Результаты анкетирования» в прил. 2). Более половины из них (66,7%) объяснили, что получают информацию из Интернета. Одинаковое количество пользователей (по 16,7%) ответили, что «В ней нет ничего интересного для меня» и «Газета зависима от местной власти».

100% интернет-пользователей, принявших участие в анкетировании, считают, что газета «Боевой путь» в первую очередь *зависит от местных властей*. Большинство (66,7%) считает, что газета не может быть полностью независимой.

Сегодня ряд исследователей полагают, что «аудитория уходит в социальные сети, традиционные СМИ теряют читателя, зрителя, слушателя» [Тулупов 2011: 102.]. Поэтому альтернативным газете «Боевой путь» медиа-пространством можно считать местную группу в социальной сети ВКонтakte с самым большим количеством участников «VALEKSE.RU – Александровск» (10053 подписчиков) [VALEKSE.RU – Александровск: URL: <https://vk.com/valekse59>]. На материалах группы за два месяца (7 апреля – 7 июня 2017 года) выявлялась частота упоминаний органов местного самоуправления, определялось, какие информационные поводы сопутствуют этому, устанавливался уровень критичности.

Ежедневно в группе публикуется 10-12 постов. Новость может предложить каждый участник сообщества. За обозначенный период опубликовано всего 16 постов, где упоминаются органы местного самоуправления. Девять из них (56,2%) критического содержания. Особенность критических выступлений – отсутствие строгой языковой дисциплины («Экономил бы на своих зарплатах в администрациях», «Живем в 21 веке, а город уже до невозможности за***н»), отсутствие ссылок на официальные источники. Реакции представителей органов местного са-

моуправления на выступления жителей через социальные сети, не выявлено.

Шесть из представленных постов содержат *информационные сообщения*. Источником одного поста стал официальный сайт администрации Александровского района (дана ссылка), еще один пост – это перепечатанный материал из газеты «Боевой путь» (указано, что информация перепечатана). Информационные поводы, которые выявлены в постах группы «VALEKSE.RU – Александровск» (6 постов), также представлены в газете «Боевой путь», где дана развернутая информация по теме, в том числе с привлечением мнений экспертов. Полагаем, что группа «VALEKSE.RU – Александровск» *обладает чертами комьюнити-медиа*, т. е. медиа, которое имеет некоммерческий характер, укрепляет местную идентичность и автономию, создает контент, альтернативный контенту глобальных медиа [Пустовалов, Антипина 2016: 260].

Исследователи отмечают, что подобные сообщества «начинают играть значительную роль в жизни городских общин, выполняя функции, не свойственные районным СМИ. Это не столько собственно информирование, сколько провокация дискуссии, обратной связи, объединения активности горожан для совместного решения проблем. Эти форумы заполняют нишу, по большому счету не занятую городскими властями и недостаточно востребованную городскими СМИ. Подобные ресурсы и традиционные СМИ работают в разных нишах и дополняют друг друга» [Пустовалов, Антипина 2016: 260].

Заметим, что в группе «VALEKSE.RU – Александровск» оперативность появления постов выше, чем у публикаций в газете «Боевой путь». Здесь пользователи могут оставить критические отклики, которые касаются работы органов местного самоуправления, высказать свое мнение. Сегодня в группе «VALEKSE.RU – Александровск» подписчиков в 13,3 раза больше, чем в официальной группе газеты «Боевой путь» (758 подписчиков).

Подведем итог. С точки зрения аудитории, взаимодействие власти и газеты недостаточно эффективное. Аудитория хочет видеть больше проблемных, критических материалов, меньше – официальных. Уровень интереса жителей (как читателей бумажной версии

газеты, так и интернет-пользователей) к собственным проблемам районной газеты низкий.

Среди интернет-пользователей более половины предпочитают газете интернет-источники. Участники интернет-опроса отмечают, что их письма с критикой властей редакция не напечатала. При этом в местной группе в социальной сети «ВКонтакте» с самым большим количеством участников большинство постов, касающихся деятельности местных властей, имеют критический характер. Реакции власти на выступления жителей через социальные сети, не выявлено.

Библиографический список

1. Анонян М. В. Региональные СМИ и освещение деятельности местных органов власти. Журналистика в 2004 году. СМИ в многополярном мире: Сборник материалов науч.-практ. конф. – М., 2005. – Ч.1. – С. 49.
2. Пустовалов А. В., Антипина З. С. Комьюнити-медиа Пермского края: «общинной, для общины, об общине» // Информационное поле современной России: практики и эффекты. Сб. науч. статей XIII Международной научно-практической конференции. Казань, 2016. С. 260.
3. Тулупов В. В. Проблемы российской периодической печати нового тысячелетия // Современные проблемы журналистской науки. Ежегодный сборник научных статей. Факультет журналистики ВГУ, 2011. С. 102.
4. VALEKSE.RU – Александровск [официальная страница]. URL: <https://vk.com/valekse59> (дата обращения: 7.06.2017).

A. S. Bagzganova Anna
special correspondent of the newspaper «Bovoy put» («Combat Way»)
Aleksandrovsky district of the Perm region
annbagzganova@gmail.com

L. L. Cherepanova,
Associate Professor of the Department of Journalism and Mass Communications
Perm State National Research University
cherkaf@gmail.com

«YOUR NEWSPAPER» WITH EYES OF TARGET AUDIENCE

Annotation: The article presents the results of a sociological study of the target audience of the newspaper «Battle Way» of the Aleksandrovsky District of the Perm Region, conducted to determine the effectiveness of the assessment of interaction between the government and the media.

Key words: target audience, district newspaper, district administration, effectiveness of informing, questioning.

УДК 070

Бик-Булатов Айрат Шамилевич,
доцент кафедры журналистики,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
aiaibikbik@mail.ru

МЕСТО «ТОЛСТЫХ ЖУРНАЛОВ» В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ СЕРЕДИНЫ 1950-х ГОДОВ

Аннотация: В статье исследуются изменения места и роли «толстых журналов» в системе советской печати в разные периоды. Главное внимание уделяется феномену журнала «Новый мир» рубежа 1950–1960-х годов в контексте общих процессов по организации и обновлению типологии советской прессы.

Ключевые слова: толстый журнал, оттепель, «Новый мир», 1950-е, 1960-е.

Изучение выдвижения тех или иных типов печатных изданий в разные периоды помогает уяснению некоторых важных деталей и подводных течений журналистского процесса. Наше внимание привлек феномен «оттепельного» «Нового мира», издания, безусловно определившего эпоху. Но мы предлагаем рассмотреть ситуацию этого журнала с позиций исследователя типологии СМИ.

Первый вопрос, который напрашивается: почему именно «Новый мир» стал таким заметным явлением на рубеже 1950–1960-х годов? Вспомним: в 1920-е главная журналистика страны – это газеты: «Правда», «Известия», и «Беднота», а литературные журналы скорее продолжают традиции тонких модернистских журналов-манифестов 1910 годов. «На посту», «ЛЕФ», «Красная новь» (перевальцы) и прочие литературные журналы 1920–1930-х находились тогда в узкой нише: журналов литературных групп и течений.

Почему же журнал «Новый мир» 1950–1960-х годов – это совсем другое? Настоящий властитель дум и умов, один из флагманов оттепельной журналистики. Почему им стал журнал, а не газета (среди газет новые веяния в журналистике представляли аджубеевские «Известия», но конечно, «Новый мир» зашел гораздо дальше)?

И вытекающий из предыдущего второй вопрос: в какой момент толстый журнал как тип издания получил в СССР столь важный статус? Ведь не только «Новый мир», но и его противники – «Октябрь», «Молодая гвардия» занимают довольно высокое положение в журналистике 1950–1960 годов.

О том, что в 1920–1930-е годы место этих журналов в системе периодической печати Советского Союза было совсем другим, напоминает, к примеру, критико-аналитический разбор П. Незнамова, помещённый в № 3 за 1927 год журнала «Новый ЛЕФ»: «Еженедельные журналы – это журналы малой нагрузки. В отличие от ежемесячных тяжеловозов, они гибки по самой своей природе и развивают хорошую скорость. И, конечно, именно они, а не «Новый мир» формируют читательские вкусы. Пока «Новый мир» соберется ударить раз, «Огонек» ударит четыре раза и ударит при этом тиражом, превосходящим тираж «толстяка» в 15-20 раз. Значит и относиться к еженедельнику полагается как к массовому факту». [Незнамов 1927: С. 36].

То есть, критик подчеркивает: не «Новый мир» формирует читательские вкусы! Типологические особенности, отмеченные П. Незнамовым, сохраняют значение и позже. Когда «Огонек» на излете 1960-х вступил в травлю «Нового мира» после истории со статьей Дементьева, он активно пользовался своими преимуществами по срокам выхода, и тираж «Огонька» в это время все еще превосходил журнал А. Твардовского сотоварищи на порядок. И все-таки, несмотря на это: в 1960-е именно «Новый мир» приобрел огромное значение и влияние на читателей.

Одна из первых публикаций «Нового мира» 1950-х годов, обративших на себя серьезное внимание публики – «Районные будни» В. Овечкина. Очерки опубликовали в «Новом мире» (с 1952 года), но также их перепечатывала «Правда». Фактора «Нового мира» в полном смысле здесь еще нет. Он возникнет позже, с публикацией романа Дудинцева «Не хлебом единым» (1956). Как раз между этими двумя датами – проходили дискуссии о месте толстого журнала в системе культурно-идеологических институций.

26 октября 1954 года в «Литературной газете» было опубликовано открытое письмо семи писателей под нарочито коллегиальным

подзаголовком «Товарищам по работе» (см.: Каверин В., Казакевич Эм., Луконин М., Маршак С., Паустовский К., Погодин Н., Щипачев С. Письмо к товарищам// Литературная газета. 1954. 26 окт. С. 3). Его цитирует в своей недавней статье М. Майофис (см.: [Майофис 2016], эта статья, во многом послужила толчком для наших сегодняшних размышлений), автор снабдила публикацию коллегиального письма своими комментариями. Приведем отрывок полностью.

«Письмо сразу же вызвало бурную дискуссию. Его авторы предлагали сделать центрами литературной жизни не секции Союза писателей, а журналы и альманахи. Комиссии Союза писателей предлагалось вообще ликвидировать. «Подлинное творческое общение писателей разных поколений может и должно происходить... только в редакциях, в живой практической работе над рукописью. Так было в редакциях, которыми руководили Некрасов, Салтыков-Щедрин, Горький». Авторы письма ссылались, таким образом, на обобщённый опыт «русской классической литературы», но в действительности, по-видимому, они апеллировали к опыту, прежде всего, предреволюционной литературной жизни. Ее хорошо помнили Маршак и Паустовский, но не застали ни Погодин, ни Щипачёв, ни родившийся после революции Луконин. Именно в 1890-е начале 1900-х получила формулировка «журнал с направлением» (тут М. Майофис подводит нетвердое знание истории журналистики, на самом деле, конечно, в 1850–1860-х, не случайны и имена Некрасова, Щедрина, упомянутые в письме, а первые подобия – еще на рубеже 1830–40-х при Белинском, в 1890-е, напротив, фактор «направления» несколько ослабевает, размывается см. об этом в учебнике С. Махониной например [Махонина 2001] – А. Б.): она обозначала издание, сосредотачивающее вокруг себя писателей и критиков определенных политических и эстетических взглядов. Таким образом, по сравнению с Фадеевым, авторы предлагали не только иное институциональное решение, но и принципиально иной горизонт политического воображения – ориентированный не только на советские, но прежде всего, на дореволюционные образцы». [Майофис 2016: С. 271].

Интересное замечание. То есть опыт и традиция журналистики XIX века оказались вдруг востребованными в середине 1950-х годов. И не с этим ли «воскрешением» традиции связан взлет «Нового

мира»? Ну, скажем так, в ряду – было и это. Все-таки власть, партия (главные «хозяева» и организаторы идеологии, в том числе газетно-журнального процесса не согласились с логикой письма «Товарищам по работе»).

М. Майофис обращает внимание, что письмо подписали не только будущие «системные» либералы, «оттепельники» (про которых можно было бы предположить, что их задача создать в журнале некое официальное направление, какое-нибудь «советское-квазилиберальное»), но подписали и писатели совсем других взглядов, и т.н. «консерваторы», твердокаменные коммунисты. Исследователь обосновывает факт появления письма «тактическим консенсусом» писателей разных направлений, заинтересованных в большей автономии литературной жизни [Майофис 2016: С. 272]. То есть решались институциональные задачи.

Но параллельно в те же годы шли кампании против «групп» и «группировок», необходимости партийного руководства и проч. Предложения «Товарищам по работе» оказались в отрицательном тренде, ибо как бы подталкивали к группам по направлениям. Прорывными для середины 1950-х стали выпуски альманаха «Литературная Москва». Издание оформили как сугубо локальное. Подзаголовок, указывающий на жанр альманаха, гласил «Литературно-художественный альманах московских писателей». Ни в первом, ни во втором выпуске нет предисловия, которое объявило бы о намерениях редколлегии. Второй выпуск альманаха был подписан 20 ноября 1956 года и вышел перед самым новым годом. В те же сроки (№№ 8-10 «Нового мира» за 1956 год) появился роман Дудинцева «Не хлебом единым». И именно в октябре-ноябре 1956 года случились политические события, обозначившие водораздел. Известное Венгерское восстание и ввод советских в Венгрию.

В 1957-м – пошли глубокие, жесткие проработки, и авторов «Литературной Москвы», обвиненных в кружковщине, и особенно Дудинцева (после мудрой защитительной речи Паустовского, испугавшей партийных функционеров культуры едва ли не больше романа – травля достигла апогея, К. Симонову, редактору «Нового мира» пришлось публично каяться, по сути, отречься от автора, а речь Паустовского распространялась в самиздате).

Еще к политическому контексту: лето 1957 года – попытка отстранения Хрущева от власти (группа: Маленков, Молотов, Каганович). Обвинения в «групповщине», например организаторов альма-наха «Литературной Москвы», зеркалили борьбу с «группами в ЦК».

Итак, в 1954 году в письме «Товарищам по работе» писатели-подписанты заявляли, что журналы могут быть центрами организации и руководства писателями (апеллируя к опыту журналов с направлениями XIX века). В 1956–1957 году, после событий в Венгрии, начинается искусственный «поиск» и выталкивание изданий в «направления». «Новый мир» – либералы. «Пионер» – западоклонники. «Литературная Москва» – евреи (вспоминается известный еще с 1953 года эвфемизм А. Сафронова: «группа раскритикованных ранее писателей одной национальности» [Аппарат ЦК КПСС и культура, 1953-1957. Документы 2001: С. 33-34]) и они же: «наш «кружок Петефи» (ср. Хрущев: «Возьмите Венгрию, ведь началось же с писателей, товарищи!» [Н. С. Хрущев. Два цвета времени. Т. 2. 2009: С.453]).

Майофис показывает, убедительно, на наш взгляд, что далеко не всегда здесь имело место подлинное «направление», скорее это – конструкт: «риторика «Групп» и «лагерей», распространившаяся в середине 1950-х [Майофис 2016: С. 274-275].

Вот эти оформившиеся «квази-направления» стали одной из предпосылок нового взлета толстых журналов, в итоге выстроившихся по разным линиям сконструированной т. н. «двупартийной», и давно известной системы: «либералы» – «патриоты», но в условиях официально разрешенной советской литературы и журналистики, над которыми по-прежнему один «супер-главный редактор», но уже не в единственном числе (условный «тов. Сталин»), а коллегиальный (Политбюро).

Майофис отмечает [Майофис 2016: С. 303] чрезвычайную устойчивость на тот момент этой условно: «двухпартийной» системы, центральное место в которой все же заняли не журналы: «Была создана конкуренция на уровне не издательств и журналов, а собственно Союза писателей» [Майофис 2016: С. 293], наряду с Союзом писателей СССР был создан Союз писателей РСФСР (1957).

Но мы вернемся к нашему более частному объекту рассмотрения. Ибо и на уровне журналов эта конкуренция все-таки получила

свое оформление, а толстые журналы получили свое новое важное место в системе тогдашней идеологии и пропаганды (журналистика, литература, прочие искусства). Заметим, например, что во время нового взлёта «толстяков» в период перестройки – это место было иное.

Тогда: главным «взламывателем» границ дозволенного, буром прорывающейся гласности стало ТВ (ср.: «Взгляд», «600 секунд»), за ним шли газеты и иллюстрированные журналы («Московские новости», «Огонек»), а толстые журналы – взяли серьезный, научный, разъяснительный тон проходящих сложных процессов.

Если в «оттепельные» годы в толстых журналах центральное место – повести и литературная критика, и другие тексты, выражающие «направление», то в перестроечные – статьи ученых экономистов, социологов, политологов (ср. Н. Шмелёв, А. Панарин, А. Янов и др.).

Это несколько рифмуется с ситуацией 60-х и 70-х годов XIX века. Вот как, к примеру, определял разницу между журналистикой 1860-х и 1870-х годов Николай Михайловский: «Дело ясное, журналистика стала основательнее, обстоятельнее и солиднее». Если раньше об экономических вопросах писал Н. Чернышевский, «зная только арифметику», то теперь Ю. Жуковский, публикуя статьи о тех же вопросах, применяет высшую математику («в наше время как вы хотите без интегрального исчисления»). Приводя эту цитату, Михайловский саркастически вспоминает Кукшину (измельчавший тип нигилиста из романа «Отцы и дети»): «В наше время, как вы хотите без эмбриологии?». И вот «развертываете вы статью Жуковского, и видите интегралы. О, эта бездна премудрости, это прекрасная статья, потому интегралы. Но эти интегралы вы все-таки благоразумно обходите и кладете книжку на полку». Если раньше физиологические вопросы затрагивал в своем сочинении «Антропологический принцип философии» тот же публицист, то сейчас – сам Сеченов. Действительно, журналистика стала учнее, но читатель, по Михайловскому, все же про себя думает: «ошибок не надо, основательность вещь хорошая, но если бы сюда чуточку старого буйства». [Михайловский 1896: С.139]

Разница, конечно, в том, что в XX веке система более разветвленная, если в XIX веке толстый журнал – это главный тип издания и эта тенденция одна из магистральных в журналистике, то в конце

XX века роль буйных «Чернышевских» выполняет, например, ТВ, а «толстожурнальная» тенденция – лишь одна из нишевых в период перестроечной журналистики. Рассмотрение истории журналистики в логике выдвижения тех или иных типов изданий, их меняющегося места в системе печати представляется нам одним из перспективных способов изучения и построения учебников по истории отечественной журналистики.

Библиографический список

1. Незнамов П. В. Многотиражное чтение: («Красная Новь» и «Огонек» – 1926 г.) // Новый Леф. 1927. №3. С. 36–39.
2. Майофис М. Л. Двухпартийная организация и двухпартийная литература? Политическое воображение советских писателей и становление позднесоветской культурной парадигмы (конец 1956 – начало 1957 гг.) // *Ab Imperio*. 2016. №3. С. 267–309.
3. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957: Документы. [Сост.: Е. С. Афанасьева, В. Ю. Афиани, З. К. Водопьянова, Т. А. Джалилов, Т. И. Джалилова, М. Ю. Прозуменщиков]. – М.: РОССПЭН, 2001. 808 с.
4. Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: в 2-х т. [Сост.: А. Н. Артизов, Л. А. Величанская, И. В. Казарина, М. Ю. Прозуменщиков, С. Д. Таванец]. М.: МФД. 2009.
5. Михайловский Н. К. Сочинения: в 6 т. – СПб., 1896–1897.

A. Sh. Bik-Bulatov

Associate Professor of Journalism department

Kazan (Volga) Federal university

LOCATION OF «THICK JOURNALS» IN THE SYSTEM OF THE SOVIET PRESS in THE 1950s.

Annotation: The article investigates changes in the place and role of «thick journals» in the Soviet press system in different periods. The main attention is paid to the phenomenon of the «Novy Mir (New World)» magazine in the 1950s and 1960s

in the context of general processes of organizing and updating the typology of the Soviet press.

Key words: Novy Mir, Soviet press, thick journals, 1950s, 1960s.

УДК 94 (470.53):070

Калинин Михаил Александрович,
корреспондент Добрянской городской независимой газеты
«Зори плюс».
Член Союза журналистов РФ
mkalinin@list.ru

**ПЕРМСКАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА «СТРАДА»
КАК ВАЖНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ПРИКАМЬЯ 20-х ГОДОВ XX ВЕКА
(на примере публикаций о Добрянском районе)**

Аннотация: В данной статье показана роль пермской крестьянской газеты «Страда» как важного исторического источника по истории Прикамья 20-х годов XX века. Ценность этого издания продемонстрирована на примере публикаций о жизни Добрянского района.

Ключевые слова: газета, документ, история, Пермский край, Добрянка.

Источниковая база для изучения прошлого Добрянского района Пермского края достаточно обширна. Это документы, хранящиеся в фондах архивного отдела районной администрации, в архивах Ильинского, Перми, Екатеринбургa, Санкт-Петербурга, Москвы, это и материалы из периодических изданий. Однако до последнего времени в оборот почти не была введена губернская и окружная периодика 20-х годов прошлого века, то есть до появления в Добрянке собственного печатного органа – газеты «За реконструкцию» (в дальнейшем – «Сталинский путь», «За коммунизм», «Камские зори»). Ее первый номер вышел 15 сентября 1931 года. Между тем в таких пермских газетах, как «Звезда» и «Страда», содержится множество ценных публикаций о том времени, включая статьи и заметки о жизни в заводском поселке, селах и деревнях района. Но если «Звезда» – газета известная, то «Страда» забыта и в качестве исторического источника используется редко. И это при том, что издание было весьма содержательным, насыщенным многочисленными корреспондент-

циям с мест, заметками новостного характера. Все они отличались особым стилем изложения, были написаны очень простым, доступным для крестьян языком. Газета выступала не столько «организатором и вдохновителем масс» (хотя вне идеологии она, естественно, не могла оставаться), сколько добрым советчиком, умным, внимательным собеседником. Объяснить сложные вещи доступным языком – большой талант, но он у журналистов «Страды», несомненно, присутствовал.

Первый номер этой газеты вышел из печати 9 декабря 1921 года. Первоначально она продвигалась как «популярная ежедневная газета», орган Пермского губкома ВКП (б), а с весны того же года – как еженедельная «крестьянская газета», орган Пермского губернского исполкома, губземуправления и губпродкома.

Обыгрывая название газеты, безвестный автор писал в передовице первого номера о революционной страде как о заключительном этапе работы по переустройству мира: «Революционная война закончилась. (...). Страдная горячая работа начинается. Семена революции, раскиданные всюду, созрели. Нужно не забыть ни одного участка политого революционной кровью и полностью собрать революционные плоды» (Страда. 1921, 9 декабря).

После выхода в свет Постановления ВЦИК от 3 ноября 1923 года и создания огромной Уральской области с центром в Екатеринбурге (с 1924 года – Свердловске) «Страда» стала издаваться под эгидой Пермского окружного исполкома и окрземуправления. Пермский округ включал в себя первоначально 18 районов, но со временем их названия, а то и границы менялись. В 1925 году, например, из состава Чусовского района выделился Верхнегородской район.

Формат, периодичность выхода, логотип и, естественно, тираж не раз менялись. В 1921 году «Страда» выходила ежедневно на двух полосах формата 30x40 см. Тираж первых трех номеров равнялся 8000 экз., а начиная с №4, он вырос до 9000 экз. Позже, например в 1924 году, объем издания составлял 16-24 полосы уменьшенного формата 24x36 см. Газета была еженедельником, ее тираж находился в пределах от 4000 до 4600 экз. В 1929 году «Страда» выходила 2 раза в неделю на 8 полосах обновленного формата 29x41 см. Тираж достигал 7000 экз.

В разные годы в качестве редакторов выступали Б. Милютин, П. Черкасов, М. Цикарев, Никифоровский. Был период, когда вместо фамилии редактора фигурировала «Редакционная коллегия».

Кто из журналистов той поры готовил материалы для «Страды» по газете установить невозможно. Статьи обычно не подписывались. Вероятно, в ее выпусках участвовали «звездинцы». По крайней мере, ряд материалов перекликался с публикациями «Звезды», в том числе стилистически.

Некоторые выпуски «Страды» носили тематический характер, связанный, к примеру, с обязательным страхованием крестьянских построек от пожара, скота от падежа и посевов от градобития, а в августе 1924 года по договоренности между редакциями приложением к ней выступала газета «Безбожник». Для работы в районах иногда создавалась выездная редакция. Активно печатались советы специалистов.

«Крестьяне, «Страда» – ваша газета. Пишите в «Страду» как вы ведёте хозяйство и как думаете его улучшить. Пишите о деревенской жизни, – обращалась редакция к читателям и заботливо добавляла. – Можно посылать письма без марок – Редакция выкупит» (Страда. 1921, 14 декабря). И призыв был услышан.

Вокруг газеты образовался широкий круг общественных корреспондентов, в том числе из Добрянского района, писавших, как правило, под псевдонимами. Среди них встречаются такие, как Стоп, Свой, Ежова голова, Пламя, Ленька, Парнюга Егор. Некоторые авторы употребляли в подписях под материалами указание на свой социальный статус, профессию или место проживания: Рабочий, Крестьянин, Батрак, Агроном, Уполномоченный, Избач, Пайщик, Красноармеец, Комсомолец, Профсоюзник, Средняк, Бедняк, Подписчик, Тутошный, У.-Гаревец, Гаревец, Лесовоз Косвяк, Голубятский. Встречались среди них также Демон, Бес, Хищник, Жало, Омега, Первый, Смелый, Зоркий, Зритель, Случайный, Проезжий, Прохожий, Присутствующий, Обиженный.

Кроме того, в газете широко использовались подписи типа Рабкор или Селькор, порой с уточнениями: Рабкор 288, Селькор 773, Селькор Эхо, Селькор С.Д., Селькор Новый, Селькор Ёж, Селькор Комар, Селькор Бич, Селькор Лапоть. В то же время в дерев-

нях и сёлах были авторы, которые открыто указывали свои фамилии: А. Уткин, В. Кузнецов, П. Ермаков, Б. Нагибин, В. Богатырёв или Бедняк Пугачев, Крестьянин Тараканов, Крестьянин Зуев, Вол-статистик И. Богданов, Секретарь ячейки Зеров, Демобилизован- ный П. Пермяков и др.

То, что целевой аудиторией «Страды» являлись крестьяне, со- всем не свидетельствовало об ее исключительной замкнутости на сельскохозяйственном производстве. По изначальной мысли из- дателей газета должна была стать «зеркалом всей жизни крестьян Пермской губернии, их мыслей и их работы» (Страда. 1921. 17 де- кабря).

В 1922 году в свет вышли 17 публикаций, имеющих отноше- ние к территории Добрянского района. Тематически они касались следующих вопросов: сельское хозяйство (3 заметки), обществен- ная жизнь (3), школьная жизнь (3), голод (2), местная культура (2), критические заметки о безобразиях на мельнице и на пере- возе через р. Косьву (по 1 заметке), добросовестный труд крестья- нина (1).

Впрочем, в ряде случаев деление носит условный характер, так как в публикациях, к примеру, о голоде 1921–1922 годов нель- зя было не затронуть сельскохозяйственной темы. «Острый голод постиг Добрянскую волость в связи с закрытием завода, – со- общалось, к примеру, в обширной статье «Нашли выход». – До- брянский Совет рабочих и крестьянских депутатов изыскивает способы борьбы с голодом. (...) 11-го декабря съезд (волостной. – М. К.) постановил будущей весной по всей волости в полях все пары засеять картофелем», используя для этого оставшуюся ко- журу. Ее требовалось сохранять «в обязательном порядке». «Все кто не будет исполнять это обязательное постановление съезда со- ветов, рассматриваются как преступники перед своим семейством и перед государством», – сообщал волостной исполком (Страда. 1922, 5 января).

Со временем число корреспонденций из Добрянского района или упоминаний о нем значительно выросло. В 1926 году на страни- цах «Страды» вышло около 60 таких статей и заметок, почти столь- ко же и годом позже.

Зачастую газетные материалы носили критический характер, их авторы требовали принятия конкретных мер, наказания виновных, устранения недостатков. «В Висимо-Дивынской волости уже больше месяца тому назад Предволисполкома избран тов. Норицын, бывший мотовилихинский рабочий и преданный делу революции человек. Но вот беда, Уездный Отдел Управления до сих пор не утвердил протокола выборов и тов. Норицын не может приступить к выполнению своих обязанностей, – писала «Страда» в 1923 году. – В интересах дела Уотделу Управления надо поторопиться с утверждением тов. Норицына в должности Предволисполкома или сообщить по каким причинам тянется эта волынка» (Страда. 1923, 8 февраля).

В 1924 году в «Страде» существовала «Черная доска», куда помещали фамилии нерадивых должностных лиц. 4 сентября на неё попал осужденный дисциплинарным судом «председатель Сельсовета Добрянского района Плюснин» за то, что допустил «халатность по службе, выразившуюся в задержке срочных бумаг по конскому переучету».

Иногда критика вольно или невольно переходила в гротеск. Как, например, в публикации из д. Шемети, где приехавшие покупать лошадей сарапульские крестьяне нарвались на местного «председателя-самодура». «Председатель сельсовета оказался пьяным, начал придирается к крестьянам, требовать документы и наконец приказал своим односельчанам обыскать «земляков» и арестовал их. И только по настоянию местных крестьян «узники» были освобождены, – сообщалось в газете. – Следует отметить, что среди группы сарапульских крестьян находился один товарищ, состоящий членом Р. К. П. Председатель сельсовета пытался отобрать у него билет и пьяно издевался над партийцем» (Страда. 1923, 31 января).

Популярной была рубрика «На что и на кого жалуются крестьяне». В конце 1925 года в ней досталось председателю Яринского сельсовета Карпову, который вместо того, чтобы встретиться с членами сельхозкружка, «ушел в пьяную компанию, где в вихре пляски сшиб с ног батрачку» (Страда. 1925, 24 декабря). О пьянстве начальства на местах вообще писали много и едко.

Ценными свидетельствами ушедшей эпохи можно назвать статьи о возобновлении деятельности законсервированных ранее Добрянского и Полазненского заводов. Причем некоторые из них, написанные хорошим литературным слогом, являются не только историческими источниками, но и памятниками журналистского мастерства. Вот как начинался, к примеру, материал «Добрянка снова заработала», опубликованный без указания автора в конце 1925 года: «Два года завод стоял без действия. Не дымились трубы, не ревел гудок по утрам. Тихо, молчаливо протекала жизнь и тосковало рабочее сердце по цехам, о станках, о потухших мартеновских печах...» Статья завершалась образным выражением о том, что, победив на хозяйственном фронте, добрянские рабочие «пустили новый железный источник в Советском государстве» (Страда. 1925, 29 декабря).

В газете печаталось немало материалов о школьной и культурной жизни сел и заводских поселков. Многие из них являются для истории Добрянки уникальными, ибо иных свидетельств не сохранилось. Архивные документы 20-х – начала 30-х годов сгорели вместе со зданием Добрянского поссовета в 1934 году.

Любопытными выглядят заметки из с. Никулино, где члены местной ячейки ВЛКСМ «собрали по подписному листу и от постановки спектакля в помощь бастующим английским шахтерам 4 руб. 50 коп.» (Страда. 1926, 31 марта), а также из с. Краснослудского, куда сделал выезд с радиоустановкой Пермский клуб металлистов. «Мужики с удовольствием слушали концерт по радио. Крестьяне довольны и думают сами установить радио», – сообщала газета (Страда. 1926, 27 октября).

В 20-х годах в жизнь населения стало входить кино. Информацию об этом тоже сохранили старые газеты. Правда, сеансы не всегда были удачными. «Как бешенный накручивал ручку механик Добрянской кинопередвижки союза Сельхозрабочих в селе Висим, в результате чего зрители так ничего и не поняли из картины», – сетовал, например, автор заметки за подписью «Висимец» (Страда. 1929, 10 февраля).

Газета сохранила немало свидетельств об открытии в районе клубов, изб-читален, библиотек, но уровень культуры оставался низ-

ким. В 1929 году по свидетельству «Селькора № 349», посетители Перемской библиотеки задыхались от табачного дыма, а в Красной Слудке ранее не могли найти управу на молодежь. «Ходят с ножами, обрезками от винтовок, дерутся (из-за девок больше), пьянствуют, никакого уйма нет на красно-слудскую молодежь, – писал «Селькор С. Д.». – Вместо просвещения да книги – видно лучше за голенищем нож носить...» (Страда. 1924, 5 июля).

Альтернативой пустому времяпрепровождению называли не только чтение книг, но и газет, в том числе «Страды». Вот как писали по этому поводу в 1926 году: «Раньше газета не доходила до крестьян дер. Заберезник (Полазнинский сельсовет, Добрянский р-н) и вот только нынче с нового года на общем собрании граждане решили подписаться на «Страду». Член сельсовета объяснил гражданам о пользе газеты, и крестьяне откликнулись, собрав по 10 копеек – выписав «Страду» на три месяца. Теперь деревня знает все новости и газетой заинтересовывается» (Страда. 1926, 24 марта).

Всего в 1920-х годах в пермской крестьянской газете «Страда» было опубликовано более двух сотен статей и заметок о жизни в Добрянском районе. Все они – те наполненные жизнью краски, мазки, штрихи на нашем историческом полотне, которые придают ему необходимое многоцветье и законченность.

С января 1930 года «Страда» стала выходить под наименованием «Колхозник». К тому времени она уже превратилась в типичную «агитку» с бесконечными призывами борьбы против кулаков, оппортунистов, левых и правых «загибов». Газета прекратила свое существование летом 1930 года при ликвидации Пермского округа и перехода районов в непосредственное подчинение Уральской области.

М. А. Kalinin

Correspondent Dobrianka city independent newspaper «ZORI PLUS».

Member of Russian Union of journalists

**PERM PEASANT NEWSPAPER «STRADA», AN IMPORTANT
HISTORICAL SOURCE ON THE HISTORY OF PERM REGION
IN 20 YEARS 20th CENTURY**

(for example publications on the dobryanka district)

Annotation: this article shows the role of Perm peasant newspaper «Strada» as an important historical source on the history of the Kama region 20-ies of XX century. The value of this edition is demonstrated on the example of publications about life Dobriansky of the district.

Key words: newspaper, document, history, Perm region, Dobryanka.

УДК 070

Князева Евгения Александровна,
доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
evg-knyazeva@mail.ru

**ФЕЛЬЕТОНИСТИКА А. П. ГАЙДАРА
(на материале публикаций
в газете «Звезда» 1925–1927 годов)**

Аннотация: Статья посвящена фельетонам А. П. Гайдара, написанным им в 1925–1927 годах, в период его работы в пермской областной газете «Звезда». Рассматриваемый материал делится на две группы: в одних фельетонах преобладает публицистическое начало, чем объясняется проникновение в текст элементов других художественно-публицистических жанров, в частности эссе, в других довлеет художественность, вследствие чего можно заметить сходство таких текстов с художественными жанрами малой формы: рассказом, сказкой, притчей и др. Последние представляют для нас больший интерес, потому что позволяют увидеть, как из журналиста Гайдара «вырос» писатель.

Ключевые слова: фельетон, сатира, лиризм, повествовательность, художественный, публицистический.

Гайдар-журналист работал преимущественно в художественно-публицистических жанрах. Особое место в его творчестве занимала фельетонистика, которая, как известно, невозможна без сатиры. Обращение к ней было продиктовано временем, метко охарактеризованном В. Маяковским в стихотворении «Стабилизация быта»: «После боев и голодных пыток / Отрос на животике солидный жирок. / Жирок заливаает щелочки быта / И застывает, тих и широк». Появляется материал для высмеивания с идеологических позиций нового строя. Обработка этого материала осуществляется художественными (рассказы М. Зощенко, пьесы Н. Эрдмана, романы И. Ильфа и Е. Петрова) и публицистическими (агитки В. Маяковского, фельетоны М. Булгакова, М. Кольцова и др.) средства-

ми. Как писал С. Гинц, «Перерожденцы, поддавшиеся угару нэпа и теряющие советский облик, бюрократы, чья неповоротливость помогает наживаться частникам, кооператоры, превратившиеся в коммерсантов, советские работники, теряющие революционную перспективу, – все эти типичные для первых лет новой экономической политики персонажи просились в фельетон» [Гинц 1968: 39].

Таким образом, фельетон оказывается наиболее актуальным жанром, о чем свидетельствует и его расположение в столичных газетах – сразу после передовой статьи на первой полосе. В провинции первая полоса была иной: не хватало мастеров жанра, перепечатывать же не хотелось. Поэтому Гайдар в Перми стал востребованным специалистом. В «Вечерней звезде» даже возникла специальная рубрика «Фельетоны Гайдара». Мы ограничимся только теми материалами, которые были опубликованы в газете «Звезда» за годы пребывания писателя в нашем городе.

Очень быстро им была завоевана широкая популярность среди читателей. Высоко оценили прямоту, искренность, умение подметить основное как журналистские качества автора и «действенность» как черту самих текстов. Важно было и то, что Гайдар писал от себя, выступал «с открытым забралом <...> не надевая никакой маски», вел «свободный, непринужденный разговор с читателем» [Гинц 1968: 50]. С. Гинц заметил: «Как раздался в первом фельетоне его звонкий, задорный голос, так он и продолжал звучать во все время его работы в «Звезде» [Там же]. Гайдар был впечатлительным, пылким романтиком с идеалами революции в сердце. Не случайно он ассоциировался с рыцарем, бесстрашно вступавшим в бой с врагами пролетарской России или с отрицательными явлениями общественной жизни. Такой образ стал основой для мифологизации писателя в 1950–60-е годы, который воспринимался в то время еще и героем Великой Отечественной войны. В частности, значительно был преувеличен объем журналистской работы Гайдара. Б. Емельянов в книге «Жизнь необыкновенная» писал о тысячах статей и очерков, опубликованных в российских газетах за 1926–1933 годы. В Перми наблюдалась еще большая гиперболизация, т.к. провинция всегда испытывала недостаток в кумирах масштаба всей страны. Так, Н.Н. Орлова за один год в «Звезде» подсчитала «104 фельетона, 12

рассказов, 5 повестей, 4 очерка, 5 стихотворений» [Орлова 1965: 4]. Гинц подметил, что на самом деле не один, а три года понадобились Гайдару для написания 107 фельетонов.

Важным качеством сатирических произведений писателя была злободневность, отклик на происходящее здесь и сейчас. Фельетоны, написанные на конкретном материале, оценивались как более талантливые по сравнению с созданными лишь воображением автора.

Гайдар стремился разнообразить фельетон, привнося в него черты других жанров. Это позволило Гинцу выделить лирический и повествовательный фельетоны. Для первого характерно развитие темы не в причинно-временной последовательности, а с помощью ассоциаций, возникающих у автора, зачастую далеких и неожиданных для читателя. Такой фельетон пишется в форме монолога. На наш взгляд, точнее было бы определить эту разновидность как фельетон с элементами эссе. Рассмотрим в качестве примера текст «Дела давно минувших дней». Автор надевает маску «бывшего активиста», ностальгирующего по 1926 году, когда люди были захвачены порывом работать на благо страны, каждый день казался им «вечным праздником». Гайдар детально описывает граждан, подчиняющих свою личную жизнь общественной. Их готовность к самопожертвованию напоминает нам воспетый М. Горьким романтический образ сильного, красивого, гордого человека. Не случайно Гайдар наделяет их теми же эпитетами (например, «прекрасные жены гордых завов», люди «с ярко горящими от возбуждения глазами» [Гайдар 1965: 74]). Тому времени противопоставляются «серые, скучные будние дни» 1927 года. Настолько кажется разительным контраст, что «бывший активист» впадает в отчаяние и прокликает весь энтузиазм прошлого года: «чтоб ему сдохнуть вовсе» [Гайдар 1965: 74]. Он предполагает, что тот, «надрызгавшись, утонул где-нибудь, скотина, в волнах разбушевавшейся бумажной стихии» [Гайдар 1965: 75] (можно вспомнить аналогичные «бумажные ужасы» советской бюрократии, описанные Булгаковым в повести «Дьяволиада»). Гайдар в качестве подтверждения ухудшения обстановки приводит ряд документов, свидетельствующих о пробуждающихся в людях корыстных интересах. В тексте звучит патетика, возвышающая «надломленного,

но еще не сломленного бурями человека» над пороками настоящего. Он оказывается одинок и отчужден от изменившего недавним идеалам общества – и в этом его трагедия. Но она наиграна. Заголовок настраивает читателя на воспоминанье «дел давно минувших дней, преданий старины глубокой». Однако этот настрой оказывается обманчив – прошло всего полгода. И как быстро все изменилось: закончилась молодость – наступила старость! В тексте используются различные риторические фигуры, прежде всего вопросы лирического характера («Эх, молодость, молодость, где ты?» [Гайдар 1965: 73]), иногда с вкраплениями возвышенной лексики («И зачем драгоценные слезы напрасно проливать?» [Там же]), и обращения («А ну-ка, давайте тряхнем сединой, вспомним молодость» [Там же]). Гайдар устанавливает интимный контакт с читателем, призывая и его оплакать ушедшую юность. Более суровый тон имеет фельетон «Мысли о бюрократизме». Он строится на сопоставлении разных типов бюрократов: старорежимного, которого можно встретить лишь на незначительной должности, и нового, чиновника-сетевика. Здесь же Гайдар дает развёрнутые характеристики активному и пассивному бюрократам. В последнем он видит черты дореволюционного интеллигента, по сути «маленького» человека литературы XIX века с синдромом «вечной неловкости» пребывания на занимаемом им месте. В активном же бюрократе видится «воинствующий» Чичиков. Чичиковых, как писал еще Н. А. Бердяев, во множестве можно встретить везде. Эмоционального накала в обличении бюрократизма текст достигает в финале. Последний абзац пестрит яркими, безжалостными метафорами. Гайдар обыгрывает фразеологизм «хоть кол на голове теши», сравнивая кол с печатной строкой. Этого средства ему кажется недостаточно. Нужно «бить тараном в каменную стену бюрократизма» [Гайдар 1965: 49]. Здесь дается явная отсылка к известным пушкинским строкам «Оковы тяжкие падут, темницы рухнут – и свобода...», рисуящим самодержавие как неприступную крепость. Вслед за этим образом возникает развернутая метафора «волоконных зарослей», в «бумажной листве» которой окопались новые враги советской власти. Данный фельетон, как нам кажется, тоже близок эссе, но в отличие от предыдущего, в нем нет лиризма, зато явно присутствует авторская оценка.

Лирических фельетонов писатель создал мало. В основном, встречаются «повествовательные». По определению Гинца, это «иронические новеллы» [Гинц 1968: 54]. Можно выделить и ряд переходных форм – фельетоны, написанные в форме сказки, притчи, летописи, жития. Обратимся к «Сказке о бедном старике и гордом бухгалтере». Для нее характерны элементы волшебной сказки: зачин «Жил-был... мужик» (только не в тридевятином царстве-государстве, а в «деревеньке Ягвинской Ильинского района» [Гайдар 1965: 53]; сюжет путешествия – поиска «счастья-работы»; формула «троичности» (работой были заняты старик, старуха и «бесхвостая Шавка», берет в дорогу три луковицы, вернулся старик не с подарком, не с деньгами, а с «хорошим словом для бабки», «Подождал старик три недели», бухгалтер каждый раз говорил: «Приходи недельки через три», старик жаловался: «Третий месяц хожу» [Там же]). Объектом высмеивания в фельетоне становится бюрократия Камметалла. Чиновники заняты все время то выведением баланса, то реорганизацией, то ревизией, а о человеке не думают. Описывая их деятельность, Гайдар использует гиперболу – столько в обороте «бумаги, что целой деревней в год не перекрутить»; «так ловко люди счет ведут, что в один миг всю деревню обчислить могут»; «вокруг него народу столько, что повернуться некуда» [Там же]. В образе старика писатель вывел обычного крестьянина, ведущего «мытарную жизнь», малограмотного, не способного понять канцелярскую лексику и даже правильно выговорить слова (например, вместо «баланс» он говорит «балан»). Старуха наделена традиционными для этого сказочного персонажа чертами: сварливая, жадная, безжалостная.

Интересным фельетоном представляется «Рассказ о святом человеке». В нем мы находим элементы жития. В основе произведения – описание «студента в рясе и церковного старосты с нагрузкой по политграмоте и по политэкономии» [Гайдар 1965: 69] Третьякова и его «подвигов». Он называется «благочестивым мужем» в начале, а в конце – «открытым черносотенцем». На этом несоответствии характеристик и строится сатира. Как известно, «в житиях русских святых выразились три основных национальных идеала человеческого поведения: кроткий и страдающий мученик – страстотерпец во имя идеи, не противящийся угнетению и смерти; суровый аскет,

живущий в уединении и обнаруживающий при этом великую силу духа и разума; кроткий радетель человеческого счастья, устроитель и заступник» [Кондаков 2004: 54]. В образе героя фельетона не отражен ни один из перечисленных идеалов полностью. Мы находим в нём лишь некоторые их черты: подчинение себя «возвышенной цели», «сила», данная от господа, рвение к познанию «политграмоты, советской конституции и проч.», стремление защитить «святую церковь». Однажды после выпитого алкоголя Третьякову во сне было «видение в образе св. Гавриила», водителя воинства Господня в судный день. Образ Гавриила модернизирован: с помощью мотора он поднимается на «рекордную высоту». После этой встречи гражданин Третьяков меняется: «вооружившись дубиной» расправляется с новоцерковниками. Фельетонное начало проявляется при перемене объекта высмеивания: в финале сатира писателя обрушивается на комиссию Пермского университета, не заметившую такого студента. В тексте сочетается лексика трех типов: разговорная («растяпство», «носился с дубиной», «вышибить»), канцелярская («домзак», «медфак», «казенный счет», «суддень») (образовано по аналогии с распространенными в советское время сложно-сокращенными словами) и архаическая, использованная в цитатах («и бияша их нещадно», «разящему огненным копьем», «инаковерцы»).

Фельетоны, которые Гинц назвал «повествовательными», точнее было бы определить как рассказы. Одним из таких является фельетон «Три пуговицы». У него необычное построение. В качестве предыстории выступает «исторический анекдот» об английском графе Роттире, вынужденном просидеть год в тюрьме из-за потерянной пуговицы. Функция этого фрагмента – обоснование обращения к столь незначительной детали одежды (обыгрывается фразеологизм «мал, да удал»). Центральным событием, ради которого и пишется текст, оказывается покупка безымянным гражданином Перми дюжины перламутровых пуговиц. История, как отмечает сам автор, обыкновенная. Но в ней есть неожиданный сюжетный поворот – обнаружение недостачи. Вместо того чтобы разобраться с виновником, потерпевший вначале пускается в воображаемый диалог с «косметической барышней», а затем пишет письмо в газету, в котором задает три вопроса. Хотя можно было бы их свести к одному – случайность это

или закономерность? Ответом на него становится случайная покупка автором фельетона сапог, обернувшаяся в результате закономерностью. Невнимательность к покупателю – вот объект гайдаровской сатиры.

Особую группу фельетонов писателя составляют агитки, содержащие в себе мотивированный призыв к действию. Пробовал Гайдар писать и стихотворные фельетоны, но они были неудачны и, возможно, поэтому их было немного.

Делая выводы, следует отметить, что фельетонистика Гайдара была очень разнообразной. Однако все его произведения, написанные в данном жанре, можно разделить на две группы: в первой доминирующим становится публицистическое начало, поэтому в текст проникают элементы других художественно-публицистических жанров, прежде всего эссе, во второй преобладает художественность – отсюда близость такого рода фельетонов к чисто художественным жанрам малой формы: рассказу, сказке, притче и др. Именно последнее, на наш взгляд, сыграло определяющую роль в становлении Гайдара как писателя. Интересно в связи с этим замечание его самого, найденное в архивах: «Профессия – литератор, специальность – фельетонист».

Библиографический список

1. Гайдар А. История о неуловимом билете. Рассказы, очерки, фельетоны. – М.: Мол. гвардия, 1965. 125 с.
2. Гинц С., Назаровский Б. Аркадий Гайдар на Урале. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1968. 259 с.
3. Кондаков Б. В. Изучение в средней школе духовной словесности на региональном материале. // Писатели Прикамья: Очерки жизни и творчества. Методические разработки уроков. Вып.1 – Пермь, 2004. С. 46–59.

Е. А. Knyazeva
Associate professor
Perm State University

FEUILLETONS A. P. GAIDAR
(based on publications in the newspaper «zvezda» 1925-1927)

Annotation: The article is devoted to feuilletons of A. P. Gaidar, written in 1925-1927, during his work in the Perm regional newspaper «Zvezda». The work is divided into two groups: one dominated by publicistic, which explains the penetration into the text of elements of other journalistic genres, including essays, in the other sense of the artistry, resulting to notice the similarities of such texts with literary genres of the small form: a story, a tale, a proverb, etc. The latter are of great interest because they allow to see from a journalist Gaidar «grown» a writer.

Key words: the feuilletons, satire, lyricism, narrative, fiction, publicistic.

УДК 070 (470.53)

Кондаков Борис Вадимович,
декан филологического факультета
Пермского государственного национального
исследовательского университета,
доктор филологических наук, профессор
kondakovbv@gmail.com

ПЕРМСКИЙ КРАЙ: СОТВОРЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ

Аннотация: В статье дается история возникновения новой специальности – журналистика – в Пермском государственном национальном исследовательском университете. Называются имена тех, кто внес свой вклад в становление и развитие журналистского образования.

Ключевые слова: Пермский край, журналистика, образование.

Идея начать в Перми подготовку журналистов существовала давно, по крайней мере, с начала 1960-х годов. Казалось, для этого в Пермском университете имелись все условия. Преподаватели кафедры русского языка (позднее – русского языка и стилистики) занимались изучением публицистического стиля, кафедры русской литературы – историей журналистики; многие выпускники филологического и исторического факультетов (В. Аборкин, Г. Горбунов, Т. Чернова, Б. Брюшинин, Н. Гашев, Г. Лебедева, Э. Шумов, А. Ничиперович, И. Ежиков, Г. Дубникова, В. Бубнов, Г. Куличкина, Л. Каргопольцева, Т. Черепанова. Ю. Баталина и многие другие) успешно работали в этой профессии, составляя костяк основных средств массовой информации города и области. Более того, два выпускника филологического факультета – Л.Г. Свитич и Т.Ф. Пирожкова – успешно работали профессорами на факультете журналистики МГУ. Однако, поскольку в г. Свердловске (теперь – Екатеринбурге) уже существовал факультет журналистики – один из старейших в стране! – открывать собственную подготовку журналистов в Перми долгое время считалось нецелесообразным (кое-кто из выпускников тогдашнего Уральского университета всё-таки добирался до Перми и работал в качестве журналистов).

В 1990-е годы ситуация изменилась. Высшие учебные заведения получили больше свободы и получили право инициировать процесс создания новых специальностей. Естественно, выбирались такие специальности, которые были больше всего востребованы на рынке образовательных услуг, – и среди таких специальностей была журналистика.

На филологическом факультете хорошо понимали, что филологическое и журналистское образование имеют много различий. Нужно было не только разрабатывать новые для факультета предметы (с этим-то как раз больших проблем не было: желающие освоить и преподавать что-то новое на факультете всегда имелись!) – необходимо было принципиально изменить подход к обучению: уйти от излишнего теоретизирования, к которому склонны филологи, сделать подготовку студентов «прикладной», ориентированной на потребности современного общества в действенных, активных профессионалах. И в этом деле помощь со стороны журналистов-профессионалов полностью решить все проблемы не могла: журналист – это человек, посвятивший всего себя профессии, и у настоящего журналиста возможностей посвятить себя преподавательской деятельности оказывается немного. Нужно было менять свои подходы к преподаванию, находить и готовить новых преподавателей, создавать материальную базу новой специальности.

Время было тяжелое. Все учились жить в новых рыночных условиях, конкурировать друг с другом. Быстро менялась и сама журналистика. Старые учебники и программы, создававшиеся в 1970–1980-е годы, в 1990-е годы уже совсем не годились, поскольку в учебном плане специальности появились новые курсы, да и сами подходы к деятельности журналиста стали совершенно иными.

К счастью, на факультете и в университете оказались энтузиасты, которых эти проблемы не страшили. Большую поддержку факультету в открытии специальности «Журналистика» оказал тогдашний ректор университета профессор В. В. Маланин. Большой удачей для факультета стало то, что на кафедре русского языка и стилистики появился молодая энергичная преподавательница – Лилия Рашидова-Дускаева (в настоящее время – профессор Санкт-Петербургского государственного университета), защитившая кандидатскую диссер-

тацию, посвященную языку газеты. Именно она сумела концептуально продумать систему «пермского» журналистского образования, в максимальной степени учтя при этом возможности, которыми располагал тогда филологический факультет. Л. Р. Дускаева познакомилась с коллегами из МГУ, Санкт-Петербурга, Екатеринбургa, Ростова, Воронежа и многих других городов России, в которых уже существовала подготовка студентов по специальности «Журналистика», стала постоянным участником УМО по журналистскому образованию.

Сначала было принято решение «обкатать» будущую образовательную программу, открыв приём на специализацию «Журналистика» в рамках традиционной факультетской специальности «Филология». В 1997 году на новую специализацию набрали всего 7 человек: с ними и начали разрабатывать новые курсы, осваивать новую специальность. Благодаря набору этих 7 студентов на договорной основе у факультета появились небольшие деньги, которые можно было потратить на приобретение учебников и оборудование, организовать необходимые командировки в Москву. Параллельно стали сразу же готовить документы для лицензирования специальности. В результате огромных усилий Л. Р. Дускаевой за несколько дней до наступления нового 1998 года в университет поступила лицензия на право открытия специальности «Журналистика».

В 1999 году был сделан первый бюджетный набор по специальности. Конкурс был сумасшедший, но предметная приемная комиссия сумела разработать эффективные критерии отбора студентов, в результате чего на факультет были приняты по-настоящему одаренные люди – Елена Чагина, Иван Печищев, Инна Скрыпниченко, Михаил Топильский, Дмитрий Жебелев и др., – ставшие сегодня успешными и известными в крае специалистами. В преподавание курсов для новой специальности включились молодые, только защитившие кандидатские диссертации преподаватели – Е. Г. Власова, А. В. Пустовалов, А. А. Сидякина. Большую помощь в развитии новой специальности оказали преподаватели из многих университетов страны, которые приглашались для чтения лекций и в качестве председателей ГЭК (ГАК) – А. И. Акопов, Г. А. Карташян, С. Г. Корконосенко, Л. Г. Свитич, В. В. Тулупов, А. Л. Факторович, М. И. Шостак. Своевременной оказалась и помощь, пришедшая

из небольшого городка Хилверсам, расположенного в Нидерландах, в котором работала небольшая академия, осуществлявшая переподготовку местных журналистов радио и телевидения, преподаватели которой прочитали для наших студентов и преподавателей циклы лекций по проблемам социологии журналистики и экономике СМИ.

Неизбежным этапом создания специальности стало открытие в мае 2002 года кафедры, которую возглавил доктор филологических наук профессор В.В. Абашев, имевший не только большой опыт преподавательской и научно-исследовательской деятельности, но и не менее важный для заведующего такой кафедрой опыт успешного взаимодействия с администрацией и средствами массовой информации региона.

Создание в университете кафедры журналистики по сути завершило процесс открытия новой специальности. Далее уже следовал совершенно иной этап процесса – развитие, совершенствование, обновление того, что было сделано ранее. Кафедра и связанная с ней специальность зажили своей жизнью, и результаты проделанной ею огромной работы сегодня очевидны. За прошедшие годы кафедра стала одним из самых известных и успешных в России подразделений, занимающихся обучением специалистов в сфере массовой коммуникации, а её выпускники успешно трудятся в средствах массовой информации не только Пермского края и России, но и за рубежом.

УДК 070

Константинов Аркадий Александрович,

доцент Пермского филиала

Волжского государственного университета водного транспорта

ar_kons@mail.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: УРОКИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: На материалах войн и вооруженных конфликтов XIX – XXI веков анализируются специфика деятельности российских военных журналистов, их правовой статус и этика. Констатируется необходимость специального обучения будущих специалистов в этой сфере масс-медиа.

Ключевые слова: военные корреспонденты, войны, вооруженные конфликты, средства массовой информации, история.

Война с самого возникновения СМИ является объектом повышенного их внимания. Она требует сочетать журналистские способности с умением действовать в экстремальных условиях, «вписываться» в жестко регламентированные армейские отношения.

Военкорами, как правило, становились профессионалы, люди особого склада. Первым среди них, несомненно, является участник обороны Севастополя артиллерийский поручик Лев Толстой. Вторым – Николай Берг. Будучи корреспондентом журнала «Москвитянин», он состоит при штабе командующего Крымской армией в должности переводчика. Лично участвует в сражениях. По окончании севастопольской обороны едет на Кавказ. Опять воочию наблюдает и описывает боевые действия, присутствует при пленении имама Шамиля. Затем в Италии освещает походы Джузеппе Гарибальди. Странствует по Ближнему Востоку (и тогда беспокойному). Описывает подавление польского восстания.

Во время Русско-турецкой войны 1878 года при действующей армии было уже более двадцати наших и иностранных корреспондентов. Во время русско-японской – соответственно 102 и 38. В Первую мировую счет пошел на сотни. В войнах XX века значение воен-

ных корреспондентов значительно возросло, так как исход войн стал зачастую существенно зависеть от общественного мнения враждующих сторон. Статус военкоров – двойственный. Гагская и Женевская конвенция, с одной стороны, признают их нонкомбатантами, с другой, в случае пленения они приравниваются к военнопленным.

Особенностью советской военной журналистики было то, что освещением военных конфликтов с непосредственным пребыванием на местах событий, как правило, занимались журналисты, являющиеся военнослужащими. Таковых стали специально готовить на курсах и в военно-политических училищах. Это о них: «с лейкой» и блокнотом, а то и с пулеметом», «на «эмке» драной и с одним наганом». В Великую Отечественную – поистине созвездие военкоров, включая Константина Симонова, Мусу Джалиля и Аркадия Гайдара. Большинство их получило воинские звания (первоначально: члены ВКП (б) – политруков, беспартийные – интендантов).

С начала 1990-х годов вооруженные конфликты на постсоветском пространстве принялись освещать преимущественно гражданские журналисты самого широкого спектра СМИ, включая оппозиционные. Произошел приток провинциалов, дилетантов. Отсюда растущие потери среди них, заметное снижение качества подачи материала.

Не очень понимая суть событий, масштабы, расстановку сил, ход боевых действий, не успевая даже толком зафиксировать происходящее, дилетант, выражаясь на журналистском сленге, раз за разом «гоняет картинку» – стереотипные описания или изображения. При видеоподаче, например, главное, чтобы в кадре мелькали фигуры в камуфляжах, побольше стрельбы, крови, репортерская скороговорка на повышенных тонах... Воздействие при этом в большей мере оказывается на эмоции, нежели на разум.

Взять хотя бы проблему освещения борьбы с терроризмом. Применительно к отдельным «воинам ислама» и на уровне обобщений довлеют оценки о религиозных и политических мотивах. Но ведь организаторы терактов берут на свое вооружение тягу чем-то ущемленных людей к справедливости, созданию иного миропорядка. Терроризм – это еще и крайний способ протеста против несправедливого порядка вещей. Хотя и тут не все так просто. К примеру, немало «шахидов» из вполне обеспеченных семей, име-

ют высшее образование. Выросло целое поколение террористов, идущих на смерть по убеждению, а не для того, чтоб прокормить своих родных и близких.

В 2014 году на ТВ «гонялась картинка» о безнаказанно забрасывающих украинские танки пустыми бутылками жителях Донбасса. Царила эйфория. Залихватские репортажи соседствовали с шапкозакидательскими прогнозами типа: вскоре поднимутся и свергнут «бандеровскую власть» Харьковщина, Одесса, Закарпатье... Звучали призывы: «На Киев!». Действительность оказалась совсем иной. Тогда кинулись в другую крайность: на чужом пиру – кровавом пиру – слезливое похмелье: порушенные дома, плачущие женщины и дети... Примечательно, что еще раньше, чем романтиков-добровольцев, из Донбасса и Луганщины выдавили вольных журналистов.

Как бы то ни было, благодаря творчеству военкоров в военной журналистике сложились соответствующие принципы, приемы, этика, поджанры. Современный военкор зачастую многофункционален: пишет, ведет фото- и видеосъемку, решает организационно-технические вопросы передачи материалов, обеспечивает самоснабжение и многое другое.

Сложилась корпоративно-товарищеская солидарность, что не исключает существенных различий в подходах к своему делу. Взять хотя бы выраженное Валерием Выжутовичем: «Ненормально – когда журналист берет в руки оружие. Сделав это, он обязан сложить свое прежнее «оружие» – блокнот, телекамеру, фотоаппарат. Либо ты объективно рассказываешь обо всем, чему беспристрастный свидетель, либо участвуешь в боевых действиях на чьей-то стороне – и тогда никакой объективности. Выбирай: либо – либо» [Российская газета. 2010. 2 апреля.]. Лично я сознательно позиционируюсь как преемник советской военной журналистики. Все мои командировки в «горячие точки» – с прикомандированием к тем или иным воинским частям и подразделениям. Периодически проходил соответствующую подготовку, в том числе на базе отряда спецназа «Стрелец» МВД РФ и на Чебаркульском полигоне.

Другой пример различий – применительно к оценке той или иной войны, политики в целом. Взять Аркадия Бабченко. Профессионал экстра-класса, с опытом чеченских и юго-осетинской войн, оппози-

ционно настроен по отношению к российской власти и даже демонстративно эмигрировал «в» Украину.

Военкоры серьезно, взвешенно и ответственно подходят к освещению трагических событий. В их материалах исключены грубый натурализм типа обгорелых трупов, сведения, могущие быть использованными противником. Нельзя брать интервью у террористов, тиражировать слухи, обнародовать непроверенные факты, сеять панику.

Перед военкором, пожалуй, куда острее, чем перед другими журналистами, стоит вопрос о том, что можно, а что нельзя «выдавать на гора» – в печать и эфир, где границы допустимого в освещении чрезвычайных событий и кто вправе эти границы определять – власть редактор, журналистское сообщество?

В свою очередь, власти, командование вооруженных формирований всегда имеют вполне определённый интерес: создать выгодный им образ событий, не допустить утечки секретной информации. Отсюда ограничения передвижения «сторонних» военкоров, цензура и заведомая дезинформация.

СМИ хотелось бы видеть в лице командования, прежде всего надежный, достоверный и своевременный источник информации по темам, волнующим аудиторию. Военные же устанавливают свои нормы поведения журналистов. Они могут заставить журналистов получать пропуска, аккредитации, предъявлять отснятый материал и т. д., что обосновывается необходимостью сохранения военной тайны, либо обеспечением безопасности работы.

Ведомственная и «дружественная» ей военная журналистика стала частью информационной войны, ведётся по ее законам. В том числе, асимметрично и бесконтактно. Так стремятся работать не только западные СМИ, но и наши. К примеру, при освещении событий в Крыму, «Новороссии», Сирии. Подача материала развивается по следующей логистической цепочке: «Сразу после события» – «Одновременно с ним» – «С опережением» (то есть действия вооруженных формирований «встраиваются» в заранее подготовленную и подаваемую в эфир информационную схему; если происходят расхождения реалий и «картинки» – тем хуже для реалий).

Допуск сторонних, тем более, оппозиционных корреспондентов в горячие точки стал осуществляться очень редко и дозированно, к при-

меру, когда надо создать видимость объективности, независимости. В лучшем случае их допускают во «второй эшелон». То есть, сотрудники пресс-служб силовых ведомств готовят и согласовывают информацию. Уполномоченные лица доводят ее до журналистов. А чтобы создать «эффект присутствия», устраивают показательные мероприятия.

Почти полностью закрытым ведомством стала ФСБ. Заметьте, если в 1990-е спецслужбы рассекречивали документы, журналисты могли присутствовать на заключительных фазах некоторых операций, им демонстрировались только что захваченные, что называется, с пылу, с жару, вещдоки и документы, то теперь даже об итогах учений – краткие и безликие релизы. Теперь «картинку гоняют» офицеры пресс-служб и информационно-аналитических подразделений. Например, о том, что в северо-кавказских республиках царят тишь, блажь да божья благодать. Хотя обстановка там весьма напряжённая, гибнут и мирные люди, и бойцы спецподразделений, периодически проходят контртеррористические операции. По крайней мере, треть территории Дагестана практически не контролируется федералами.

Между тем, честная объективная военкорика нужна! И не только в горячих точках. Это многократно доказали локальные чрезвычайные ситуаций, подобные катастрофе «Боинга» над Пермью 14 сентября 2008 года. Нужно возродить практику военно-информационной подготовки гражданских журналистов в современных условиях.

A. A. Konstantinov

Docent of the Perm branch of the Volga State University of Water Transport

RUSSIAN MILITARY JOURNALISM: HISTORICAL HERITAGE AND MODERN STATE

The research retrospectively analyzes the specifics of work of Russian military journalists, their legal status and ethics, based on the materials of wars and armed conflicts of the 19th – 21st centuries. The author proves the necessity of special training of future specialists in this sphere of mass media.

Keywords: military correspondents, wars, armed conflicts, mass m.

УДК 070 (470.53)

Копылова Наталья Анатольевна,
главный редактор краевой газеты «Звезда».
Заслуженный работник культуры РФ.
Лауреат Всероссийских конкурсов
natellakotova@rambler.ru

ГАЗЕТА «ЗВЕЗДА»: СЕКРЕТЫ ДОЛГОЛЕТИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ

Аннотация: Газета «Звезда», впервые напечатанная в Перми в 1917 году, все годы Советской власти на нехватку популярности не жаловалась. Но пришло время коммерциализации печати. Поменялись правила игры. И начались 1990-е годы, время смены формации в стране. Вместо «агитатора, организатора и пропагандиста», коим «Звезда» была при Советской власти, сейчас она – друг, собеседник, советчик. Редакция открыта для всех читателей, каждый может высказать на страницах «Звезды» свое мнение.

Ключевые слова: газета, «Звезда», коммерциализация, СМИ, печать, читатель, аудитория.

Девиз газеты «Звезда» на протяжении многих лет остается неизменным: «Опыт. Ответственность. Профессионализм. Социальная справедливость». Газета издается с 1917 года. И в 2017 году будет праздновать свое 100-летие. Таких уникальных изданий в России почти не осталось. Первый тираж газеты в 1917 году был на санках доставлен к проходной «Мотовилихинских заводов». Он был небольшой – 1,5 тысячи экземпляров. Но разошелся в первые полчаса. В первом номере газеты был опубликован декрет Совета народных комиссаров о рабочем контроле, статьи «О мире», «Об агитации среди военнопленных» (не забываем, что в тот период шла Первая мировая война). Была в первом номере информация о митингах в Кизеловском горном округе и материалы первого губернского съезда Советов.

Забегая вперед, скажу: в 20-е годы тираж газеты составлял 13 тысяч экземпляров. Но уже в 30-е годы – более 43 тысяч. Самый

большой тираж газета «Звезда» имела в 70–80 годы. И он доходил до 380 тысяч экземпляров. «Звезда» находилась на третьем месте по тиражу региональных изданий – после Ленинградской областной газеты и «Уральского рабочего».

Итак, вернемся к истокам. Изначально газета называлась «Пролетарское знамя». В начале 1918 года поменяла название на «Известия Пермского губернского исполнительного комитета совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». В июле 1920 года по просьбе рабочих Перми газета стала называться «Звездой» – в честь первой легальной газеты для рабочего класса России.

Страницы газеты за все эти годы – летопись Пермской области, позже – Пермского края. Когда обнаружены на Урале первая нефть, первый алмаз, когда пошел в городе первый трамвай – всю эту информацию можно почерпнуть, листая подшивки газеты за прошедшие годы.

Даже в Великую Отечественную войну «Звезда» продолжала выходить в ежедневном режиме, форматом А2.

За плодотворную работу и мобилизацию трудящихся на выполнение задач хозяйственного и культурного строительства, а также в связи с 50-летием газете «Звезда» был вручен орден Трудового Красного Знамени, о чем есть соответствующий приказ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1967 года.

То есть все годы советской власти газета «Звезда» на нехватку популярности не жаловалась. Но пришло время коммерциализации печати. Поменялись правила игры. И начались 90-е годы, время смены формации в стране. И трудные времена для всего общества, не говоря уже о СМИ.

Необходимо отметить и то, что с коммерциализацией печати в жизнь приходят такие неприятные, мягко говоря, моменты, как банкротство и закрытие многих нерентабельных изданий. Неумолимо встает проблема безработицы среди журналистов. По прогнозам социологов тех лет (ВЦИОМ), в Москве в процессе коммерциализации печати могут остаться без работы восемь из десяти журналистов (см. «АиФ», 16 сентября 1991 года). Кстати, позже эти прогнозы оправдались.

И еще была одна новая проблема: коммерциализация печати – это не только безграничная свобода в написании проблемных статей и корреспонденций (а многие журналисты в тот период восприняли отмену цензуры именно так), но и ответственность журналистов за ту информацию, которую они дают читателю. Причем ответственность, которая отличалась от прежней (ее еще называли «коверной»), когда после вызова в определенные структуры журналисту грозил выговор или перевод на другое (менее статусное) место работы. В 1992 году уже действовал Закон РСФСР о печати и других средствах массовой информации. И появились экономические санкции за недостоверную информацию, все спорные публикации и претензии героев публикаций к журналистам стали рассматривать суды. Начала нарабатываться судебная практика по искам к СМИ. Появились первые решения о защите чести и достоинства с пусть небольшими, но уже определенными суммами. И это тоже было по экономике прессы.

Но вернемся к конкретной газете – к «Звезде». С января 1992 года газета стала самостоятельным предприятием (а не органом областного Совета народных депутатов). В 1991 году у газеты было 280 тысяч подписчиков. И 15 тысяч экземпляров газеты расходились в розницу через «Союзпечать». В январе 1992 года подписка на «Звезду» поднялась. Но коллектив редакции решил подписку приостановить. То, за что раньше каждая солидная газета билась, «не щадя живота своего», в этот период стало невыгодно. Все годы было так: чем больше подписчиков, тем выше прибыль. А здесь ситуация получилась иная: чем больше подписчиков, тем больше расход бумаги (стоимость ее возросла в разы), а значит, меньше прибыль. В январе 1991 года тонна бумаги стоила 880 рублей, а в декабре 1991 года – уже 1100. В 1992 году бумага закупалась на бирже (была создана в Перми такая) и стоила от 13 до 18 тысяч рублей за тонну. При этом подписная цена одного номера осталась прежней – 12 копеек. В розницу, правда, подняли цену до 50 копеек за номер. При этом после поднятия цены в розницу газета перестала расходиться. И тираж снизился на 4,5 тысячи.

С 1 апреля 1992 года газету «Звезда» стали продавать в розницу по 1 рублю. Вместо обычной прибыли в 1 миллион 300 тысяч рублей

в год газета имела убыток в 600 тысяч рублей. И власти предложили газете уйти в самостоятельное плавание. Редакция и типография (оставшаяся в государственной собственности) стали двумя разными предприятиями. Основные средства производства (печатная машина, помещения редакции) отошли типографии. Редакции остались столы, стулья и несколько редакционных машин. Но компенсации за вклад в строительство того же типографского комплекса редакция так и не получила. Исходя из уровня новых цен, для покрытия всех расходов в тот период гиперинфляции редакции требовалось 45 миллионов рублей. А подписная кампания, прошедшая по старым ценам, принесла всего 9 миллионов рублей. Правда, появились рекламодатели (коих в советские годы просто не было в природе). И 12 миллионов рублей редакция получила от продажи рекламных площадей.

В тот же период «Звезда» (тогда она именовалась народной газетой) заключила несколько договоров с крупнейшими предприятиями города о сотрудничестве. Так на страницах «Звезды» появилась текстовая (как сейчас принято говорить – нативная) реклама. В этот же период «Звезда» сократила штат сотрудников на 30 процентов.

Но газета выжила. На пике популярности – в 1997 году – прибыль издания составляла 34 миллиона рублей, что было эквивалентно 1 миллиону долларов.

Кризис 2008–2009 годов внес свои коррективы. И всё более уверенная поступь электронных СМИ частично увела поток рекламодателей из газеты. Но газета заняла нишу прессы для интеллектуалов. О чем мы поговорим чуть позже.

Также за последние пару лет газета прошла экзамен на выживаемость. Были в ней, безусловно, жесткие периоды потрясений, очищений от грязи. Но в 2016 году коллектив работал без зарплаты. Почти полгода... Острые на язык звездинские журналисты называли этот период «наш Сталинград». Газета поменяла за полгода сразу 4 собственников. И пока между ними шли разбирательства, коллектив журналистов работал и выпускал свою «Звезду». В тот период помогали совсем неизвестные люди: кто-то оплатил поставку газетной бумаги, и она пришла в типографию. До сих пор журналисты «Звезды» не знают, кто это был. И еще больше появилась уверенность:

нельзя было допустить, чтобы такая знаковая газета Пермского края вдруг перестала выходить накануне векового юбилея. Как шутили тогда журналисты «Звезды», «газета регулярно печаталась в тяжелые военные годы, почему она должна умереть в еще более трудное мирное время?». И вновь, как и прошлые поколения журналистов, до них спасавшие «Звезду», нынешние звездинцы стояли, фигурально выражаясь, насмерть. Газета выстояла и продолжает выходить.

К столетию звездинцы вернули газете ее привычный облик: написание титула тем шрифтом, к которому все привыкли, и заслуженный газетой в 1967 году орден Трудового Красного Знамени рядом с названием... Журналисты постоянно на связи с читателями. Может, потому газета и живет уже век, что никогда не отрывалась от народа? И несмотря ни на какие финансовые трудности, политические бури и перевороты, читатели знают, что обязательно получают свой номер «Звезды».

Иногда кажется, что наша газета – отдельный организм, живущий своей судьбой. А пишущие в ней сотрудники – лишь колесики-винтики, клетки гигантского непотопляемого организма. И если уходит из газеты журналист, с ним уходит его интонация, его взгляд на тему. Но ему на смену приходят другие. И да, они начинают говорить с читателями уже на другом, на своем языке, но главное – БУДУТ ГОВОРИТЬ С ГАЗЕТНЫХ СТРАНИЦ.

Сейчас газета «Звезда» – краевая общественно-политическая газета для семейного прочтения, ориентированная больше на Пермский край, чем на Пермь. Формат газеты – А2. Полосность: вторник, среда, четверг – 4-6 полос; пятница – 8-12 полос.

Аудитория издания: интеллигенция Перми и Пермского края, в основном женская, с образованием выше среднего или высшим.

Вместо «агитатора, организатора и пропагандиста», коим «Звезда» была при советской власти, «Звезда» сейчас – друг, собеседник, советчик. Редакция открыта для всех читателей, каждый может высказать на страницах «Звезды» свое мнение.

Газета отвечает на запросы читателей в области экономики, политики, вопросы, как заработать и распорядиться будущей пенсией.

Для каждой аудитории существуют отдельные приложения к основной газете «Звезда»: «Капитал Weekly» (экономика), «Усадьба»

(для садоводов и огородников, рецепты для домохозяек), «Звезда-Политика» (для политиков и о политиках), «Будьте здоровы, пермяки!». Есть приложения и тематические полосы, где редакция использует письма и творчество читателей. Это полоса писем «Из почты редакции» и литературная страница «Лукоморье».

Еженедельный тираж газеты на протяжении 2015–2017 годов – стабильно более 20 тысяч экземпляров.

Распространяется по всему Пермскому краю.

Ежедневная ПОДПИСНАЯ газета: 70% – Пермь, 30% – Пермский край. Пятница: 70% – край, 30% – город.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТАБЛИЦА 1. Наш читатель (%):

Читатели «Звезды»	из читающих печатные СМИ	В целом по Перми
Мужчины	33,2	44
Женщины	66,8	56

ТАБЛИЦА 2. Возраст читателей (%)

	Читатели «Звезды»	В целом по Перми
18-30 лет	21,5	27,8
31-45 лет	29,9	25,3
46-60 лет	22,8	25,9
Старше 60 лет	25,8	21,0

ТАБЛИЦА 3. Образование читателей «Звезды» (%)

	Читатели «Звезды»	В целом по городу
Неполное среднее	3,8	5,6
Среднее общее	13,7	18,4
Среднее профессиональное	48,9	41,1
Незаконченное высшее образование	6,1	7,4
Высшее	27,5	25,7
Кандидат, доктор наук	-	0,3

ТАБЛИЦА 4. Семейное положение читателей (%)

	Читатели «Звезды»	В целом по городу
Состою в браке	54,9	48,1
Разведен	13,6	10,1
Вдова/вдовец	13,3	11,6
Холост/не замужем	16,3	22,5
Иное	1,9	7,7

Таким образом, социальный состав читателей «Звезды» смещен в сторону:

- женщин (66,8% против 56% в генеральной совокупности);
- людей со средним профессиональным образованием (48,9% против 41,1% в генеральной совокупности);
- семейных (54,9% против 48% в ген.совокупности).

Среди читателей «Звезды» и ее приложений заметно меньше людей с общим средним образованием (13,7% против 18,4% в ген. совокупности) и не состоящих в браке (16,3% против 22,5 в ген. совокупности).

ТАБЛИЦА 5. Что читателям ближе? (%)

Сейчас экономить, довольствоваться малым, но в будущем иметь шанс заработать много денег.	15,3
Сейчас иметь постоянный, гарантированный доход среднего уровня, без особых надежд на повышение дохода в будущем.	61,8
Ни то, ни другое.	22,9

ТАБЛИЦА 6. Где прошло Ваше детство? (%)

Деревня, село	28,3
Районный центр, город районного значения	15,1
Крупный город, областной/краевой центр	56,6

Таким образом читатель имеет следующие характеристики:

Пол: женщины – 6,8%, мужчины – 33,2%. Возраст: 31-45 лет – 29,9%, 45-60 – 22,8%, старше 60 лет – 25,8%, до 30 лет – 21,5%. Для справки: группа пенсионеров составляет 29,5%. Газету читают люди со средним профессиональным образованием (почти 49%), высшее у 28% (из них – гуманитарное – 25%, техниче-

ское – 47%, экономическое – 13%, медицинское – 4%, естественнонаучное – 1,8, и прочее), среднее 13,7%, незаконченное высшее – 6%, неполное среднее – 4% (округляя). По роду деятельности основная масса читателей газеты: работники сферы обслуживания – 13%, рабочие – 17%, медики и педагоги – 8,4%, бухгалтеры – 6,3%, офисные работники – более 6%, предприниматели – 2,5%, руководители крупных предприятий – 2%. ВАЖНО знать: «Звезда» – газета для семейного чтения (54,9% читателей состоят в браке). Читатели «Звезды» консервативные, не склонны к риску – 64% при опросе ответили, что для них важно «сохранить достигнутое, не рисковать». И лишь 13% готовы на риск с опасностью потерять достигнутое в данный момент.

САМОЕ ВАЖНОЕ: на вопрос «Насколько можно доверять материалам «Звезды» ответили: на сто процентов – 36,5%; меньше, чем на сто, но больше доверять, чем нет – 50,1%; чаще нельзя доверять, чем можно – 1%; затруднились ответить – 12% ; вообще нельзя доверять – 0% .

Как уже было сказано выше, читатель «Звезды» не рискует, денег у него немного, но по характеристике среднестатистический достаток (20-20 тыс. руб. в месяц). Богатых читателей, тех, кто может себя ни в чем не ограничивать, всего 3%

ТАБЛИЦА 7.1. К какой категории по достатку Вы относите свою семью? (%)

Денег не хватает даже на продукты	1,3
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднения	13,8
Покупка вещей длительного пользования является для нас проблемой	49,9
Для нас затруднительно приобретать действительно дорогие вещи	31,7
Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки, в том числе квартиру, дачу и многое другое	3,2

Газета – друг, собеседник и советчик. Эти функции раскрываются прежде всего с помощью тематики. Тематика газеты на сегодняшний день – глубокое и всестороннее освещение событий в России и Пермском крае, обзор вопросов политики, экономики, социального и культурного развития региона. Открытие возможностей для любого читателя рассказать о своей проблеме со страниц газеты.

Группы аудитории:

1. Люди со средним достатком (20-25 тыс. руб. в месяц) – 49,9%:
  - Интеллектуалы с высшим или специальным образованием.
  - Не рискованные.
  - Достаточно консервативны.
  - Признают только традиционные ценности.
  - Полностью согласны с курсом нынешнего президента.
2. Люди с достатком чуть выше среднего (35-50 тыс. руб. в месяц) – 31,7%:
  - Зрелые, удовлетворенные своим материальным положением.
  - Занимающие (или занимавшие) довольно высокие посты и в прошлом.
  - Знают цену денег, знают цену власти.
  - Себе уже все доказали, потому не рискуют.
  - Люди с элементами либерализма во взглядах, но поддерживающие курс страны.

Эти две категории и составляют большую часть подписчиков «Звезды».

3. Очень богатые люди (свыше 100 тыс.руб. в месяц) – 3%: энергичные и целеустремленные; занимают довольно высокие посты; любят комфорт и порядок; ответственны; ценят личное время; критичны к курсу нынешней власти, но вслух предпочитает недовольство не высказывать, хотя читать критику власти очень любят.

4. Люди с низким достатком (10 тыс. руб. в месяц, плюс-минус) – 15%: часто раздраженные, обозленные на жизнь, желающие социальной справедливости и равенства, упрекающие власти в недостаточной осведомленности о том, как живут «простые люди».

ТАБЛИЦА 8. Одобряете ли вы деятельность действующего Президента и правительства РФ?

1. Безусловно, да	45,5
2. Скорее, да, чем нет	42,3
3. Скорее, нет, чем да	5,7
4. Безусловно, нет	0,6
5. Затрудняюсь ответить	5,9

Референтные группы целевой аудитории (кто эти люди в реальной жизни): бюджетники: учителя, врачи и другие; работники торговли и сферы обслуживания; заводские ИТР (инженеры, бухгалтеры); пенсионеры, инвалиды; политики; высшие представители власти (чиновники); топ-менеджмент градообразующих предприятий Пермского края; владельцы среднего и малого бизнеса; творческая интеллигенция (писатели, артисты, поэты и др.); журналистское общество; жители сельской местности.

Как видим, очень широкий разброс аудитории. Потому миссия (задача) газеты в следующем: «Звезда» должна информировать своих читателей в области экономики, политики, давать советы по сложным жизненным ситуациям (как лечится, как воспитывать детей, как возделывать сад-огород, куда вложить деньги и прочее, что интересует обывателя). Журналисты «Звезды» помогают читателям следить за краевым политическим курсом, ранжировать местных политиков. Журналисты газеты помогают читателям разбираться в вопросах трудовой пенсии. Вовремя сообщают о новшествах и изменениях в законодательстве.

ТАБЛИЦА 9. Род деятельности читателей «Звезды»

	Читатели «Звезды»	В целом по городу
Пенсионер	29,5	26,6
Работник торговли и сферы обслуживания	13,1	10,2
Рабочий	17,7	20,8
Служащий гос. органов, администрации, органов правопорядка	1,5	6,0
Бюджетник (медик, педагог)	8,4	6,5
Студент, учащийся	3,8	3,0
Специалист с высшим образованием (инженер, бухгалтер)	6,3	6,9
Офисный работник	6,5	3,9
Руководитель или заместитель руководителя предприятия, организации	2,1	1,9
Предприниматель	2,5	4,6
Подрабатываю, где придется, на своем подворье	1,3	2,4
Безработный.	1,5	2,2
13. Домохозяйка	3,8	3,9
14. Что-то иное	1,9	1,1

Как читатель «Звезды» потребляет информацию? В первую очередь, читатель прочитывает газету дома. Чаще вечером. После того, как основной поток информации получен из электронных СМИ, читатель «Звезды» хочет ее осмыслить. Его интересует аналитика. Взгляд журналиста или эксперта на ту или иную проблему, подробности новостийного ряда, взгляд специалиста на новые законодательные инициативы и другое. Приоритетными темами для него являются (в порядке приоритетов):

- социальная проблематика;
- советы по домашнему хозяйству, огороду, саду;
- здоровье, здоровый образ жизни;
- культура и досуг;
- политика;
- экономика.

А также спорт (13, 4%), объявления и реклама (10,5%), иное (1,7%), интересует все (26,5%), затрудняюсь ответить (1,1%). Как видно из исследования, в тройку самых интересных тем опрошенные включают социальные проблемы, здоровье, советы по домашнему быту. В этом, очевидно, сказывается женский состав аудитории «Звезды». На втором месте стоят традиционные газетные темы – экономика, политика, культура. На третьем месте спорт и реклама. Это интересует только 10% читателей «Звезды». Для каждой группы читателей существуют приложения к газете «Звезда».

Социальные проблемы – основная газета «Звезда» (38,75% читателей интересуются темой). Для этого – выпуски вторника, четверга, пятницы. Рубрики: Власть и общество; Профессионал; Пермская марка; Знай наших! Ситуация требует решения (здесь разговор идет о любом важном, знаковом событии в жизни организации, района, города, предприятия или людей); Угол зрения; Прямая речь (текстовые материалы, выражающие конкретное мнение того или иного человека, читателя или специалиста на политическую, экономическую ситуацию в Перми и крае и в России, не противоречащий этическим нормам и и закону о СМИ); Гость номера; Встреча в редакции (текстовый материал, как правило, интервью, опубликованный после встречи в редакции с руководителем предприятия, организации, учебного заведения, знаковыми фигурами во власти. «Встреча в редакции» – коллективное интервью журналистов «Звезды», а «Гость номера» – журналист один на один с собеседником); Будьте

здоровы, пермяки! Здоровье (текстовые материалы о медицинских препаратах, услугах, мед.оборудовании, БАДах и т. д., беседы с ведущими специалистами в медицине Пермского края. Может выходить как рубрика в газете, а может – приложением к пятничному номеру газеты «Звезда»).

ТАБЛИЦА 10. Практики чтения газеты «Звезда» и ее приложений.

Какие из указанных изданий Вы читаете? (многовариантный)	
Газета «Звезда»	89,7
«Усадьба»	32,5
«Капитал-weekly»	10,4
«Лукоморье»	10,9
«Будьте здоровы, пермяки!»	4,7
«Сельское Прикамье»	2,5

ТАБЛИЦА 11. Как Вы оцениваете качество материалов газеты «Звезда» относительно других пермских газет?

На отлично	225,4
Скорее хорошо, чем плохо	663,5
Скорее плохо, чем хорошо	00,6
Как очень низкое	-
Затрудняюсь ответить	110,5

Среди читателей «Звезды» около четверти является очень преданными сторонниками своей газеты. Материалы этой газеты они оценивают на «отлично». Подавляющее большинство опрошенных (63,5%) относятся к газете положительно (оценка материалов «скорее хорошо, чем плохо»). Отрицательных оценок практически нет, отказов от ответа очень мало.

По масштабу охвата читатели предпочитают скорее местные новости, нежели общероссийские или международные. Впрочем, почти половина читателей готова читать любые материалы.

Такую уникальную газету, существующую 100 лет, имеет не каждый регион. Скажу больше – некоторые регионы (например Свердловская область) стали восстанавливать краевые газеты, кото-

рые у них последние годы не выходили. Так, в Екатеринбурге нынешним летом восстановили выход «Уральского рабочего» после полугодового перерыва. А газета «Звезда» выходила регулярно все эти десятилетия. И жителям Пермского края стоит гордиться тем, что они имеют такой непотопляемый ресурс.

Библиографический список

1. Лысенко О. В., к. с. н., доцент. Отчет по результатам социологического опроса «Социально-демографический портрет читателя газеты «Звезда». П. 2014.
2. Закон Российской Федерации о средствах массовой информации// Российская газета. 1992. 8 февраля.
3. Олешко В. Ф. Заложники гласности?.. Екатеринбург: МИП «Рафис», 1991. – 76 стр.
4. Газеты «Аргументы и факты», «Звезда» за 1991–1992 гг.

Kopylova Natalya Anatolievna
chief editor of the regional newspaper Zvezda
Honored Worker of Culture of the Russian Federation
Laureate of All-Russian competitions
natellakotova@rambler.ru

NEWSPAPER «STAR»: SECRETS OF LONGEVITY UNDER CONDITIONS REFORM

Annotation: the newspaper Zvezda, first published in Perm in 1917, did not complain of lack of popularity throughout the years of Soviet power. But its time to commercialize the press. The rules of the game have changed. And the 1990s began, the time of change of formation in the country. Instead of the «agitator, organizer and propagandist», whom the «Star» was under Soviet power, now it is a friend, interlocutor, adviser. The editorial board is open to all readers, everyone can express their opinion on the pages of the Star.

Keywords: newspaper, Zvezda, commercialization, mass media, press, reader, audience.

УДК 070

Копытова Лилия Павловна,
член правления Пермской организации
Союза журналистов России
l.kopytova@mail.ru

ИСТОРИЯ ПЕРМСКОГО ДОМА ЖУРНАЛИСТОВ: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ И ИМЕНА

Аннотация: Исследуется история создания и деятельности Пермской общественной организации Союза журналистов России в 1950–2016 годы. Дается краткая характеристика лидерам журналистского общественного движения Прикамья второй половины XX века.

Ключевые слова: Пермь, журналистская организация, славные имена.

Союз журналистов как организация появился в СССР значительно позднее союзов писателей, художников, композиторов, которые создавались в начале 1930-х годов на основе постановления ЦК ВКПб от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций». Причина этому – идеологическая роль «подручных партии», которая отводилась периодической печати, радио, а позднее телевидению и информационным агентствам. Решение о создании Союза журналистов СССР связано с хрущевской оттепелью, курсом на демократизацию общества.

По воспоминаниям старейших журналистов, в Перми решение о создании творческого союза было воспринято с большим воодушевлением. В конце 1950-х годов в Перми и области издавались 2 областные, 1 окружная, около 50 городских и районных, 3 ведомственные, более 30 многотиражных газет. С 1927 года функционировало областное радио. В 1956 году началось строительство телецентра. Создавалась Пермская студия телевидения, которая начала свое вещание 8 июня 1958 года. В редакциях газет и радио работали более тысячи творческих работников.

О создании Пермского регионального отделения Союза журналистов СССР свидетельствуют архивные документы. 14 августа

1957 года «В соответствии с постановлением Секретариата ЦК КПСС от 11 июля 1957 года» Молотовский обком КПСС принимает решение образовать оргбюро отделения Союза журналистов СССР по Молотовской области. Оргбюро возглавляет Константин Михайлович Кузнецов, бывший в то время заместителем редактора газеты «Звезда». Фронтовик, военкор, награжденный орденом Красного знамени и боевыми медалями, создавший пермскую журналистскую организацию и руководивший ею первые 10 лет.

На следующий день, 15 августа состоялось заседание бюро, на котором принято решение провести общегородское собрание журналистов, чтобы ознакомить их с проектом Устава новой организации, процедурой приема в нее. Важно отметить, что на первом заседании бюро обсудили и вопрос о выделении помещения для новой организации. Решить этот нелегкий вопрос было поручено К. М. Кузнецову, как наиболее желаемый вариант – в здании редакции газеты «Звезда» по ул. К. Маркса, 8.

Еще через день, 16 августа, прошло общегородское собрание, в котором приняло участие более 50 журналистов, Участники обсудили проект Устава новой организации, не дожидаясь завершения организационных формальностей, было решено начать творческую учебу – на первый план выносились положения, определяющие творческий характер организации.

7 сентября 1957 года состоялось первое заседание по приему в члены Союза. На нем было рассмотрено 13 заявлений пермских журналистов «Звезды» и «Молодой гвардии». Первым членом СЖ Перми стал литературно-музыкальный рецензент «Звезды» С.М. Гинц, его журналистский стаж к этому времени составлял 36 лет. К концу 1957 года в организацию было принято 94 журналиста, в том числе из Краснокамска, Чусового, Березников.

Помещение для организации было выделено решением горсовета в первые же месяцы ее деятельности в казавшемся нереальным варианте – в квартире профессора П. И. Пичугина, который согласился на обмен. Вскоре там прошла первая пресс-конференция для журналистов председателя Пермского совнархоза А. Г. Солдатова. Для пропаганды деятельности организации был налажен выпуск информационного бюллетеня «Журналист».

28 декабря, накануне нового 1958 года был утвержден первый состав правления Дома журналиста, который подготовил торжественный вечер – открытие областного Дома журналиста, прошедший 18 января. Вскоре заработали первые секции фоторепортажа, очерка, спортивного репортажа, заработали комиссии – военно-шефская, по быту и отдыху журналистов и членов их семей. Стали проходить учеба, вечера отдыха, закладывались традиции творческого общения на семинарах и диспутах. За первый год работы в Доме журналиста было проведено 97 различных мероприятий.

19 февраля 1959 года состоялась учредительная конференция Пермского отделения Союза журналистов. 46 делегатов и 35 приглашенных заслушали отчет о работе оргбюро, обсудили проект Устава, выбрали делегатов на съезд журналистов в Москве. Делегатами 1-го Всесоюзного съезда Союза журналистов СССР стали 8 пермских журналистов, включая председателя организации К. М. Кузнецова. На конференции был избран руководящий орган – бюро из 9 журналистов. К этому времени пермская организация объединяла уже 243 журналиста.

Таким образом, организационный период создания пермского отделения Союза журналистов СССР – от первого заседания оргбюро до учредительной конференции продолжался полтора года.

1960-е годы стали десятилетием формирования традиций в деятельности регионального отделения СЖ и Дома журналистов. Связаны они были с именем Аркадия Гайдара. Еще в 1951 году, 26 октября на доме №8 по К. Маркса была установлена мемориальная доска: «В этом здании в редакции газеты «Звезда» в 1925–1927 годах работал писатель Аркадий Гайдар». Открытие ее было приурочено к 10-й годовщине гибели писателя, журналиста, военного корреспондента в 1941 году. В 1964 году потемневшую от времени доску заменили. А 11 июля 2002 года на здании появился барельефный портрет Гайдара с фотографии 1920-х годов, изготовленный известным пермским скульптором Равилем Исмагиловым. Торжественное открытие барельефа стало одним из мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения Гайдара.

16 июля 1962 года в Доме журналиста был установлен бюст писателя, выполненный скульпторами С. Ф. Колюпановым и Б. Н. Плюс-

ниной. А 10 января 1964 года решением исполкома Пермского областного промышленного Совета депутатов трудящихся Дому журналиста присвоено имя Аркадия Гайдара. В этот день прошел вечер, посвященный 60-летию со дня рождения писателя, открывший традицию юбилейных вечеров в Доме журналиста. 4 ноября 1965 года в Доме журналиста была установлена беломраморная плита с именами Пермских журналистов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Первым в списке высечено имя Аркадия Гайдара.

Мемориальная часть традиций вскоре дополнилась литературной и публицистической составляющими. В 1965 году вышла в свет книга «Аркадий Гайдар на Урале», ее авторы С.М. Гинц и Б.Н. Назаровский, работавшие в 1920-е годы в «Звезде» вместе с Гайдаром, рассказали о литературном таланте Гайдара, его публицистике и фельетонистике, первых рассказах Гайдара на страницах областной газеты «Звезда».

В 1966 году был учрежден Конкурс журналистского мастерства имени А. Гайдара. Идея организации конкурса, как формы стимулирования творческой активности и профессионального мастерства журналистов родилась еще в 1964 году, в связи с празднованием 60-летия Гайдара. Было разработано Положение о премиях, утвержден состав комиссии из 9 человек, представлявших областную, районную печать, областное радио, телевидение, книжное издательство. Председателем жюри конкурса был избран редактор «Звезды» Н. Н. Верзилов, секретарем – редактор издательства А. Г. Зебзеева. Престижность и высокий авторитет конкурсу придавало участие в работе жюри Бориса Назаровского. На первый конкурс было представлено 403 работы 102 авторов. 19 января 1967 года на заседании жюри рассматривались 23 отобранные журналистские работы.

22 января 1967 года в день рождения А. Гайдара в Доме журналистов состоялся праздничный вечер – чествование участников, лауреатов первого гайдаровского конкурса. Первыми лауреатами стали Б. Н. Назаровский и С.М. Гинц за книгу «Аркадий Гайдар на Урале», В. М. Михайлюк за документальную повесть «Березовый сок», Д. Г. Ризов за очерк «Баллада о солдатской каске», еще 14 журналистов отмечены дипломами.

В январе 1968 года прошел юбилейный вечер, посвященный 10-летию пермского Дома журналистов. К тому времени уже сложился его социально-культурный статус. Функциональное назначение Дома журналистов – офис общественной организации. Однако в силу особой работы его обитателей он сразу стал центром профессиональной учебы, местом творческого общения – проведения диспутов, пресс-конференций, организации праздников, вечеров отдыха редакционных коллективов, художественных и фото выставок.

1970–1980 годы в истории Дома стали, пожалуй, наиболее яркими в силу привлекательности для представителей других творческих профессий. Дружили, что называется «домами». Время было благодатное – в Перми жили и работали яркие представители творческой элиты города, которые любили заглядывать на огонек в Дом журналиста. Достаточно назвать имена писателей Льва Давыдычева, Владимира Радкевича, Ивана Байгулова, театральных деятелей Лидии Мосоловой и Ивана Бобылева, художников Маргариты Тарасовой, Анатолия Тумбасова, журналистов Лидии Мишлановой, Владимира Михайлюка, фотокорреспондентов Анатолия Зернина, Анатолия Долматова. . .

Пермский Дом журналиста был в те годы одним из центров культурной жизни города. По воспоминаниям Г.М. Анохиной, бывшей директором Дома журналиста на протяжении почти 20 лет – с 1973 по 1992 год, мероприятия в Доме журналиста проходили каждый день. В будни – на встречах, семинарах, пресс-конференциях обсуждались проблемы экономической, социальной, культурной жизни города и области. По пятницам, как правило, проходили вечера отдыха в форме творческих отчетов редакций или юбиларов. К мероприятиям оформляли фотостенды и фотовыставки. Гвоздем программы вечеров были шаржи Григория Демченко, остроумные эпиграммы Искандера Садриева. Тамара Ромашенко проводила веселые детские праздники. Звукорежиссер пермского телевидения Алексей Калинин создал при Доме журналистов эстрадный оркестр, сам, кстати, сочинял музыку.

Б.М. Спивакова – ответственный секретарь Областной организации Союза журналистов (1970–1991) писала по моей просьбе в своих воспоминаниях о том, что главным ставила перед собой задачи роста рядов организации. Большое внимание в те годы уделялось

первичным организациям, раз в год производился переучет состава организации, премировали юбиляров, оказывали материальную помощь, через областной Совет профсоюзов выделялись путевки на санаторно-курортное лечение, через Союз журналистов СССР – на курорты в Варну, на озеро Балатон, выделялся лимит на легковые автомобили. Вот такие это были времена «застоя».

По инициативе первичек было разработано Положение конкурса «Журналистская инициатива». Лауреаты конкурса награждались дипломами, денежными премиями, для них выделялись средства на творческие командировки, семинары в Москву. В эти годы были созданы межрайонные клубы журналистского мастерства (КЖМ), существующие по сей день. На семинарах своим опытом делились известные журналисты страны, области. В этом деле им очень помогал сектор печати обкома КПСС.

«Пермская организация журналистов всегда была «на виду», – рассказывала Б.М. Спивакова. – Нам доверяли, любили приезжать на деловые совещания и на отдых коллеги из Москвы и других регионов. Опыт работы с молодыми журналистами был одобрен президиумом Союза журналистов СССР. По поручению СЖ СССР мы организовали Спартакиаду журналистов зоны Урала и Сибири. По нашей просьбе в Выставочном зале демонстрировалась Всесоюзная фотовыставка «Страна моя». Выдающийся фотохудожник страны Е.А. Халдей охотно предоставил нашему Дому журналистов свою персональную выставку».

И Б.М. Спивакова и Г.М. Анохина отмечают четкую, слаженную работу коллектива Дома журналиста: директоров, бухгалтера, технических работников, «они любили тех, для кого работали», «расторопны, инициативны, исполнительны были и секретари первичных организаций».

В 1970-е годы при Доме журналиста работает фотостудия «Кама» (директора В. Калашников, А. Севостьянов). Приобретается база отдыха «Сухая речка», любимое место отдыха журналистов. В 1977 году создается ветеранская организация журналистов. Организатором и первым председателем Совета ветеранов был тележурналист, участник Великой Отечественной войны Г.И. Гросланд, первым помощником – Е.И. Решетников, бессменный директор «Су-

хой речки». Члены организации вели военно-патриотическую работу в школах, библиотеках и клубах Перми и области, шефствовали над семьями погибших журналистов. Заслуга журналистской ветеранской организации – строительство в Перми госпиталя для ветеранов войны в микрорайоне Парковый. Ветераны-журналисты участвовали во встречах с руководителями города и области устраивали поэтические вечера, выставки художников, но главное, находясь на пенсии, не переставали писать и публиковаться. Таков творческий заряд профессии журналист!

Годы постсоветских реформ многое изменили в работе пермского Дома журналиста. Изменилась страна, условия жизни, сами СМИ. Главной заслугой руководства журналистской организации этих лет является факт сохранения Дома. Это осознавалось и осознается главной задачей и условием существованием организации и сегодня. Два сложнейших десятилетия истории Дома журналиста и организации – 1990-е и 2000-е годы – связаны с именем Василия Александровича Мосеева, возглавлявшего областную, позднее краевую, организацию СЖР с 1992 по 2010 год.

На начало 1990-х в пермской организации на учете состояло 600 журналистов. За это десятилетие на территории области зарегистрировано 300 печатных и электронных СМИ. В своем большинстве это были газеты однодневки, регулярно издавалось 134 издания. Это время – период системного кризиса в России, для пермской прессы – пора выживания.

Вот как характеризовал начало нулевых В. А. Мосеев в предисловии к «Атласу СМИ Пермского края», изданному к 50-летию краевой организации: «В начале 2000-х годов журналистика края – наиболее динамичный, бурно развивающийся и меняющийся сектор творческой жизни, серьезный сегмент бизнеса. Причем, очень непростого – не было стабильности, однозначности. Прекратились дотации из бюджетов разного уровня, зато появилось слово «заказ». В профессию пришло новое поколение филологов, историков, социологов, при этом не было системы послевузовского обучения или переподготовки журналистов. В итоге – весьма размытые понятия профессионализма, цеховой солидарности, специфики и места журналистики в жизни общества. Как следствие увеличения коли-

чества СМИ – неквалифицированные кадры, бескультурье, необразованность, вплоть до появления антисемитских, профашистских, порноматериалов».

В это непростое время Пермская организация Союза журналистов России – одна из немногих в России системно занималась повышением профессионализма журналистов, решала вопросы соблюдения трудовых прав. По оценке руководства СЖР этих лет, пермская организация считалась одной из самых энергичных в стране, а по ряду направлений деятельности – единственной. Только Пермская организация не получала от властей деньги на содержание аппарата и Дома журналиста. При поддержке районной и городской прессы Дом журналиста самостоятельно зарабатывал средства путем организации рекламной деятельности и других направлений.

В 1993 году пришлось расстаться с базой отдыха. Но в это же время организован Конкурс имени Валерия Дементьева, пермского журналиста, погибшего в Нагорном Карабахе. В 1995 году был заключен договор с УрГУ, и преподаватели Уральского университета стали постоянными ведущими учебных семинаров. Журналистская организация системно работала с подрастающим поколением, проводились слеты, конкурсы, фестивали юнкоров. В 1996 году проводится фестиваль региональной прессы «Золотой абзац», в 1998 году родился самый значительный для пермских журналистов Фестиваль «Журналистская весна», который проводится ежегодно вот уже почти 20 лет.

Судя по записям в «Амбарной книге», как шутливо называл В. А. Мосеев «Книгу мероприятий Дома журналиста им. А. Гайдара», которую вел на протяжении почти 20 лет, в год проходило до 90 мероприятий.

«Мероприятия, – писал В. А. Мосеев, – слово из советского лексикона, но главное не слово, а творческий заряд, информация, которую получают коллеги. Главное – праздник общения, взаимного понимания, дружеского единства». «Амбарная книга В. А. Мосеева» хранится сейчас в архиве пермского Дома журналиста.

В годы перестройки изменились названия семинаров, стали проводиться встречи с иностранными специалистами, пермские журна-

листы выезжали на учебу и в командировки во Францию, Югославию, США. В Доме журналиста встречали Егора Гайдара, Ирину Хакамаду, Сергея Шахрая, стали проводиться семинары с представителями пермской епархии.

В 1999 году создается пермская ассоциация радио и тележурналистов (ПАРТ). С 2005 года начинает свою работу «Большое жюри». В этом же году издается книга «Пером и штыком» о журналистах-фронтовиках Прикамья, которая открывалась очерком о военном подвиге А. Гайдара. Проводятся научно-практические конференции, в 2007 году выпущен «Атлас СМИ Пермского края». Пермские журналисты, участвуя во Всероссийских конкурсах и фестивалях, приносят дипломы лауреатов.

Пермскую организацию журналистов возглавляли Н. Н. Верзилов, Н. Ф. Пичугин, Ю. Н. Вахлаков, В. И. Сопин, впоследствии возглавивший Большое жюри. После В. А. Мосеева в 2010 году председателем краевой организации избрана О. Г. Лоскутова. В начале января 2015 года – И. В. Лобанов. Они стараются продолжить традиции своих предшественников в новых социальных и экономических условиях. Продолжают работу конкурсы имени А. Гайдара, фестиваль «Журналистская весна», работают Клубы журналистского мастерства, проходят обучающие семинары, продолжает работу Совет ветеранов журналистики, в 2015 году оформлена книга «Энциклопедия журналистов XX века», в 2016 году учрежден новый конкурс «Выбор пермской прессы».

Сегодня организация объединяет более 700 журналистов, огромная их часть работает за пределами краевого центра, в городах и районах области. Это армия талантливых, творчески мыслящих людей, создающих информационную картину Пермского края. Дом журналиста имени Аркадия Гайдара остается общим домом для всех журналистов края, тех, кто остается верен профессии цеховой солидарности.

Kopytova Lilia Pavlovna,
Member of the Board of
Perm Organization Union of Journalists of Russia
l.kopytova@mail.ru

HISTORY OF THE PERM HOUSE OF JOURNALISTS: MAJOR MILESTONES AND NAMES

Annotation: the history of creation and activity of the Perm public organization of the Union of Journalists of Russia in 1950-2016 is studied. It gives a brief description of the leaders of the journalistic social movement in the Kama region in the second half of the 20th century.

Keywords: Perm, journalistic organization, glorious names.

УДК 070:004:78

Куличкина Жанна Владиславовна,
магистр кафедры журналистики и массовых коммуникаций,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
zhannaeremeeva@mail.ru

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА УРАЛА В ИНТЕРНЕТ-СМИ

Аннотация: Музыкальная журналистика на Урале, освещающая события академической музыкальной жизни, сегодня весьма востребована. Однако это явление практически не освещено в современных исследованиях. Кроме того, региональные особенности музыкальной журналистики Урала ранее не рассматривались учеными. Мы обратились к публикациям в интернет-СМИ, освещающим фестивали филармоний Урала за концертный сезон 2015–2016 годов.

Ключевые слова: музыкальная журналистика, музыкальная критика, интернет-СМИ.

Музыкальная журналистика на Урале сегодня – это востребованное, развивающееся явление. Обзор литературы показал, что интерес ученых сместился с музыкальной критики на музыкальную журналистику, предметом которой является массовая музыка. Интернет-журналистика, сообщающая об академической музыке, является практичности не освещенной в современных исследованиях. Кроме того, региональные особенности музыкальной журналистики Урала ранее не рассматривались учеными.

В связи с этим мы провели обзор публикаций в интернет-СМИ о фестивалях филармоний Урала с целью выявления общих закономерностей, особенностей и проблем в сфере региональной музыкальной журналистики в интернет-СМИ. Объектом исследования стала музыкальная интернет-журналистика Урала как территории, включающей Башкортостан, Удмуртскую республику, Курганскую, Оренбургскую, Свердловскую, Челябинскую области и Пермский край.

Отражением академической музыкальной жизни областных и краевых центров является деятельность филармоний, а наиболее привлекательными филармоническими событиями для журналистов становятся фестивали. В качестве предмета исследования мы обратились к публикациям в интернет-СМИ, освещающим фестивали филармоний Урала за концертный сезон 2015–2016 годов. За этот период на Урале состоялось 16 музыкальных филармонических фестивалей.

Материалом исследования является совокупность 483 публикаций. Основой теоретико-методологической базы данного исследования стали методологические принципы проведения контент-анализа в журналистике, изложенные в научных трудах Л. Г. Свитич «Социология журналистики» [Свитич 2010]. Также ценными для нас оказались замечания, изложенные в статье И. Пашинян «Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения» [Пашинян 2017] об условиях, необходимых для достоверности результатов анализа. При анализе журналистских материалов мы обращались к методу профессионального анализа журналистского текста, предложенному Г. Лазутиной [Лазутина 2017]. Также мы основываемся на качественных требованиях к публикации о музыке, изложенных в учебно-методическом пособии «Музыкальная журналистика и критика» Т. Курышевой [Курышева 2007]. Методологической базой жанрового анализа публикаций являются учебно-методическое пособие «Жанры периодической печати» [Тертычный 2014] и статья А. Тертычного «Особенности жанрообразования в интернет-СМИ» [Тертычный 2016].

Проведенный анализ показал, что качество освещения фестиваля в СМИ во многом зависит от оригинальности его концепции и того, какие музыканты принимают в нем участие. Большой интерес СМИ проявили к фестивалям с известными музыкантами, такими как дирижер Владимир Спиваков и пианист Денис Мацуев. Джазовые и органные фестивали гораздо менее привлекательны для журналистов. Отдельно стоит отметить екатеринбургские фестивали «Евразия» и «Безумные дни». Они позиционируются организаторами как единственные в своем роде в России, не только активизируют местную музыкальную журналистику, но и привлекают столичных авторов, освещаются в центральных СМИ.

В Пермской филармонии проводится самое большое количество фестивалей среди филармоний Урала. В Уфе проходит три филармонических фестиваля, в Ижевске, Челябинске и Екатеринбурге – по два, в Оренбурге и Кургане – по одному. Как видим, количество крупных информационных поводов в этих городах для музыкальной журналистики оказывается различным. Однако если рассматривать средние значения, как отношение количества публикаций к количеству фестивалей, то картина оказывается иной. Положение дел в музыкальной журналистике Екатеринбурга наиболее благополучно. Средний отклик интернет-СМИ составляет по 64,5 публикации на каждый фестиваль. В остальных городах этот показатель в два-три раза меньше.

Рассмотрим совокупность публикаций по жанрам. Среди публикаций вполне естественно преобладает анонс. Однако этот жанр для некоторых фестивалей является единственным, при помощи которого он освещался в интернет-СМИ. Среди них пермский «Рождественский фестиваль», челябинский Джазовый фестиваль. Чуть менее популярен жанр событийной заметки. Гораздо реже, но все же встречаются такие жанры, как информационная корреспонденция, информационное интервью, мини-обозрение, репортаж, мини-рецензия. Практически отсутствует музыкальная критика, так как аналитические жанры в полученной нами совокупности публикаций представлены только двумя рецензиями на екатеринбургские фестивали. Таким образом, на рассылку пресс-релизов филармоний интернет-СМИ откликаются довольно активно, публикуя анонсы, однако сами мероприятия не всегда хорошо освещены в интернет-СМИ.

Рассмотрев различные взгляды ученых, мы обнаружили, что функции музыкальной журналистики различаются в зависимости от того, какой пласт музыкальной культуры она описывает: академический или массовый. Существуют наблюдения некоторых авторов о том, что музыкальные журналисты теперь «библиотекари» [Ускова 2017], «информационные диджеи» [Михеев 2016] мира музыки. Иными словами, их главная функция сегодня – это систематизация и подбор музыки по определенным критериям. Однако в рассматриваемой нами совокупности публикаций об академической

музыке не обнаружено примеров реализации этих функций. Предположим, что они на сегодняшний день являются характерными лишь для публикаций о массовой музыке.

Исследователь Мария Чурсинова подчеркивает необходимость содействия музыкальному развитию общества: «Перед музыкальным журналистом стоит сложная задача – научить слушателя сопереживать чувствам и настроениям, выраженным композитором при помощи игры звуков, специальным образом организованных <...> Здесь путь к высокому интеллектуальному росту человека и к развитию эмоциональности личности» [Чурсинова 2017]. Сейчас востребована музыкальная журналистика, которая ведет разговор о музыке с массовой аудиторией читателей.

Наиболее характерными функциями для музыкальной журналистики, описывающей академическую музыку, являются популяризаторская и просветительская функции [Курьшева 2007: 10]. А для более специфической ее части – музыкальной критики характерными являются функции: аксиологическая, обмена мнениями и регулирующая.

Проанализировав выборочную совокупность публикаций, мы пришли к выводу, что перечисленные функции также практически не реализуются. В журналистских материалах представлены в основном, функции, свойственные журналистике в целом: информативная, рекламная, справочная, коммуникационная. Это значит, что собственно музыкальная журналистика на данной территории развита слабо.

Охарактеризовав публикации в интернет-СМИ о фестивалях филармоний Урала, мы выявили, что общим для данной территории является весьма слабое развитие музыкальной журналистики. Особенностью можем считать то, что качества фестиваля как информационного повода во многом определяют масштаб его освещения в СМИ. Интернет-форматы используются весьма редко. Однако их применение представляется весьма перспективным. Проблемой, требующей особого внимания, является подготовка журналистов, способных в своих публикациях об академической музыке реализовывать просветительскую, популяризаторскую и аксиологическую функции музыкальной журналистики.

Библиографический список

1. Свитич Л. Г. Социология журналистики (методология, методы, направления и результаты исследований): учебное пособие. М.: ВК, 2010.
2. Пашимян И. А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная библиотека КиберЛенинка. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-kak-metod-issledovaniya-dostoinstva-i-ogranicheniya#ixzz4TSXquX9t> (дата обращения: 19.01.2017).
3. Лазутина Г. В. Профессиональный анализ журналистского текста как метод научного исследования // Вопросы теории и практики журналистики. Научный журнал Байкальского государственного университета. URL: <http://jq.isea.ru/reader/article.aspx?id=19847> (дата обращения: 20.03.2017)
4. Курышева Т. А. Музыкальная журналистика и музыкальная критика: учебное пособие для музыкальных вузов. М.: Владос-пресс. 2007. С.10
5. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2014. С.53.
6. Тертычный А. А. Особенности жанрообразования в интернет-СМИ // Научная библиотека КиберЛенинка. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zhanroobrazovaniya-v-internet-smi#ixzz4TSky5Ykw> (дата обращения: 24.09.2016).
7. Михеев А. А. Новые задачи современной музыкальной журналистики // МЕДИАСКОП. Москва: МГУ, 2011. Вып. №4. С. 25. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17305551> (дата обращения: 08.05.2016).8
8. Ускова Д. Тенденции формирования жанровой системы современной музыкальной журналистики. // <http://elibrary.ru>. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_28425992_34920785.pdf (дата обращения: 10.05.2017)
9. Чурсинова М. Г. Музыкальная журналистика как особая область журналистского творчества: предпосылки возникновения // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2015. Вып. 2 (16). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnaya-zhurnalistskaya-kak-osobaya-oblast-zhurnalistskogo-tvorchestva-predposylki-vozniknoveniya> (дата обращения: 03.05.2017).

Zh. V. Kulichkina

Master of the Chair of Journalism and Mass Communications

Perm State University

zhannaeremeeva@mail.ru

MUSICAL JOURNALISM OF URALS IN INTERNET MEDIA

Annotation: Music journalism in the Urals, covering the events of academic musical life, is very much in demand today. However, this phenomenon is practically not covered in modern studies. In addition, regional features of the Urals musical journalism have also not previously been considered by scientists. We turned to publications in the Internet media covering the festivals of the Ural Philharmonic for the concert season 2015-2016.

Key words: Music journalism, music criticism, Internet.

УДК 94(40.53):070

Масальцева Татьяна Николаевна,
доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций
Пермского государственного
научного исследовательского университета
alba@mail.ru

1917 ГОД: РОЛЬ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ГАЗЕТ В СИСТЕМЕ ПЕРМСКИХ СМИ

Аннотация: В статье рассматривается система пермских газет в 1917 году (официальные, церковные, частные партийные издания) и характеризуется роль и особенности большевистского издания – газеты «Пролетарское знамя».

Ключевые слова: региональные (губернские) газеты, партийная пресса, частные издания, официальные издания

После февральской революции 1917 года Временным правительством упраздняется Главное управление по делам печати, представители местной администрации должны были наблюдать за выполнением требований закона о печати. Рассматривая особенности системы печатных СМИ 1917 года, можно выделить следующие ее особенности:

1. После принятия Временным правительством 27 апреля 1917 года Закона о печати, объявившего: «печать и торговля произведениями печати свободны. Применение к ним административных взысканий не допускается» [Павлов 2003; 43-44], партийная региональная печать активно развивалась. Издания любых партий свободно печатались и распространялись в губерниях.

2. Сохранялась система дореволюционных официальных и частных газет. В системе пермских СМИ 1917–1918 годов в сложных взаимодействиях традиционные официальные правительственные и церковные издания, земские и частные газеты уживались с партийной прессой.

3. В постоянно изменяющейся системе печати практически в каждой губернии находили себе место и органы большевистской

партии – органы Советов – «Известия рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Основное официальное издание «Пермские губернские ведомости» начало в 1917 году меняться, трансформируясь сначала в «Вестник Пермского края», выходящий вместо «Губернских ведомостей» с 12 марта по 30 апреля 1917 года (всего 36 номеров), затем в «Пермский вестник временного правительства» – с 3 мая по 30 декабря 1917 года. Последний являлся официальным органом печати Временного правительства, был на службе губернского комиссариата, представляющего новую власть в губернии. Благодаря этой газете пермская публика получала довольно полную информацию о деятельности нового органа управления Российским государством. Сохранял свои позиции и официальный орган Пермской епархии – «Пермские епархиальные ведомости», постоянно обращаясь к своим читателям с призывами сохранять спокойствие в «смутные времена». Весьма востребован был и имеющий самую большую читательскую аудиторию в 1917 году еженедельник «Пермская земская неделя», который активно включился в обсуждение политической жизни России и собственно Пермской губернии, приветствуя Временное правительство, в состав которого вошли земцы.

Партийная пресса в 1917 году начинает борьбу за своего читателя. По данным библиографического указателя «Периодика Урала»[Савиных 1976], в Пермской губернии и близлежащих уральских в 1917 году в большом количестве возникали именно большевистские издания – например, «Известия Совета солдатских депутатов г.Екатеринбурга». Большевиков приветствовали и некоторые частные пермские издания, например, газета «Пермская жизнь», которая позиционировала себя как ежедневное политическое и общественно-литературное издание. После Октябрьской революции газета стала партийной и с №447 выходила с подзаголовком «Орган Пермского комитета российской социал-демократической рабочей партии», а с №471 – «Орган Уральского областного и Пермского комитетов Российской социал-демократической партии. «Пермская жизнь» была популярна среди пермской интеллигенции, с ней сотрудничали преподаватели гимназий и университета. Газета, подерживая большевиков, вела полемику с «Народной свободой».

«Народная Свобода» была изданием конституционных демократов (партии народной свободы), ее издателем значился А. С. Степанов, редактором был преподаватель истории Пермского Алексеевского реального училища и частной гимназии О. Циммерман Н. А. Несслер. С газетой сотрудничали профессора Пермского университета, разделявшие взгляды кадетов, например, Б. А. Богаевский, С. Н. Обнорский, Н. П. Оттокар, чьи статьи обычно размещались в «подвале» газеты. Также в газете публиковались бывшие сотрудники газеты «Пермская жизнь» поэт Б. М. Попов и преподаватель гимназии О. Циммерман Л. А. Потоцкий.

После того, как 21 января 1918 года распоряжением местной власти были закрыты газеты «обновленцев» «Пермская жизнь» и кадетов «Народная свобода», кадеты начали выпускать газету «Свободная Пермь» (вышло 7 номеров) под редакцией Н. А. Несслера и Б. М. Попова. Газета подводила итог борьбе партийных течений. Потом была приостановлена и возобновилась (с 8 номера, под той же редакцией) только после прихода в Пермь войск Колчака.

Эсеры в 1917 году издавали несколько газет, но, в основном, в Екатеринбурге. В Перми же совместно с губернским советом крестьянских депутатов губернский комитет партии социал-революционеров издавал общественно-политическую и литературную газету «Народная воля», выходившую до 30 ноября (всего вышло 52 номера) и «Социалист-революционер» [Павлов 2003; 59]. Эсеры пытались также контролировать весьма популярный среди крестьян губернии еженедельник «Пермская земская неделя», имевший стабильно большой тираж.

С 29 октября 1917 года пермским окружкомом РСДРП (б) в Перми начинает издаваться ежедневная газета «Пролетарское знамя». Главным редактором «Пролетарского знамени» был Ф. Н. Лукоянов, получивший опыт работы журналистом во время обучения на юридическом факультете Московского университета. «Душой «Пролетарского знамени» был «правдист» Николай Гурьевич Толмачев. <...> работал и другой «правдист» – Анатолий Васильевич Семченко, позже сотрудничавший почти во всех издававшихся в Перми газетах и журналах» [ПермГАСПИ Ф 25]. Всего вышло 49 номеров газеты. Менялись ее размеры от 61х44 см до 43х31 см. В каждом но-

мере было по 2-4 полосы. Цена номера была 17 копеек [Пигалева 2003: 38].

Первый номер открывался лозунгом «Вся власть Советам Рабочих, Солдат и Крестьян! Мира! Хлеба! Земли!» и текстом «международного гимна рабочих» – «Интернационала». В передовой статье «Только два фронта» за подписью «Н. Т.» было заявлено: «Существуют только два фронта – фронт буржуазии и фронт демократии, организованной в Советы, руководимые большевиками» [Павлов 1960:77], читатели настраивались на защиту интересов победившей революции, на создание «фронта демократии». Эта статья была написана Николаем Толмачевым, который был одним из наиболее активных авторов газеты, работая в разных жанрах от передовой статьи (статья «Республика рабочих и крестьян», сравнивающая достижения октябрьской революции с достижениями французской коммуны от 8 декабря, №30) до фельетона («Мандарины от революции», «Наши предки Рим спасли»). Толмачев публиковал в каждом номере газеты от одного до трех своих материалов за различными подписями «Н. Т.», «НикТо», «Никто». Статью Толмачева «Только 2 фронта» дополняет обращение «К солдатам», где кроме призыва преодолеть разобщенность и политическое невежество звучит призыв «писать в свою газету».

На первой же странице можно обнаружить список кандидатов в депутаты Учредительного собрания от Уральского Областного комитета РСДРП где рядом с фамилией А.В. Луначарского можно обнаружить фамилии пермяков А.Л. Борчанинова, Н.Г. Толмачева, В.И. Решетникова. Вторая страница содержала лозунг – призыв голосовать за этот список. Здесь же расположены знакомые по «Пермским губернским ведомостям» рубрики «Местная жизнь» и «Телеграммы», а также текст резолюции, принятой рабочими Петрограда, с комментарием: «Наши братья, свергшие в Питере правительство капиталистов, ставших поперек дороги революции, призывают и нас к этой борьбе <...> Газета – самое дорогое детище нашей организации, и мы должны поддерживать ее всеми силами».

Первые номера «Пролетарского знамени», тираж которого был около 2 тыс. экз., выходили небольшими – на двух страницах. Редакция объясняла это «обстоятельство чисто техническими услови-

ями – перегрузкой типографии». На второй странице газеты чаще размещались различные протоколы заседаний комитетов РСДРП (б) и тексты резолюций, принимаемых на этих заседаниях, а также письма поддержки делу революции, в том числе от зарубежных политических организаций. Можно встретить и тексты речей, например В.И. Ленина «На собрании фронтовых представителей». Здесь же располагались призывы «делать сборы на вашу газету», т.к. у партии не всегда находилось достаточно средств на ее печать.

В отделе «Местная жизнь» газета размещала материалы о митингах, на которых собравшимися восторженно приветствовалось создание первого рабоче-крестьянского правительства. Участники митингов требовали немедленной передачи власти в Перми Советам. Кроме корреспонденций о митингах в разделе публиковались также резолюции собраний рабочих, например, Мотовилихинских заводов.

В 13 номере появляется рубрика «Письма в редакцию» рабочих, солдат, крестьян, материалы которых подписывались «красногвардеец А. Батогов», «крестьянин Афанасий Ширинкин» и пр.

С 24-страничного номера газета переходит на четырехстраничный формат. На второй странице становится постоянной рубрика «Телеграммы», содержащая короткие информационные заметки о российских событиях. В «подвале» 2-3 страницы располагались развернутые аналитические статьи партийных лидеров, например, А. Луначарского «Революция и суд» (30.11.1917), отчеты Л. Троцкого, Каменева и др. Расширяется и раздел «Местная жизнь», к которому добавляется раздел «Партийная жизнь». Встречаются и обзоры печати политических партий – эсеров и кадетов, в том числе и пермских изданий. Возобновляется и дореволюционная рубрика «Маленький фельетон», тексты которой писал А. Семченко, который еще в студенческие годы пробовал себя в качестве фельетониста как в пермских, так и в петербургских газетах. Так в фельетоне «Обыватель и большевики» автор иронизировал, какими странными кажутся решения и действия большевиков пермскому обывателю, обвиняющему последних во всех смертных грехах.

С 10 номера «Пролетарское знамя» обращалось к своим читателям с призывом: «Пролетарское знамя – ваша газета. Она

должна не только учить. Ваши думы, жизнь, фабрики и казармы – должна наполнять ее страницы. Присылайте же свои статьи, стихи, сообщения о местной жизни». В №45 от 30 декабря 1917 года было опубликовано объявление: «Сегодня выходит последний номер нашей газеты. С завтрашнего дня газета выходить не будет. В ближайшем времени вместо газеты будет выходить журнал».

6 января 1918 года вместо «Пролетарского знамени» начинают издаваться «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов». В течение 1918 года газета неоднократно меняла название: «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», но с №12 – «Известия Пермского исполнительного комитета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», с №76 – «Известия Пермского окружного исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», с №120 – «Известия пермского губернского и Пермского уездного исполнительного комитетов Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов», с №142 – «Известия Уральского областного, Пермского губернского и Пермского уездного Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Размер колебался от 62х45 см до 43х35 см, от 28 полос [Пигалева 2003: 38].

Главными редакторами были в разное время попробовавший себя в московских изданиях Ф.Н. Лукоянов, В.А. Воробьев, А.В. Семченко. Анатолий Семченко сотрудничал с газетой со времен, когда она называлась «Пролетарским знаменем», публикуя стихотворения, которые подписывал А. С-ко. Например, «Хлеба, мира, свободы!» в №4 от 2 ноября 1917 года. Федор Лукоянов тоже подписывал свои статьи псевдонимом, выбранным в честь героя французской революции – Маратов. Так, например, он подписал статью о меньшевиках «Спасители родины» в №6 от 7 ноября 1917 года, статью «Вооружение народа» о создании новой революционной армии в номере 29 от 6 декабря 1917 года и др. Сотрудничал с газетой и бывший рабочий уральских заводов А.Г. Белобородов.

Сменившие «Пролетарское знамя» в 1918 году «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, сол-

датских и крестьянских депутатов» были типичным официальным большевистским изданием: в них публиковались декреты советского правительства, распоряжения, информационные заметки о происходящем в губернии, стране и в мире, казенные и частные объявления. В 1919 году после ухода из Перми войск Колчака газета возрождается под названием «Красный Урал», которое меняется в 1920 году на «Звезду».

В системе пермских СМИ 1917–1918 годов в сложных взаимодействиях традиционные официальные правительственные и церковные издания, земские и частные газеты уживались с собственно партийной прессой. После принятия декрета о печати 9 ноября 1917 года, в котором печать приравнивалась к оружию, в течение 1918 года все как городские, так и уездные антибольшевистские издания были закрыты.

Библиографический список

1. Павлов В. А. Крах буржуазной прессы Урала 1917 года. Вопросы истории печати. Свердловск 1934. С.41–59.
2. Павлов В. А. «Красногазетчик» (страницы журналистской деятельности Н. Г. Толмачева). Из истории партийной и советской печати: (Сборник статей). Свердловск, 1960. С.66–89.
3. ПермГАПСИ Ф 25. Оп.1.д.47 л 1
4. Пигалева С. В. История возникновения газеты «Звезда». Периодическая печать Пермской области: история и современность. Мат. научн.-практ. конф, посвящ. 300-летию российской печати. Пермь, 2003. С.38–39.
5. Савиных Г. М. Периодика Урала: вып. 1: дореволюционные издания: библиографический указатель/Свердл. гос. публ. б-ка им. В. Г. Беллинского; сост. Г. М. Савиных; [науч. консультант В. А. Павлов]. – Свердловск, 1976.

Masal'tseva Tatyana Nikolaevna,
Associate Professor of Journalism
and mass communications of PGNU
alba@mail.ru

1917: THE ROLE OF THE BOLSHEVIC NEWSPAPERS IN THE SYSTEM OF THE PERM MEDIA

Annotation: The article deals with the system of Perm newspapers in 1917 (official, ecclesiastical, private party publications) and describes the role and features of the Bolshevik edition – the newspaper Proletarskoye Znamya.

Key words: regional (provincial) newspapers, party press, private publications.

УДК 791.43.077

Оносова Кристина Олеговна,
студент магистратуры кафедры журналистики
и массовых коммуникаций ПГНИУ
christinaonosova@gmail.com

Сидякина Анна Александровна,
доцент кафедры журналистики
и массовых коммуникаций ПГНИУ
alyapka@yandex.ru

**СТУДЕНЧЕСКОЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО:
МЕЖДУ «РЕЖИССЕРСКИМ» И «ТЕЛЕВИЗИОННЫМ»
(из опыта производства документальных фильмов
студентами-журналистами ПГНИУ)**

Аннотация: В данной статье отражены основные тенденции студенческого документального кино последних лет, а также обозначены некоторые отличия между работами киношкол и учебных телевизионных студий в работе над кино-документом.

Ключевые слова: документальное кино, студенческое документальное кино, кинофестиваль, медиаобразование.

В 2009 году в интервью для издания «Полит.ру» пермский режиссер и президент МКФ «Флаэртиана» Павел Печенкин обозначил неигровое кино как зону актуальности и перспективный вектор развития российского кинопроизводства: «Будущее – за документальным кино, потому что Голливуда у нас не будет никогда. А документальное кино – оно точно, оно социально, оно конкретно и оно гораздо ближе нашему зрителю» [«Киношок»: Почему документальное кино лучше игрового? 2009]. И действительно, кажется, что сегодня кинодокументалистика вновь смогла завоевать внимание широкой аудитории: все более очевидным становится проблемно-тематическое разнообразие фильмов, повышается «привлекательность» визуального ряда, растет количество фестивальных площадок.

На волне растущего интереса к кинодокументалистике обращает на себя внимание деятельность киношкол, образовательных институций, занимающихся обучением кино- видео-творчеству. Среди российских киношкол, выпускающих режиссеров-документалистов, признанными лидерами на сегодняшний день являются ВГИК и Школа Марины Разбежкиной (Школа документального кино и театра Марины Разбежкиной и Михаила Угарова), образующие своего рода художественно-идеологические и стилевые полюса в сфере отечественного неигрового кинематографа [Хлебников 2015]. В целом, можно сказать, что кинообразование сегодня востребовано как никогда прежде – по данным сайта Festagent в одной лишь Москве в 2014 году работали 29 киношкол (среди них специализированные киношколы, режиссерские курсы, воркшопы, мастерские в творческих и гуманитарных вузах, факультеты журналистики и пр.), большинство которых обучали также производству документального кино [29 московских киношкол].

Вместе с образовательной базой расширяется и спектр кинопроката. Помимо специализированных фестивалей (среди них «Святая Анна», «Арткино» (Москва), «КультКино» (Санкт-Петербург), «Кинопроба» (Екатеринбург) и др.), к явлению студенческого кино начали обращаться «взрослые» кинофестивали. В частности, Международный фестиваль документального кино «Флаэриана» на протяжении 2010-х годов применяет изобретательные и эффективные методы взаимодействия со студенческой средой. Фестиваль сознательно стремится расширить в составе аудитории студенческий сегмент, из года в год усиливает в своей программе образовательный контент, показывает студенческое кино, а в 2017-м году впервые провел конкурс студенческих фильмов.

Взросший профессиональный и общественный интерес к студенческому кино проявляется также в том, что данное явление становится предметом многоаспектных научных исследований. К примеру, в работах А. Сидякиной обучение документальному кино рассматривается в системе медиаобразования и профессиональной подготовки студентов-журналистов [Сидякина 2011], [Сидякина 2015].

Жанрово-типологический ракурс студенческого докино исследует директор Международного фестиваля-практикума киношкол

«Кинопроба» Л. Немченко. Так, на лекции «О чем снимают кино студенты российских и зарубежных киношкол», состоявшейся в рамках «Flahertiana Workshop» (сентябрь 2017), Л. Немченко поделилась своими наблюдениями, касающимися основных тенденций и направлений работ начинающих кинематографистов. Среди общих характеристик, присущих студенческому кинодокументу, Л. Немченко отмечает тематическое сходство. Она условно выделяет два типа – пейзажные и портретные фильмы.

Пейзажные фильмы, по мнению Немченко, обретают актуальность, когда «на фоне флоры и фауны» возникает человек и появляются какие-то «болевые точки», связанные, к примеру, с экологией. В этом году в студенческой программе фестиваля «Флаэртиана» [Конкурс студенческих фильмов 2017] образцовым пейзажным фильмом стал «Цена одной ошибки», показавший зрителю жизнь киргизского села, в котором в результате аварийной неполадки с водоснабжением ежедневное существование жителей оказалось далеко от привычного нам комфорта [Цена одной ошибки 2017].

Центр портретных фильмов – интересные герои, способные рассказать свою историю на камеру. Немченко заметила, что многие студенты снимают документальное кино о своих родственниках, ставших свидетелями Второй мировой войны. По ее мнению, такой интерес замечателен, поскольку «натура уходит» – носителей истории с каждым годом становится все меньше, а запечатлеть эти воспоминания необходимо. В студенческой программе «Флаэртианы» на эту тему также нашелся фильм: «Война и мир рядового Литвина» – о воевавшем на фронте Великой Отечественной войны мужчине, который теперь, в пожилом возрасте, окружен своей большой семьей [Война и мир рядового Литвина 2017].

Однако героем портретного документального кино может стать любая неординарная личность, как это происходит в фильме «Сестра», повествующем о женщине, которая вне своей работы и семейной жизни в качестве волонтера проводит мастер-классы по медитации с секс-работницами. В отличие от многих других студенческих примеров портретного жанра, режиссер составила образ главной героини, основываясь не столько на ее собственных словах, сколько на наблюдениях со стороны и на мнениях окружающих ее людей.

Получился фильм с очень объективным и ненавязчивым взглядом на человека и ситуацию, а также с острой социальной проблематикой [Сестра 2017].

Излюбленной темой молодых зарубежных режиссеров, как утверждает Лилия Немченко, является тема поиска собственной идентичности – социальной, политической, национальной, гендерной, сексуальной. Однако для российских киношкол она (особенно в последнем из перечисленных аспекте) до сегодняшнего дня является непопулярной: «Это абсолютно табуированная тема в российском кино, а в других киношколах нет пакета, где не было бы подобной истории» (здесь и далее записано нами – *К. Оносова*).

Еще одним отличием российских и зарубежных фильмов является степень вмешательства режиссера в изображаемую реальность. «Западный вариант более объективистский: такое ощущение, что режиссер и оператор, который с ним работает, забывают о том, чему их учили – забывают о смене ракурсов, о выразительных особенностях монтажа и т. д. Но на самом деле это совершенно другая техника: никаких фантазий по поводу камеры – абсолютная статика. Режиссер здесь умирает в герое, он полностью доверяет материалу».

Нужно заметить, что и российские документальные фильмы могут в корне отличаться друг от друга на уровне «мастерских»: киношколы учат студентов использовать художественные языки, несколько отличные от тех, которые предлагают студии кафедр и факультетов, на которых обучаются студенты-журналисты, также снимающие кинодокумент.

В Перми с начала 2010-х годов устойчиво работают две киномастерские, созданные на базе вузов – Пермского государственного института культуры и Пермского государственного национального исследовательского университета. Руководители мастерских – режиссеры Павел Печенкин и Рашид Давлетшин, ориентируются в системе обучения на принципы режиссерского «флаэртианского» кино. При этом в практике студентов-журналистов также сильны и установки на журналистское телевизионное документальное кино.

Заметим, что тематически наиболее близки к фестивальным «режиссерским» фильмам оказались работы студентов кафедры жур-

налистики и массовых коммуникаций ПГНИУ за 2010–2015 годы. Яркими примерами портретного кино являются «ПоТемки» (2010) Нины Исмаиловой и «Человек – добрый четверг» (2014) Алены Пермяковой. Первый фильм, экономно и точно использующий средства художественной выразительности, имеет в основе серьезную социальную драму. Можно сказать, что режиссер, минимизируя визуальные приемы, использует взгляд аскетичной «объективной» камеры. Второй фильм, имея совершенно иные мотивации – знакомство зрителей с художником стрит-арта и его проектами в сфере «уличного искусства» – использует более разнообразные и изобретательные элементы съемки и монтажа, что вновь исходит из специфики материала и характера героя, его деятельности.

В работах 2016–2017 годов меняется объект внимания – теперь им в большей степени становится не конкретный человек, а событие или социальное явление. Студенты-журналисты стараются предоставить зрителю взвешенную, аргументированную и, насколько это возможно, объективную позицию. В фильме «Собачья жизнь» (2016), посвященном проблеме бродячих собак в городской среде, мнение каждого интервьюируемого равноценно, несмотря на разность позиций: режиссер Мария Порфирьева оставляет зрителю пространство для формирования собственной точки зрения. Еще более конструктивно построен межкадровый полилог представитель конно-спортивных комплексов разных городов Пермского края в работе Ксении Малышевой «Пермский ипподром: эпилог» (2017). Со своей субъективной точки зрения герои рассказывают о проблеме закрытия ипподрома, но, сопоставляя эти мнения, мы получаем общую картину происходящего.

Постараемся проанализировать и собственный опыт создания документального фильма. «PERMM 2.0» (2017) планировался как медиаобразовательный проект, посвященный одному из культурных феноменов Перми – Музею современного искусства. Необходимо было показать историю развития музея PERMM в условиях изменяющейся политической ситуации и повестки дня, которые диктовали переменчивость отношений к PERMM со стороны властных структур, культурной элиты и жителей города. Цель фильма – представить ситуацию максимально объективно, без принятия чьей-либо

стороны, поэтому за основу сюжета были взяты интервью с ключевыми фигурами в жизни музея и пермской культуры в целом: наравне с субъективными, оценочными высказываниями в фильме присутствуют более обобщенные, взвешенные и беспристрастные суждения экспертов. Этот фильм можно назвать проблемным репортажем.

В фильме «PERMM 2.0» и других работах студентов кафедры журналистики и массовых коммуникаций ПГНИУ последних лет заметно влияние стандартов телевизионных форматов. Это отражается в первую очередь в более грамотном использовании технических средств и монтажа. В целом повышение качества изображения и звука стало следствием глобальной тенденции перехода к медиатизации и повсеместной визуализации контента. Даже любительский материал стал выглядеть значительно эффектнее, чем хотя бы пару лет назад. Техника, позволяющая создать кинематографичное изображение, стала доступна не только для профессионалов, но и для любителей видеосъемки. В работе над фильмом «PERMM 2.0» были ограничения в технике, однако это не помешало добиться желаемого результата. Для съемок использовались бюджетная DSLR-камера с базовым объективом KIT 18-105mm, диктофон с петличным микрофоном, фотоштатив и минимальный искусственный источник света.

Помимо этого в отличие от съемочных групп киношкол, которые обычно включают в себя несколько человек, студенты-журналисты, как правило, работают в одиночку и выполняют функции режиссера, оператора, звукорежиссера и монтажера самостоятельно. Во многом это связано со спецификой работы в сфере современной журналистики, которая требует от специалистов обладания навыками из различных направлений медиа.

В целом документальные фильмы студентов-режиссеров и студентов-журналистов отличаются, поскольку разнонаправленные цели нуждаются в использовании разнонаправленных инструментов и ведут к разнонаправленным результатам. Работа над документальным фильмом для студента факультета или кафедры журналистики – это способ более глубоко изучить тему и создать полноценный

аналитический видеотекст; это опыт, который может стать опорой в профессии.

Библиографический список:

1. «Киношок»: почему документальное кино лучше игрового? // Полит. ру. 2009. 18 сентября. URL: <http://polit.ru/news/2009/09/18/kinoshock/>
2. «Не ищите продюсеров, просто делайте кино». Интервью с Борисом Хлебниковым // tvkinoradio. 2015. 14 апреля. URL: <https://tvkinoradio.ru/article/article2685-ne-ishite-prodyuserov-prosto-delajte-kino>
3. 29 московских киношкол // Festagent. URL: <https://festagent.com/ru/articles/education>
4. Сидякина А. А. «МКФ «Флаэртиана» как медиаобразовательный ресурс» // Информационное поле современной России: практики и эффекты. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2011. С. 511–517.
5. Сидякина А. А. Проект «ВУЗ-Флаэртиана» как средство формирования журналистских компетенций // Мультимедийная журналистика Евразии-2014. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. С. 479-484.
6. Конкурсе студенческих фильмов // Сайт МКФ «Флаэртиана». URL: <http://www.flahertiana.ru/program/index.htm?cat=students>
7. Цена одной ошибки // Сайт МКФ «Флаэртиана». URL: <http://www.flahertiana.ru/program/film.htm?id=1354>
8. Война и мир рядового Литвина // Сайт МКФ «Флаэртиана». URL: <http://www.flahertiana.ru/program/film.htm?id=1340>
9. Сестра // Сайт МКФ «Флаэртиана». URL: <http://www.flahertiana.ru/program/film.htm?id=1352>

A. A. Sidiyakina

Associate Professor of journalism

and mass communications Perm State University

K. O. Onosova

A graduate student in the Department of journalism

and mass communications Perm State University

**STUDENT DOCUMENTARY:
BETWEEN «DIRECTING» AND «TELEVISION»
(from the experience of production of documentaries by
students-journalists perm state university)**

Annotation: This article reflects the main trends in student documentary films of recent years, and points out some differences between the works of film schools and television studios to work on the film

Key words: documentary, student documentary films, film festival, media education.

УДК 070:004 (410)

Пустовалов Алексей Васильевич,
доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
theyareeverywhere@gmail.com

Сумерьгенова Анастасия Андреевна,
студентка 3 курса направления «Журналистика»,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
asumergenova@bk.ru

ОБРАЗ РОССИИ В БРИТАНСКИХ СМИ (на примере «The Guardian» и «The Telegraph»)

Аннотация: Статья обзорекает материалы газет Великобритании – консервативной «The Guardian» и либеральной «The Telegraph», опубликованные в течение месяца, так или иначе связанных с тематикой России. Цель исследования – понять, как освещается российская тематика в этот период в двух крупнейших английских газетах.

Ключевые слова: The Guardian, The Telegraph, Россия, Путин, Трамп, медиаобраз.

В последние несколько лет у России складываются непростые взаимоотношения с другими странами-лидерами, в том числе Великобританией. Интерпретируя образ и составляя определение внешнего облика страны, исходя из публикаций в ведущих СМИ, можно сделать выводы о том, как воспринимается страна иностранцами, как влияют отношения на международной арене на новостную повестку, как представляются морально-нравственные аспекты России, В. В. Путина.

В ходе проведения исследования было изучено 98 публикаций, где так или иначе упоминается Россия, на сайте издания «The Guardian» (theguardian.com), вышедших в период с 15 января по 15

февраля 2017 года. Для дальнейшего анализа были выбраны 15 публикаций, наиболее ярко отражающих политику издания.

Выбранный промежуток времени связан с инаугурацией президента США Дональда Трампа, Сирийским вопросом и обвинениями в адрес России во вмешательстве в избирательный процесс Штатов.

Анализ показал, что из 15 публикаций лишь 6 носят нейтральный характер, остальные 9 отличаются отрицательным характером изложения материалов.

Как правило, статьи, опубликованные без указания авторства, имеют нейтральный характер, освещаются позиции разных сторон (если речь идет о конфликте) и журналисты не высказывают предпочтения одной из сторон спора. Однако в авторских публикациях – Оливера Буллоу (Oliver Bullough), Криса Риделла (Chris Riddell) и других журналистов – Россия предстает в образе агрессора, держащего в страхе весь мир.

В «The Guardian» по данной тематике опубликованы различные лонгриды, заметки, а также – серия карикатур, на которых Россия представлена в образе грозного, дикого животного – медведя, который нашептывает речи политикам, заставляет их действовать в своих интересах. В противовес животному, другие страны представлены человеческими образами первых лиц государств: США – Трамп, Клинтон или Обама, Сирия – Ассад и т. п.

Ни одна карикатура не обходится без присутствия России: даже если нет изображения медведя, то есть упоминания или намеки в диалогах персонажей, в атрибутике и других элементах. Так на одной из карикатур изображены Дональд Трамп и пресс-секретарь Белого дома Шон Спайсер в весьма комичном свете. Спайсер стоит за трибуной перед толпой журналистов и при этом советуется со, спрятавшимся за ним, президентом Трампом: «Pssst... What is our line on Russia now?» («Псс... Какая наша позиция в отношении России?»), на что получает ответ: «Vlad says fake nooze» («Влад [Владимир Путин] сказал – фальшивые петли»). Здесь художник припомнил Дональду Трампу его «мастер-класс по затягиванию петли» и намекнул на то, что президент США часто совещается с Путиным.

Отдельно в газете был рассмотрен медиаобраз президента В. В. Путина, являющегося лицом государства, который предстает

крайне отрицательной, но влиятельной фигурой в журналистских материалах «The Guardian».

Часто в своих текстах журналисты используют такой прием, как ирония. Они не критикуют прямо, а лишь намекают: «It is a long time since anyone could call Putin's adventures in Trumpland covert» («Давно никто не мог назвать приключения Путина в Трамплэнде тайными») (O. Bullough. This is not what Putin planned as he cosied up to Trump, 05.03.2017). Автор дает Америке ироничное название «Трамплэнд», намекая на то, что российский президент приложил руку к тому, чтобы Трамп приобрел страну и навел там свои порядки. С другой стороны, сама фраза «Putin's adventures in Trumpland» является аллюзией на детскую сказку «Алиса в Стране чудес» («Alice's Adventures in Wonderland») и задает тон снисходительности по отношению к детской забаве, фантазии.

Примечательно, что ежедневно «The Guardian» публикует от 3 статей, так или иначе связанных с Россией или Путиным. За месяц набирается около 100 публикаций – преимущественно негативного характера. Исходя из них, можно составить следующий образ России – страна, которая держит под своим жестким контролем весь мир, которая ведет агрессивную политику, манипулирует мнениями лидеров ведущих мировых держав, но при этом угнетая собственное население путем сурового режима, ограничивающего политические свободы, свободы слова.

Для более полного представления об образе России в британских СМИ мы изучили также 96 публикаций на сайте газеты «The Daily Telegraph» (telegraph.co.uk), вышедших в период с 15 января по 15 февраля. Как и в случае с «The Guardian», для анализа были выбраны 15 статей.

Первой особенностью, которую можно выделить в материалах этой газеты – наличие публикаций, формирующих положительный образ России. Например, «Why your next holiday should be to Russia» («Почему ваш следующий отпуск должен пройти в России», 15.01.2017) или «59 amazing facts about Russia» – («59 удивительных фактов о России», 16.31.2016).

В первой публикации журналисты рассказывают о «невероятном наследии» России («incredibly cultural heritage»), которое описывает-

ся, как «захватывающий материал для исследования» («fascinating place to explore»). Краткий комментарий сопровождает красочное и яркое видео, которое создает образ богатой, живописной и завораживающей своей красотой страны. «To visit it now is really to get a sense of glorious history ripped large in front of you» – «Посетить ее [Россию] сейчас – действительно получить понимание знаменитой, восхитительной истории, которая разворачивается перед тобой».

Статья «59 удивительных фактов...» включила в себя действительно интересные факты о России, но примечательно то, что используются русские слова, создающие атмосферу и образность текста: «The best are efficiently run by teams of baboushkas» («Самые лучшие [гардеробные] эффективно управляются бабушками»). Присутствуют в этом топе и стереотипы, которые усиливаются за счет приведения статистики по Британии: «They are the world's fourth biggest drinkers, according to WHO statistics, behind Belarus, Moldova and Lithuania. Britain comes 25th» («По статистике ВОЗ, российские пьяницы – четвертые в мире: их обгоняет Белоруссия, Молдова и Литва. Британия находится на 25-м месте»). Несмотря на присутствие стереотипных высказываний и приведения негативных фактов, общее впечатление складывается положительное благодаря впечатляющим фактам: «Moscow's underground is perhaps the world's most beautiful» («Московское метро возможно самое прекрасное в мире»), «There's a restaurant in Moscow staffed entirely by twins», «It's not all tundra and taiga – you can go trekking on volcanoes» («В Москве есть ресторан, обслуживающий персонал которого – только близнецы»), «The name Red Square has nothing to do with communism, but derives from the word «krasnyi», which once meant «beautiful» («Название «Красная площадь» не имеет ничего общего с коммунизмом, а происходит от слова «красный», которое прежде означало «красивый») и др.

Третьей за месяц положительной публикацией стала новость о спасении поросят: «Piglets saved from Russian farm fire». Остальные публикации носили либо отрицательный, либо нейтральный характер.

Если сравнивать 15 публикаций этого издания с предыдущим, то заметна разница: здесь положительных и нейтральных публикаций на 1 больше, чем отрицательных. Однако в публикациях с не-

гативным содержанием прослеживаются схожие с «The Guardian» мотивы.

Один из приемов, которые используют журналисты «The Daily Telegraph» – историческая аллюзия. «Britain must lead in standing up to Tsar Putin»s new imperial Russia» (L. Coffey, 18.01.2017) («Британия должна лидировать в противостоянии новой имперской России царя Путина»): отсылка к монархической России и намек на самодержавность президента, его тоталитарность. Кроме того, журналист использует в своем материале фото Владимира Путина с суровым, пугающим взглядом, держащего в руках внушающих размеров оружие, что также влияет на возникновение у читателя отрицательных эмоций.

Проведя анализ публикаций журналистов этого издания, можно выделить несколько тезисов: «Россия – угроза», «Россия использует любые средства для продвижения своих интересов», «Страна с глубокими социальными проблемами», «Опасная страна», «Агрессивная страна».

Прослеживаются эти тезисы практически в каждой публикации:

«When looking at Russia»s actions in Ukraine, Georgia, Syria or its militarisation of the Arctic we are often told by commentators that we are dealing with a «Soviet Russia» or that what we are seeing by Moscow is «Cold War behavior». This is a complete misunderstanding of the threat Russia poses to the West» («Когда мы смотрим на действия России в Украине, Грузии, Сирии или ее милитаризацию Арктики, как нам часто говорят комментаторы, мы имеем дело с «Советской Россией» или что то, что мы видим в Москве, – это «поведение холодной войны». Это полное непонимание угрозы, которую Россия представляет Западу») (L. Coffey. Without America, Britain must lead in standing up to Tsar Putin»s new imperial Russia. 18.01.2017). В этой же статье говорится о «целях, которые ставит Москва»: «Moscow»s goal today is not to spread an ideology of «workers of the world unite» as it was during the Cold War. The goal is to use all the tools of Russian power – military, economic, energy, diplomatic, and propaganda – to maximize Russia»s influence and advance its interests» («Сегодняшняя цель Москвы – не распространять идеологию «трудящихся мира», как это было во времена «холодной войны». Цель состоит в том, чтобы использовать все инструменты российской власти: военную, экономи-

ческую, энергетическую, дипломатическую и пропагандистскую – для максимального влияния России и продвижения ее интересов»). При этом журналист отмечает, что ценности России совпадают с ценностями британского общества, а именно: «The target is often our core values: the rule of law, equal rights, access to justice, right to information, media freedom, transparent elections, and good governance» («Целью часто являются наши основные ценности: верховенство права, равные права, доступ к правосудию, право на информацию, свобода СМИ, прозрачные выборы и эффективное управление»). Однако, несмотря на это замечание, автор не принимает позицию России, он начинает высказывать обвинения, которые не подтверждаются фактами: «In Ukraine this is done by military force. In Central Asia this is often done by economic means. And in the US it was done by meddling in the presidential election» («В Украине это делается с помощью военной силы. В Центральной Азии это часто делается экономическими средствами. И в США это было сделано путем вмешательства в президентские выборы»). На протяжении всей статьи создается образ имперской России, которая посягает на чужие территории, чужие интересы, но при этом погрязла в коррупции, и ее жители не имеют будущего: «As with many of history's autocracies, today it the Russian people who are the losers. Democratic freedoms are in retreat, corruption is endemic, and the future is bleak for most Russians» («Как и во многих автократиях истории, сегодня это русские люди, которые являются проигравшими. Демократические свободы находятся в отступлении, коррупция эндемична, и будущее для большинства россиян мрачно»). По представлению автора в России существуют глубокие социальные проблемы: «Its population growth is stagnating and alcoholism, drug addiction, HIV, and suicide are widespread» («Рост населения стагнирует, и широко распространены алкоголизм, наркомания, ВИЧ и самоубийство»). Опять же не приводится никакая статистика или исследования, которые бы подтверждали эти факты.

При прочтении статей «The Daily Telegraph» возникает впечатление, что редакция ведет пропагандистскую работу по распространению страха и паники среди граждан Великобритании: «Russia is becoming «increasingly aggressive» and is willing to use «propaganda, espionage, subversion and cyber-attacks» against countries including

the UK» («Россия становится «все более агрессивной» и готова использовать «пропаганду, шпионаж, подрывную деятельность и кибератаки» против таких стран, как Великобритания». S. Swinford. What will the Special Relationship look like with President Trump? 20.01.2017), «Disinformation is «part of state policy» and a «military tool» for the Kremlin». A report by US intelligence agencies earlier this month found that Vladimir Putin personally «ordered an influence campaign aimed at the presidential election»” («Дезинформация является «частью государственной политики» и «военным инструментом для Кремля»») (J. Huggler, R. Oliphant. Russia is targeting French, Dutch and German elections with fake news, EU task force warns. 24.01.2017). В докладе американских спецслужб в начале этого месяца было установлено, что лично Владимир Путин «заказал кампанию влияния, направленную на президентские выборы»»), «Defence Secretary Sir Michael Fallon said: «We are keeping a close eye on the Admiral Kuznetsov as it skulks back to Russia; a ship of shame whose mission has only extended the suffering of the Syrian people» («Министр обороны Майкл Фаллон сказал: «Мы пристально следим за «Адмиралом Кузнецовым», возвращающимся в Россию; корабль стыда, миссия которого только увеличила страдания сирийского народа») (Fighters escort Russia's «ship of shame» past the white cliffs of Dover. 25.01.2017), «Moscow has skillfully spread myths, lies, and distortions across the Western world in order to influence and shape the political landscape in our countries» («Москва умело распространяла мифы, ложь и искажения в западном мире для того, чтобы влиять и формировать политический ландшафт в наших странах») (J. Lenarz. Russia has made fake news into a weapon that threatens democracy in Europe. 26.01.2017).

В повестке «The Daily Telegraph» новости, связанные с Россией не менее популярны, чем у «The Guardian». Содержание большей части публикаций формирует образ опасной, агрессивной страны с властвующим диктатором, население которой страдает от болезней, бедности, алкоголизма.

Результаты проведенного исследования показали, что в британских СМИ (интернет-газетах «The Guardian» и «The Daily Telegraph») образ России представлен преимущественно негативно. Авторские

материалы изобилуют предвзятостью, нетолерантными высказываниями по отношению к российской действительности.

Были исследованы различные составляющие образа России: культурное наследие, устойчивость экономики, социальная сфера, взаимодействие с другими государствами.

Несмотря на то, что выбраны были издания либеральное и консервативное, исследование показало, что восприятия России публицистами очень схожи. На данном историческом этапе наша страна воспринимается и преподносится средствами массовой информации как агрессор, как угроза мирному существованию других государств. Зачастую журналисты слепо следуют устоявшимся и порой ими же самими созданными стереотипами, вынося вердикты, неподкрепленные фактами.

A. A. Sumergenova

Student of Journalism and MC Department

Perm State National University

A. V. Pustovalov

Associate Professor of Journalism and MC Department

Perm State National University

IMAGE OF RUSSIA IN THE BRITISH MEDIA (on the example of «The Guardian» and «The Telegraph»)

Annotation: The article reviews the materials of the British newspapers – conservative «The Guardian» and liberal «The Telegraph», published during the month, one way or another related to the themes of Russia. The aim of the study is to understand how the Russian theme is covered in this period in the two largest English newspapers.

Key words: The Guardian, The Telegraph, Russia, Putin, Trump.

УДК 070.4:004

Селютин Александр Анатольевич,
декан факультета высшего образования
Челябинского института путей сообщения –
филиала ФГБОУ ВО «УрГУПС»
alexsell@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ГЕЙМ-ЖУРНАЛИСТИКА: ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: Статья описывает истоки, текущее состояние и перспективы российской гейм-журналистики. Основное внимание уделяется новостной ленте игровых порталов на примере ролевой игры «World of Warcraft». В статье автор подчеркивает значимость перехода от печатных игровых СМИ к диджитальным и описывает преимущества диджитальных игровых СМИ.

Ключевые слова: гейм-журналистика, игровой портал, новостная лента, диджитальные СМИ, виртуальность.

Индустрия виртуальных игр, одна из наиболее динамично развивающихся коммерческих составляющих Интернет-пространства, активно привлекает пользователей, число которых увеличивается ежегодно. Необходимость обеспечения игроков-пользователей знаниями о вводимых изменениях и обновлениях, а также, в меньшей степени, потребность в популяризации игрового контента актуализирует важность формирования механизмов передачи новостной информации. Каждый игровой портал обладает собственным сайтом (например, игра «World of Warcraft» – сайт worldofwarcraft.com, игра «Lineage II» – сайт lineage2.com, игра «Аллоды онлайн» – сайт allods.mail.ru), обязательным атрибутом которого является новостная лента.

В целом, можно выделить два источника новостной информации: лента новостей, обновляемая ежедневно, и видео-презентации, носящие случайный характер и выпускаемые в качестве рекламного превью в свете выхода нового глобального обновления игры. Видео-презентации являются тщательно выполненным графически при-

влекательным роликом, содержащим минимальный объем полезной информации и апеллирующим к эмоциональной природе игрока, в то время как новостные ленты отличаются подробным и детально проработанным контентом, обеспечивающим игроков достаточным для комфортной игры объемом знаний.

В западной печати с 1980-х годов используются понятия «гейм-журналистика» и «гейм-критика». Так, М. Фоксман в своих работах разграничивает эти понятия и подчеркивает важность необходимости точного определения обоих [1]. Я. С. Топоркова в своей работе «Дизайн игровых изданий: российский и зарубежный опыт» предлагает такое определение термина «гейм-журналистика»: вид журналистики, связанный с сообщением о компьютерных играх, их описанием и обсуждением [4]. На наш взгляд, данное определение подчеркивает очевидную тематику продукта журналистики, но не описывает взаимодействие журналиста и читателя, о чем будет сказано позднее.

Грамотная СМИ-политика в области игровой индустрии не является новаторским изобретением. В России печатные игровые журналы существуют с 1993 года, именно в этом году появился первый журнал «Видео-Асс Dendy» (переименованный позже в «Великий Дракон»). Пик спроса на печатные игровые журналы пришелся на 2003–2008 годы (согласно статистике gamesisart.ru), после которых наблюдается серьезный спад в работе и выпуске подобного рода СМИ: основными причинами для этого являются финансовый кризис 2008 года и развитие Интернет-порталов, посвященных виртуальным играм.

В настоящее время регулярно выпускаются только два печатных игровых журнала: «Игромания» (год основания – 1997-й, средний тираж – 76 000 экз., максимальный тираж – 240 498 экз.) и «Навигатор игрового мира» (год основания – 1997-й, средний тираж – 31 000 экз., максимальный тираж – 65 000 экз.).

Печатные журналы по сравнению с диджитальными имели один существенный недостаток: они не обладали возможностями интерактивного взаимодействия с читателем, что не позволяло пользователям обмениваться мнениями, вносить коррективы, задавать вопросы, уточнять информацию и прочее. Интернет-СМИ открыва-

ют больше возможностей и позволяют более оперативно доносить информацию до потребителя, при этом инструментарий создания новостного контента у игровых интернет-СМИ гораздо обширнее, чем у печатных.

Необходимость формирования инфраструктуры игрового СМИ подчеркивалась в разное время представителями культуры и искусства, в частности писателями-фантастами, пишущими в жанре литРПГ или использующими компьютерные игры как фон для разворачивания сюжета. Например, в цикле романов А. Васильева «Акула пера в мире Файролла» (начало выпуска – 2013 год) главным героем является журналист Никифор Харитонов (Киф), главный редактор игрового журнала «Вестник Файролла». Сам цикл романов довольно подробно освещает работу редакционного отдела по созданию и поддержанию выпусков игрового журнала, а также особенности взаимодействия с заказчиками подобной тематики. Компьютерные игры и их отображение в СМИ частично затрагивает роман С. Лукьяненко «Конкуренты» (2008 год): главным героем романа Валентин, журналист-фрилансер по прозвищу Катран, пишет статью о популярной компьютерной игре «Starquake». Роман изобилует подробностями творческой деятельности журналиста, обусловленной коммерческими требованиями заказчика. Фильм «Геймер» (режиссеры М. Невелдин и Б. Тейлор, 2009) показывает существование виртуальных игровых миров в условиях онлайн-трансляции по телевидению (своеобразное видеоблоггерство), при этом особого внимания заслуживают видеонОВОСТИ и презентационные видеоролики, рассказывающие о последних игровых событиях.

Таким образом, предпосылки для возникновения инфраструктуры новостного раздела (или его элементов) на сайтах различных игровых порталов очевидны. На текущий момент каждый игровой сайт обладает новостной лентой (названия могут варьироваться, наиболее распространенными являются «Новости» или «Новое»). В связи с пристальным вниманием в предыдущих публикациях к таким играм как «World of Warcraft», «Lineage II» и «Аллоды Онлайн» на основании их лидерства по количеству пользователей мы проанализировали новостную ленту сайта онлайн-игры «World of Warcraft»,

по жанровой характеристике относящейся к MMORPG (многопользовательская ролевая игра).

Сайт «World of Warcraft» (worldofwarcraft.com) представляет новости в графически-текстовом варианте организации ленты. Верхняя часть состоит из отдельных новостных блоков (ключевые темы – обновление, исправление ошибок и планы на грядущий месяц), переход по которым приводит на отдельную страничку со статьей по данной теме. Нижняя часть представлена собственно новостной лентой с возможностью прокрутки и поиска необходимой информации.

Новостная лента игрового сайта предоставляет всю необходимую информацию для пользователя, а именно:

1. Общую информацию по игре и руководства по прохождению игры.
2. Информацию об изменениях и обновлениях.
3. Информацию о проводимых конкурсах, акциях, событиях и мероприятиях.
4. Обзоры, статьи и интервью по тематике игры.
5. Комментарии ведущих аналитиков игры.

Как уже было сказано, ключевой особенностью новостной ленты игрового сайта является возможность для аудитории комментировать опубликованные материалы. Подобные комментарии не следует ограничивать оценочными отзывами, поскольку ряд потребителей контента, будучи информированным из других источников, может внести ряд существенных изменений в содержание новостей, уточнив нераскрытые детали, отметив несоответствие предоставленной информации реальному положению вещей, предоставив дополнительную информацию, подчеркнув важность отдельных элементов сообщения. Таким образом, потребитель контента в случае диджитальных игровых СМИ приобретает дополнительную роль по сравнению со СМИ печатными: из потребителя он превращается в создателя.

М. Фоксман и Д. Б. Ниборг при описании взаимодействия СМИ и аудитории активно используют понятие «дискурс», являющееся сугубо лингвистическим, но тем не менее позволяющим объяснить взаимодействие потребителя и создателя контента [1]. Новостная лента, в которой автор материала (журналист) выступает в роли инициатора подачи информации, а потребитель контента являет-

ся активным участником формирования потока продолжающейся информации (при этом материал воспринимается законченным только при условии ознакомления с комментариями), – является своеобразным дискурсом, позволяющим погрузить некую новость в ситуацию реального обсуждения, в процессе которого данная информация воспринимается как некая пластичная и гибкая, способная к изменению в зависимости от последующих речевых реакций пользователя.

Таким образом, можно определить современную «гейм-журналистику» как процесс создания новостного контента, посвященного игровой тематике, при участии двух активно действующих сторон – журналиста и потребителя контента.

В.И. Тармаева отмечает состояние российской гейм-журналистики как кризисное [3]. Подобный вывод делается на основании того, что на текущий момент количество печатных СМИ в России стремится к минимуму (тенденция, соответствующая западной). Анализируя причины подобного явления, В.И. Тармаева в качестве кризисных факторов указывает на развитие интернет-сообществ, конкурирующих с печатными СМИ и тем самым создающих проблемную ситуацию. Соглашаясь с существованием подобного фактора, мы склонны не согласиться с выводами автора: нам представляется, что речь идет не о деструктивном воздействии Интернета, а скорее о трансформации подачи новостной информации и переходе «гейм-журналистики» в новую область технологического решения – диджитальную.

Опираясь на вышесказанное, мы приходим к следующим выводам:

1. Начало эпохи российской гейм-журналистики совпало с появлением многообразия сетевых игр и развитием Интернет-ресурсов, что обусловило краткий период существования печатных игровых СМИ.

2. На текущий момент происходит качественный и количественный переход от печатных игровых СМИ к диджитальным, что заставляет гейм-журналистов менять условия подачи информации от линейных к дискурсивным.

3. Организация подачи диджитального новостного контента в гейм-журналистике требует активного участия профессиональных журналистов, опирающихся на целевую аудиторию.

4. Формы и методы подачи новостного контента в гейм-журналистике находятся в состоянии динамики, развиваются и требуют пристального внимания исследователей как с точки зрения набора статистических данных, так и с точки зрения классификации.

Библиографический список:

1. Foxman, M. Between a Rock and a Hard Place: Games Coverage and its Network of Ambivalences/Foxman M., Nieborg D. B.// Journal of Games Criticism. 2016. №1. pp. 1–40.
2. Компьютерные игры как искусство [Электронный ресурс] URL: <http://www.gamesisart.ru> (дата обращения – 21.09.2017)
3. Тармаева, В. И. Компьютерные игры и игровая журналистика // Вестник ЧелГУ. Филология, искусствоведение. 2015. № 5 (360). С. 343-350.
4. Топоркова, Я. С. Дизайн игровых изданий: российский и зарубежный опыт. Санкт-Петербург, 2016.

Alexander Anatolyevich Selyutin
Dean of High Education Department
Chelyabinsk Institute of Railway Transport –
affiliate of FSBE HE «USURT»
alexsell@mail.ru

RUSSIAN GAME JOURNALISM: SOURCES AND PERSPECTIVES

Abstract: The article describes the sources, the current tendencies and perspectives of the Russian game journalism. The main attention is paid to the news list of game sites by the example of the role-playing game «World of Warcraft». The author of the article stresses the meaningfulness of transition from the printed game media to the digital ones and describes the preferences of the didigital game media.

Key words: game journalism, game site, news list, didigital media, virtuality.

УДК 070:654.197 (470.53)

Сидякина Анна Александровна,
доцент кафедры журналистики
и массовых коммуникаций ПГНИУ
alyarka@yandex.ru

ГЛАВЫ ИСТОРИИ ПЕРМСКОЙ СТУДИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ (1960–90-е ГОДЫ): ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ

Аннотация: В статье рассматривается опыт изучения истории Пермской студии телевидения в рамках студенческой научной работы. С помощью методики «oral history», привлечения архивных документов и публикаций в СМИ удалось реконструировать историю таких ярких, значительных, но, к сожалению, полузабытых явлений, как пермская телевизионная анимация, телегазета «Прикамье вечернее», ставшая в свое время первой информационной программой советского телевидения, и др. Особое внимание уделяется установке на практическую реализацию разработанного материала – в форматах журналистских публикаций, специализированного интернет-портала, публичных лекций, книжного издания.

Ключевые слова: Пермская студия телевидения, «Пермьтелефильм», история региональной тележурналистики, студенческая научная работа, журналистское образование.

С деятельностью Пермской студии телевидения связаны почти 40 лет жизни города. В областном телецентре создавалась пермская телевизионная журналистика, возникали и апробировались новаторские форматы телепередач, именно там была организована первая в истории Перми система профессионального кинопроизводства. На пермском областном телевидении работали легендарные Константин Березовский, Григорий Барabanщиков, Светлана Можяева, Вера Шахова, Михаил Заплатин, Леонид Кошеников и многие другие – дикторы, режиссеры, операторы, сценаристы, художники, монтажеры – мастера, утверждавшие высокие профессионально-творческие стандарты тележурналистики в советские

времена. На местном телецентре начинали свою профессиональную деятельность и те, кто впоследствии создавал новые формы культурного производства – к примеру, кинорежиссер и продюсер Павел Печенкин, один из крупнейших в стране пропагандистов неигрового кинематографа, учредил в конце 1980-х независимую киностудию «Новый курс» уже после того, как получил предварительный режиссерский опыт в структуре Пермской студии телевидения.

Пермское областное ТВ во многих направлениях считалось передовым и выделялось в ряду других региональных телестудий. За годы существования ТО «Перьмелефильм» (1962–1997) было создано более 450 фильмов (4 художественных, самый известный из них – «Три с половиной дня из жизни Ивана Семенова, второклассника и второгодника» К. А. Березовского; 40 мультфильмов; музыкальные кинокартины и около 400 документальных, публицистических и научно-популярных), многие из которых отмечены наградами фестивалей международного и союзного значения. Без малого 40 лет выпускалась и ставшая «визитной карточкой» пермской телевизионной студии телегазета «Прикамье вечернее». Впервые вышедшая во всесоюзный эфир в 1960-м году (сначала под названием «С объективом по родному краю»), она стала первой информационной программой советского телевидения [Говорит и показывает Пермь 2002].

В 2009 году при поддержке Министерства культуры и массовых коммуникаций Пермского края был создан «Видеопортал о Перми» (kino.t7.ru) – он-лайн видео-архив, представляющий видеоматериалы пермского телепроизводства с начала 1960-х годов. С момента запуска этого проекта в свободном доступе оказались избранные образцы пермского телекино – игровые и документальные фильмы, рисованные и кукольные мультфильмы, а также отдельные телепрограммы. К сожалению, на нем не представлено ни одного выпуска «Прикамья вечернего» – видеоматериалов не сохранилось, пленки были размагничены. Даже в специальных юбилейных изданиях ГТРК «Пермь» о передаче «Прикамье вечернее» содержится лишь скудная и обрывочная информация. Многое оказалось утрачено также из наследия «Перьмелефильма».

Но, конечно, самая большая и необратимая утрата – это люди. Вслед за эпохой в прошлое уходят мастера, снимавшие удивительные фильмы, делавшие передовые телепередачи и в целом создававшие профессиональную репутацию пермского ТВ. Многие из них сегодня в преклонном возрасте – и хотя бы поэтому представляется необходимым с их помощью восстановить яркие страницы истории региональной тележурналистики.

Этот комплекс мотивов лег в основу цикла исследований, которые проводились под нашим руководством в рамках студенческой научной работы. В каждом из подходов к теме цель была одна – на основе документов и личных свидетельств постараться воссоздать и описать тот или иной фрагмент истории Пермской студии телевидения. В качестве сверхцели планировалась публикация исследовательского материала в печатном или электронном формате. Всего на данный момент совместно со студентами кафедры журналистики и массовых коммуникаций ПГНИУ было реализовано четыре темы.

Образцом предельно ответственного, бережного и исчерпывающего отношения к материалу стало исследование Ю. Баяндиной «История пермской анимации (производство студии «Пермьтелефильм» 1965–1997 годов)» (2010 год). В этой студенческой работе на самом высоком аналитическом уровне была раскрыта сущность телевизионного кинопроизводства 1960–90-х годов и впервые дана научная характеристика регионального мультпроизводства в СССР. Но главное – была произведена реконструкция истории пермской телевизионной анимации за все годы ее существования, а также проведен анализ особенностей производства, тематического и стилового диапазона пермских мультфильмов. В приложении к работе содержались: электронный архив и картотека всех анимационных фильмов Пермской студии телевидения, диаграммы и блок-схемы, характеризующие деятельность и творческий потенциал ТПО «Пермьтелефильма», расшифровки интервью и фотографии ведущих специалистов мультипликационного производства (С. Можаяевой, И. Тимофеевой, С. и Л. Ольшевских, Н. Паластровой, С. Голдобиной, С. Коршуновой, Г. Богодвид), копии нормативных актов, связанных с прекращением телевизионного кинопроизводства в Перми,

расшифровки некоторых протоколов редакционно-художественного совета Пермского комитета по телевидению и радиовещанию 1960–1990-х годов.

На основе результатов трехгодичной работы были подготовлены ряд докладов для научных студенческих конференций, опубликована статья, посвященная 45-летию пермской мультипликации в журнале «Компаньон-magazine» (июнь 2010), выпущен информационный сюжет на телеканале «Рифей-Пермь» (эфир 4 июня 2010), прочитаны несколько публичных лекций – в том числе на фестивале «Мультифрукт: мастерская анимации» (Пермь, 1-3 июня 2010 года – проект Немецкого культурного центра им. Гете, Фонда им. Р. Боша (Германия) и Пермской Сinemатеки), в рамках лектория «ПроКино» (Пермь, 2014 год, Пермская Сinemатека) и др.

В 2012 году проект издания книги Ю. Баяндиной «Люди и куклы. История пермской анимации» выиграл грант по программе «Пермская библиотека». Книга была опубликована в электронном виде, а затем в издательстве «Маматов» вышла ее полиграфическая версия.

Исследование Ю. Баяндиной незамедлительно получило профессиональное признание российских киноведов, специалистов по анимации. В послесловии к вышедшей книге московский киновед С. Капков дает свою оценку работы молодого исследователя: «Люди и куклы» – настоящий подарок для всех, кому интересна история анимации СССР и России. Хронология событий восстановлена с удивительной точностью, с мельчайшими подробностями, с очень живыми и эмоциональными вкраплениями прямой речи участников событий. Сухие факты и цифры документов соседствуют с бытовыми воспоминаниями творцов, и это помогает воспринимать хронику легко и с неподдельным интересом. /.../ никаких серьезных исследований на тему зарождения и гибели одной отдельно взятой анимационной студии я ещё не встречал. Даже полной документальной истории «Союзмультфильма» не существует. Работа Юлии Баяндиной стала первым серьёзным исследованием на эту тему» [Баяндина 2012: 72].

Выпускная квалификационная работа Т. Бурцевой «Творчество Михаила Заплатина: кинопублицистика и очерки о природе Урала»

(2010 год) была посвящена творчеству мастера документального кино, легендарного режиссера и оператора Михаила Александровича Заплатаина (1920–1997), знаменитого своими фильмами о природе Урала. Автор исследования впервые предприняла попытку комплексного анализа не только широко известных фильмов Заплатаина, но и гораздо менее популярных книг и газетных очерков. В ходе работы были выявлены сквозные мотивы, пронизывающие все виды творческой деятельности М. Заплатаина, проведены параллели с системой образов в классических фильмах о человеке в мире природы (Р. Флаэрти, А. Литвинова и др.). Реконструкция биографии и поведенческого текста пермского режиссера была основана на архивных документах и оригинальных, записанных автором исследования устных воспоминаниях коллег М. А. Заплатаина.

Работа О. Жикиной на тему «Журналистский проект «Информационно-познавательный сайт о пермском кино для детей «Клуб друзей Ивана Семенова» (2012 год) сосредоточена на изучении контекстов общественного восприятия самого известного фильма производства Пермской студии телевидения – «Три с половиной дня из жизни Ивана Семенова, второклассника и второгодника» (режиссер К. А. Березовский, 1966 год). Автор исследования апробировала еще одну форму публикации исследовательского материала – интернет-портал, структура которого позволила реализовать концепцию взаимодействия легендарного фильма с реалиями эпохи 1960-х и современностью. В ходе работы над проектом была систематизирована и обобщена информация о фильме, но основной целью стало объединить тех, кто в Перми и Пермском крае снимает кино для детей и помогает самим детям овладеть навыками кино- и видеотворчества.

Кроме созданного сайта «Клуб друзей Ивана Семенова» О. Жикиной был опубликован аналитический материал «Иван Семенов» как энциклопедия советской повседневности» [Жикина, Сидякина 2011].

В работе над темой «История пермской телегазеты «Прикамье вечернее» (1960–1997 годы)» (2014 год) Д. Бабян также использовала методы «устной истории» («oral history») и исторической реконструкции. На основе публицистических и архивных документов,

но прежде всего – записанных оригинальных интервью – воспоминаний бывших работников пермского телевидения (Т.Н. Гуревич, И.В. Бурдиной, Э.М. Коркуновой, Т.П. Черновой, Н.А. Водовой, М.В. Левина, М.А. Калиха) была впервые предпринята попытка комплексной фиксации и исследования истории телегазеты «Прикамье вечернее». Помимо хронологического, автор использовала функционально-технологический принцип реконструкции: в описании воссоздаются специфика работы редакционного коллектива, структура и состав редакции, технология выпусков телегазеты, особенности съемки сюжетов и выпуска их в эфир, работы в студии и др.

Выводы, сделанные Д. Бабиян, представляются особенно важными в профессионально-этическом плане и могут быть распространены на каждое из вышеназванных исследований. «Телегазета «Прикамье вечернее», – пишет автор работы, – была своеобразной творческой лабораторией телеискусства, которая воспитывала умение оперативно превращать факты жизни в самые различные жанры телевизионного информационного и публицистического действия. <...> пермская телегазета являла собой пример чрезвычайно ответственного и творческого отношения к делу. Как часть медиакультурного наследия Перми телегазета требует особого внимания и изучения <...> А люди, создававшие телегазету «Прикамье вечернее» и внесшие свой вклад в развитие пермской тележурналистики, заслуживают безусловного профессионального и человеческого уважения» [Бабиян 2014].

Исследование Д. Бабиян высоко оценил пермский журналист, в прошлом сотрудник телегазеты «Прикамье вечернее» Михаил Калих, отметив не только научное, но и профессиональное журналистское качество работы. «С еще большим удовольствием я узнал некоторые подробности работы телегазеты, – пишет М. Калих в своем отзыве. – Информации об этом нигде нет, либо ее надо доставать из многих разрозненных источников. Впервые все факты собраны в одном месте, обобщены, представлены для научного изучения и популярного чтения» [Бабиян 2014].

В заключение отметим, что цикл студенческих исследований, посвященных истории Пермской студии телевидения, являет собой

успешный пример сочетания актуальных трендов журналистского образования. В них используются эффективные журналистские и междисциплинарные методики, позволяющие вводить в научный оборот оригинальный материал, формируются навыки работы с различными типами текстов и платформами для публикаций, но главное – объединяются научная мысль и ее практическая реализация в виде общественно значимых культурно-информационных проектов.

Библиографический список

1. Бабиян Д. История пермской телегазеты «Прикамье вечернее» (1960–1997 гг.). ВКР по специальности «Журналистика». Пермь, 2014.
2. Баяндина Ю. Люди и куклы. История пермской анимации. /Ред. – Сидякина А. А. Санкт-Петербург: Изд-во «Маматов», 2012.
3. Говорит и показывает Пермь. /Ред. – Барков С. В., Кадочников В. Н., Соколова Т. Б. Пермь: ООО «Раритет-Пермь», 2002. 224 с.
4. Жикина О., Сидякина А. «Иван Семенов» как энциклопедия советской повседневности // ВУЗ-Флаэртиана. 2011. № 3 (4). С. 8.

A. A. Sidyakina

Associate Professor of journalism

and mass communications Perm State University

CHAPTER OF THE HISTORY OF THE PERM TELEVISION STUDIO (1960-90- IES): THE EXPERIENCE OF LEARNING IN TRAINING

Annotation: The article discusses the experience of studying the history of the Perm television Studio as part of student research work. Using the methodology of «oral history», bringing archival documents and publications in the media managed to

reconstruct the history of such a bright, significant, but, unfortunately, half-forgotten phenomena as Perm television animation, telegazeta «Prikamye evening», became in time the first outreach program of the Soviet television, etc. Special attention is paid to the installation on the practical implementation of the developed material in formats, journalistic publications, specialized Internet portal, public lectures, books and publications.

Key words: Perm TV Studio, «Permtelofilm», the story of regional television journalism, student scientific wor

УДК 070:004.738.5; 070.431.2 (316.776.3)

Сяо Луцунь,
бакалавр факультета иностранных языков
Наньчанский университет
daisyxiao@mail.ru

Пустовалов Алексей Васильевич,
доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
theyareeverywhere@gmail.com

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА САЙТЕ КИТАЙСКОГО ИНФОРМАГЕНТСТВА «СИНЬХУА»

Аннотация: В статье обзреваяются работы китайских исследователей, посвящённые анализу мультимедийных продуктов на сайте одного из крупнейших новостных агентств мира – китайского новостного агентства «Синьхуа» (за период с 2013 по 2017 год).

Ключевые слова: Китай, агентство новостей, Синьхуа, мультимедийный продукт, мультимедиа.

Агентство «Синьхуа» в качестве государственного новостного агентства старается соответствовать новым тенденциям.

Центр мультимедийных продуктов был создан одновременно с отделом журналистики данных в 2013 году, в нем работает около 20 штатных сотрудников. Команда состоит из журналистов, редакторов данных, дизайнеров по визуализации, инженеров переднего плана и т.д. Отдел в основном отвечает за обновление колонки новостей в данных и разработку креативных продуктов всей сети. Он стремится практиковать журналистику данных, визуальные коммуникации, интерактивный дизайн и ставит своей целью создание высококачественных инновационных медиапродуктов.

В китайской научной журналистской сфере уже имеются исследования на тему мультимедийного контента. Хорошим практиче-

ским примером для них является сайт «Синьхуа». За последние пять лет (2013–2017 годы.) было опубликовано 31 научных статьей, анализирующих мультимедийный контент на сайте «Синьхуа». Большинство исследователей уделяют свое внимание практике журналистики данных. «Журналистика данных» (англ. data news, кит. 数据新闻) – это новая концепция представления больших данных, она начала формироваться в западной медиапрактике. Хотя практика журналистики данных получила широкое распространение в глобальном масштабе, концепция до сих пор не определена единым образом.

В целом в Китае научные исследования в области журналистики данных больше связаны с практикой её использования, прежде всего – на примерах китайских и зарубежных СМИ. Из 36 научных работ, посвященных агентству «Синьхуа», большинство обращается к конкретным медиапродуктам сайта, а не к анализу состояния журналистики данных на сайте в целом – к этой теме адресуются лишь 11 работ. Из них четыре были написаны специалистами «Синьхуа».

Руководитель отдела журналистики данных Ма Ичюнь в работе 《当新闻先生遇上数据小姐 – 新华网的数据新闻探索》 («Когда господин Новость встречается с леди Данные – исследование о журналистике данных сайта «Синьхуа»») проанализировал историю исследования, выявил общие характерные черты у медиапродуктов в данных, которые были опубликованы на сайте «Синьхуа» до ноября 2014 года. В тексте Ма Ичюнь выделил четыре основных процесса производства журналистики данных:

Создание новости в виде данных. Здесь данные включают цифры, тексты, картины, видео, время, пространство и т. п. – из этих элементов полностью состоит новость этого нового типа; чем больше данных, тем более ценна новость.

Систематизация данных. Одна из ключевых функций в обработке информации – отсеивание неэффективных и ненужных данных; при этом информация системно разбирается и анализируется.

Визуализация данных. С помощью различных способов визуализации данные превращаются в более наглядные и интерактивные медиапродукты, и тем самым делаются увлекательнее и понятнее.

Коммерциализация медиапродукта. С самого начала производство медиапродукта в данных должно происходить с целью коммер-

циализации, и ради этого нужно ставить интересы пользователей на первое место, помогая им получить нужную информацию и быстро понять сложные вопросы [Ма Ичюнь 2014].

Ма Ичюнь и Цао Суфан в статье 《数读新闻，据焦天下 – 新华网数据新闻的探索与实践》 («Читая новость в данных, узнают о мире – исследование и практика журналистики данных на сайте ‘«Синьхуа»’) показали результаты и поделились своим практическим опытом, указав, что «при создании мультимедийных продуктов в нескольких измерениях данные можно представить разнообразнее и интереснее». Авторы взяли в качестве примера две публикации, в которых в качестве основных секторов успешной визуализации информации использовались карта, инфографика, диаграмма, тайм-линия и кольцевая голограмма [Ма Ичюнь, Цао Суфан 2014].

В другой статье Ма Ичюнь и Ван Цзиньфу проанализировали ключевые элементы журналистики данных в рамках медиаконвергенции: это обзор больших данных, хороший сторителлинг, развитая технология визуализации. Авторы привели примеры удачных мультимедийных публикаций, рассказали, как журналисты придумывали темы, собрали материалы, как сделали визуализации и создали мультимедийные медиапродукты. В конце статьи авторы изложили перспективы развития журналистики данных: необходимо открыть новые ресурсы данных, найти баланс между количеством и качеством контента, воспользоваться новыми технологиями [Ма Ичюнь, Ван Цзиньфу 2016].

Лю Шеннань в работе 《新华网数据新闻部：从《打虎拍蝇记》看《以数维新》》 («Отдел журналистики данных на сайте «Синьхуа»: на примере интерактивной инфографики ‘«бить тигров и мух»’) подробно описал процесс изготовления медиапродукта в данных на сайте «Синьхуа» [Лю Шеннань 2015].

Исследователи, не принадлежащие к команде «Синьхуа», предпочитают сравнить журналистскую практику на сайте агентства с практикой других медиа, например «Сина» и «Netease». Ван Ли анализировала две колонки журналистики данных – «Новость в данных» на сайте «Синьхуа» и «Читай данные» на сайте «Netease», заметила нехватки в обеих колонках, предлагала внести улучшения

со стороны объекта редактирования, источника редактирования, контента редактирования, формы представления и т. д. [Ван Ли 2015].

Молодые магистры также обратились к изучению журналистики данных. Ван Ливэй из Юньнаньского университета сделал сравнительное исследование журналистики данных сайта «Синьхуа» и газеты «The New York Times». В первых двух главах он сравнил контент публикаций двух СМИ (выбор темы, функция публикации, особенность публикации, частота обновления), выявил источники данных, успешность применения визуализаций, количество и квалификацию сотрудников отделов. Затем сравнил публикации по одной теме, опубликованные на сайтах «Синьхуа» и «The New York Times», подробно проанализировав контент публикаций, формы представления и источники данных, описал достоинства и недостатки обоих объектов. Автор сделал вывод, что в журналистике данных на сайте «Синьхуа» существуют определённые ограничения. По сравнению с «The New York Times», «Синьхуа» берет мало данных из НПО и других источников. Анализируя специфику визуализации данных на сайте «Синьхуа», автор сделал вывод, что там мало интерактивных медиапродуктов и недостаточно мультимедийных элементов [Ван Ливэй 2016].

Актуальные проблемы практики журналистики данных тоже являются популярной темой исследований. Чжао Янь в статье «Анализ визуализации новостей в данных на сайте «Синьхуа»» привёл классификацию визуальных медиапродуктов, методы визуализации, их свойства, достоинства и недостатки. Основные формы визуализации – графики и диаграммы, визуализация цвета, визуализация пространства и карты, визуализация интерактивной информации. Визуальный медиапродукт, с одной стороны, может быть представлен в виде краткого ёмкого текста с точными наглядными данными, указывающими на время, место события и т. д., это его сильная сторона. С другой стороны, недостаток здесь в том, что материалам не хватает глубины, особенно в визуализации аварийных ситуаций, т. к. она осуществляется только в простой фазе представления данных [Чжао Янь 2016].

Цуй Цзин из Хэбэйского университета в работе «新华网数据新闻专栏研究》 («Исследование журналистики данных на сайте

‘«Синьхуа»’) рассматривала мультимедийные публикации в разделе «Новость в данных», выявив следующие проблемы: мало источников данных, более предпочтительными являются темы о партии и правительстве, степень визуализации невысока, не хватает интерактивности и т. д. [Цуй Цзин 2016].

Ху Найвэнь в своей магистерской работе 《新华网数据新闻研究》 («Исследование новостей в данных на сайте «Синьхуа»») сосредоточил свое внимание на анализе содержания новостей, на характеристике медиапродукта в данных, на возникающих вопросах и рекомендуемых способах разрешения этих вопросов [Ху Найвэнь 2016].

Другой исследователь – Фу Лиюэ, профессор факультета журналистики Коммуникационного университета Китая, в своей работе констатировал, что основная проблема визуализации медиапродуктов в данных на сайте «Синьхуа» – в том, что анализ данных остается на поверхностном уровне. Журналисты настойчиво создают многочисленные визуализации, что может привести к ослаблению новостного повествовательного эффекта [Фу Лиюэ 2016].

Раздел «Новость в данных» не только отражает перспективы и возможности для развития новостей в Китае, но также отражает недостатки в процессе открытия новых форм журналистики, которые появляются в главных медиа Китая (представителем которых является сайт «Синьхуа»). Рассматривая мультимедийные публикации на сайте «Синьхуа», заметим, что многие из них являются удачными работами в плане эффективности визуализации данных. Но такие медиапродукты постепенно становятся шаблонными и их ограничения становятся очевидными. Нам представляется, что следует установить стандарты, по которым можно будет определять, какие новости подходят для использования средств визуализации данных, так как визуализация не всегда является лучшим способом для создания медиапродуктов.

Самый новый научный текст на тему журналистики данных на сайте «Синьхуа» это 《国内数据新闻的实践 – 以新华网数据新闻为例》 (Практика журналистики данных в Китае – на примере журналистики данных на сайте «Синьхуа»), Хэ Цзяньцзинь опубликовал эту работу в феврале 2017 года. В статье он проанализировал задачи, связанные с визуализацией данных. Первая: уделять внимание интер-

претации данных; вторая: ценить сторителлинг, создавать хорошее повествование; третья: разрабатывать медиапродукты для мобильных устройств; четвертая: открывать больше возможностей с помощью новых технологий, например ВР (виртуальная реальность) и БПЛА (беспилотный летательный аппарат) [Хэ Цзяньцзинь 2017].

Из всего, сказанного выше, можно заключить, что исследований журналистики данных сайта «Синьхуа» было проведено не очень много, и большинство специалистов обращали большое внимание на текущее состояние и характеристики ее развития, на процессы создания медиапродуктов, на сравнение с другими медиа, на возникающие проблемы и способы решения.

Библиографический список

马轶群：当新闻先生遇上数据小姐 – 新华网的数据新闻探索 . 中国传媒科技 , 2014 (12) : 13. Ма Ичюнь. Когда господин Новость встречается с леди Данные – исследование на журналистику данных на сайте «Синьхуа»». // СМИ и научная технология Китая. № 12, 2014.

马轶群, 曹素妨 : 数读新闻, 据焦天下 – 新华网数据新闻的探索与实践 , 传媒 , 2016.7 (下) Ма Ичюнь, Цао Суфан. Читая новость в данных, узнают о мире – исследование и практика журналистики данных на сайте «Синьхуа»» // Медиа, июль 2016.

汪金福 马轶群：媒体融合时代数据新闻的关键要素 – 新华网数据新闻路径探索 . 《新闻战线》, 2016年第7期. Ван Цзиньфу, Ма Ичюнь. Ключевые элементы журналистики данных в медиаконвергенции — на примере исследовании журналистики данных на сайте «Синьхуа»». // Журнал границы журналистики, № 7, 2016.

刘胜男：新华网数据新闻部：从《打虎拍蝇记》看»以数维新 . 中国传媒科技 , 2015 (6) : 40. Лю Шеннань. Отдел журналистики в данных на сайте «Синьхуа»»: на примере интерактивной инфографики ««бить тигров и мух»»// Журнал СМИ и научная технология Китая. № 6, 2015.

王丽：我国数据新闻采编实践与优化策略研究 – 以新华网与网易的数据新闻实践为例 . 西南政法大学 , 2015 : 38-49. Ван Ли. Исследование журналистики данных в Китае — на примере журналистики данных на сайте «Синьхуа»» и Вань // Журнал Юго-Западный университет политологии. С.38-49. 2015.

付砾乐：数据新闻可视化存在的问题分析 – 以新华网»数据新闻»栏目为例 , 青年记者 , 2016年8月 (下) Фу Лиюэ. Анализ проблем визуализации но-

востей в данных — на примере колонки «Новости в данных» на сайте «Синьхуа»». // Молодые журналисты, №24, август 2016.

赵彦: 新华网数据新闻的可视化探析, 科技传播, 2016年7月(下) 128-129页 Чжао Янь. Анализ визуализации на новости в данных на сайте «Синьхуа» // Технология и коммуникация. С. 128-129, июль 2016.

何加晋: 国内数据新闻的实践 — 以新华网数据新闻为例, 青年记者, 2017年2月中 Хэ Цзяньцзинь. Практика журналистики данных в Китае — на примере журналистики данных на сайте «Синьхуа»». // Журнал молодые журналистики, февраль 2017.

崔静: 新华网数据新闻专栏研究, 新闻与传播学硕士毕业论文, 河北大学, 2016年5月 Цуй Цзин. Исследование журналистики данных сайта «Синьхуа»», Диссертация магистра Хэбэйского университета, май 2016.

王力惟: 新华网与《纽约时报》数据新闻报道的比较研究, 新闻与传播学硕士毕业论文, 云南大学, 2016年4月 Ван Ливэй. Сравнительное исследование журналистики данных между сайтом «Синьхуа» и газетой «The New York Times». Диссертация магистра Юньнаньского университета, апрель 2016.

胡乃雯: 新华网数据新闻研究, 新闻与传播学硕士毕业论文, 湖南大学, 2016年4月 Ху Найвэнь. Исследование новостей в данных на сайте «Синьхуа». Диссертация магистра Хунаньского университета, апрель 2016.

L. Xiao

Bachelor of College of Foreign Languages

Nanchang University

A. V. Pustovalov

Associate Professor of Journalism and MC Department

Perm State National University

EXPERIENCE OF STUDYING OF MULTIMEDIA MATERIALS ON SITE OF THE CHINESE NEWS AGENCY «XINHUA»

Annotation: The article reviews works of Chinese researchers devoted to the analysis of multimedia products on a website of one of the world's largest news agencies — Chinese news agency Xinhua (for the period from 2013 to 2017).

Key words: China, news agency, Xinhua, multimedia product, multimedia.

УДК 070

Черепанова Татьяна Алексеевна,
руководитель Школы практической журналистики
при Пермском отделении СЖ России,
главный редактор газет «Деловое Прикамье»
(2000–2007 годы) и «АиФ-Прикамье» (2007–2010 годы)
tanya-ch1@yandex.ru

ФОРМУЛА ДОВЕРИЯ
(по итогам конкурсов «Десять лучших газет России-2016»
и XXI фестиваля «Вся Россия-2017»)

Аннотация: В статье представлен анализ актуальных проблем и перспектив развития региональной прессы России по конкурсным публикациям. Анализируется опыт социального проектирования в районной прессе.

Ключевые слова: региональная пресса, конкурсные публикации, социальное проектирование.

Много лет международный фестиваль СМИ, организуемый Союзом журналистов России в Дагомысе близ Сочи, проходит под девизом «Формула доверия». Эту формулу в 2017 году искали в дни фестиваля тысяча журналистов, менеджеров, ученых, преподавателей: теоретиков и практиков медиа. Прошло более двухсот самых разных мероприятий: круглые столы, презентации, дискуссии. В делегацию от Пермского края входили одиннадцать журналистов во главе с председателем пермской журналистской организации И. В. Лобановым: все они представляли печатные СМИ.

Одними из самых многолюдных были семинары и дискуссии именно о проблемах печатных СМИ. Иногда вопрос стоял ребром: долго ли они ещё протянут. Для меня самой ответ на этот вопрос очевиден: слухи о смерти печатных СМИ сильно преувеличены.

Это в очередной раз подтвердили участники «Открытого разбора конкурсных работ печатных СМИ» под предводительством секретаря СЖ и главного редактора журнала «Журналистика и медиарынок» Владимира Касютина. Все многочисленные встречи во главе с ним проходили

ли при переполненных залах. Темы: «Бизнес-модель: опыт лучших газет России», «Бумага и цифра: адекватный контент», «Современный дизайн местной газеты», «Как организовать ивент и заработать деньги» Газетам предрекают гибель уже много лет, но как показывает практика, несмотря на трудности, многие издания держатся на плаву, находят возможности не просто выживать, но и успешно развиваться. Больше всего жители доверяют именно городским и районным газетам. Поэтому так важен оказался на фестивале разговор о стратегии выживания местных изданий.

Автор этой публикации работала экспертом в двух российских профессиональных конкурсах: «10 лучших газет России» и конкурса СМИ в Дагомьсе. Проанализирован большой объем материала: только на первый было заявлено более ста изданий. Вначале – о критериях оценки изданий в конкурсе «10 лучших газет России». Первое, и главное: оценивая издания, все члены экспертного совета работали автономно, что гарантировало объективность выводов. Издания, участвующие в конкурсе, оценивались по десятибалльной системе, по совокупности критериев: контент, работа с аудиторией, дизайн, деятельность в интернете, экономика. В оценку контента входили: язык, стиль и жанры публикаций, темы первой полосы, количество и состав ньюсмейкеров и экспертов, число опубликованных писем и сообщений граждан, наличие ответов должностных лиц на жалобы граждан. И – внимание: наличие критических материалов. В конкурсе победили следующие издания: «Вечерний Краснотурьинск», Свердловская область; «Воронежский курьер», «Городские вести», город Ревда, Свердловская область; «Курьер. Среда», Бердск, Новосибирская область; «Моё!», Воронеж; «Пензенская правда»; «Свободный курс», Барнаул; «Челябинский обзор»; «Якутск вечерний»; «Парма-новости», Кудымкар. Два диплома конкурса «10 лучших газет России» получил «Березниковский рабочий» из Пермского края. Газета в целом – за вклад в развитие бизнес-модели российской прессы и персонально – главный редактор Н. А. Мальцева – за вклад в развитие местной прессы России. На конкурсе в Дагомьсе специального диплома «За создание в районе первого независимого издания» удостоились «Наша газета» из Октябрьского района Пермского края и его главный редактор Л. А. Огородникова.

Что помогает печатным СМИ держать тираж, быть востребованными читателями? Одна из наиболее распространённых в последние годы

технологий – социальное проектирование. Сегодня именно проектная деятельность – реальный фактор конкурентоспособности прессы с новыми медиа. Журналисты организуют такие серьезные акции, как «Бессмертный полк» или «Доброе сердце», «Сильные духом», «Преодоление», «Твори добро». Так, в газете «Прихопёрье» Воронежской области регулярно выходят материалы по вопросам адаптации людей с ограниченными возможностями. В июле 2016 года районка объявила акцию помощи подростку, больному ДЦП. Девочка мечтала о лошади. После публикации в редакцию позвонил один из жителей райцентра, в хозяйстве которого имеется лошадка, обученная общаться с детьми. Особенно изобретательными, судя по присланным проектам, оказались редакции небольших газет Воронежской и Свердловской областей (они и на конкурс «заявились» в больших количествах – по 14 и 13 изданий соответственно), Краснодарского и Красноярского края, Омской, Кемеровской, Новосибирской, Ростовской, Челябинской областей. Многие из этих проектов, по понятным причинам, не такие уж и глобальные, но людям нравятся, внимание привлекают, тираж держат.

Но где проходит граница между обычной газетной работой и тем, что называется «проект» или «акция»? Наиболее полный ответ на этот вопрос даёт в восьмом номере журнала «Журналистика и медиарынок» за текущий год исполнительный директор Альянса независимых региональных изданий Сергей Лапенков. Прежде всего важен очевидный, и довольно скорый результат: операция для больного ребенка, корова для многодетной семьи, позор для депутата, парк вместо свалки. Явным признаком успешного проекта является интерес, который вызывает газета у окружающих ее людей. И, наконец, проект – это двери, через которые редакция выходит «в народ».

Итак, резюмирует Сергей Лапенков, проект – это особая форма коммуникации газеты с аудиторией, ограниченная во времени, интерактивная, нацеленная на достижение конкретных результатов, выходящая за пределы газетных полос, укрепляющая лояльность читателей, создающая эмпатические связи. И таких проектов в обоих рассматриваемых конкурсах было предостаточно. Для примера можно назвать действенные проекты таких изданий Пермского края, как «Парма – новости» или «Березниковский рабочий». Небольшая дерзкая газета «Пармановости» из города Кудымкара Пермского края, не стесняющаяся кри-

тиковать власть предрержащих, конкретно помогла многим жителям, пострадавшим от сильного паводка. Чиновники пообещали выделить пострадавшим по пять тысяч рублей. Но на эти деньги невозможно отремонтировать дом, купить мебель. Чтобы добиться выплаты реальной суммы компенсации, выяснить причины паводка и устранить их, редакция организовала митинг «Защитите нас от паводка!». В Кудымкар приехали высшие должностные лица Пермского края. Суммы компенсации для пострадавших были увеличены. Другой пример: авария на Первом калийном руднике в Березниках. Затопление рудника, образование провалов и воронок, опасные зоны, расселение людей из домов, попавших в опасные зоны, произошедшие в октябре 2007 года – событие, изменившее жизнь Березников. К десятилетию аварии на Первом руднике редакция «Березниковского рабочего» подготовила специальный выпуск газеты. Журналисты собрали, систематизировали, проанализировали всю информацию за эти годы: фото, интервью, рассказы, новостные заметки, видео, зарисовки, «прямые линии». Спецвыпуск напечатали увеличенным тиражом в 50000 экземпляров и распространили по всем почтовым ящикам многоквартирных домов. Под спецпроект «Промплощадка» в редакции нашли спонсоров в лице ПАО «Уралкалий» и городской администрации. Проект направлен на повышение престижа рабочих профессий, продвижение рабочих специальностей и для профориентации школьников и студентов. В Березниках эта тема – одна из самых актуальных: здесь восемь промышленных предприятий-лидеров, испытывающих постоянный кадровый голод.

Вместе с тем общая масса контента изданий, присланных на два этих престижных конкурса, позволяет сделать целый ряд неутешительных выводов и обозначить актуальные проблемы. Одним из главных критериев в оценке изданий конкурса «10 лучших газет России-2016» было наличие критических материалов, журналистских расследований. К сожалению, найти во многих представленных изданиях не то что критических, но и проблемных материалов было задачей трудной. Например, под рубрикой «Журналистское расследование» стоит заголовок материала «Что делать если ломит суставы?» Материал коммерческий, и его появление свидетельствует о том, что «все это было бы смешно...» Информационные поводы в таких газетах – совещание, презентация, семинар, приезд из центра чиновника средней руки. Есть необ-

ходимость напомнить ещё об одной старой как мир проблеме многих печатных изданий: о необходимости разнообразия жанров и профессионального владения ими. Оба конкурса показали: во многих коллективах забывают об их наличии, и тогда случается, что вся газета написана в одном популярном жанре – расширенной информации.

Издания научились зарабатывать деньги, выигрывать гранты, представлять проекты и побеждать на многочисленных конкурсах, но мало кто осмеливается хотя бы на мало-мальскую критику. Сервильность – беда многих редакций. Почти все коллективы, позволяющие себе критику властей – частные.

Актуальный разговор шёл в Дагомысе на круглом столе «Профессия, образование, наука: неизбежность диалога», модератором которого выступила декан факультета журналистики МГУ Е.Л. Варганова. В частности, речь шла о рассогласованности между этими институциями, о необходимости преодоления разрыва в теории и практики медиа, о том, что преподавание на факультетах журналистики становится всё более рецептивным, о ценности командной работы. О том, какие теоретические концепции нужны журналисту в реальном мире. И о том, какую роль в формировании профессиональной культуры журналиста играют редакция, образование, наука.

Cherepanova Tatyana Alekseevna,
Head of the School of Practical Journalism
at the Perm branch of the SJ of Russia
tanya-ch1@yandex.ru

FORMULA OF CONFIDENCE

(on the results of the competitions «The ten best newspapers of Russia – 2016» and the XXI festival «All Russia – 2017»)

Annotation: The article presents an analysis of the current problems and prospects for the development of Russia's regional press on competitive publications. The experience of social design in the district press is analyzed.

Key words: regional press, competitive publications, social design.

УДК 070 (470+510)

Чэнь Яо,
магистрант ФЛ/О ЖУР-1-2015 НМ
Пермского государственного национального
исследовательского университета
chen.yao@yandex.ru

Куличкина Галина Васильевна,
профессор кафедры журналистики
и массовых коммуникаций,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
kulgv@list.ru

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» В 2015–2017 ГОДАХ

Аннотация: В условиях укрепления китайско-российских отношений и обмена опытом между СМИ двух стран изучение особенностей функционирования китайских и российских интернет-СМИ приобретает особую значимость. В данной статье объектом исследования стал сайт «РГ». Мы провели анализ по темам, жанрам, присутствию мультимедийных элементов в его публикациях, посвященных китайско-российскому сотрудничеству в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах. Выяснилось, что «РГ» играет важную роль в освещении китайско-российского сотрудничества, делая особый акцент на экономическом и культурно-гуманитарном сотрудничестве. На «РГ» активно освещаются мероприятия в рамках 2016–2017 годов обменов СМИ.

Ключевые слова: китайско-российское сотрудничество, «Российская газета», особенности функционирования.

В последние годы китайско-российские отношения, как утверждают китайские и российские политологи, находятся на беспрецедентно высоком уровне. Две страны активно сотрудничают в самых разных сферах, главными из которых являются полити-

ческая, экономическая, и культурно-гуманитарная сферы. Годами обменов между китайским и российскими СМИ были объявлены 2016–2017 годы, в рамках которых СМИ двух стран проводят много проектов по сотрудничеству. При таких условиях изучение особенностей функционирования российских интернет-СМИ приобретает особую значимость. Мы провели исследование российского интернет-портала «Российской газеты» посвященное китайско-российскому сотрудничеству, с целью определения особенностей функционирования «РГ» при освещении коммуникации России с Китаем.

Российская газета является официальным изданием Правительства Российской Федерации и одним из самых влиятельных СМИ страны. «Российская Газета» на своем сайте так себя позиционирует так: «В издании публикуются государственные документы, которые вступают в силу после публикации, также публикуются новости, интервью, репортажи, статьи на государственно и социально значимые темы» [1]. Газета выходит ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с тиражом 156 тысяч экземпляров. На сегодняшний день «Российская Газета» является одним из ключевых информационных источников в российском и зарубежном информационном пространстве.

Интернет-портал «РГ» – онлайн-версия издания «Российская газета», является новостным общественно-политическим ресурсом. Сайт был создан в 1999 году. После двух десятков лет он стал одним из самых приоритетных и популярных интернет-СМИ в Рунете. По рейтингу Mail.ru «за февраля 2017 года» «РГ» занимает третье место по посещаемости после сайтов «Комсомольской правды» и «АиФ», набрав 5058157 уникальных посетителей [2]. На сегодняшний день, на сайте «РГ» представлены различные рубрики, главные из которых: «Власть», «Экономика», «В мире», «Общество», «Культура» и «Спорт».

Чтобы определить особенности функционирования интернет-портала «РГ» в коммуникации России с Китаем, мы провели исследование публикаций путем анализа тематической и жанровой парадигм текста, а также мультимедийных элементов публикаций. Для анализа мы выбрали публикации с 8 мая 2015 года по 19 февраля 2017 года на сайте «РГ», посвященные китайско-российскому со-

трудничеству. Таких публикаций насчитывается 363. Среди них экономическое сотрудничество занимает первое место – 112 публикации, политическое сотрудничество занимает второе место – 100 публикаций, культурно-гуманитарное сотрудничество занимает третье место – 81 (в том числе 41 публикация посвящена 2016 и 2017 годам обмена СМИ), публикация, военно-техническое занимает четвертое место – 33 публикации. Кроме этих публикаций, еще 25 публикаций, связанных с наукой и техникой, 12 публикаций – со строительством. Для исследования мы взяли первые три вида публикаций в связи с тем, что экономика, политика и культура являются самыми важными направлениями как для самих стран, так и для сотрудничества между Китаем и Россией.

Сначала рассмотрим темы публикаций на сайте «РГ», посвященных китайско-российскому сотрудничеству в экономической сфере. По методике контент-анализа мы определили, что в 112 публикациях журналисты акцентируют внимание на таких темах, как: инвестиции Китая в Россию, экспорт России нефти, продовольствия в Китай, товарооборот между Китаем и Россией, тенденция экономического сотрудничества между Китаем и Россией, туризм России, различные экономические форумы и выставки. Среди этих тем инвестиции Китая в Россию находятся в сфере постоянного внимания. Во многих публикациях подчеркнута важность инвестиций со стороны Китая и серьезные отношения глав РФ к ней. В публикациях также проанализировали причины падения товарного оборота двух стран за 2015 год.

Среди 112 публикаций по экономике 74 принадлежит информационным жанрам (38 заметок, 16 информационных интервью, 12 информационных отчетов, 8 репортажей) и 38 публикаций аналитического жанра (18 статей, 9 корреспонденций, 8 обзоров, 3 аналитических интервью). По исследованию контента публикаций разных жанров, мы видим, что Россия считает Китай надежным партнером-инвестором и имеет надежду на долгосрочное сотрудничество с Китаем в экономической сфере.

Изучение мультимедийных элементов в публикациях показало, что среди 112 публикаций – 23 публикации с одной фотографией, 5 публикаций с двумя фотографиями, 15 публикаций с тремя

или больше трех фотографий. Еще 14 публикаций с инфографикой. Судя по этим данным, можно утверждать, что виды используемых мультимедийных элементов очень однообразны и почти половина публикаций без мультимедийных элементов. Но стоит отметить, что публикуемые фотографии и инфографики обладают высоким качеством.

В 100 публикациях по теме политики журналисты интернет-портала «РГ» затронули такие темы, как: официальные визиты глав двух стран; политические переговоры и соглашения между двумя странами, оценки глав двух стран к двустороннему сотрудничеству; китайская инициатива «Один пояс, один путь», политики Китая, ШОС, БРИКС и Большая Двдцатка. В публикациях лидеры двух стран давали очень высокие оценки китайско-российским отношениям, называя партнерство двух стран образцовым и конструктивным. Китай и Россия усиливают не только двустороннее, но и многостороннее сотрудничество, активно принимают участие в деятельности многосторонних отношений. По многим международным вопросам Китай и Россия занимают одинаковые политические позиции.

Проведенное исследование по жанрам публикаций на ту же тему показало, что среди 100 публикаций – 77 информационного жанра (31 заметка, 14 информационных интервью, 21 информационный отчет, 11 репортажей) и 23 публикации аналитического жанра (13 статья, 8 корреспонденций и 2 аналитического интервью). По этим цифрам видно, что журналисты «РГ» предпочитают использовать информационные жанры, особенно заметки.

Если посмотреть на мультимедийные элементы в политических публикациях, то среди 100 публикаций обнаружилось 29 публикаций с одной фотографией, 5 публикаций с двумя фотографиями, 31 публикация с тремя или более трех фотографий. Еще 10 публикаций с видео, 5 публикаций с инфографиками. Видео чаще всего посвящено публичным выступлениям официальных лиц. Эти цифры демонстрируют, что политические публикации, как и публикации на экономические темы, не используют максимум возможностей мультимедийности Интернета.

Изучение публикаций, связанных с культурно-гуманитарным сотрудничеством обнаружило следующую статистику. Половина

текстов (41 публикация) было посвящена 2016-2017 годам обменов СМИ. В этих публикациях были затронуты нижеследующие темы: торжественное открытие Годов обменов СМИ; Российско-китайский форум интернет-СМИ; второй форум СМИ России и Китая; медиатур; первый медиасаммит стран БРИКС и сотрудничество «Российской Газеты» с китайскими СМИ». В других 40 публикациях были такие темы: «Неделя культуры», «Кинопроизводство и кинофестиваль», «Спортивные соревнования», «Совместный университет», «туризм».

Среди 81 публикаций – 70 информационного жанра (39 заметок, 10 информационных интервью, 9 информационных отчетов, 12 репортажей) и 11 публикаций аналитического жанра (11 статья). Недостаточно и мультимедийных элементов в текстах на ту же тему. Среди 81 публикаций – 20 с одной фотографией, 4 с двумя фотографиями, 23 с тремя или больше трех фотографий. Еще 4 публикации с видео и 1 публикация с инфографикой.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по особенностям функционирования «РГ» в освещении главных направлений китайско-российского сотрудничества:

1. «Российская газета», являясь официальной газетой России, призвана играть важную роль в освещении китайско-российского сотрудничества, делая особый акцент на экономической связи. Темы инвестиций Китая и товарооборота между двумя странами находятся в сфере постоянного внимания. Китай и Россия регулярно проводят экономические переговоры, форумы и выставки с целью продвижения развития двустороннего сотрудничества в данной сфере. Россия считает Китай надежным партнером-инвестором, с которым у нее намечено долгосрочное сотрудничество.

2. В политических публикациях «РГ» много пишется о деятельности лидеров двух стран и соглашениях о сотрудничестве. По словам лидеров двух стран, сегодня китайско-российские отношения находятся на беспрецедентном высоком уровне. «РГ» также уделяет внимание китайско-российскому политическому сотрудничеству в многосторонних рамках, как в ШОС, БРИКС, G20, и на международной арене. Россия и Китай поддерживают друг друга и занимают схожие политические позиции по многим международным вопро-

сам, важными из которых являются территориальные споры в Южно-Китайском море, борьбе с терроризмом в Сирии.

3. В культурно-гуманитарном сотрудничестве «РГ» часто освещает мероприятия в рамках 2016–2017 годов обменов СМИ, Российская газета активно ведет сотрудничество с китайскими главными СМИ в обмене информацией и технологиями, проведении совместных проектов. Кроме СМИ, образование, туризм и кинопроизводство представляют главные темы для журналистов «РГ». В китайско-российском сотрудничестве намечена одна проблема – нехватка профессионалов, владеющих и китайским, и русским языками. Для решения этой проблемы две стороны должны усилить сотрудничество в сфере образования.

4. Освещая китайско-российское сотрудничество в трех важных направлениях, «РГ» чаще использует информационные жанры. В публикациях аналитического жанра журналисты «РГ» не дают субъективных оценок, а приводят мнения экспертов в своей сфере. Публикации «РГ» отличаются хорошими фотографиями. Гиперссылки с маленькими окнами в полях публикаций и под публикациями дают читателям возможность читать релевантные публикации.

Вместе с тем мы должны отметить недостатки информационной деятельности на сайте «РГ». Публикации характеризуются жанровым однообразием. Преобладают информационные заметки. Слабо выражены такие свойства интернет-СМИ, как мультимедийность и интерактивность. Можно рекомендовать конвергентному отделу редакции Российской газеты добавить социальные элементы на сайте, укрепить аналитическую составляющую публикаций.

Библиографический список

- Российская Газета. URL: <https://rg.ru/about/>. (Дата обращения: 25.03.2017)
Рейтинг СМИ (газеты) Mail.ru: [Электронный ресурс] // URL: <https://top.mail.ru/Rating/MassMedia-Newspapers/Month/Visitors/>. (Дата обращения: 01.03.2017)

Yao Chen

Second-year master of the philological faculty, Internet journalism
Perm State University

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF ROSSIYSKAYA GAZETA IN THE COMMUNICATION OF RUSSIA WITH CHINA

Annotation: In the context of strengthening Chinese-Russian relations and exchanging experience between the two countries» media, the study of the features of the functioning of Chinese and Russian Internet media is gaining significance. In this article, we took the site of the «WG» as the object of the study and analyzed the themes, genres, multimedia elements of its publications devoted to China-Russia cooperation in the economic, political, cultural and humanitarian spheres. At the end of the article, we concluded that the RG plays an important role in covering the Sino-Russian cooperation, emphasizing the economic ties, and in the cultural and humanitarian cooperation of the RG, they cover a lot of events in the 2016-2017 period of media exchanges. Information genres, especially the note are the most used genres of «RG».

Key words: Sino-Russian cooperation, Rossiyskaya Gazeta, Feature.

УДК 316.77:070 (510)

Ши Шаньшань,
аспирант кафедры русской литературы
филологического факультета,
ассистент кафедры теоретического
и прикладного языкознания,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
shishanshanchn@gmail.com

Ши Хуншэн,
директор Центра по изучению России,
Аньхойский государственный университет
Shishanshanc21@126.com

СИСТЕМА СМИ В КНР

Аннотация. Статья посвящена системе СМИ В КНР. В работе раскрываются принципы деятельности СМИ в Китае: особенности взаимоотношения СМИ с органами государственной власти, редакционная политика информационных агентств, влияние процесса глобализации на трансформацию СМИ. Особое место уделяется деятельности СМИ в направлении укрепления дружеских отношений между Китаем и Россией и роли Центра по изучению России Аньхойского университета в этом процессе.

Ключевые слова: система СМИ в КНР, информационное агентство Синьхуа, «Жэньминь жибао», Международное радио Китая, Центральное телевидение Китая (ССТV), Центр по изучению России, дружеские отношения между Китаем и Россией.

Конституция КНР гарантирует свободу слова и свободу информации [Конституция КНР 2004:5]¹. Стремительное развитие

---

¹ Конституция КНР была принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 4 декабря 1982 года; поправки в ее текст вносились тем же органом на ежегодных сессиях в 1988, 1993, 1999 и 2004 годах.

экономики Китая, начавшееся в 1980-е годы, повлекло за собой появление разнообразных средств массовой информации. В настоящее время в Китае издается более двух тысяч газет и свыше восьми тысяч периодических журналов; вещание проводят 320 телевизионных станций и 282 радиостанции.

Огромную роль в системе СМИ КНР играют информационные агентства (их общее количество – 6). Государственное информационное агентство Синьхуа находится в Пекине. Синьхуа – одно из ведущих мировых информационных агентств. Оно имеет свыше 1000 отделений в разных странах мира. Агентство «Синьхуа», имеющее множество отделений в регионах, оно не только публикует информацию, но и готовит информацию для Правительства КНР о событиях, происходящих в регионах, региональных проблемах и настроении людей. Информационные сообщения «Синьхуа» в основном ориентированы на китайцев, проживающих за границей, китайских эмигрантов, соотечественников, живущих в Особых административных районах Гонконг и Макао, а также в провинции Тайвань.

Большую роль в системе СМИ КНР продолжают иметь газеты (их общее количество – свыше 2000). В 2010 году в стране насчитывалось более 400 ежедневных газет, и это делает Китай крупнейшей газетной державой мира. Газеты ориентированы на самые различные круги читателей. Китайские газеты постоянно развиваются и совершенствуются: обогащается их содержание, разнообразнее становится оформление.

Особое место среди печатных СМИ занимает «Жэньминь жибао» – ежедневная газета, официальное печатное издание Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Это самая влиятельная газета страны – «голос государства». «Жэньминь жибао» была основана в 1948 году. Сейчас у издания есть имеет 70 корреспондентских пунктов, расположенных по всему миру. Газеты выходит на китайском, русском, английском, японском, французском, испанском, арабском, монгольском, тибетском, уйгурском, казахском, корейском языках, а также на языках двух малых народностей КНР: ли и чжуан. Выбор тем, появляющихся на страницах газеты, позволяет судить о приоритетах и интере-

сах Пекина. В редакционных статьях излагаются взгляды и решения партии.

На протяжении последних лет продолжало сохранять свои позиции и радио. Общее количество радиостанций в стране превышает 280. Основная государственная радиостанция – Центральная народная радиостанция, имеющая восемь программ, которые в общей сложности дают 156 часов спутникового вещания ежедневно. Все провинции, автономные районы, города центрального подчинения, местные административные единицы имеют свои радиостанции. Международное радио Китая является единственным в стране радио, предназначенным для зарубежной аудитории. Оно ведет передачи на 38 языках, а также на общепринятом китайском языке и четырех местных диалектах; ежедневно проводится 290 часов спутникового вещания. В программу радиопередач входят новости, обзоры, развлекательные передачи, а также специальные тематические рубрики по вопросам политики, экономики, культуры, науки и техники. По продолжительности вещания и количеству языков Международное радио Китая вышло на третье место в мире среди радиостанций, ведущих вещание на зарубежную аудиторию.

В Китае быстрыми темпами развивается телевидение (общее количество телестанций превышает 320). В Китае сформировалась целостная система телевидения, имеющая очень высокий технический уровень выпуска передач, вещания и диапазона сигнала. Центральное телевидение (CCTV) – самое крупное и самое мощное в стране, оно поддерживает деловые связи с более чем 250 телевизионными организациями, более чем 130 странами и регионами мира.

В стране периодически проводятся масштабные международные телеярмарки (Дни телевидения в Шанхае, Международная Неделя телевидения в Пекине, Всекитайская ярмарка радиовещания и телевизионной аппаратуры, Сычуаньский телефестиваль и др.); организуются различные конкурсы, проводится научный телеобмен.

На протяжении последних лет, начиная с середины 1990-х годов, ускоренными темпами развивались сетевые средства мас-

совой информации. В настоящее время из более чем 10 тысяч официально существующих в стране СМИ свыше 2000 работают в сети Интернет. В стране активно функционируют сайты, работающие по принципу средств массовой информации, которые демонстрируют много преимуществ (по сравнению с многими традиционными СМИ) благодаря эксклюзивному подбору публикаций.

Предполагается, что в 2020 году Интернет Китая будет более чем 1400 млн. пользователей, а к услугам цифровых СМИ и мультимедиа в сети Интернет обратятся свыше 1,5 миллиарда абонентов; охват населения компьютерными сетями составит около 95 %.

В ответ на суровый вызов со стороны ведущих зарубежных СМИ, связанный с вступлением Китая в ВТО (WTO), в развитии китайских СМИ усилилась тенденция, направленная на формирование трансмедийных, межрегиональных и многоукладных мультимедийных корпораций.

В Китайской Народной республике деятельность СМИ находится под контролем Центрального департамента пропаганды КПК. Этот контроль подкрепляется целым комплексом ограничений в законодательстве, в том числе уголовном. Запрещенными для китайских СМИ являются выступления, направленные против государства и Коммунистической Партии Китая. Широко практикуются цензура и самоцензура.

Все СМИ, существующие в стране, принадлежат государству, однако работают они, используя доходы, полученные от рекламы как следствие коммерциализации их деятельности.

Китайские СМИ поддерживают сотрудничество с зарубежными партнерами. На конец 2003 года в Китае сетями кабельного телевидения в рамках установленного лимита пользовались 30 зарубежных телеканалов, – такие, как «PHOENIX-TV», «BLOOMBERG», «STAR-TV», «EUROSPORTSNEWS», «CETV» и др. Передачи Центрального телевидения Китая на английском языке ретранслируются в США на информационном канале «Фокс ньюс».

В июле 2017 года в Москве проходил III Форум средств массовой информации России и Китая. Стороны договорились о совместном проекте: подписано соглашение о запуске телеканала, носящим русское имя «Катюша», который будет вещать в Китае.

Российское информационное агентство ТАСС и китайская газета «Жэньминь жибао» заключили соглашение о сотрудничестве. Документ был подписан главой российского агентства Сергеем Михайловым и руководителем китайского издания Ян Чжэнью по итогам переговоров в Кремле между Президентом России Владимиром Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином в их присутствии. В своем сотрудничестве ТАСС и «Жэньминь жибао» «будут исходить из того, что расширение и углубление взаимодействия и обменов в области СМИ является важной составной частью развития сотрудничества между Россией и Китаем и выражают намерение внести свой вклад в этот процесс», – говорится в документе.

Большую роль в развитии дружественных отношений между странами играет взаимодействие в сфере культуры, образования и науки. Огромную работу проводят в этом направлении китайские и российские университеты, в которых развивается изучение русского и китайского языков и культур. В китайских университетах существуют специальные научные структуры, нацеленные на углублённое изучение русского языка, литературы и культуры. Одной из таких структур является Центр по изучению России в Аньхойском университете. В 2016 году Центр по изучению России от имени университета подписал соглашение о сотрудничестве между телерадиокомпанией провинции Аньхой, ГУП ТРК «Башкортостан» РБ и Аньхойским университетом. В рамках экономического и культурного сотрудничества между Китаем и Россией будут совместно сниматься специальные видеоматериалы. После рассмотрения их содержания и монтажа материалы будут транслироваться в обеих телекомпаниях.

В настоящее время благодаря пребыванию в Китае в рамках культурного обмена декана филологического факультета ПГНИУ профессора Б. В. Кондакова был подготовлен к изданию журнал

«Изучение русской культуры», в который были включены статьи китайских и российских ученых.

Китайский и российский народы верят, что активное взаимодействие между их странами будет способствовать укреплению дружбы, расширению сотрудничества и поднимет наши партнерские отношения на новый уровень.

Библиографический список

1. Конституция КНР. Глава вторая. Основные права и обязанности граждан. Статья 34. Пекин: ЖЭнмин, 2004. С. 5.
2. Китайское информационное агентство «Синьхуа». Справка // URL: <https://ria.ru/spravka/20111107/479600854.html> (дата обращения: 07.11.2011).
3. Культура и искусство Китая // URL: http://russian.news.cn/2016/05/05/c_135204439.htm (дата обращения: 05.07.2016).
4. Средства массовой информации // URL: <http://russian.people.com.cn/31857/37880/38924/2804414.html> (дата обращения: 23.09.2004).
5. ТАСС и «Жэньминь жибао» подписали в Кремле соглашение о сотрудничестве // URL: <http://tass.ru/obschestvo/4386587> (дата обращения: 04.07.2017).

Shi Shanshan

Postgraduate Student of Russian Literature Department, Philological Faculty

Lecturer of Theoretical and Applied Linguistics Department

Perm State University

Shi Hongsheng

Head of Center for Russian Studies

Anhui State University

THE MEDIA SYSTEM IN PRC

Annotation: The article is devoted to the media system in the PRC. The work reveals the activities of the media in China; regulation of the media by the authorities; editorial policy of news agencies in China; globalization and the media. The relationship between the media and state authorities. The article is also dedicated to the

Centre for Russian Studies of Anhui State University in the process of strengthening friendly relations between China and Russia.

Key words: the media system in China, Xinhua News Agency, People's Daily, China's International Radio, China Central Television (CCTV), Center for Russian Studies, friendship between China and Russia.

**СОВРЕМЕННОЕ
КОММУНИКАТИВНОЕ
ПРОСТРАНСТВО**

УДК 316.77:070

Березина Валерия Юрьевна,
преподаватель кафедры журналистики и массовых коммуникаций,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
lera_berezina@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ С ПОЗИЦИЙ VISUAL STUDIES (на примере анализа обложек журнала «Огонек»)

Аннотация: В статье автор обращается к визуальному миру советской культуры в контексте визуального поворота в гуманитарных науках, рассматривая обложки журнала «Огонек» с позиций теории образов теоретика visual studies У. Дж. Т. Митчелла.

Ключевые слова: визуальный мир, советская культура, журнал «Огонек», визуальный поворот, обложка журнала, visual studies, У. Дж. Т. Митчелл

Сегодня не только представители академической среды (искусствоведы, историки, журналисты, философы и др.) ставят перед собой задачу осознания советского прошлого, но и массовый зритель с интересом обращается к нему. Безусловно, ажиотаж вызывают не архивные источники, которые скрупулезно засвидетельствовали историю в документах, а советская визуальная культура.

В Москве, Санкт-Петербурге и других крупных культурных центрах России за последние несколько лет был организован ряд выставок, посвященных советскому визуальному наследию. Например, в Москве в выставочном зале галереи Аукционного дома «Совком» в 2017 году была организована выставка «Соцреализм в живописи и графике», на которой были представлены пейзажи, натюрморты и жанровые сцены ярких представителей соцреализма XX века. В Санкт-Петербурге осенью этого года в Корпусе Бенуа Русского музея проходила выставка «Искусство – в жизнь!», где зритель мог познакомиться с советским агитационным искусством первых послереволюционных лет: эскизы оформления Петрограда, модели памятников, фарфор.

Знаковым и показательным явлением советской визуальной культуры являются обложки журнала «Огонек». Образы этих обложек отражают (с 1922 года) всю историю советского государства, образуя своего рода ее визуальную летопись. В 2015 году в московском Мультимедиа Арт Музее с успехом прошла выставка «Огонек. Жизнь как праздник». На выставке были представлены фотографии из архива журнала с начала 1930-х до конца 1970-х годов [Огонек. Жизнь как праздник: эл. ресурс].

Советская визуальная культура, запечатленная на страницах «Огонька», активно исследуется антропологами, культурологами, психологами и журналистами (О. В. Беззубова, Н. В. Захарова, Е. М. Есикова, В. В. Колодий, Л. Н. Мазур и др.). Наше внимание привлекли женские образы на обложках журнала, которые были образцом для миллионов женщин, живущих в СССР.

Детальное описание обложек журнала (иллюстрации, фотографии и др.) дает возможность нарисовать объемный портрет советской женщины, т. е. представить репрезентацию собирательного образа женщины, например, 1950-х годов, сопоставив его с таким же максимально обобщенным образом женщины СССР 1960-х годов. Так, можно создать галерею женских образов, описав внешние черты женщин, их социальное положение, их судьбу и роль в жизни общества.

Обращаясь к исследованию визуальной культуры советского государства, мы приступаем к анализу женских образов на обложке журнала «Огонек». Начнем с того, что изображение на обложке журнала можно рассмотреть как знак. Согласно знаковой концепции Ч. Пирса, «знак есть носитель, сообщающий уму, что-то извне <...> то, что он обозначает, называется его объектом, то, что он обозначает, – его значением, а идею, которую он вызывает, – его интерпретантой» [Кашин, Мусин 2010: 131]. Однако, ограничиваясь лишь описательным методом в анализе изображения, исследователь «добавляет резкости» форме предмета исследования, его плану выражения, но не раскрывает понятия субстанции, которая является сутью, планом содержания образа. Другими словами, мы вписываем галерею женских образов в исторический контекст, объясняя роль обложки и образа на ней, т. е. описываем план выражения знака. Од-

нако нам бы не хотелось ограничиться лишь поверхностным описанием того, что мы видим на обложке, присваивая этому тот или иной статус согласно контексту истории. Мы видим перед собой задачу объяснить феномен обложки массового журнала с позиции различия понятий «образ» и «изображение».

Если рассмотреть понятие образа как в высшей степени абстрактную и достаточно минимальную сущность, то в одном изображении может присутствовать несколько образов, которые, в свою очередь, составляют другой образ, который способен вызвать ассоциации, тем самым породить бесконечную цепочку образов при восприятии обложки зрителем. В поисках метода мы обратились к теориям У. Дж. Т. Митчелла, теоретика междисциплинарного конгломерата наук, которой в международной практике именуется *visual studies*.

В конце 70-х годов XX века случился переворот, характерной чертой которого явилось обращение представителей разных гуманитарных наук к одному и тому же инструменту исследования, к анализу визуальной культуры. Так, ученые – представители разных областей знания, стали обращаться к визуальной культуре, чтобы найти ответы на абсолютно разные вопросы. Одним из теоретиков-основоположников *visual studies* был Уильям Джон Томас Митчелл – профессор искусствоведения и литературоведения Чикагского университета, главный редактор журнала «Критические исследования» (*Critical Inquiry*, с 1978 г.), автор книг «Теория изображений» (*Picture Theory*, 1994), «Чего хотят картины?» (*What Do Pictures Want?* 2005), «Наука образов» (*Image Science*, 2015) и других работ, посвященных теории репрезентации в искусстве, литературе и медиа, а также вопросам взаимосвязей политики и культуры.

На наш взгляд, его работы заслуживают более пристального внимания в связи с тем, что У. Дж. Т. Митчелл одним из первых заговорил о важности исследования визуальной культуры не только с позиции оптической способности человека видеть (зрения), а соотносить восприятие предмета наблюдения с фактами, которые могут повлиять на оценку этого предмета, т. е. исследовать образы с позиции видения. Приведем пример из классической работы У. Дж. Т. Мит-

челла «Иконология», которая вышла в свет в 1986 году в Университете Чикаго (переведена на русский язык в 2017 году), где автор сам определяет роль своих исканий: «Иконология» сыграла важную роль в развитии идеи *visual studies*, в ней выросли четыре основополагающие концепции науки образов, я называю их так: «изобразительный поворот», «различение образа [image] и изображения [picture]» «метаизображение» и «биоизображение» [Митчелл 2017: 8].

Еще один пример, почему мы можем рассматривать работы У. Дж. Т. Митчелла как ориентир в нашем исследовании, описан в третьей главе «Иконологии». Здесь автор обращается к анализу отношений образов и идеологии: «образ – это средоточие особой силы, которая либо в нем содержится, либо им используется; иными словами, образ – это идол или фетиш» [Митчелл 2017: 175]. Жизнь любого государства зависит от идеологии, от власти установленных рамок мышления, от фреймов, которые формируются определенной группой лиц для всего населения страны. Журнал «Огонек» в советское время представлял собой канал связи между идеологами советского государства и народом, который жил той жизнью, которая транслировалась со страниц массового издания. Сопоставительный анализ женского образа на обложке журнала и хронологии событий в политической, социальной, экономической и духовной жизни советского государства дает нам возможность определить, каким способом транслируются идеологические установки. Таким образом, первый этап работы над исследованием эволюции образа советской женщины заключается в детальном описании женских образов на обложках журнала «Огонек» в период с 1922 по 1991 год и сопоставлении с определяющими историю советского государства событиями. Решение этой задачи даст нам предельно ясную и детально прорисованную картину эволюции женского образа в контексте жизни общества СССР.

Возвращаясь к теории образа как наиболее абстрактной и широкой категории, мы находим у теоретиков визуального поворота объяснение важности разделения образа и изображения. Во-первых, образ – это необъятный круг явлений, это все, что окружает нас. Во-вторых, наименование всех этих явлений «образом» вовсе не означает, что у них есть что-то общее. У. Дж. Т. Митчелл предлагает рассма-

тривать представления об образах в виде разветвленного семейства: «Если образы – это семейство, то для них можно сконструировать нечто вроде генеалогии» [Митчелл 2017: 25]. Посмотрим, как изобразил генеалогическое дерево образов автор. За основу дерева взят образ в значении подобия, сходства, копии. Далее от корня древа расходятся следующие образы: 1) графический (изображение, скульптура, оформление); 2) оптический (зеркало, проекция); 3) перцептуальный (чувства, данные виды, видимость); 4) ментальный (сон, воспоминание, идея, призрак); 5) вербальный (метафора, описание). Если присмотреться к классификации, которую дает У. Дж. Т. Митчелл, то очевидным становится то, что каждая ветвь данного семейного дерева обозначает тип образа, который занимает центральное положение в дискурсе определенной дисциплины, например, ментальные образы – центр в психологии, а скульптура – в искусствоведении.

Очевидно, что данная классификация образов не исключает и соединения трактовки понятия в одном феномене. На наш взгляд, изображения на обложках журнала можно рассмотреть со всех вышеобозначенных позиций. Являясь графическим образом, по классификации У. Дж. Т. Митчелла, изображение на обложке журнала может быть представлена фотографией, сделанной с помощью разных устройств, т. е. возможно рассмотрение эволюции образа с технической точки зрения, от станковой печати до современных способов производства фотографии. Обложка журнала может выступать и перцептуальным образом, если обратиться к воспоминаниям тех, кто читал журнал, для кого были созданы эти образы. Изображение на обложке журнала как ментальный образ – это те идеи советского государства, которые транслируются со страниц массового печатного издания. И, безусловно, обложка журнала практически всегда связана с текстом: либо напрямую – на обложке есть текст, либо изображение на обложке находит вербальное продолжение в номере. Таким образом, вторым этапом работы в исследовании эволюции образа советской женщины может стать анализ знаковой природы изображения на обложке журнала. Можно предположить, что изображение на обложке журнала может быть «мульти-образным» феноменом, который поддается ана-

лизу при сочетании методов исследования, а это указывает на то, что это область изучения не одной науки, а совокупности, т. е. visual studies.

Подведем некоторые итоги. Исследование эволюции образа советской женщины на обложке журнала «Огонек» актуально в эпоху переосмысления советского визуального наследия. Теория образов У. Дж. Т. Митчелла, берущая начало в конце 80-х годов, актуальна и сегодня. Разграничение понятий «образ» и «изображение», на наш взгляд, – прогрессивная идея, которая дает возможность рассмотреть образы не только с позиций исторического контекста, но и с позиций других наук.

Библиографический список

1. Захарова Н. В. Визуальные женские образы: опыт исследования советской визуальной культуры: дис.иссл. на соискание степени кан.фил.н., Ульяновск, 2005. 178 с.
2. Есикова Е. М. Журнал «Огонёк» в контексте переходных эпох: дис. иссл. на соискание степени кан.фил.н., Москва, 2011. 140 с.
3. Колодий Н. А., Колодий В. В. Визуальный поворот и его влияние на социальное сознание // Известия Томского политехнического университета, 2010. Т.316. № 6. С.146-152.
4. Кашин В. В., Мусин Д. З. Чарльз Пирс о репрезентирующей роли знака // Вестник Оренбургского университета. Вып. № 7. 2010. С. 131.
5. Мазур Л. Н. Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX-XXI вв.: в поисках новых методов исследования». URL: http://ivid.ucoz.ru/publ/lappo_150/mazur_ld/16-1-0-144 (дата обращения: 29.10.2017).
6. Митчелл У. Дж. Т. Иконология. Образ. Текст. Идеология/У. Дж. Т. Митчелл; [пер. с англ. В. Дрозда]. Москва; Екатеринбург: Кабинетный учебный, 2017. – 240 с.; ил.
7. Огонек. Жизнь как праздник. URL: <http://www.mamm-mdf.ru/exhibitions/ogoniok/>(дата обращения 25.10.2017 г.)

V. U. Berezina

Lecture of Department of Journalism

Perm State National Research University

**THE STUDY OF SOVIET VISUAL CULTURE
IN VISUAL STUDIES
(on material of Ogonek magazine covers)**

Annotation. In the article the author refers to the visual world of Soviet culture in the context of the visual turn in the Humanities. The article attempts to provide a concise overview of the key ideas of W. J. T. Mitchell.

Keywords: visual world, the Soviet culture, the magazine «Ogonek», the visual turn, magazine cover, W. J. T. Mitchell.

УДК 070:004 (470.53)

Власова Елена Георгиевна,
доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций,
Пермский государственный университет
elena_vlasova@list.ru

ЦИФРОВОЕ КАРТИРОВАНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ ЖУРНАЛИСТИКИ

Аннотация. Статья посвящена опыту использования цифрового картирования в историко-журналистских исследованиях и преподавании журналистских дисциплин. Речь идет о создании интерактивной карты уральских травелогов XIX века: о тех возможностях нового прочтения, которое открывается в результате наложения текста на географическое пространство.

Ключевые слова: цифровое картирование, история журналистики, уральский травелог XIX века, преподавание журналистики.

Одним из активно развивающихся направлений исследовательской и учебно-методической работы кафедры журналистики и массовых коммуникаций Пермского университета является обращение к геокультурным функциям журналистики, т. е. ее роли в процессах формирования локальной идентичности – городской, районной, региональной. Этот проблемно-тематический интерес сложился под влиянием многолетней деятельности Лаборатории политики культурного наследия, созданной на филологическом факультете Пермского университета еще в начале 1990-х годов. С 2002 года Лаборатория является структурным подразделением кафедры журналистики и массовых коммуникаций. На ее базе создан большой архив уральской – собственно региональной и тематически связанной с Уралом – периодики XIX – начала XX века, подготовлены к изданию справочные и литературные издания, защищены несколько кандидатских диссертаций. Лаборатория является также одной из постоянных площадок для организации научно-исследовательской работы магистров и бакалавров: для написания курсовых и выпускных работ, а также для участия студентов в научной деятельности кафедры в целом. Результатом учебно-методической деятельности Лаборатории

послужило учебное пособие «История отечественной журналистики: проблемы региональной идентичности и периодическая печать XIX – начала XX века», вышедшее в 2013 году и представленное в электронном виде на сайте ПГНИУ [История 2013: ЭР].

В последнее время коллектив лаборатории занимается разработкой проектов, сориентированных на такую актуальную сферу научных исследований, как Digital Humanities. В частности, заслуживает внимания опыт использования цифрового картирования при изучении уральского травелога XIX – начала XX в., полученный в ходе реализации двух крупных проектов: «Реки и горы Урала: опыт создания образно-географической карты» (РГО, 2014, <http://www.dompasternaka.ru/oldmap>), «Маршрутами российских первопроходцев: образно-географическая карта Урала в путевых отчетах ученых и писателей XVIII – начала XX вв.» (РГНФ, 2015–2016, <http://www.dompasternaka.ru/maps>). Основными разработчиками проекта выступили Е. Г. Власова, В. В. Абашев, И. М. Печищев.

Представленные проекты располагаются в поле так называемых пространственных гуманитарных исследований («spatial humanities»), важнейшее направление которых связано с картированием и визуализацией пространственных данных литературного (или исторического) текста с использованием возможностей современных геоинформационных систем и средств визуализации. Примером подобных исследований в этой области могут служить проекты «Mapping the Lakes» Ланкастерского университета (Великобритания), «Literary Atlas of Europe» Института картографии Федерального технического университета в Цюрихе, «Mapping Emotions in Victorian London» Литературной лаборатории Стэнфорда при поддержке CESTA, а также некоторые опыты в отечественной гуманитаристике, в частности, разработанные Школой лингвистики НИУ ВШЭ совместно с компанией Samsung, Государственным музеем Л. Н. Толстого и группой Tolstoy Digital мобильное приложение и веб-версия проекта «Живые страницы».

Формирующееся направление цифрового литературного картирования еще не получило общепринятого названия. Ученые Стэнфорда определяют свой подход в качестве «цифровой литературной географии» (Digital literary geography – DLG) [Heuser, Algee-Hewitt, Lockhart, Steiner, Tran 2016]. Чарльз Трэвис, разработчик проекта литератур-

ной карты по роману Д. Джойса «Уллис», вводит определение Digital Humanities GIS (DHGSI) [Travis 2016]. Создатели «Литературного атласа Европы» во главе с Барбарой Пьятти говорят о новом этапе литературного картирования, определяя область своих научных интересов как «новую литературную географию» (New Literary Geography) [Piatti, Bär, Reuschel, Hurni, Cartwright 2016]. Так или иначе, современная литературная география наследует научным традициям литературного картирования, история которого начинается еще на заре XX века. Первые опыты литературного картирования в европейской науке связывают с именем Уильяма Шарпа (Литературная география, 1904), в отечественной гуманитаристике – С. А. Золотарева (Синхронистическая диаграмма по истории русской литературы и историко-литературная карта России (1661–1904), 1916).

Литературное картирование как научная парадигма сформировалось в широком исследовательском поле, сложившемся вокруг изучения вопросов взаимодействия текста и пространства, текста и места. В отечественной науке проблематизация пространственных вопросов изучения литературы была связана с трудами по литературному краеведению и градоведению 1910–20-х годов (И. М. Гревс, Н. К. Пиксанов, Н. П. Анциферов), работами московско-тартуской семиотической школы 1970–80-х годов о петербургском тексте русской культуры (М. Ю. Лотман, В. Н. Топоров, Вяч. Вс. Иванов), исследованиями по геурбанистике Г. М. Лаппо. Интерес к пространственным аспектам возрастает в 1990-е годы – в связи с процессами формирования региональной идентичности. Появляются работы, посвященные отдельным городским и региональным текстам русской культуры (А. Н. Давыдов, В. В. Абашев, И. А. Разумова, В. Н. Тюпа, А. С. Янушкевич, Н. Е. Меднис, К. В. Анисимов, Е. А. Макарова, Л. В. Камедина, Е. Ш. Галимова и др.) Все эти исследования объединяет понимание внутреннего единства разных произведений региональной культуры, основанное на их соотнесенности с конкретным ландшафтом. Это положение фиксируется общим понятием «локального текста». Помимо этого, получают развитие и другие подходы к изучению региональной литературы в пространственном аспекте. Так, Л. С. Соболева плодотворно использует в изучении особенностей развития литературы Урала предложенное Н. К. Пиксановым понятие «культурного гнезда».

Другая линия развития пространственных подходов к изучению литературы связана с влиянием отечественной культурной, или гуманитарной, географии (Д. Н. Замятин, В. Л. Каганский, Ю. А. Веденин, Р. Ф. Туровский, О. А. Лавренова, Ю. Н. Замятина, И. И. Митин и др.). В этом исследовательском поле сформировались такие понятия как «географический образ», «культурный ландшафт», «геокультурное пространство». Важнейшим источником для изучения образов географического пространства вполне закономерно послужила художественная литература, получившая в свою очередь новый опыт прочтения.

Активизация пространственных исследований в отечественной науке органично связана с мировым трендом развития гуманитаристики, получившим название «пространственного поворота» (*spatial turn*). Труды Анри Лефевра, Йи Фу Туана и Эдварда Соджи открыли новую перспективу гуманитарных исследований, основанную на понимании ключевой роли социокультурных факторов в конструировании пространства. *Spatial turn* существенно повлиял на изучение литературы. Сформировался целый круг литературоведческих подходов, объединенных постановкой пространственных вопросов в изучении литературного текста: геопоэтика, геокритика, «*spatial humanities*».

Другим важным контекстом развития новой литературной географии, безусловно, является стремительное развитие цифровых информационных технологий, которые перестраивают основы современной коммуникации, в том числе открывают новые возможности взаимодействия вербального текста и визуального ряда, текста и карты. Популярность картографических ресурсов в современной журналистике говорит о высоком коммуникативном потенциале данного вида представления информации. Помимо наглядной визуализации цифровые карты позволяют технологично упаковывать большой объем информации. Не случайно картографические технологии признаются сегодня важнейшим инструментом журналистики данных. В одном из обзоров картографических ресурсов Наталья Карбасова заметила: «Без карт в журналистике данных не обойтись. Причем использовать их можно очень по-разному, от простого указания места событий до визуализаций статистических данных, привязанных к определенному месту на планете» [Карбасова 2013: ЭР]. Об исключительной роли карт в журналистике данных говорит и тот факт, что одним из самых ярких примеров

этого вида журналистской деятельности называют интерактивную карту об урагане Сэнди, представленную в 2012 году газетой The New York Times (<http://www.nytimes.com/interactive/2012/10/26/us/hurricane-sandy-map.html>) [Симакова 2016:18].

Масштабность использования картографических ресурсов в СМИ фундируется сегодня большим количеством удобных сервисов, которые значительно упростили процесс освоения новой технологии. Помимо этого в сети существует большое количество обзоров, рейтингов и лайфхаков, посвященных ведущим картографическим ресурсам и проектам [Паранько, Стецовский, Сидорова 2015: ЭР; Борисенко 2015: ЭР; Карбасова 2013: ЭР; Сухачева 2015: ЭР]. Собственно, эти публикации и служат важнейшим источником для знакомства с основными тенденциями развития картографических технологий.

В основе литературного картирования лежит представление о карте как имплицитном плане содержания литературного произведения. А. В. Фирсова, характеризуя понятие литературного картирования, отмечает: «Говоря о литературном картировании, мы имеем в виду два свойства художественного текста: 1) текст описывает пространство и помогает ориентироваться на местности; 2) текст наделяет место новыми смыслами, становится культурным ресурсом территории, художественные образы пространства используются в социально-культурном проектировании и туризме» [Фирсова 2013: 151]. Однако этот подход, прежде всего, связан с прагматикой литературного текста. Исследования новой литературной географии позволили заострить внимание на другом аспекте литературного картирования, а именно – влиянии карты на восприятие и понимание художественного произведения. Определяя отличие современной литературной карты от предшествующих опытов литературного картирования, Барбара Пьятти отмечает: «In both cases literary geography should be much more than mere cartographic illustration or a support to scholarly literature in which everything is already said. Quite the contrary literary maps are meant to be tools of interpretation, powerful analytical instruments» (Литературная география должна быть больше, чем картографическая иллюстрация или вспомогательная опора для научной литературы, в которой все уже сказано. Совсем напротив, литературные карты призваны быть средствами интерпретации, мощными аналитическими инструментами. – Перев. Е. В.) [Piatti, Bär, Reuschel,

Hurni, Cartwright 2016:184]. Тем не менее, четкого представления о том, какие имплицитные значения литературного текста могут быть визуализированы в карте, пока не сложилось.

Исходным методологическим ориентиром представленного проекта по интерактивному картированию уральских травелогов XIX века послужило понятие образно-географической карты, разработанное Д.Н. Замятиным. Давая определение этого понятия, исследователь отмечает: «Она может рассматриваться и как графическое отображение структурной модели какого-либо географического образа, а также репрезентировать образно-географическое пространство вербальных текстов (письменных, визуальных, картографических), например, художественных произведений или стенограмм политических переговоров. Как когнитивное средство образно-географическая карта направлена на выявление и построение в виде системы взаимосвязанных элементов содержательных для конкретного географического пространства знаков, символов, стереотипов и архетипов» [Замятин 2010: 30]. Однако в ходе работы, существенное влияние на которую оказали динамические возможности цифрового картирования, функциональное наполнение подобного подхода к анализу литературного произведения значительно расширилось. Как показало исследование, современные картографические инструменты позволяют открыть новые содержательные и структурные слои литературного текста.

Особенно наглядно эти результаты проявились при разработке проекта «Маршрутами российских первопроходцев: образно-географическая карта Урала в путевых отчетах ученых и писателей XVIII – начала XX века», который был связан с последовательным картированием целого текста. Проект посвящен картографической визуализации публицистических травелогов XIX века, связанных с путешествиями на Урал.

Травелогии стали важнейшей частью русской литературы и публицистики XIX века. Достаточно назвать в этой связи такие выдающиеся произведения, как «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, «Путешествия в Арзрум» А.С. Пушкина, «Фрегат «Паллада»» И.А. Гончарова, «Зимние заметки о летних впечатлениях» Ф.М. Достоевского, «За рубежом» М.Е. Салтыкова-Щедрина, «Остров Сахалин» А.П. Чехова. Однако, можно сказать, что эти тексты послужили только вершиной айсберга. Русская периодика XIX века сформировала

обширное поле путевой публицистики, в котором с популярными зарубежными тревелогодами соседствовали многочисленные внутренние путешествия. Не случайно XIX век становится временем литературного открытия российских регионов. Уральские страницы отечественной литературы путешествий писали А. И. Герцен, П. И. Мельников-Печерский, П. И. Небольсин, В. И. Немирович-Данченко, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Н. Д. Телешов, К. М. Станюкович, П. А. Кропоткин, С. А. Кельцев и многие другие.

Основу литературной карты уральских тревелогодов, разработанную в лаборатории политики культурного наследия, составили путевые очерки П. И. Мельникова-Печерского («Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь»¹, «Поездка в Кунгур»²), В. И. Немировича-Данченко («Кама и Урал»³), Д. Н. Мамина-Сибиряка («Бойцы», «На реке Чусовой», «Старая Пермь»⁴), С. А. Кельцева («От Москвы до Екатеринбурга»⁵). Эти тексты были выбраны для начала работы над картой уральских путешествий в силу их репрезентативности и полноты описания уральского пространства.

- 1 Публикация «Дорожных записок на пути из Тамбовской губернии в Сибирь» П. И. Мельникова-Печерского, посвященных путешествию писателя по северному Прикамью 1839 года, состоялась в журнале «Отечественные записки» (1839–1842).
- 2 Мельников П. И. Поездка в Кунгур (из «Дорожных записок») // Москвитянин. 1841. Ч. 3. № 5. С. 261-275.
- 3 Публикация уральских очерков В. И. Немировича-Данченко, побывавшего на Урале в 1875 году, продолжалась с 1877 по 1884 год в журналах «Дело», «Русская речь», «Исторический вестник». Книга «Кама и Урал», собравшая эти публикации под одной обложкой, была издана в 1890 году (Немирович-Данченко В. И. Кама и Урал: (очерки и впечатления). СПб., 1890. 750, IV с.)
- 4 Очерк «Бойцы» был опубликован в «Отечественных записках» в 1883 г. (№№ 7-8), очерк «В камнях» – в журнале «Дело» за 1882 год (кн.3), очерк «Старая Пермь» – в «Вестнике Европы» за 1889 год (№ 7).
- 5 Кельцев С. А. Из поездки на Урал. М., 1888. 346 с. Первоначально очерки публиковались в газетах «Московские ведомости» и «Правительственный вестник». С. А. Кельцев – журналист и общественный деятель. Работал репортером «Московских ведомостей», долгое время был пресс-секретарем московского губернатора В. А. Долгорукова. Очерки посвящены поездке на Сибирско-Уральскую научно-промышленную выставку в Екатеринбурге (1887).

Технологической основой ресурса послужила общедоступная платформа Google maps. Каждому путешествию соответствовала своя карта, на которой был воссоздан маршрут поездки и нанесены основные локации этого движения. Для каждой локации – всего их более 1000 – создана отдельная веб-страница, содержащая фрагменты карт (Google maps и карты Пермской губернии XIX века), а также соответствующий фрагмент повествования. Все элементы веб-страницы и полный текст травелогов соединены встречными гиперссылками. Цитаты дают представление об эмоционально-образной интерпретации выделенного локуса, а отсылка к полному тексту книги позволяет сохранить смысловое единство разворачивающегося на карте пространства.

Картирование травелогов позволило обнаружить конструктивную связь между маршрутом путешествия и образом пространства. Так, карта наглядно проявила сложную конфигурацию уральского путешествия В.И. Немировича-Данченко. В отличие от предыдущих транзитных путешествий по Уралу очерки Немировича-Данченко представили детализированное описание уральского пространства и заложили основу «геопоэтического кода» Урала [Абашев 2010] в русской культуре.

Наложение текста на карту помогло обнаружить специфику ландшафтных описаний, представленных в разных травелогах. В частности, выразительно проявился основной принцип построения пейзажа у В.И. Немировича-Данченко, подтвердив наблюдения В.В. Абашева о панорамировании пространства в путевой очеркистике писателя: «Основной принцип изображения Урала в очерках В.И. Немировича-Данченко можно определить как панорамность. <...> каждая такая точка становится центром обзора окрестностей. Немирович по пути замечает и втягивает в повествование, где более развернутым описанием, где беглым замечанием или простым упоминанием, десятки соседствующих поселений, гор, речек, урочищ» [Абашев 2015: 70-71].

Действительно, при картировании выяснилось, что основой литературного пейзажа у В.И. Немировича-Данченко становятся панорамные описания окрестностей с доминирующих высот. Эта визуальная особенность позволила писателю воссоздать аутентичный уральскому горному рельефу динамический пейзаж. Картографическим аналогом пейзажных описаний Немировича-Данченко стала серия видеопанорам, выполненных при помощи приложения Google Планета Земля.

Еще один прием, позволивший проявить внутренние смыслы исследуемых травелогов, связан с технологией, получившей название «хэштег». Хэштег – это интерактивная пометка (или тэг), который позволяет объединить маркированные им фрагменты в тематической подборке. Технология хэштегов была использована для тематической группировки цитат, сопровождающих описание выявленных локаций. В результате были получены подборки, которые позволили не только определить семантические и эмоциональные доминанты образа Урала, созданного в травелогах XIX века, но и сопоставить вклад каждого из авторов в их формирование. Интересные наблюдения, в частности, были сделаны по поводу такого типа пейзажного описания как вид на город. Тэгирование показало, что описание общего вида города связано с наблюдением со стороны реки, т.е. чаще всего оно появляется в речном путешествии или при переправе через реку. Эта закономерность позволила по-новому увидеть роль реки в формировании уральского ландшафта и конфигурации основных значений его литературного образа. Кроме того, она заставила обратить внимание на важную конструктивную особенность травелогов, связанную с непосредственным влиянием средств коммуникации (маршрута и способа путешествия) на характер описания пространства [Власова 2010].

Таким образом, картирование текста открывает новые возможности его прочтения, позволяет показать ранее не явные особенности содержания и структуры. Кроме того, картирование заставляет воспринимать литературный материал в контексте общих процессов формирования конкретного ландшафта, что активизирует работу локальной памяти и механизмов самоидентификации. Все эти функции разработанного проекта оказываются чрезвычайно важными в процессе преподавания истории журналистики. Нельзя не сказать и о том, что необходимость применения новых подходов к преподаванию историко-журналистских дисциплин вызвана тотальным снижением роли вербального текста в современной коммуникации. Формирование у студентов навыков глубокого чтения может опереться на более привычные для них формы визуального восприятия. В связи со всеми перечисленными преимуществами кажется продуктивным включение подобных подходов к представлению журналистских материалов в преподавание дисциплин, связанных с изучением истории журналистики, а также специализирован-

ных предметов, углубленно изучающих актуальные социокультурные функции журналистики.

Библиографический список

1. Абашев В.В. «Дикая красота и сумрачное величие...». Панорама Урала в путевых очерках В.И. Немировича-Данченко // Русская и зарубежная филология. 2015. №4. С.67–78.
2. Абашев В.В. К истории геопоэтики Урала: очерки Вас.Ив. Немировича-Данченко // Литература Урала: история и современность: сб. ст. Выпуск 5: Национальные образы мира в региональной проекции/Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С.192–200.
3. Борисенок М. Теплица в регионах: 5 самых интересных картографических проектов 2016 года // Теплица социальных технологий. 22.12.2016. URL: <https://te-st.ru/2016/12/22/regions-map> (дата обращения: 14.11.2017).
4. Власова Е.Г. «Дорожные дискурсы» уральского тревелого XVIII – начала XX в. // Вестник Пермского государственного университета. Русская и зарубежная филология. 2010. №6. С. 115–122.
5. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. №3. С. 26–50.
6. Карбасова Н. Создаем интерактивные карты: список ресурсов // Журналистика данных. 20.07.2013. URL: <http://www.datadrivenjournalism.ru/2013/07/20/создаем-интерактивные-карты-список-р> (дата обращения: 14.11.2017)
7. История отечественной журналистики: проблемы региональной идентичности и периодическая печать XIX – начала XX века [Электронный ресурс]: учеб. пособие/сост.Е.Г. Власова, З.С. Антипина; Перм. гос. нац. исслед. ун-т; Лаб. политики культурного наследия Перм. гос. нац. исслед. ун-та. Пермь, 2013. 340 с.
8. Паранько С., Стецовский М., Сидорова О. Как рассказать историю при помощи интерактивной карты // Medium. 20.05.2015. URL: <https://medium.com/посетитель-читатель-что-делать-медиа/как-рассказать-историю-при-помощи-интерактивной-карты-edfaae5500e6> (дата обращения: 14.11.2017).

9. Симакова С. И. Журналистика данных как современное направление журналистики // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. №1 (18). С.18–25.
10. Сухачева А. 50 онлайн-сервисов и инструкций по созданию мультимедийных материалов// Новый репортер. 16.04.2015. URL: <http://newreporter.org/2015/04/16/50-onlajn-servisov-i-instrukcij-po-sozdaniyu-multimedijnyx-materialov> (дата обращения: 14.11.2017)
11. Фирсова А. В. Географическое пространство в литературных произведениях как ресурс развития туризма: на примере Пермского края: диссертация... кандидата географических наук: 25.00.24 [Место защиты: Перм. гос. нац. исслед. ун-т]. Пермь, 2013. 216 с.
12. Heuser R., Algee-Hewitt M., Lockhart A., Steiner E. and Tran V. Mapping the emotions of London in fiction, 1700-1900: a crowdsourcing experiment // *Literary mapping in the digital age*. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2016. pp.25–46.
13. Piatti B., Bär H. R., Reuschel A.-K., Humi L. and Cartwright W. Mapping Literature: Towards a Geography of Fiction // *Literary mapping in the digital age*. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2016. pp.179–194.
14. Travis C. Bloomsday»s big data: GIS, social media and James Joyce»s Ulysses (1922) // *Literary mapping in the digital age*. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2016. pp.102–122.

E. G. Vlasova

PhD in Philological Sciences, Associate Professor at Perm State National Research University, Department of Journalism

DIGITAL MAPPING IN THE STUDY AND TEACHING OF JOURNALISM

Annotation. This article describes the practical use of digital mapping in the historical-journalistic research and teaching journalism courses. It is about creating interactive maps of the Ural travelogue of the XIX century: about the possibilities of a new vision, which opens as a result of imposing text on a geographical space.

Key words: digital mapping, history of journalism, Ural travelogue of the XIX century, teaching of journalism.

УДК 070

Константинов Аркадий Александрович,
доцент Пермского филиала
Волжского государственного университета водного транспорта
ar_kons@mail.ru

ПЕРМСКИЕ СМИ: МЕЖДУ ЭТНОФОБИЯМИ И ЭТНОФИЛИЯМИ

Аннотация: Ретроспективно анализируется освещение средствами массовой информации Пермского края проблем межэтнических отношений. Указано на «ретрансляцию» ими при этом имеющихся в региональном социуме стереотипов восприятия в спектре от этнофобий до этнофилий. Делается вывод о низком уровне профессионализма журналистов при освещении анализируемой темы.

Ключевые слова: пермские СМИ, межэтнические отношения, ксенофобия, этноконфликты

Лион Фейхтвангер очень точно заметил: «Национализм – такой инструмент, на котором может прекрасно играть даже самая неискусная рука». В этом в очередной раз убеждает ретроспектива прикамских СМИ.

Официозные и близкие к ним издания, начиная с сайта краевой администрации, подчеркнуто политкорректны в подаче и оценке фактов. Так, они со скучнейшим единообразием продолжают сообщать о заседаниях чиновников и общественников с повесткой типа «О гармонизации межнациональных отношений». То же самое – сайты и пресс-релизы силовиков-правоохранителей – РУ ФСБ, ГУ МВД РФ (и его же орган – еженедельник «Досье 02»), СУ СК РФ, УФСКН РФ. Они не акцентируют внимания на этнической и, тем более, конфессиональной принадлежности участников описываемых событий, а упоминание таковой сопровождается комментариями типа «нет плохих наций», «преступники не имеют национальности». Налицо также их стремление упредить далеко идущие выводы других СМИ, разброс позиций которых куда как шире.

Напомню о почти «дежурных» сюжетах. Во-первых, о Дне ВДВ (2 августа), зачастую оборачивающемся не только куражом ветеранов «войск дяди Васи» в духе «покажем инородцам их настоящее место», но и стычками. Многие издания описывают такое, в том числе, «авансом», почти предвкушая, не скрывая симпатии к «молодцам-десантникам». Во-вторых, о Дне народного единства (4 ноября). На деле – потенциально конфликтогенном. При всем стремлении «солидных СМИ» региона выглядеть сдержанными и объективными, даже они вольно или невольно тиражировали лозунги участников «русских маршей» и пикетов, сообщали о реакции на них населения. Кстати, организаторы подобных мероприятий и рассчитывают на то, чтобы «поярче засветиться» и «погромче пропиариться». Полагаю, именно данная свержу «отмашка на умолчание» явилась одним из факторов того, что «русские марши» в Прикамье сошли на нет.

Локальный, время от времени всплывающий типаж: злой чужак имярек наших добрых мальчиков безнаказанно бил, бьёт и впредь бить собирается. Попеременно в качестве такового выступают то чеченцы, то «даги» (на авиабазе «Сокол»), то цыгане... Резки и прямолинейны – вплоть до агрессивной ксенофобии издания, декларирующие необходимость «спасения русского народа», «противодействия этногеноциду». Так, не могут не тревожить фобии некоторых казаков. К примеру, на страницах газеты «Казак Прикамья» публиковались заявления вроде приводимого здесь: в условиях, когда «... Россия наводняется инородцами, ведущими за малым исключением, криминальную деятельность <...>, казаки остались единственной силой, способной защитить интересы коренного населения, а значит – интересы Российского государства». И – далее – еще более амбициозно: «казачество – возможно, уже последняя сила, способная сохранить и возродить Россию как Великую Державу». (При этом грызущиеся между собой «батьки-атаманы» считают казачество особой этносоциальной группой, требуют от государства привилегий для него.)

Газета прекратила свое существование, когда на четыре года колонии осудили редактора таковой А. Мальцева. Выйдя по УДО, тот заявил, мол, собирается возобновить издание на прежних

идейных основах. Констатировал: «В Прикамье имеются малочисленные группы казаков, пытающиеся чего-то сделать. Имеются отдельные казаки-личности, живущие своей жизнью, не желающие иметь ничего общего с абсолютно неавторитетными руководителями так называемых организованных казачьих обществ. Власть в упор не видит казачье движение в крае. Казачьих лидеров, могущих повести за собой, вступить в диалог с властью во благо казаков, нет».

Повышенную «этнозабоченность» проявляют органы Пермского правозащитного центра – газета «За человека» (с 2016 года выходит лишь её интернет-версия) и информационное агенство «Перископ». Их отличают нарочитая скандалезность, ксенофобия, разухабистый лексикон. Картина будет полной, если добавить к ним эпатажную страницу «ВКонтакте» редактора вышеуказанных СМИ – Р. Юшкова. Вот, к примеру, о сносе исторического здания (ранее там располагалось Пермское речное училище) собственником последнего И. Колесниковым – с применением «бульдозеров и банды армянских абреков». Вот волна «антихасидских обличений» и панегириков «истинно русским активистам», применяющим методы в спектре от протестного пикетирования до закапывания свиной головы и разбрызгивания свиной же крови на участке, предназначенном для строительства культурно-делового центра еврейской общины «Хабад Любавич». Кстати, ряд прикамских СМИ таки поддались соблазну ретранслировать эту информацию.

Характерно «СМИщение» позиций «Звезды». Если до 2009 года газета просто излагала основные положения, звучавшие на «Русских встречах», интервьюировала ведущих, то затем последовали пространные благожелательные комментарии и, наконец, открытая солидарность. Именно «Звезда» опубликовала, «взрывную» и вызвавшую уголовное преследование статью все того же Юшкова «Истерия по-пугачевски». Материал был посвящен конфликту в г. Пугачеве, где после убийства одного из тамошних жителей выходцем из Чечни начались массовые выступления с требованием выселить из города всех чеченцев. Юшков утверждал, что местное население (в том числе, в прикамской «глубинке») затравлено кавказцами, которые ведут себя как оккупанты.

Отповедь ему если и звучала, то со страниц экспертных заключений присяжных лингвистов, широко известных в узких кругах. Суд воздал должное и автору, и газете. Первый не унялся; вторая стала куда сдержаннее. Очередные тому подтверждения номера за 1 и 2 декабря 2016 года, где дается отповедь призывам «прекратить кормить Кавказ», восторженно говорится о патриотизме чеченцев, приводятся исключительно лояльные мнения о «Российской нации». «Звезда» дозировано предоставила различные мнения, но не экспертов, а представителей различных слоев населения и этнопринадлежности, к примеру, татар. А. Жохов, секретарь Русского национально-культурного общества: «определение «русский» имеет собирательное значение», Е. Витюгов: «Россия – многонациональное государство, поэтому для некоторых слово «русский» не может выразить точно их идентичность. Слово «россияне» для обозначения всех вполне подходит». Виновников бед русского народа в «Звезде» теперь принято искать не среди «инородцев-иноверцев», а среди самое себя. Так, в материале о нарастании числа «бездетных русских баб» всё того же Юшкова, оцензуренного редакцией, делается вывод об угрозе демографической катастрофы: «...Запущен механизм самоуничтожения... Маховик его раскручивается и раскручивается».

Вообще антисемитско-юдофобские и «антиинородческие» идеи в пермской журналистике если и проскакивают, то исподтишка. Гораздо чаще приходится сталкиваться с неприятием некоторых направлений деятельности сионистско-иудаистских и мусульманских организаций. Пример тому – довольно продолжительное бурно-гневливое обсуждение планов строительства синагоги и мечети в Перми. В подтверждение приведем выдержки из материала информгенства URA.RU от 21 июля 2014 года: «Пермь готовится к существенным переменам в настроениях граждан и облика центра города, который они населяют. Этот момент наступит нескоро, но он неизбежен: столица Прикамья растет исключительно за счет мигрантов-мусульман. Часть из них уже живут анклавами и общинами, как правило, с религиозным лидером в центре. Представители исламского мира уже собирают деньги (на строительство мечетей – А. К.), дело за решением светских властей. Последние, сохраняя верность толерантности, готовы на всё. От граждан же и их мнения пока зависит

немногое». Приводится соответствующее мнение чиновника – начальника управления общественных отношений Пермской городской Думы С. Боталова и председателя Духовного управления мусульман Пермского края И. Бибарсова. Последний «...соглашается с тем, что, скорее всего, основными посетителями станут выходцы из исламских республик РФ и стран Средней Азии. «К нам на намаз собирается до 70 процентов приезжих, они более набожные. Будет намного лучше, если они выйдут из подвалов, в которых проповедуются радикальные течения и придут в мечеть, в которой проповедуются традиционный ислам».

А каково мнение населения? «Жители краевой столицы... высказались резко против строительства мечетей. (...) «Кошмар, мечеть на Яблочкова. Там и так страшно жить», – пишет Н. Коркодинова. «Я каждый день хожу на работу мимо центрального рынка. Там по-настоящему страшно. Приезжие жадно смотрят на женщин, хватают за руки, мусорят, плюются, кричат. Если там еще и мечеть появится, то будет только страшнее. Я не хочу смотреть, как они режут баранов», – с явным раздражением в голосе говорит Ольга, работающая в одном из офисов неподалеку от рынка». Освещается и позиция тех, кого «URA.RU» именует истеблишментом: «Бывший депутат, ныне лидер общественного движения «Выбор» К. Окунев считает: «Разрешая строительство культового сооружения в месте массового скопления и проживания верующих, власти лишь самостоятельно спровоцируют там появление гетто». И, в порядке некоего баланса: «Градозащитник, член комиссии по землепользованию и застройке Д. Галицкий, напротив, не считает, что строительство мечети спровоцирует появление в районе центрального рынка иммигрантское гетто... «Скорее гетто могут появиться на территориях садовых кооперативов в черте города. Там можно купить земельный участок за 300 тысяч рублей, еще за 200 тысяч построить хижину из подручных материалов. Мы уже наблюдаем это», – говорит эксперт и заявляет, что в связи с этим строительство мечетей в центре города – скорее удачное решение».

Своеобразным ретранслятором и, шире, барометром умонастроений «этноактивных» кругов являются интернет-отклики под статьями, «живые журналы», блоги, страницы и т.п. Так, упомянем

группы «Русская Пермь», «Русский Кунгур», «Русские Березники», «Народный Собор» (г. Лысьва), «Черная Сотня» (г. Соликамск) и др. Правда, в последнее время они, в основном, выясняя отношения между собой, «варятся в собственном соку».

Осенью же следующего года слушания по вопросу строительства мечети по бульвару Гагарина, 74/1 краевого центра прошли без негатива. СМИ – почти без комментариев – сообщили о них лишь в новостных блоках. А газета «Бизнес-класс» даже безапелляционно заявила: «Возражающих нет». Показательны состояние малых этнообщин и их пиар. Некоторые, к примеру, грузинская, после «Пятидневной войны» в Южной Осетии (2008) фактически распалась, «погас» ее орган – «Камис Схиви» («Луч Прикамья»). Местные осетины, среди которых немало ярких личностей, вроде солиста Пермского театра оперы и балета В. Тайсаева, так и не раскачались на то, чтобы завести свои «информканалы».

Армяне сильны группой своих интеллектуалов. Многие годы строят в Перми свой храм. Хотя выпускают лишь разовые издания, к тому, чтобы в позитивном свете «засветиться» в СМИ, относятся с повышенным вниманием. Лишнее подтверждение тому – состоявшийся 24 ноября 2016 года 1-й конкурс представительниц народов Прикамья «Пермская краса», победительницей которого стала армянка Каринэ Агаджанян. В интервью 59.ru ею было заявлено: «Меня отправили на конкурс представлять свою диаспору, и я считаю, что это большая честь (...) Мы стараемся поддерживать нашу самобытность и хотим, чтобы люди не забывали свои корни. Хотим создать маленькую Армению в Пермском крае».

Особо – об евреях Прикамья. Глава регионального иудейского общества Е. Бурштейн оценивает их количество примерно в 2600. При этом ставит знак равенства между этническим и конфессиональным понятиями «еврей» и «иудей». То есть «светско-культурное», не «осинагоженное» еврейство фактически «за кадром», считается «растворившимся» (ассимилированным). Издаваемая при содействии администрации губернатора «пермская еврейская газета» «День за днем» старается избегать острых тем, полемики (с «хабдниками», например). Зато интересно подаются информация о текущих мероприятиях, персоналии, рецепты блюд и т. д.

Тема цыган кочует, как некогда они сами. Так, 20-21 октября 2017 года почти все прикамские СМИ в новостных блоках броско подали рядовое, в общем-то, событие – снос незаконных построек в микрорайоне Чапаевский. Некоторые издания, например, PROPERM.RU не удержались при этом от широких обобщений типа «Сносят дома пермской цыганской диаспоры», «Диаспора создает пожароопасную ситуацию...», «У большинства из диаспоры есть официальная прописка в краевой столице, так что без крыши над головой их не оставят».

Вот как прокомментировала ситуацию Татьяна Матрехина, начальник юридического отдела администрации Орджоникидзевского района: «Мы все граждане Российской Федерации, не важно кто – русские, цыгане, бессарабы (?! – А. К.), татары, башкиры – мы все должны выполнять законы этой страны. И почему одни строят законно, платят все налоги, законно подключаются ко всем ресурсам, а другие могут этого не делать?».

Довольно слаба, маловразумительна и разова оказалась реакция на проявления «коми-пермяцкого местечкового патриотизма». Речь о сообщении агентства URA.RU от 18 июня 2013 года: «В г. Кудымкаре на стенах домов появились надписи с антирусскими призывами: «Русские, вон из Пармы!» и «Парма – для Коми!». <...> Эксперты полагают, что появление таких лозунгов может быть вызвано разочарованием жителей Коми-Пермяцкого округа... После объединения в единый субъект федерации – Пермский край – жителям округа был обещан значительный рост уровня жизни. Однако округ по-прежнему остается одной из самых бедных территорий Прикамья. Ни прежний губернатор края О. Чиркунов, ни нынешний – В. Басаргин – не смогли вывести эту территорию из депрессии». Это сказывается и годы спустя. На научно-практической конференции «Роль СМИ в формировании национальной и гражданской идентичности» (г. Кудымкар, 16.12.2017) нелюбезно говорилось: округ можно сравнить с закипающим чайником; а ну как снесет крышку?!..

Отражается ли тема необходимости приложения усилий, направленных на гашение этноконфликтов, в заявленной властями гармонизации отношений между людьми разных национальностей? И да, и нет. Ведь смысл одних и тех же понятий у разных авторов

подчас диаметрально противоположен. Средства и методы предлагаются большей частью из арсенала «тащить и не пущать». В таких условиях СМИ, претендующим на независимость и объективность, остаётся лишь излагать, почти не комментируя, точки зрения сторон.

Иногда приходится наблюдать и удивительное единодушие. Оно-то и тревожит. Вспомните, как летом-осенью 2013 г. буквально в едином хоре слились голоса наших СМИ, включая декларирующую верность пролетарскому интернационализму газету «Коммунист Западного Урала», в восхвалении мер по депортации незаконных «гастарбайтеров» (а заодно и остальных нежелательных мигрантов). Цитирую номер «АиФ-Прикамье» от 5 ноября 2013 года: «Именно страхом во многом объясняется тот ажиотаж, с которым в крае, как и в целом по стране, разворачивается кампания выявления, «палаточной изоляции» и высылки нелегальных мигрантов». Тут своего рода перевод стрелок, поиск козлов отпущения. Борьба со среднеазиатскими гастарбайтерами позволяет выплёскивать накопившуюся агрессию. Потому что, в отличие от северокавказцев, они бесправны, зависимы от работодателей, чиновников, полиции. В поведении мигрантов не появилось ничего нового. Как верно отмечает один из исследователей, «эта тема отражает целый ряд подспудных колебаний в психике населения, что и дало взрывной рост внимания к ней».

Помнится, пишущее-снимающе-вещающая братия дружно присвоила титул «наркобарона» лидеру таджикистанской диаспоры С. Одинаеву. Между тем, процесс над ним закончился, уличить в распространении «белой смерти» ни самого «авторитета», ни лиц из его окружения не удалось. А ксенофобский осадок остался. Более того, распространился на ни в чем не повинных бедолаг-таджиков, вообще «инородцев». Это «аукнулось» в декабре 2016 года, когда наши СМИ с явным неудовольствием сообщили: один из приближённых Одинаева через Европейский суд по правам человека добился от российских властей выплаты ему 10 тыс. евро за необоснованный запрет на въезд в РФ.

Резюмируя содержание публикаций по анализируемой тематике, отметим следующее. Межэтнические отношения отнюдь не на периферии внимания региональных СМИ; внимание это «подогревается»

при любом удобном информационном поводе, а некоторые издания возвращаются к ним постоянно и в мониторинговом режиме. Налицо крайности: либо официозно-идиллические описания жизни народов Прикамья, их взаимоотношений и отношений с «гостями», либо гипертрофия негатива. Аналогично – когда поднимается вопрос об этнической (и, в связи с ней, конфессиональной) принадлежности лиц и группировок криминальной направленности: либо «преступники не имеют национальности», либо последняя указывается как чуть ли не ментальная определяющая преступного поведения. С легкостью навешиваются ярлыки, типа «ваххабиты», «оккупанты». Наблюдается явная гипертрофия «обличительно-лозунговой» публицистики в ущерб обобщениям и аналитике. В обозримой перспективе медиаситуация если и изменится, то незначительно. Разумеется, если не произойдет очередной «массированный прицельный залп» взрывоопасного материала.

A. A. Konstantinov

Docent of the Perm branch of the Volga State University of Water Transport

PERM MEDIA: BETWEEN ETHNOPHOBIA AND ETHNOPHILIA

Annotation. The study retrospectively analyzes the coverage of the problems of interethnic relations by the Perm mass media. The research underlines the «retransmission» of perception stereotypes, existing in the regional society – from ethnocophobia to nationalism. The conclusion is made about the low level of professionalism of journalists when covering the analyzed topic.

Keywords: Perm media (mass media), interethnic relations, xenophobia, ethnoconflicts.

УДК 81'38/42:070:004

Крижановская Елена Мечиславовна,
доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
krizh@psu.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ТЕКСТАХ ПЕРМСКИХ ДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ КАМПАНИИ ПО ВЫБОРАМ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ В 2017 ГОДУ¹

Аннотация: В статье характеризуются некоторые наиболее частотные стратегии и тактики речевого воздействия, использованные в период подготовки к выборам губернатора Пермского края в 2017 году. На материале текстов пермских деловых изданий рассматриваются речевые способы презентации Максима Решетникова как временно исполняющего обязанности губернатора и поддержания журналистами интереса жителей края к предстоящему политическому событию. Статья содержит вывод о том, что освещение актуального политического события в деловых изданиях подчиняется установке пермских журналистов на следование единой, заранее выработанной, господствующей в официальной печати линии представления ключевых событий и характеристики основных политических деятелей.

Ключевые слова: политический дискурс, интернет-коммуникация, речевые стратегии, коммуникативные тактики.

На современном этапе развития политических коммуникаций журналисты выступают в качестве посредников между профессиональными политиками и массовой аудиторией, которая не обладает возможностью непосредственно влиять на процесс принятия политических решений. Журналисты формируют политическую повестку дня, принимают участие в осуществлении предвыборной агитации

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Пермского края в рамках научного проекта № 16-14-59007.

и др. В пункте 4 Федерального закона № 67-ФЗ от 12 июня 2002 года (в редакции от 1 июня 2017 года) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предвыборная агитация определяется как «деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них)» [Об основных гарантиях..., эл. ресурс]. Характеризуя особенности предвыборной агитации, авторы коллективной монографии «Политические коммуникации» отмечают, что «агитация стремится к аккумуляции, концентрации воздействия транслируемого ею идейного материала на сознание конкретного реципиента. Ее основными «мишенями», способными трансформировать идеи в поведенческие практики, становятся мотивации и установки реципиента» [Политические коммуникации, 2004: 120]. В связи с этим изучение характера воздействия, оказываемого предвыборными информационными материалами и технологиями на сознание граждан, представляется актуальным. Целью данной статьи является анализ стратегий и тактик речевого воздействия, которые были использованы пермскими журналистами в процессе предвыборной агитации в пермских деловых СМИ, освещавших выборы губернатора Пермского края в 2017 году.

Для анализа методом сплошной выборки были взяты информационные материалы, представленные на официальных сайтах пермских деловых СМИ в период с 9 августа по 8 сентября 2017 года, так как именно это время было официально определено в качестве периода предвыборной агитации. Материалом нашего исследования послужили статьи пермских газет «Деловой интерес», «Новый компаньон», «Пермский обозреватель». Выбор текстов деловых пермских изданий объясняется, во-первых, тем, что газеты «Деловой интерес» и «Пермский обозреватель» были заявлены в списке пермских СМИ, в которых было официально разрешено размещать предвыборные материалы. Во-вторых, как отмечают авторы коллективной монографии под редакцией Я. Н. Засурского, «деловая пресса по определению является качественной прессой... Основа информационной среды деловой прессы – информация, оказывающая влияние на по-

ведение субъектов или агентов рынка, определяющая и отражающая это поведение» [Система..., эл. ресурс].

Выборы губернатора Пермского края прошли в Единый день голосования 10 сентября 2017 года. Это были первые выборы губернатора Пермского края, так как предыдущие губернаторы назначались Законодательным собранием края по предложению Президента РФ, при этом последние выборы губернатора Пермской области проводились в 2000 году. 29 июня 2017 года завершился этап выдвижения кандидатов, период предвыборной агитации длился со дня выдвижения кандидатов и прекратился за одни сутки до дня голосования. На пост губернатора Пермского края претендовали 5 кандидатов, по итогам голосования 10 сентября 2017 года губернатором Пермского края был избран Максим Геннадьевич Решетников.

Анализ предвыборных материалов, представленных в пермских деловых изданиях, свидетельствует о том, что данные тексты, к сожалению, не отличаются ни разнообразием жанров газетной публицистики, ни реализованными в них способами речевого воздействия на потенциального избирателя. Так, несмотря на официальную регистрацию 5 претендентов на должность губернатора Пермского края, во время предвыборной кампании пермские журналисты подробно освещали деятельность только одного кандидата – Максима Решетникова, временно исполнявшего в тот период обязанности губернатора Пермского края. Тогда как предвыборные программы, политические взгляды, особенности профессиональной деятельности других кандидатов на пост губернатора не анализировались в деловых изданиях вовсе.

Такой односторонний подход в освещении актуального политического события нашел отражение прежде всего в жанровом однообразии предвыборных журналистских материалов, которые были представлены в основном жанрами информационной заметки, комментариев и рекламных политических баннеров. К сожалению, политическая аналитика, которая, как отмечают Г.С. Вычуб и Т.И. Фролова, «направлена на когнитивный эффект – получение знаний и рациональных представлений о субъектах политики, содержании политических курсов, идеологии, программах политических сил, их борьбе за власть... и всегда преследует цель повышения ком-

петентности граждан, особенно значимой в ситуации политического выбора» [Проблематика..., эл. ресурс] была представлена мало. Исключениями являются статья Анастасии Кожевниковой «Закон сохранения силы», опубликованная 15 августа 2017 года в №27 газеты «Новый компаньон», и статья Берты Летовой «Да пул с ними!», опубликованная 22 августа 2017 года в №33 (960) газеты «Пермский обозреватель».

Статьи представляют собой попытку осмысления отсутствия агитационной кампании в ситуации выборов губернатора Пермского края в 2017 году. Так, например, Берта Летова, используя многочисленные и разнородные по происхождению метафоры, щедро разбросанные автором по всему тексту, а также прецедентные высказывания, которые призваны продемонстрировать пермскому избирателю специфику актуального политического момента, приходит в статье к неутешительному выводу: «Политический пирог давно поделен, его экономическая начинка сварганена на такой закваске, что простому смертному лучше и не знать рецепт. Спи спокойно, дорогой товарищ, а политика пойдет своим путем» (Берта Летова «Да пул с ними!», Пермский обозреватель, 22.08.2017).

В процессе анализа были выявлены некоторые типичные стратегии речевого воздействия на электорат. Вслед за О.С. Иссерс мы понимаем под коммуникативной стратегией «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Иссерс 2008: 54]. Коммуникативная стратегия всегда представляет собой планирование процесса общения и реализацию этого плана с достижением программируемого прагматического эффекта. Речевые тактики рассматриваются нами как способы, приемы достижения коммуникативных стратегий.

Исследователь современной политической коммуникации О.Н. Паршина отмечает, что наиболее типичными коммуникативными стратегиями, которые используются авторами текстов политической направленности, выступают стратегии убеждения, призванные убедить избирателей принять точку зрения журналиста, согласиться с его мнением относительно политических реалий. Однако анализ предвыборных текстов показал, что, по-видимому, одной из основных речевых стратегий выступает информационно-интерпретаци-

онная стратегия (по классификации О. Н. Паршиной), которая свойственна речевой деятельности политиков, находящихся у власти.

Стратегия информирования читателя об участии кандидата в значимых событиях региона избирается журналистами пермских деловых изданий для того, чтобы охарактеризовать деятельность политика, акцентировать его роль в деловой и политической жизни края и тем самым побудить электорат впоследствии проголосовать за него. В качестве иллюстрации приведем следующие текстовые фрагменты: а) «Тема укрепления межкооперационных связей была развита Максимом Решетниковым в рамках его рабочей поездки в Лысьву. Максим Решетников ознакомился здесь с положением дел на трех градообразующих предприятиях: компании «Электротяжмаш – Привод», Лысьвенском заводе нефтяного машиностроения и Лысьвенском металлургическом заводе (Павел Агапов «Развиваться – значит больше работать», Деловой интерес, 17.08.2017); б) Выступая на встрече, врио губернатора Пермского края Максим Решетников обозначил вопрос решения проблем обманутых дольщиков, обратив внимание на проблему недобросовестной конкуренции» (Рината Хайдарова «Демпинг – фундамент для обмана», Новый компаньон, 15.08.2017).

Для информирования читателя о деятельности кандидата-фаворита предвыборной кампании и создания его позитивного делового имиджа пермские журналисты активно цитируют фрагменты выступлений политика, передают основные тезисы при помощи прямой и косвенной речи, например: «Сегодня промышленность – одна из основных точек развития Пермского края. По мере того, как я знакомлюсь с промышленными предприятиями Прикамья, все более уверенно гляжу в будущее индустрии нашего региона. Но при этом возникает все больше задач, которые надо решать» (рубрика INосказательно, Деловой интерес, 17.08.2017).

Нередко в анализируемых текстах использовалась тактика акцентирования положительной информации, которая реализует информационно-интерпретационную стратегию, например: «Приоритетный краевой проект «Формирование комфортной городской среды» был разработан и введен в действие в начале этого года по инициативе врио губернатора Прикамья Максима Решетникова. Согласно

проекту в рамках его реализации в крае должны быть благоустроены 572 двора, 70 общественных территорий и пять городских парков. Уже есть первые результаты...» (Павел Агапов «Городской среде – комфорт!», Деловой интерес, 17.08.2017).

В текстах пермских деловых изданий были выявлены случаи применения журналистами речевых тактик аргументативной стратегии (в частности, тактики сопоставительного анализа, указания на перспективу, тактики обоснованных оценок). В то же время агитационная стратегия, типичная для ситуации выбора гражданами определенного политического курса, осталась нереализованной.

Таким образом, анализ материалов, посвященных выборам губернатора Пермского края, опубликованных в пермских деловых СМИ в период с 9 августа по 8 сентября 2017 года, позволяет сделать следующие выводы: 1) на способы речевого воздействия на избирателей, которые используют пермские журналисты, не влияют политические условия отдельного российского региона или личная политическая позиция отдельных журналистов, поскольку основополагающей является конформистская установка на следование единой, заранее выработанной линии представления ключевых событий и характеристики основных политических игроков; 2) отсутствие в анализируемых материалах типичных для предвыборной агитации жанров агитационных текстов и соответствующих коммуникативных стратегий свидетельствует о создании видимости, симуляции пермскими деловыми изданиями действий, типичных для предвыборной кампании в прессе. Такая позиция пермских деловых изданий способствуют формированию у массовой аудитории лишь иллюзии участия в реальном политическом процессе.

Библиографический список

1. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Изд. 5-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 228 с.
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119 (дата обращения: 09.10.2017).

3. Паршина О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика/Под ред. О.Б. Сиротининой. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 232 с.
4. Политические коммуникации: Учеб. пособие для студентов вызов/Петрунин Ю.Ю. и др.; под ред. А.И. Соловьева. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 232 с.
5. Проблематика периодической печати: Учеб. пособие/Под ред. Г.С. Вычуба, Т.И. Фроловой. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2008. – 112 с.
6. Система средств массовой информации России.: Учеб. пособие для вузов. Под ред. Я.Н. Засурского М.: Аспект Пресс, 2001 // URL: http://evartist.narod.ru/text/63.htm#_top (дата обращения: 09.10.2017).

E. M. Krizhanovskaya

Associate Professor of Journalism And Mass Communications Department Perm State National Research University

REALIZATION»S FEATURES OF SPEECH STRATEGIES IN TEXTS OF THE PERM BUSINESS MASS-MEDIA DURING PERM REGION»GOVERNOR election campaign IN 2017

Summary: The article characterises some of the most frequently used strategies and tactics of speech influence used during preparation for elections of Perm Region»s Governor in 2017. The article describes certain speech ways of Maxim Reshetnikov presentation»s as caretaker governor and maintenance by regional journalists of the public interest to the forthcoming political event (based on texts of the Perm business mass-media). The article contains the conclusion that the coverage of current political events in business mass-media is subject to the conformist position of the Perm journalists to follow a single, pre-determined, dominating in the official regional press way of reporting key events and characteristics of the key political leaders.

Key words: political discourse, the Internet communication, speech strategies, communicative tactics.

УДК 316.4:070:004

Морозова Анна Анатольевна,
доцент кафедры журналистики
и массовых коммуникаций,
директор Учебно-научного центра медиаобразования,
Челябинский государственный университет
roxfan@rambler.ru

ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ КАК МАСС-МЕДИА (на примере «ВКонтакте»)

Аннотация: В данной статье выявлены и описаны основные функции, которые выполняет социальная сеть «ВКонтакте» в контексте ее исследования как полноценного медийного ресурса. Результаты исследования основаны на изучении социологических опросов аудитории, демонстрирующих предпочтения пользователей.

Ключевые слова: социальная сеть, медиаресурс, функции, социологический опрос, ВКонтакте.

С течением времени социальные сети из сайта, предназначенного для общения, превратились в полноценный медиаресурс, который имеет широкие функциональные возможности и позволяет пользователю, находясь в своем аккаунте, получить доступ практически ко всей необходимой информации. Аудитория может объединяться по интересам в сообществах, быть подписанной на новостные ленты, прослушивать аудиозаписи и просматривать видео, обмениваться документами, совершать покупки, общаться как в частных сообщениях, так в беседах и обсуждениях. Всё это оказало существенное влияние на необходимость изучения и выявления набора функций, характерных для социальных сетей. Данная тема в течение последних нескольких лет поднималась исследователями различных научных сфер. Так Т.С. Садыгова выделяет коммуникативную, информационную, социализирующую, идентификационную, развлекательную и самоактуализирующую функции [3].

Швецов Д. А. и Пономарев Н. О. отмечают, что «Кроме средства общения, Инет-социальные сети выполняют ряд других функций, в частности, социального капитала, средств массовой информации и экономической инфраструктуры» [5].

Макаренко Е. И. и Панферова Ю. М. обозначают высокий потенциал социальных сетей в сфере профессионального общения и трудоустройства [2].

С момента представленных исследований, социальные сети еще в большей степени расширили свои возможности, вследствие чего нуждаются в корректировке, дополнении и описании их функции. Стоит предположить, что функциональные особенности будут опираться на цели, которые ставят перед собой пользователи.

Сегодня наибольшее число подписчиков и наибольшее количество ежедневного пользования аккаунтами в России имеет соцсеть «ВКонтакте» [1]: 97 миллионов пользователей заходят на сайт ежедневно, всего зарегистрировано более 350 миллионов аккаунтов. К тому же она обладает максимально широкими функциональными возможностями для распространения информации в любой возможной форме передаче данных (аудио, видео, изображения, текст).

По результатам проведенного опроса в 2017 году (N=500), нами были выявлены основные цели, с которыми сталкиваются пользователи «ВКонтакте» (можно было выбрать любое количество вариантов ответов, поэтому общее количество процентов более ста).

Для общения с друзьями – 92,6%

Для прослушивания аудио – 72%

Для чтения новостей – 69,4%

Для просмотра видео – 45,8%

Для работы (но не распространение рекламы и спама) – 29%

Для общения в тематических сообществах – 27,4%

Для онлайн-покупок – 25,2%

Для новых знакомств – 18,8%

Для продвижения проектов и рекламы – 7,8%

Для самопрезентции: хочу, чтобы меня знали и любили – 7,8%

Ради игр и приложений – 7,2%

Следовательно, можно выделить следующие наиболее актуальные функции: коммуникативная, развлекательная, информационная,

ассистирующая, функция потребления товаров и услуг, рекламная, функция самопрезентации.

Сравним данные результаты опроса с исследованием, проведенным в 2014 году также среди пользователей «ВКонтакте» (N=300). Респондентам был задан вопрос об основной цели, с которой они заходят в данную социальную сеть.

Общаюсь с друзьями/знакомыми – 88%

Смотрю видео/слушаю музыку – 77,67%

Использую для учебы/работы – 56%

Использую в качестве средства массовой информации или в дополнение к профессиональным СМИ – 33%

Слежу за личной жизнью других людей – 18%

Использую их для самопрезентации (выкладываю много фотографий, публикую заметки о своей жизни, привлекаю любыми способами внимание к своей странице и т. п.) 14,33%

Другое – 7,33%

Это тенденция времени, ими пользуются все – 5,67%

Можно отметить небольшое увеличение коммуникативной функции и развлекательной. Показательным является увеличение более чем в два раза информационной функции, это еще раз доказывает утверждение о том, что социальные сети стали сегодня полноценными медиа.

Также индикатором функциональных особенностей медиапотребления в социальных сетях является обращение пользователей к тем или иным сообществам. Согласно опросу, проведенному компанией ВЦИОМ в 2017 году (N=1600) *, «наиболее востребованными в социальных сетях тематическими сообществами и группами являются юмористические (их просматривают 43%), связанные со здоровьем (41%), новости о событиях в стране (41%). Также интересны страницы о еде и кулинарии (36%), о доме и семье (33%), путешествиях (32%), спорте (31%), науке и технике (28%). Реже всего листают страницы территориальных, профессиональных и учебных сообществ (15%, 14% и 14% соответственно). В различных социально-демографических группах предпочтения разнятся: если мужчины в первую очередь читают о спорте (45%), автомобилях (45%), науке и технике (43%), то женщины – о здоровье (54%), еде и рецептах (52%), семье и детях (46%).

У молодежи от 18 до 24 лет в ТОП-3 наиболее интересных тем вошли юмор (49%), спорт (44%), наука и техника (36%), а у людей преклонного возраста – новости (62%), здоровье (49%), питание (46%) [4].

*Информация из каких тематических групп/сообществ Вам интересна, новости/события каких групп в социальной сети Вы обычно просматриваете?

Юмор – 43%

Здоровье – 41%

Новости о событиях в стране – 41%

Еда, рецепты – 36%

Семья, дети, дом – 33%

Путешествия – 32%

Спорт – 31%

Наука, техника – 28%

Образование, саморазвитие – 26%

Автомобили, мотоциклы – 23%

Политика (все, что касается действий Правительства, Президента, партий, оппозиции) – 23%

Животные – 23%

Искусство и культура – 21%

Покупки – 21%

Мода, стиль, красота – 21%

Экономика, финансы, бизнес – 20%

Психология, мотивы – 17%

Территориальные группы (мой город, район и пр.) – 15%

Профессиональные группы – 14%

Учебные группы (вуз, школа и пр.) – 14%

Другое – 2%

Ни в одной из групп – 2%

Затрудняюсь ответить – 2%

По результатам данного опроса, направленного на обращение аудитории к сообществам (группы и публичные страницы), можно определить следующие основные функции социальной сети как масс-медиа (в порядке убывания): развлекательная, социально-бытовая, информационная, образовательная, культуроформирующая и др.

По итогам всех проведенных социологических опросов, мы можем обозначить и описать функции, присущие социальным сетям как масс-медиа на примере ресурса «ВКонтакте».

1. Информационная – способствует получению пользователем социальной сети различного рода информации.
2. Коммуникативная – общение пользователей социальной сети между собой.
3. Функция самопрезентации – позволяет пользователю публиковать сведения о себе в виде фотографий, текста и аудиовизуальных материалов о своей жизни и привлекать внимание аудитории.
4. Развлекательная (рекреативная) – затрагивает любые увлечения пользователя, к которым он обращается в свое свободное время. Например, путешествия, музыка, фильмы, мода, животные и др.
5. Социально-бытовая – касается вопросов ежедневного быта и всего, что с ним связано (например, здоровье, семья, дети, дом, рецепты и т. п.)
6. Ассистирующая – позволяет использовать социальные сети в качестве вспомогательного средства в процессе работы или учебы, решать текущие вопросы, работать с необходимыми документами.
7. Функция потребления товаров и услуг – предоставляет возможность совершать покупки онлайн, получать сведения о предоставляемых услугах.
8. Образовательная – дает необходимые сведения и знания в какой-либо сфере деятельности, предполагает знакомство с научными публикациями, способствует общему уровню развития пользователя.
9. Рекламная – основана на доступности любому пользователю рекламирования товаров и услуг, что возможно как на условиях рекламы (за деньги), так и бесплатно.
10. Культуроформирующая – способствует повышению общего уровня культуры пользователя посредством ознакомления с подобными публикациями. Например, сообщества, посвященные тематике культуры и искусства.

Также в качестве дополнения можно перечислить следующие функции: идеологическая, воспитательная, организаторская, пропагандистская, социализирующая, интегративная (объединяющая). Они не были подробно отмечены в рамках анализа представленного эмпирического материала, но нуждаются в рассмотрении и описании в дальнейшем.

По результатам проведенного исследования, мы можем сделать следующие выводы:

– Преобладание той или иной функции будет зависеть, прежде всего, от рассматриваемой социальной сети. Так, например, преобладающие функции «ВКонтакте» будут отличны от функций «Инстаграм» или «Фейсбук».

– Функции социальных сетей на сегодняшний день намного шире и разнообразнее, чем функции любых других медиа. В первую очередь это связано с тем, что соцсети обладают огромным числом неограниченных возможностей, которые сочетают в себе коммуникацию и доступ практически к любой информации, любым текстовым, аудио-, визуальным и фотографическим материалам.

– Функциональные особенности зависят от половозрастных и социальных характеристик пользователей, от их предпочтений, мировоззрения, уровня образования и так далее. Для разных категорий аудитории функции социальных сетей будут различаться между собой.

– Функции социальных сетей меняются с течением времени: происходит изменение порядка превалирования одной функции над другой, а также расширение числа функций.

Исследование проведено за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК 7210.2016.6

Библиографический список

1. Аудитория ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: [http:// vk.com/about](http://vk.com/about)
2. Макаренко, Е. И. Значение и функции социальных сетей в современном обществе/ Макаренко Е. И., Панферова Ю. М. // В мире научных открытий. 2012. № 12 (36). С. 69–75.

3. Садыгова, Т. С. Социально-психологические функции социальных сетей/Вектор науки ТГУ. 2012. №3 (10). С.192–194.
4. Социальные сети: кто туда ходит и зачем? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116254> (дата обращения: 20.08.2017)
5. Швецов Д. А. Инет-социальные сети: определение, стратификация, функции, риски/Швецов Д. А., Пономарев Н. О. // Проблемы управления безопасностью сложных систем: Труды XXI Международной конференции под редакцией Н. И. Архиповой, В. В. Кульбы, Российский государственный гуманитарный университет, М. 2013. С. 82–86.

Morozova Anna Anatolyevna
Associate Professor of the Department
of Journalism and Mass communication
director of Academic Scientific Centre of Media Education
of the Faculty of journalism,
Chelyabinsk State University

FUNCTIONS OF SOCIAL NET AS MASS MEDIA (by the example of «VKontakte»)

Abstract: The given article reveals and describes the basic functions which are fulfilled by the social net «VKontakte» in the context of its research as a whole media resource. The results of the research are based upon the study of sociological surveys demonstrating the preferences of its users.

Key words: social net, media resource, functions, sociological survey, «VKontakte».

УДК 316.32

Невоструева Антонина Федоровна,
доцент кафедры иностранных языков и связей с общественностью,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет.
Член Союза журналистов России
nik772@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СФЕРА АКТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Рассматриваются теоретические вопросы социологии, связанные с новыми подходами к определению таких важных научных категорий как «информационно-коммуникационное пространство», «коммуникация», «информация», их влияние на осмысление социальных процессов современного социума. На примере деятельности ОАО «Уралсвязьинформ» раскрывается социальный смысл происходящих перемен, связанных с вхождением в противоречивый мир информационного общества, где важное место занимает правильный выбор в развитии его основных характерных черт. Дается развернутая характеристика взаимодействия в структуре ИКП таких социальных институтов как журналистика и PR-деятельность.

Ключевые слова: информационно-коммуникационное пространство, информация, коммуникация, Уральский регион, ОАО «Уралсвязьинформ», СМИ, отношения с общественностью (PR).

Высказанная учеными в середине XX века прогностическая мысль о возрастании роли информации в развитии общества, подтверждается. В тоже время, аналитика разноплановых возможностей распространения информации, формирования современной информационной среды требует новых подходов, создания иных методик измерения масштабов перемен и их социальных последствий.

Одним из значительных и плодотворных подходов научных знаний является теоретическая разработка проблем, связанных с информационно-коммуникационным пространством (ИКП). Этот термин

появляется в начале XXI века и становится одним из популярных в поисковых системах Интернета.

Теоретические основы коммуникации, осознание значения информационных процессов в жизни общества берут свое начало в период генезиса современного комплекса научного знания об обществе, то есть со второй половины XIX века. К началу XX века коммуникация, в основном, определялась как «общение», «понимание» и «смысл».

Несомненным приобретением науки XX века стала разработка тем, связанных с понятием «социология пространства», введенного немецким ученым Г. Зиммелем в 1903 году. С 30-х годов центр мировых исследований коммуникации в пространстве перемещается в США, где наука обеспечивалась значительной государственной поддержкой.

Созданная в конце 40-х годов теория коммуникации позволила на новом теоретическом уровне обосновать основные понятия: «коммуникация», «социология коммуникации» и «социальная коммуникация». В 70-е годы данная теория дополняется «петлей обратной связи», а сам термин «коммуникация» понимается как результат достижения соответствия между исходным и конечным «значением». Фиксировалось наличие обратной связи в коммуникации, создавались условия для изучения процессов их интерактивности. В этот период количество теоретических, а в большей степени практических работ по различным аспектам коммуникации увеличилось в два раза и превысило 10 тыс. Особенностью этих публикаций являлось обращение авторов к проблемам межличностного общения, организационной идеологии, деятельности по поддержке имиджа. Появляются работы, анализирующие новые явления в ИКП, например, связанные с перерастанием PR-деятельности рамок социальной практики и становление отношений с общественностью как отдельного социального института [Э. Бернейз 1994; С. Блэк 1990; Ж.-П. Бодуан 2001; Ф. Джефкинс 2003; М. Маклюэн 2003; Д. Ядин 2003].

При изучении вклада отечественных ученых в разработку теории ИКП, важно иметь в виду, что роль и сущность коммуникации в нашей стране изучалась в рамках исторического материализма, а в социальной практике взаимодействия с общественностью и сред-

ствах массовой информации учитывалась в идеологической работе правящей партии. По существу, речь о специфической форме коммуникации, носящей в западной социологии название «пропагандистская модель». В этой сфере велись плодотворные исследования, в том числе и в изучении информационного пространства и массовой коммуникации. Развивая новаторские идеи филолога А. А. Потебни о связи мифологического и научного пространства в развитии мировоззренческих основ человеческого сознания, в 20–30-е годы появляются работы П. А. Флоренского, А. Ф. Лосева, отражающие новые подходы к изучению художественного пространства на различных этапах развития общества, в 60–70-е годы творчески продолженные Ю. М. Лотманом, В. Н. Топоровым и др. [А. А. Потебня 1989; П. А. Флоренский 1993; А. Ф. Лосев 1995; Ю. М. Лотман 1997; В. Н. Топоров 2010].

В научной терминологии исследований советского периода синонимом «коммуникации» выступали термины: взаимодействие, взаимосвязь, взаимоотношения, влияние, процесс развития. По своей сути, разрабатывались коммуникационные проблемы психологии, биологии, физиологии, лингвистики, языкознания и зарождающейся культурологии. Сами понятия «коммуникация», «информация» в нашей стране начинают входить в научный оборот на рубеже 50–60-х годов XX века, что связано, как и на Западе, с развитием кибернетики, а затем – информатики.

В современных условиях трансформации всех сфер жизни российского общества отечественные ученые, применяя методологию системного подхода в исследовании природы человеческой деятельности, культуры, гуманитарные проблемы информационного общества, активно разрабатывают общетеоретические и практические представления относительно ИКП как сферы, актуализирующей социальные процессы общества [А. Е. Баранович 2011; Д. П. Гавра 2005; М. Б. Глотов 2003; Г. Б. Клейнер 2004; А. Д. Кривоносов 2002; Л. Н. Федотова 2003; М. А. Шишкина 2002; И. П. Яковлев 2006].

Во второй половине 90-х годов начинается работа по осознанию необходимости новых подходов к формированию социальной ответственности бизнеса. Одним из субъектов перемен выступало пространство Урала, как исторически сложившийся единый социально-

экономический комплекс. Среди уральских территорий к этому времени обозначился несомненный лидер в понимании комплексного развития нового качества ИКП – ОАО «Уралсвязьинформ» (УСИ). Именно здесь был достигнут заметный прогресс в определении основной линии перемен в условиях глобализации мирового пространства социума и изменении роли информации и коммуникации в жизни общества. Компания обеспечивала 100% услуг сотовой, 86% услуг местной и 98,2% междугородной связи. Клиентами УСИ на территории Пермской области было 67% пользователей Интернета, т. е. компания с самого начала позиционировала себя как универсальный оператор связи. Определение стратегии информационно-коммуникационного развития территории оказалось на острие мировых трендов в данной сфере. Именно пермские связисты одними из первых в стране начали переход к созданию широкополосных сетей на основе оптических сетей доступа и комплексной цифровизации, что давало возможность быстрому развитию Интернета, сотовых технологий мобильной связи, кабельного телевидения и создания первой в стране интеллектуальной сети связи. Компании удалось избежать технократического крена, и наполнить социальным смыслом свою миссию, заключавшейся в «формировании и удовлетворении потребностей клиентов в инфокоммуникационных услугах путем внедрения новейших технологий, интеграции в глобальное информационное общество XXI века». А сам слоган компании звучал очень символично: «Объединяя мир людей» [Программа деятельности ОАО «Уралсвязьинформ» «Во благо клиента» 2001: 2].

Административная реформа 2000 года разделила единый Уральский комплекс по различным федеральным округам (ФО). Пермский край вошел в Приволжский ФО. Однако формирование единого ИКП на Урале пошло вопреки текущим политическим задачам, и отражало социальную реальность, основанную на мощном базисе общности экономических интересов территорий. Проведенные автором социологические исследования в период объединения операторов связи Урала (2001) указывают на ментальное чувство исторического единства и общности интересов жителей уральских территорий (более 76% респондентов указало на существование этого важного фактора) [Наша газета 2001: 6, 8]. Поэтому в состав регионально-

го оператора связи Уральского ФО включается Пермская область, относящаяся к Приволжскому ФО, а УСИ становится головным предприятием нового объединения (МРК). Реализуется Федеральная программа «Электронная Россия», что позволило уже к 2006 году сблизить возможности территорий для социальных и информационных преобразований. Период 2005–2008 годов – первые шаги по созданию «Открытого правительства», т.е. мероприятий местных органов власти и муниципальных образований по обеспечению «прозрачности» в их деятельности, возможности интерактивной связи с населением через создаваемые сайты, веб-страницы и первые информационные порталы (г. Екатеринбург, Сургут, Челябинск, Пермь, Добрянка и др.). В ведущих вузах Екатеринбурга и Челябинска создаются современные виды образования (дистанционного), единые комплексные информационно-образовательные центры, внедряются электронные издания, интерактивные средства обучения в образовательном процессе и др.

Интересным с точки зрения формирования социального смысла ИКП Уральского региона становится опыт совместной работы связистов УСИ и органов здравоохранения по созданию одной из первых в стране модели регионального центра телемедицины [Отчет о работе ОАО «Уралсвязьинформ» в 2005 году: 71-72].

Аналитика позволяет сделать вывод об определяющем влиянии УСИ, как новой организационной структуры, на формирование единого регионального ИКП современного вида, где главным становится выравнивание разрыва территориального развития по основным направлениям создания виртуального ИКП и его воздействия на социальные процессы, повседневную жизнь людей и возможности для СМИ оперативно получать огромный объем информации и формировать информационные повестки.

Мировые тренды развития ИКП на фоне осмысления его роли в социальных процессах современного российского общества остаются весьма актуальной для исследования проблемой. Российская ментальность, опыт развития традиционных для нашей страны форм социальных институтов, коммерциализация СМИ, институциализация *паблик рилейнз* все более заостряют вечный спор, который сводится к тому, необходима ли журналистское образование,

чтобы работать в СМИ и категоричное суждение «или ты – пиарщик, или ты – журналист!». Профессии, безусловно, разные. Как показывает практика, в журналистку и PR можно прийти с любым базовым высшим образованием, и получать дополнительные специальные знания через самообразование, курсы, практику. Каждый ищет свой путь. По-прежнему в PR наиболее востребованными остаются журналисты. Пермская краевая организация Союза журналистов России исторически, при всех условиях, решает проблемы профессионального мастерства журналистов, проблемы беспристрастности и манипуляции информацией, конструктивного взаимодействия с органами государственной власти и муниципалитетами. Имея различные цели, и журналисты и PR-специалисты являются ключевыми акторами формирования единого информационно-коммуникационного пространства Пермского края.

Информация в новейшей истории приобрела материальный характер, стала ресурсом и инструментом в экономическом и идеологическом противостоянии. В условиях информационной войны мы начинаем осознавать мнение основателя международной династии предпринимателей Майера Амшеля Ротшильда, что «тот, кто владеет информацией, тот владеет миром». Достоверная информация, прояснение накопившихся проблем – это и психологический, и экономический, и политический, и нравственный ресурс. Осведомленность общественности – это одно из важных средств решения насущных задач федеральной и региональной политики. Манипуляция общественным мнением ведет к заблуждениям, недоверию граждан к государственным органам, двойным стандартам и лицемерию, т. е. искажению действительности. А это уже имело место в истории.

Библиографический список

1. Бернейз Э. Паблик рилейшнз. М.: Наука, 1994. 286 с.
2. Блэк С. Паблик рилейшнз. Что это такое? М.: СП АСЭС-Москва, 1990. 240 с.
3. Бодуан Ж.-П. Управление имиджем компании. Паблик рилейшнз: предмет и мастерство. М.: Изд. Дом ИНФРА-М, 2001. 233 с.
4. Джефкинс Ф., Ядин Д. Паблик рилейшнз. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 416 с.
5. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.-Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, 2003. 464 с.

6. Потебня А. А. Слово и миф. М.: Изд-во «Правда», 1989. 624 с.
7. Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс, 1993. 99 с.
8. Лосев А. Ф. Диалектика художественной формы // А. Ф. Лосев/Форма. Стилль. Выражение. М.: Искусство, 1995. С. 6–296.
9. Лотман Ю. М. О двух моделях коммуникации в системе культуры // Ю. М. Лотман/Избранные статьи в трех томах. Т. 1. Таллин: Открытый фонд Эстонии, 1997. С. 76–90.
10. Топоров В. Н. Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. Т. 1-2. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 448 с.+496 с.
11. Баранович А. Е. Введение в информациологию и ее специальные приложения. М.: Изд-во РГГУ, 2011. 276 с.
12. Гавра Д. П. Основы теории коммуникации. СПб.: Роза мира, 2005. 347 с.
13. Глотов М. Б. Социальный институт: определение, структура, классификация // Социс. 2003. № 10. С. 13–19.
14. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. 240 с.
15. Кривоносов А. Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. 288 с.
16. Федотова Л. Н. Паблик рилейшнз и общественное мнение. СПб.: Питер, 2003. 352 с.
17. Шишкина М. А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. СПб.: Паллада-медиа, 2002. 444 с.
18. Яковлев И. П. Ключи к общению. Основы теории коммуникаций. СПб.: Авалон, 2006. 240 с.
19. Программа деятельности ОАО «Уралсвязьинформ» «Во благо клиента». Утверждена решением Правления ОАО «Уралсвязьинформ» от 16.02.2001 № 5/3. Пермь, 2001. 12 с.
20. Наша газета. № 17 (98). 2001. 18 с.
21. Отчет о работе ОАО «Уралсвязьинформ» за 2005 год. Екатеринбург, 2006. 82 с.

A. F. Nevostrueva

Associate Professor of foreign languages and public relations

Perm national research Polytechnic University,

member of the Union of journalists of Russia

nik772@yandex.ru

INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE AS A SPHERE OF ACTUALIZATION SOCIAL PROCESSES IN MODERN SOCIETY

Abstract: the article deals with theoretical issues in sociology related to new approaches to the definition of such important scientific categories as «information and communication space», «communication», «info», their influence on the understanding of social processes of contemporary society. For example, the activity of OJSC «Uralsvyazinform» reveals the social meaning of changes associated with entry into the controversial world of information society, where the importance of the right choice in the development of its core features. Provides detailed characteristics of interaction in the structure of TCI such social institutions as journalism and PR activities.

Keywords: information and communication space, information, communication, Ural region, Uralsvyazinform, media, public relations (PR).

IN MEMORIA

Павел Агапов,
член Совета ветеранов журналистики
Пермского краевого отделения СЖ РФ,
обозреватель газеты «Деловой интерес»

ПАМЯТИ ИВАНА ЁЖИКОВА

Сорок дней, как нет с нами Ивана Ёжикова. На сороковины собрались те, кто его знал, вместе работал, сотрудничал, дружил... Прозвучало много проникновенных, теплых воспоминаний, слов поддержки родным и близким.

«Председатель «Партии зеленых» – Ёжиков» – так однажды, лет 20 назад, он представился по телефону, и это стало одним из самых цитируемых приколов в журналистской среде Прикамья. «Зеленые ежики» вошли в языковую среду, а сам Иван Григорьевич только посмеивался над таким оксюмороном: у него было потрясающее чувство юмора.

Впрочем, коллеги уважали его и любили не только за это: пожалуй, каждый из тех журналистов края, кто с ним общался хотя бы на коротке, испытал на себе его жизнелюбие, оптимистический запал, дружеское расположение и всегдашнюю готовность помочь, если это требовали обстоятельства.

И вот Ёжикова не стало. Поездка на свою дачу в одиночку стала роковой. Спустя четыре дня, как смолк его телефон, соседи обнаружили Ивана Григорьевича в остывшей бане: сердечная недостаточность. Сердца для всех у него хватало вполне, а вот ему самому, в его 79 лет, увы...

У нас, членов Совета ветеранов журналистики Пермского краевого отделения СЖ РФ, Ёжиков проходил под негласным званием живчика: по своей энергетике и работоспособности он давал фору не только ровесникам, но и многим молодым. Возглавляя наш совет ветеранов пермской журналистики более десяти лет, он занимался этим совершенно бескорыстно, иногда и сам доплачивал за те или иные мероприятия.

Интересно, что с годами активность Ёжикова только возрастала. Он стал самым известным, профессиональным исследователем и по-

пуляризатором творческой жизни нашего великого земляка Василия Каменского, открыл читателям (в том числе, и «Делового интереса») имя создателя отечественного радиолокатора – коренного оханца Павла Ощепкова. Вспоминаю, с каким уважением говорили об Ёжикове в Оханском краеведческом музее, где и поныне развернуты экспозиции с его публикациями об этом знаменитом изобретателе.

А как не вспомнить то, что именно Ёжиков стал организатором команды знатоков совета ветеранов журналистики Пермского краевого отделения СЖ РФ – постоянного победителя и призера городских конкурсов игры «Что? Где? Когда?». Не случайно наша команда называется «Ежики». И это имя будет с нами всегда: по предложению капитана команды Искандера Садриева так мы решили на своем совете.

Даже для простого перечисления того ценного, что сделал за свою жизнь Иван Григорьевич, целого номера газеты не хватит. Достаточно сказать, что он более 20 лет редактировал созданную им и журналистами «Звезды» первую в СССР и России экологическую газету «Луч», ухитряясь выпускать ее даже в периоды острейшего безденежья; создал на прикамской почве задуманную еще Максимом Горьким «Летопись фабрик и заводов»: книги Ёжикова о них до сих пор – на почетных местах в памятных экспозициях этих предприятий.

...За поминальным столом, пожалуй, лучше всех сказала об усопшем Ольга Лоскутова, заместитель председателя Пермского журналистского союза:

– Иван Григорьевич – представитель того поколения, для которого строка из песни «Раньше думай о Родине, а потом – о себе» была не пафосом времен Советского Союза, а смыслом жизни. А еще он, солист ансамбля «Вдохновение» при Совете ветеранов Ленинского района Перми, на наших журналистских сходках, по нашим же просьбам, часто пел. И тенор его – мягкий, с рассыпающимся звуком в высоких нотах – чудно ложился на романсы и украинскую лирику.

То, что Ёжиков родом с Украины, знали немногие. Но, получив высшее филологическое образование в ПГУ и прожив почти всю жизнь на Урале, он своей малой родины он не забывал: часто ездил в свою Сумскую область, навещал родных. И на поминках люби-

мую его песню «Мисяць на нэби, зироньки сяють» мы с приехавшей с Украины на похороны сестрой Ивана Григорьевича Галиной вспоминали и даже тихонько напели.

Вот как написала об этом на своей страничке в Фейсбуке Ольга Лоскутова: «Она приехала на похороны с незалежной. Я слов вот этих вот: «тыхо по морю човен плывэ», конечно, не знаю, но дивный украинский язык так окутывает своей мелодичностью, что и знать ничего не надо: растворяйся и слегка помогай солистке.

– Как вам там, в Украине, живется тебе, Галя?

– Та как? Нормально. Буду возвращаться, снова в москали попаду.

– Тяжело это – москалем быть?

– Та ни. Нормально. Мы браты, сэстры. Булы, е и будимо!».

И вот на этих словах Галина обняла нас с Олей Лоскутовой: в родную связь наших братских народов внес свой вклад и Иван Григорьевич Ёжиков. Светлая ему память.

Газета «Деловой интерес», 28 октября 2017 года

Юрий Беликов,

поэт, публицист.

Лауреат премии Союза журналистов России.

Лауреат общенациональной литературной премии

им. А. Дельвига

«За верность Слову и Отечеству»

ВОЛНЫ ВАЛЬДЕМАРА

Словосочетание его имени и фамилии уже было диковинным: Вальдемар Пырсигов! Но, очевидно, не только эта диковинность заставляла знавших его современников превращать Вальдемара в героя художественных творений. По крайней мере, знаю два таких примера. Помню, как с загадочной улыбкой пермский прозаик Авенир Крашенинников поведал мне: дескать, в одной из его книг будет действовать тот самый Вальдемар Пырсигов. А Нектор Хроник? Разве он не включил в свой мультипликационный мир «Уксуни» колоритного персонажа по имени Есаул Пырс?

Нынче про таких говорят: носитель харизмы. Начиная с происхождения: отец его был немецким военнопленным в Первую мировую. Оказался волею судеб во глубине Сибири, в Томске. Сориентировавшись, поменял имя и фамилию, взял в жены юную старообрядку и рьяно включился в революцию, которая вскоре его и поглотила. Но из этого слияния неслиянного произошел Вальдемар, родитель успел наградить его, как железным крестом на шею, немецким именем. С одной лишь несомненной разницей: Вальдемар распорядился им вполне по-русски.

Уже в восемнадцать лет, скрыв, что у него ампутирована нога, нанялся кочегаром на судно Камского речного пароходства. На вопрос, как же удалось пройти медкомиссию, не без удовольствия отвечивал: мол, ему достаточно было раздеться перед врачом до пояса, чтобы она подписала справку о годности.

Вальдемар напоминал героев Джека Лондона. И весь географический и человеческий путь его – от Севера до Юга – был подтверждением этому. На Севере – корреспондентом газеты, затем телеопе-

ратором, редактором и ведущим документальных и художественных программ телевидения. На Юге – в составе киногруппы Министерства обороны СССР во вьетнамских джунглях, когда туда вторглись америкосы. А дальше – как след от светящейся пули: Афганистан, Нагорный Карабах, Таджикистан, Северная Осетия и Ингушетия, Чечня... Это уже, когда Пырсиков работал в том числе и в «Звезде».

Ему всюду встречались «штучные» люди: знаменитый ссыльный певец Вадим Козин, или еще не столь знаменитый тогда кинорежиссер Владимир Меньшов, или внук секунданта Александра Пушкина Пьер Данзас, или Артур Чилингаров, легендарный полярник, Герой Соцтруда... Потому, наверное, и встречались, что Вальдемар сам был личностью «штучной». Лично мне, пусть чисто внешне, он напоминал Эрнеста Хемингуэя. Казалось, в нем, Пырсикове, до конца его дней не утихал вопрос: «По ком звонит колокол?» Во время прощальной (как выяснилось) нашей встречи в редакции «Звезды», куда по старой памяти он забредал полистать старые подшивки газеты (он что-то упорно в них искал!), глянув на меня поверх очков, Вальдемар произнес: «Последние из могикан!..»

Решайте сами, что он имел в виду.

А колокол его разливался тревожным звоном в стихах. Он писал их – мало кто об этом знал – на протяжении всей своей жизни, улавливая «... еле слышный разговор совсем немых жуков» и как «давит валенком звонкие льдины мороз», сравнивая костер с «криком отставшей птицы», переводя физическое состояние на уровень зябких подсознательных звуков – «з» и «с»: «И зябкость со сна в сапогах». Знал цену мужской дружбе, ратному и журналистскому (который он приравнивал к ратному) труду, когда в знаменателе «исписанный репортёрский блокнот», а в числителе – «восемь строчек», «мелькнувших в одной из газет»...

Антон Быданцев,
ученик 9 класс МАОУ «Лицей №3».
Лауреат пермского краевого фестиваля школьной печатной
и электронной прессы «Золотое перо»

РУКОПОЖАТИЕ

Говорят, что встречи не бывают случайными. 2012 год. Интеллигентный человек вручает мне, пятикласснику, диплом и поздравляет с победой на фестивале юнкоров. Что говорит, я и не запомнил, но вот его теплое рукопожатие вселяло надежду на будущие победы! И они были! С победами меня поздравляли другие, а его я всегда видел улыбающимся, заинтересованным! Это был Сопин Вениамин Иванович, член жюри краевого фестиваля «Золотое перо».

2015 год... Прошел фестиваль. Минуло 13 дней, мы узнаём о его кончине...

Светлана Александровна, организатор фестиваля, рассказывает нам, «диалоговцам» (юнкорам лицейской газеты «Диалог») о Вениамине Ивановиче. Вспоминает его как человека, который ответственно относился к работе со школьниками. Он был внимателен к детям. Насыщенная программа фестиваля вызывала у него недоумение, члены жюри часто слышали: «Надо детей пожалеть, как же они со всем справятся! Отдыхать надо в каникулы!» Но надо было видеть его радость, когда ученики справлялись с заданием, а он, как мальчишка, радовался за всех.

А в интернет-источниках я прочитал о нем. Узнал, что Вениамин Сопин родился в 1941 году в Нижнем Тагиле Свердловской области. После окончания факультета журналистики Уральского государственного университета в 1969 году пришел работать в Пермский областной комитет по телевидению и радиовещанию, был корреспондентом, старшим редактором, главным редактором Пермского областного радио.

Сведения биографии давали представление о его жизни, но вот из разговора с родными я узнал самое важное, узнал о закалке характера в Советском Союзе, о постоянном желании совершен-

ствоваться в своем виде деятельности. Целая эпоха прошла передо мной.

Сестра Вера Ивановна вспоминает: «В детстве был шустрый, ой, шустрый! Идет через барак, повиснет на дверь и качается! В школе учился хорошо. Любил играть в футбол. Когда учился в университете, каждый год ездили то на стройку, то в колхозы убирать урожай. Всегда был предводителем, всегда. На первом курсе даже организовал выступление факультета журналистики на Студенческой весне, заняли 1 место... Со всеми везде говорил! В бараке звали болтуном, всегда со старушками разговаривал».

А жена Мария Александровна добавляет: «На работе его ценили, Вениамин Иванович хорошо относился к работе, бывало, сидит ночами, пишет свои материалы! Работал много, с полной отдачей сил, несколько раз был лауреатом премии Гайдара, рос по карьерной лестнице: начинал корреспондентом, потом стал главным редактором. Во время работы пресс-секретарем в «Пермэнерго» выполнял огромную работу. Вениамин Иванович с информацией проработал 40 лет (1969–2009), он умел разглядеть рациональное зерно между строками. С самого начала организации фестиваля документального кино «Флаэртиана» посещал фильмы, водил на просмотры семью. На одном дыхании смотрел фильм «Рожденные в СССР» Был доброжелательным, гостеприимным, открытым, всегда готов был помочь».

Об этом вспоминает и его коллега – Галина Васильевна Куличкина:

– Вениамин Иванович всегда отзывался на чужую боль, сочувствовал людям и всегда пытался найти способы, чтобы им помочь. Горячо ратовал за социальную справедливость и искал способы её утверждения в современной действительности. Он был честным, принципиальным и бескорыстным журналистом, надежным товарищем и прекрасным семьянином. Ценил в журналистском творчестве талант, открыто им восхищался, умел поддерживать таланты разного рода на профессиональных конкурсах. Вениамин Иванович задумывался о преемственности поколений в журналистике, поэтому с радостью работал на краевом фестивале «Золотое перо», чувствовал ответственность за каждое публичное слово и старался передать молодым журналистам все свои профессиональные умения и навыки.

Талант общения, большое трудолюбие, огромное чувство ответственности отличало Вениамина Ивановича. Из беседы с семьей я узнал, что цель жизни – стать журналистом зародилась в нем давно, он стал прекрасным радиожурналистом! К 50-летию Коми-Пермяцкого автономного округа он на радио выпустил великолепную передачу «Пешнигорт – село счастливое». Работа приносила ему счастье.

Удивительно, он интересовался многим: всегда следил за новинками музыкальной жизни, любил играть на фортепьяно, особенно вальс из кинофильма «Мой ласковый и нежный зверь». Очень любил играть в шахматы, считал, что шахматы – гимнастика для ума. Читал Толстого и Шолохова, современную литературу, пытался разобратсья, куда идет наша страна и что нас ждет в будущем. Кажется, что жизнь одного человека не может вместить все это...

Теперь я понимаю, почему теплое рукопожатие Вениамина Ивановича осталось в моей памяти. Теперь уже навсегда.

Марина Вагина,
президент клуба журналистского мастерства
Верхнекамья «Слово и дело»,
председатель первичной городской организации СЖР,
заместитель главного редактора газеты «Соликамский рабочий»

СВОИХ В БЕДЕ НЕ БРОСАЛ

О Василии Александровиче Мосееве вспоминают не только в нашем клубе Верхнекамья «Слово и дело», в редакции «Соликамского рабочего», но и в семьях журналистов. За прожитые в журналистском сообществе годы мы стали по-настоящему родными людьми.

Первый раз я увидела Василия Александровича, когда была совсем молодым журналистом газеты. Тогда он приезжал по своим журналистским делам к нашему редактору Ювиналию Степановичу Чиркову. Когда задерживался в Соликамске, останавливался у Чирковых. Мне он сразу показался своим парнем, который видит всю подноготную нашего брата-журналиста. Вот так и познакомились. Я знала, что это Василий Мосеев, он знал, что я – Марина Вагина.

Когда мне доверили возглавить клуб журналистского мастерства «Слово и дело» и когда в 2004 году я стала редактором газеты «Соликамский рабочий», сам Бог велел мне не давать ему покоя. По большому счету, я не знала, с чего начать, куда идти, как строить работу. Выручил, безусловно, мой характер (не могу безответственно относиться к тому, что мне доверили). Сначала сама многому училась, ведь в Пермском краевом СЖ бесконечно проводились учебные семинары для редакторов, председателей клубов, дизайнеров. Наша газета не пропускала ни одного занятия, мало того, с помощью Василия Александровича мы приглашали к себе и в редакцию, и в клуб маститых журналистов из УрГУ и Москвы, в том числе Владимира Касютина и Леонида Макушина. Помню, что в наш Домжур приезжали, например, журналисты из Голландии, известные писатели и общественные деятели. Я не пропускала ни одной встречи, словно до этого испытывала информационный голод, училась сама и привозила с собой членов коллектива. Мы были прилежными ученика-

ми, поэтому газета всегда входила в тройку ведущих городских СМИ Прикамья.

Как раз в те годы расцвели «Журналистские вёсны». И мы с подачи Василия Александровича взялись за организацию десятой юбилейной. Председатель краевого Союза Мосеев приезжал в Соликамск чуть ли не еженедельно накануне мероприятия, вместе с ним мы встречались с главой города, обговаривали списки спонсоров, тщательно штудировали весь сценарий. Как отец родной Василий Александрович поддерживал и подбадривал меня, ведь мы впервые взялись за такое массовое мероприятие. И у нас все получилось! Нашу яркую «Весну» коллеги края вспоминают до сих пор!

А потом был Дагомыс, это рядом с Сочи, где много лет проходит фестиваль «Вся Россия», да не раз. Всероссийский фестиваль СМИ, проводимый Союзом журналистов России, собирающий журналистов всей страны, очень много дал мне как редактору и как руководителю клуба «Слово и дело». Сколько интересных идей я привезла отсюда, сколько мероприятий мы провели в те годы в своём клубе: встречались чуть ли не раз в месяц. «Впереди планеты всей» были тогда «Соликамский рабочий», «Красная Вишера», «Северная звезда». Потом к нам подключились березниковцы, александровцы и усольцы. И жизнь закипела так, что нам некогда было оглядываться!

Именно с Дагомыса (с 2005 года) началась организация альтернативной подписки на газету. И до сих пор эта форма является одной из ведущих!

В нашем клубе «Слово и дело» никогда не было скучно. Василий Александрович неустанно повторял, открывая занятия, что районная пресса – главный помощник людям на местах. Приводил примеры, привозил лекторов, которые настраивали нас на работу по-новому. Мы устраивали «разборы полётов»: добрая и толковая критика нам очень помогала!

Поочередно мы устраивали «Журналистские капустники» – то в Соликамске, то в Красновишерске, то в Чердыни, то в Усолье. Это были яркие и запоминающиеся встречи, которые спланировали так, что мы прекрасно понимали: мы – едины, мы – дружная журналистская семья. Та атмосфера и до сих пор живет в нашем клубе, и мы всегда поднимаем тост за нашего старшего товарища, друга –

председателя краевой организации СЖР Василия Александровича Мосеева.

В мой 50-летний юбилей он приехал в Соликамск. Мне казалось, что по-другому и быть не может, ведь он – свой, такой близкий и родной.

А потом был его 60-летний юбилей, мы с мужем Геннадием тоже были приглашены на него. Звучали пламенные речи, поздравления от души. По всему чувствовалось, что чествуют дорогого всем человека.

И ничего не предвещало беды. Мы долго не могли свыкнуться с утратой. 1 апреля так и хотелось поднять телефонную трубку и поздравить его с очередным днем рождения. Сколько бы было ему сегодня? Да сколько бы ни было, он никогда бы не стал прятаться от трудностей и с открытым забралом выходил бы к тем, кто мешал прессе развиваться и ставил ей палки в колёса. Он всегда помогал каждому, кто обращался к нему за помощью. Помогал просто так, не как председатель, а как друг, как человек, который не привык бросать своих в беде. Таких людей сегодня не так уж и много. Но все-таки они есть! Василий Мосеев – один из них. В нашей памяти он навсегда останется светлым, честным и глубоким человеком.

Ирина Гилева,
обозреватель пермской краевой газеты «Звезда»

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ВОЕНКОР ПЕРМСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

В 2013 году, 7 июня, ушел из жизни пермский журналист Вальдемар Пырсигов. Мы были вместе 18 лет, и мне всегда было интересно с ним. Даже когда с ним случился инсульт – прямо на работе – и с речью начались проблемы. Но память осталась, остались знания. А они у него были энциклопедические! О чем бы я ни спросила, он всегда знал ответ. Знал все даты, касающиеся истории российского государства, Великой Отечественной войны. Даже страшная болезнь не смогла их выветрить из его памяти.

Конечно, он должен был написать книгу о своей жизни. Ведь кто, кроме него самого, лучше всего знал все произошедшее с ним? Да, он много рассказывал о своей жизни – коллегам, своим друзьям, мне, конечно. Но это была лишь маленькая ее часть – большая жила внутри его необыкновенной души.

Теперь его нет... И сам он эту книгу уже никогда-никогда не пишет. Но он мечтал, чтобы этим занялась я. Увы, всё время некогда: работа, бесконечные дела.

Наверно, я должна выполнить его волю. Вот только не знаю, как его жизнь, бурную и непокорную, как горная река, бьющую, как самый сильный и мощный родник, ограничить, стреножить страницами книги? Может, поэтому сам он никогда и не брался за ее написание? Хотя его мама, Агафья Филипповна, историк по профессии, всегда была уверена, что её сын обязательно станет писателем. Считала, что для этого у него есть все данные.

Да и сам он признался однажды в своем дневнике: «Поэтом я не стал, хотя написал много стихов. Да я никогда и не стремился стать поэтом. А вот писателем быть должен. Годы уходят, как праздники. И надо спешить».

Он пытался вести дневники, но – постоянно в дороге, тысячи встреч, интервью, когда еще заниматься дневниками? Успеть бы

вздремнуть два-три часа в сутки – ему этого вполне хватало – и выдать на-гора очередной материал, будь то на радио, телевидении или в «Звезде», в которой работал 15 лет.

И все-таки, все-таки... Наверное, ему хотелось однажды остановиться и обдумать свою жизнь. Разбирая его богатый архив, нашла в одном из блокнотов такие строки: «Мир состоит из противоречий, и я ещё не знаю, для чего начал писать в этой тетради. Долго она лежала чистой и нетронутой. А вот недавно попала в руки и захотелось что-то написать, о ком-то вспомнить, не спеша с кем-то поговорить. А может, пришла та пора, о которой писал Эренбург, когда человек уже не может не писать, не может прожить и дня, чтобы не оставить о нем хотя бы двух документальных строчек. А может, когда-нибудь эти строки понадобятся, чтобы все-таки понять себя, понять, почему жилось не так, как хотелось, как думалось?»

Да, у него было все, чтобы стать писателем. Во-первых, у него была прекрасная память – то, что он хоть однажды прочитал, узнал, никогда не выпадало из нее. А читал он очень много – у его матери была большая библиотека, да и сам он всю жизнь ее собирал. Читал классику, литературу о кино- и фотоискусстве, но больше всего любил все, что касалось истории. Он, может быть, и не читал бы столько, бегал по улицам, как все подростки, вот только нога – он потерял ее в одиннадцатилетнем возрасте. Вот тогда и начал он читать заповями – исторические, приключенческие, военные книги. Наверное, благодаря книгам он стал тем, кем стал.

Во-вторых, богатая на события, на встречи с интересными людьми жизнь. Образная речь. Романтизм, умение фантазировать – вещи, столь необходимые для писателя. В-третьих...

А в-третьих, была война, и она навсегда поселилась в его душе. В 1941 году ему было лишь 6 лет. Мама называла его Вовка, Володька, друзья – Воля. Хотя по документам он был Вальдемар. Лишь спустя много-много лет, когда ему было уже за 50, он узнал, почему ему дали это немецкое имя. И откуда у него эта странная фамилия, так не созвучная с его именем...

Но пришло наконец время сказать, что настоящая фамилия Вальдемара – не Пырсигов, а Крафт. Вальдемар Францевич Крафт.

Когда я впервые об этом узнала, то почему-то сопоставила значения его имени и настоящей фамилии. Получилась «двойная сила»!

Вальдемар Пырсиков рассказывал:

– Я родился в 1935 году в городе Томске. Первое мое детское воспоминание связано с пистолетом. Наверное, это был отцовский пистолет. Он приходил домой, пропахший порохом и дымом, и я плакал, боялся его. Ведь мне было всего два года. Однажды я больно ударился о пузатый бок сундука, стоявшего в коридоре, и горько заплакал. А он поднял меня на колени и сказал: «Не смей плакать, ты же мужик!». И я замолчал удивленно и только горький его запах запомнил навсегда. Лишь за три дня до смерти мама – мне было уже за 50 – рассказала, кем был мой отец.

Его отец, настоящее имя которого было Франц Крафт, был родом из Мюнхена. Во время Первой мировой войны попал в России в плен. Каким-то образом стал чекистом, взял себе другое имя – Василий Антонович Пырсиков. Жил в Томске. Женился на дочери старообрядца, Агафье Охохониной. Когда у «Василия Антоновича» родился сын, отец дал ему чисто немецкое имя – Вальдемар. Вот и вышло такое сочетание – Вальдемар Пырсиков. А отец его погиб при невыясненных обстоятельствах в 1937 году.

Вальдемару было тогда всего два года, и отца он помнит смутно, фото тоже не осталось. Но, судя по всему, он был похож на отца-немца. Ему даже часто говорили об этом, но он-то ведь не знал!

Во время войны они с матерью жили в Забайкалье – в Борзе, в Сретенске. Голодал, как и все, хотя его мать была учительницей, завучем, директором школы. Да, бывало, что она приносила домой что-то вкусное, и он, несмышлениш, выходил с этим на улицу. Мальчика, одетого в штанишки с помочами, нередко лупили дети, у которых вообще ничего не было. Хотя он часто делился с ними едой. Порой мама приносила домой мешок ржавой селедки – ее вымачивали в воде и варили похлебку.

Еще голодные ребятишки, затарившись заранее котелками, кастрюльками, мисочками, бегали в воинскую часть, и сердобольные солдаты наливали им остатки своего супа. А еще иногда можно было выпросить пригоршню гаоляна у местных китайцев – тогда это вообще был праздник для души.

Вальс «На сопках Маньчжурии» он потом частенько напевал: «Спит гаолян, сопки покрыты мглой...» Может быть, именно этот гаолян спас от голодной смерти будущего известного журналиста Вальдемара Пырскова? Увы, он не спас его от другой напасти. Уже после войны, в 1946 году, будучи в пионерском лагере, он прыгал в высоту – тогда ведь так ценились спортивные рекорды. Прыгнул неудачно – ударил пятку. Старался не обращать внимания на боль, думал, пройдет. Не прошло – начался остеомиелит. Врачи вынесли страшный приговор: «Ногу придется отнять».

Война... Она навсегда поселилась в его сердце. И то, что выбрал для себя в журналистике именно эту, военную тему, тоже виной была она. Хотя, если брать в расчет мистику, то, что он родился под знаком Марса, может быть, это тоже сыграло роль? Если бы не та злополучная травма, он точно бы стал военным. Скорее всего, морским офицером. Таким ладным, стройным и красивым. У него есть фото в морской форме – когда он 19-летним работал...кочегаром. Как ему шла бескозырка, из-под которой виднелись густые белокурые волосы!

Без ноги, когда ему было далеко за 50, без конца ездил в «горячие» точки – Нагорный Карабах, Таджикистан, Осетия. Собирался уже ехать и в Приднестровье, но – свалился с сальмонеллезом. Может, от чего-то его это уберегло тогда...

Первая чеченская кампания началась в ночь с 31 декабря на 1 января 1995 года, а уже в 20-х числах января он отправился в Чечню вместе с отрядом пермского ОМОНа. Вальдемару было уже 60. О том, что он там изведal, говорится в его материалах. К примеру, не было воды, и даже умываться приходилось чаечей – местной водкой. Трудно было и с едой. Но нужно было собирать материал для статей, беседовать с военными, а также с полевыми командирами-чеченцами. В одном из боев пуля попала ему в протез, хорошо хоть не в другую, здоровую ногу. Кстати, протез за несколько дней не удалось ни разу снять, он и спал в нем – в любой момент могла прозвучать боевая тревога.

Он спрашивал: «Представляешь, что это такое? Попробуй, к примеру, целые сутки, включая и ночь, не снимать туфельки. Что будет с ногами?» Нет, он не жаловался – констатировал.

Вернулся назад, в Пермь, весь пропавший порохом и кровью. В самолет его даже пускать не хотели, кое-как уговорил. Вернувшись, долго не выходил из ванной – там такой возможности не было.

Слушать рассказы о гибели солдат, совсем молоденьких призывников, необученных, не умеющих держать оружие, горящих в танках, для женской психики было невыносимо. А ему хотелось выговориться, поделиться со мной. А еще ведь нужно было писать материалы, а он никак не мог заставить себя сесть за пишущую машинку. Печатал и рвал написанное. Казалось, что все не то, что он не передает всей атмосферы бессмысленной войны, уносящей сотни вчерашних мальчишек, офицеров. Наконец написал – материалы шли в нескольких номерах «Звезды».

Работая тогда на радио, я сделала небольшой сюжет о его командировке в Чечню. Помню, Вальдемар Васильевич рассказывал, что мирная жизнь после войны была просто нереальной. Иногда ему казалось, что вон из-за того куста кто-то сейчас выскочит, раздастся выстрел, и ему хотелось пригнуться.

Я думала, что он больше никогда не захочет возвращаться туда, где столько горя увидел. Но началась вторая чеченская кампания, и он опять вместе с Пермским ОМОНОм выехал туда. Всего в Чечне был четыре раза, неоднократно оказываясь под обстрелами. Я так боялась его отпускать туда – а вдруг шальная пуля? Но судьба его хранила. И его возвращение из очередной командировки было такой радостью, таким праздником!

В 2006 году его настиг инсульт, это произошло на работе. В 2013-м случился инфаркт. И всё. Вальдемару Пырсикову было 78. Мне кажется, он мог бы жить гораздо дольше, если бы не все эти испытания. Но тогда это был бы, наверное, уже не он, не легендарный, как его называют, Пырсиков.

Михаил Ефимов,
главный редактор газеты «Светлый путь»
Большесосновского района

ПРИ НЕМ РОС АВТОРИТЕТ ПЕРМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Василий Мосеев. С этим человеком в моей жизни, профессиональной и личной, связано очень многое. Самое главное не только для меня, но и всех коллег из «районок»: при нем Домжур стал для нас родным. Я помню, как в начале девяностых прошлого века мы стояли перед выбором: областную журналистскую организацию возглавит одна пермская дама с большими амбициями или наш брат, «районщик». Мы проголосовали за Василия и не пожалели. До этого, изредка заходя в Домжур, я всякий раз натывался на вопросы: кто вы и откуда? Короче, в упор не узнавали. А Мосеев, кажется, в считанные дни запомнил нас всех и в лицо, и по имени-фамилии. Новый руководитель журналистского сообщества с искренним радушием встречал каждого из нас, интересовался редакционными делами, отношениями с местными властями.

И защищал изо всех сил и возможностей, когда власть имущие пытались «построить» редактора «районки». В такой ситуации я оказался на рубеже 2005–2006 годов: уволили без объяснений. Мосеев защищал меня всеми доступными ему средствами: административными, профессиональными, личными. И в том, что спустя месяц я вернулся на работу, немалая заслуга Василия Александровича.

При нем профессиональный союз получил мощный толчок: мы объединились в клубы профмастерства, родилась «Журналистская весна», вошли в систему учебные семинары с участием преподавателей из Москвы и Екатеринбурга. Мне повезло дважды вместе с Василием побывать на журналистских мероприятиях в столице. Поэтому могу засвидетельствовать, что с большим уважением к нему относились и руководители Союза журналистов, и коллеги из других регионов. А вместе с ним рос авторитет пермской организации.

Думаю, не будет большим преувеличением, если скажу, что постепенно мы сблизились, стали друзьями: он бывал в моем доме, я –

в его. Помимо профессиональных, сложились чисто человеческие отношения. Каждое лето он приезжал к нам на «тихую охоту», обязательно заходил в редакцию, где его все знали, и он всех знал, каждому находил нужное слово. А потом – в лес! Как правило, домой мы его провожали груженым грибами «под завязку», улыбающимся, довольным общением с природой и нами. Таким я его и запомнил.

Варвара Кальпиди,
журналист, продюсер

ЖЖ, ИЛИ ЖЕНЩИНА-ЖУРНАЛИСТКА

Во всемирной паутине все со всеми знакомы и со всеми на ты. Там есть всеобщие кумиры, а событие районного значения могут «докрутить» до вселенского масштаба. Только эта жизнь не настоящая, ее герои – фрики скрывающиеся под никами, и не каждое имя – настоящее.

Доживая XX век, мы донашиваем «вечные истины». Есть те, кто умеет их сохранять и передавать. Провинциальные герои. Одна из них – Татьяна Чернова.

Журналистика или жизнь

Это ее настоящее имя, а звучит привычно как псевдоним. Женщина и журналистка, Татьяна Петровна, как-то, празднуя свое 80-летие, решила, что пора Перми завести свое ЖЖ – Женщин-Журналисток.

Почему-то она предложила это мне, Ирине Колушинской (ныне покойной) и Людмиле Каргопольцевой. Проект не состоялся – кто знает почему...

Свое звание женщины-журналистки Татьяна Петровна несла гораздо более полувека! Начинала как корреспондент легендарной «Молодой Гвардии» – там работал Лев Давыдычев и другие интеллектуалы того времени.

Стала корреспондентом «Вечерки» с первого дня ее основания. Спецом по культуре и искусству. Была постоянной посетительницей театральных, концертных и кинопремьер. Выпустила книги о пермском хореографическом училище. Позже, при поддержке Пермской краевой филармонии издала книгу о себе самой – «Такая маленькая жизнь». В ней представлены жанры, в которых женщине-журналистке лучше всего работалось: это портреты известных людей – хирурга Сергея Суханова и Героя Советского Союза Василия Астафьева, дирижера Владимир Лицмана и председателя облсовпрофа Ирины Становкиной. Это и философские зарисовки о 12 месяцах человеческой жизни. Это и воспоминания – о детстве, войне, театре.

Не спешить сдаваться

Женщин-журналисток у нас не очень любят: все они норовят какой-то вопрос каверзный задать, а уж «ЖЖ» со стажем – не любят и подавно. У них ведь есть память, и эта волшебная штука позволяет сравнивать и сопоставлять, находить общее и различное, ставить оценки.

Во многие мудрости много печали. Но не такова Чернова. Печалиться она не была способна. А вот видеть, понимать, и высказываться – другое дело. С ней всегда было интересно разговаривать, удивляясь ее наблюдениям и выводам. Еще было приятно на неё смотреть: чего не о всякой женщине в возрасте можно сказать. Своя манера одеваться (берет, шляпка, шарфик, веер) не выглядела признаком городской сумасшедшей. В Перми уметь себя подать не каждому удастся – это непровинциальная черта.

По словам Татьяны Черновой, свое журналистское имя она обрела заново в XXI веке. Когда в редакцию газеты, где она опубликовала разнос культурной политики времен губернатора Чиркунова, пришла делегация людей средних лет с благодарностью за то, что она сумела выразить их мнение и при этом не побоялась это опубликовать... Они «той», нам хорошо известной Черновой, не знали. Но полюбили – эту.

Гордая, строптивая, романтичная и острая на язычок. Кармен, да и только. Она как раз из тех, кто на премьеру оперы Жоржа Бизе придет в красном и черном. И всё увидит, услышит и оценит. И это ее мнение чрезвычайно важно. Потому что оно у нее есть. То есть было.

От автора: Эта статья открыла авторскую рубрику «Провинциальный герой в газете «Пермский обозреватель». Сейчас я внесла в нее некоторые исправления – пришлось кое-где изменить настоящее время на прошедшее. А тогда Татьяна Петровна устроила мне форменный скандал, сказав, что никакой она не герой. На мой комментарий, что речь идет о «герое» скорее в литературном смысле, она просто бросила трубку. В своих заметках о Татьяне Петровне мне хотелось подчеркнуть, что жизнь – происходит в реальности, а не виртуально. И в ней важен поступок, слово, образ, личность. Они эту «живую жизнь» и создают.

Галина Кукла,
редактор газеты «Новая жизнь»
Суксунского района Пермского края

СПЛАВ ИМЕНИ ВАСИЛИЯ МОСЕЕВА

...Мне хочется рассказать о насыщенном впечатлениями пятидневном сплаве по Чусовой. Тем более, что это был не обычный сплав – он посвящался памяти председателя краевой журналистской организации Василия Мосеева. И именно мне участвовать в этом сплаве сам бог велел – Василий Александрович в семидесятые годы прошлого века возглавлял нашу газету.

День первый

...В пять утра к Дому журналиста в Перми подъезжает газель с прицепом. В него и помогает сгрузить наши вещи руководитель похода Владимир Пермяков. И если у фотокора Андрея Каракулова из Большой Сосновы их немного, то я собралась как на Северный полюс. В салоне уже поджидают туристы – семья Кузнецовых, Татьяна и Владимир и Юрий Букин с 11-летним внуком Егорием и собакой редкой породы курцхаар, ставшей на время похода общей любимицей. Каково же мое удивление, когда оказывается, что все они (кроме собаки и внука, естественно) учились со мной на одном факультете! Забегая вперед, скажу, как это здорово! У нас общий язык, общие песни, общий в студенчестве стройотряд! Кстати, и Пермяков, и Кузнецов, и Букин – мастера спорта международного класса! По дороге «подбираем» Татьяну, вдову Василия Мосеева, и Марину Вяткину, менеджера нашего регионального отделения Союза журналистов. Часа четыре пути – и мы на месте.

Наконец, плывем! Красота неописуемая! Беспрестанно щёлкаю фотоаппаратом. Вначале берега пологие, даже есть сходство с Сылвой, где мы сплавливались не раз. И вот – дух захватывает – начинаются скалы. Просто Ильич, как назвался наш руководитель (мы и плывём под красным флагом Ильича!), знает маршрут протяженностью более 140 километров как свои пять пальцев и заранее сооб-

щает о приближении к каждой «именной» скале. Камень Гребешок, где несколько плит стоят строго вертикально, далее – длинная, пожалуй, на полкилометра, каменная стена, неспроста получившая название камень Стеновой. Затем Остряк с заостренными гребнями, и мы на некоторое время заплываем в Свердловскую область, потому что река делает петлю. Отсюда недалеко до Нижнего Тагила, поэтому встречаем не одну группу туристов из этого города. Вообще на реке – столпотворение: байдарочники и ребята на катамаранах из Питера, Екатеринбурга, Перми....

День второй

Думаю, встану утром первой! Ан нет – Ильич уже кашеварит у костра. «Работает буфет, – сообщает он. – Чай, кофе, какао... В руки, в постель, в спальник...». И так каждое утро. Затем «буфет» закрывается и дружно готовим завтрак. Вообще действуем четко, буквально по минутам, но никакого давления не чувствуется: как будто все идет само собой. Отчаливаем! Снова безбрежная синева, речные омуты и перекаты да меняющийся по берегам ни с чем не сравнимый пейзаж. Снова скалы со своими запоминающимися именами: Котел (действительно напоминает перевернутый котел), знаменитый Ермак, Свадебный (исключительно по названию речки), Печка (на нее и похожа), Сылвенский (стоит в устье речки Сылвицы, впадающей в Чусовую). Две деревни Свердловской области – Верхняя и Нижняя Осянка, затем на 70 верст – никакого жилья.

На ночёвку мы останавливаемся возле камня Разбойник, с которым связано множество былей и небылей. О нем писали и Мамин-Сибиряк, и Немирович-Данченко, и, конечно, Алексей Иванов. Раньше, когда гребень Разбойника выходил до середины реки, о него разбивались барки. Поэтому дважды камень был взорван, и нынешний Разбойник опасности не представляет. По другой версии, которую рассказали нам отдохавшие неподалёку чусовляне, подобные столкновения с камнем специально организовывали грабители, чтобы пожить.

День третий

...Мы прибываем к камню Разбойник с особой миссией. Именно в этот день, 20 июля, ровно два года назад здесь остановилось сердце

заслуженного журналиста, председателя нашей краевой организации Союза журналистов России Василия Мосеева. О чем и гласит мемориальная табличка, которую мы намерены установить на скале. Оказывается, это ох как непросто! Ильич и Юра специально рубят деревья и сооружают лестницу. Однако лестница оказалась неудобной, и Ильич с Андреем используют каркас от катамарана. Мы изо всех сил сочувствуем мужикам – бьются они, буровая в скале отверстия для шурупов, не менее пяти часов!

Когда после долгих стараний мемориальная табличка уже сияет на скале, как по мановению волшебной палочки по Чусовой летит моторка. «Это мы! Мы приехали!» – выкрикивают пассажиры. Ба! – к нам подлетают закадычные друзья Василия Александровича – журналисты Андрей Никитин и Татьяна Митракова...

Совсем поздним вечером – поминальный стол. Владимир Ильич снова рассказывает подробности той жуткой трагедии, которая случилась два года назад. Вспоминаем разные случаи, связанные с Василием Александровичем, желаем его вдове Татьяне терпения и все вместе решаем не грустить, поскольку он был неунывающим человеком. Поем песни, читаем стихи. Разбредаемся по палаткам далеко за полночь.

День последний

Грустновато уже с утра. Вот проплывем последние -дцать километров, и прощай, величественная Чусовая, прощай, славная компания!

Перед Чусовым река становится широкой и мелкой. По берегам появляются дачи. Миновав несколько островков, напротив железнодорожной станции причаливаем к берегу. Поджидая газель, уничтожаем остатки припасов. Всю дорогу вспоминаем песни юности и голосим без остановки. Вот и Пермь. Обмен электронными адресами, прощальные объятия с товарищами по веслу, благодарность всем, что были с нами, и в первую очередь, Ильичу за терпение – закончен наш славный поход.

Хоть и не верю ни в какую мистику, тем более, в жизнь неземную, но вывод напрашивается сам собой. Видимо, так любил своих подопечных Василий Мосеев при жизни, что даже с небес постарался сделать так, чтобы мы хорошо отдохнули и вспомнили его с благодарностью.

Александр Куличкин,
ст. преподаватель Пермского национального
исследовательского политехнического университета,
журналист пермской краевой
газеты «Звезда» с 1985 по 1999 год

ЖИЛИ-БЫЛИ В «ЗВЕЗДЕ»...

Искусство убеждать

Заместитель редактора Альберт Александрович Ничиперович был похож на тигра. Красив, силен и беспощаден. Но восхищаться этими его качествами лучше всего было издалека.

Горе тому, чей материал попадал на вычитку Альберту Александровичу. Ну, не совсем горе. Но кому нужна лишняя нервотрепка и тревожное ожидание без предсказуемого результата? Особенно, если материал попадал ему с вечера и он не успевал его прочитать.

Вот так утром сидели в кабинете я и Садриев и ждали, когда он прочитает наш фельетон. Выглядели мы, конечно, не как тоскующая Аленушка, сидящая на камне на краю болота. Просто ощущали некоторое беспокойство, хотя, на наш взгляд, там все было выверено и перепроверено. И были мы не из тех, кто, сдав материал, тут же берется за следующий, не получив представления о судьбе предыдущего. Поэтому, коротая время, играли в шахматы.

И тут зазвонил внутренний телефон! Садриев снял трубку, послушал, остановил шахматные часы и сказал:

– Пошли к Ничипору!

Что вам сказать? Проходя по коридору к лестнице на 7-й этаж, мы невольно заглянули в открытую дверь отдела промышленности. Там в поте лица собирал позитив для газеты Иван Ерофеевич Нагаев. Прижав ухом к плечу трубку, он лихорадочно записывал сведения об очередных достижениях передовиков производства и целых предприятий. Преобразованные в новостные заметки, эти сведения украшали первую полосу. Здоровая зависть охватила меня. Ничего спорного в таких материалах не было и их судьба была вполне благополучной.

...Альберт Александрович сумрачно взглянул на нас и спросил:

– Ну, и что вы тут понаписали?

Он приподнял двумя пальцами текст и брезгливо бросил листки на столешницу.

– А что, там все правильно! – вскинулся Садриев.

Не обращая внимания, Ничиперович продолжил:

– Вы для чего это писали?

– Как для чего, для газеты! (Далее наши реплики персонализировать не буду.)

– Тааак, для газеты... А вы можете сказать, кто нашу газету читает?

– Люди.

– Какие люди?

– Разные. Рабочие, крестьяне, молодые, старики...

– Еще кто?

– Женщины, мужчины...

– А еще?

– Школьники, комсомольцы, пионеры... Блин, что вы хотите, скажите сразу!

– Значит, читают разные люди? А вы для кого писали?

– Для кого?

– Вы писали для ученых, для аспирантов, для кандидатов и для, ёптыть, докторов наук! Для докторов наук вы писали!!!

– Для каких докторов наук?

– Для политеховских, едрена мать! Для тех докторов, у которых вы учились!

Садриев имел диплом инженера по теплоснабжению и вентиляции, я закончил политех по специальности автомобиля и автомобильное хозяйство. Но вернемся в кабинет начальника.

– С чего вы взяли?

– Вот это что такое? – Альберт Александрович с отвращением перевернул две страницы. – Вот. «Это сообщение привело его в состояние грогги». Что такое грогги?

– Ну, Альберт Александрович, грогги – это когда боксеру сильно достанется по башке и он «плывет», ничего не соображая.

– И кто это поймет?

– Да все поймут! Это распространенное выражение!

– Всее поймут? – злобно улыбаясь протянул заместитель редактора?

– Все!

– Ага, все!

С этими словами Альберт Александрович подтянул к себе за шнур внутренний телефон, набрал три цифры:

– Иван Ерофеевич?

– Да! – раздался из трубки запаленный голос сборщика новостей.

– Вы знаете, что такое грогги?

– Нет!!! – и из трубки понеслись короткие гудки.

Альберт Александрович откинулся на спинку кресла, прикурил сигарету, удовлетворенно затянулся.

– Слышали? Берите вашу писанину, переделайте фразу и сдавайте фельетон в секретариат.

Искусство коммуникации

В старой советской «Звезде» водились уникальные люди. Рад, что удалось застать их. Семен Израилевич Шапиро – отхвативший себе огромный пласт журналистики.

– А где у нас Шапиро? – спрашивает в начале летучки редактор.

– Отраслями руководит, – отвечают ему.

Или заведующий сельхозотделом Иван Иванович Кривулин. Отдел освещал текущее состояние дел в агропроме области. И сопровождал это сводками, озаглавленными, например, так: «Ход заготовки кормов по состоянию на 5 июля сего года». Сбор сведений для сводок был трудоемким, поэтому к каждой такой таблице Иван Иванович относился трепетно. Но сводки были чудовищно скучным материалом, к тому же занимали много места, причем, на первой полосе. Поэтому время от времени на это место покушались другие отделы. Иногда им удавалось отбить заветные строки у сельхозотдела.

Последствия очередной такой атаки Иван Иванович снес молча, но, как говаривал Михаил Зощенко, в душе затаил некоторую грубость. Наступил следующий день. Планерка. Докладывает ответственный секретарь Болотов. Редактор останавливает его:

– Погоди, Юрий Иванович, а что сдает сельхозотдел?

– У меня ничего нет.

– Иван Иванович, вы ничего не сдаете?

– Нет, почему, сдаем. Сводка по кормам, информашка из колхоза «Россия». Остальное место отдаем мастерам художественного слова.

У посторонних (да и у меня поначалу) могло сложиться впечатление, что такого рода работа ближе к канцелярской, нежели к журналистике. Но нет. Как-то раз я понял, что оказался мгновенно посрамлен Иваном Ивановичем в такой, в общем-то, очень немаловажной части журналистской работы, как эффективность коммуникации. Причем, сам Кривулин этого даже не заметил.

Утро. Все заведующие на планерке. Кому на планерку не надо, позволяют себе опоздать. Я выхожу из отдела информации и вижу такую картину. По пустынному коридору бродит странного вида человек. По выражению лица и неуверенным движениям видно, что он переживает не лучшие минуты жизни. Скорее всего, робеет, и не уверен, стоило ли ему сюда приходить. Желая приободрить его, а может быть, если понадобится, помочь, подхожу и со всей возможной доброжелательностью спрашиваю:

– Вы к кому-то конкретно пришли?

– Да, – отвечает. – К Ивану Кривулину.

Сразу стало ясно, почему он так странно одет. На голове кепка, пиджак, сорочка, не гармонирующий ни с чем галстук. А брюки заправлены в литые резиновые сапоги до колен, недавно вымытые, видимо, в придорожной луже.

– Знаете, – говорю, – он сейчас на планерке, придет минут через пятнадцать. Вы можете подождать его у нас в отделе.

– Нет-нет. Я здесь похожу.

Здесь, так здесь. Я ушел в отдел, а через пятнадцать минут позвонили из секретариата и попросили зайти. И тут состоялось завершение этой истории. Иван Иванович, благодушно настроенный (видимо, отвоёвал место для очередной сводки) поднимался на этаж. Я сообщил, что к нему пришел посетитель, и из любопытства вернулся посмотреть, что будет с оробевшим селянином. Вполне понятное любопытство. Ведь обходительнее, интеллигентнее, чем я, уже просто невозможно обойтись с человеком. Что же придумает Иван Иванович?

Ивану Ивановичу ничего придумывать не надо было. Он хлопнул посетителя по плечу и жизнерадостно спросил:

– Ну, что ... .. (распр. трехэтажн.)? Ко мне, ... (распр. одноэтажн.), что ли?

– К вам! – буквально расцвел посетитель.

– Ну пошли, ... (распр. двухэтажн.), ко мне, попи... (распр. полуэтажн.)

Он обнял его за плечи и они ушли в кабинет, словно закадычные друзья.

Что касается меня, то у меня едва не упала на пол челюсть. В то время еще не вставная.

Вспоминая докапиталистическую «Звезду»

Почему-то в такие моменты память часто выхватывает нечто, связанное с шахматами. Например, как заглянувший в редакцию Владимир Ильич Радкевич, энергично затягиваясь коротким бычком «Примы», сталкивал бедром одного из соперников со стула, приговаривая: «Пусти, пусти... неправильно играешь!.. Пусти...» Усаживался сам на это место и выигрывал полупроигранную партию.

Или Анатолий Иванович Янчевский, энтузиаст бадминтона, чьи нечеловеческие усилия способствовали развитию этого вида спорта в Перми еще тогда, когда все считали это занятие развлечением для малолетних девиц на пляжах... Но в редакции он с неменьшим энтузиазмом гонял шахматные блицы.

Тут предварительно следует немного поразмыслить над таким феноменом. Известно, что левое полушарие мозга связано с такими понятиями как логика, математика, анализ. То есть, при игре в шахматы оно задействовано на сто процентов. В этот момент правое полушарие (ему предписано выполнять то, что связано с творчеством, эмоциями, образами) совершенно свободно. И эта свобода бывает иногда весьма неконтролируема, что находит свое выражение чаще всего в непарламентских выражениях по отношению к сопернику.

Глубоко интеллигентному майору запаса Анатолию Ивановичу Янчевскому такие выражения были несвойственны. Однако буйное и неуправляемое поведение правого полушария от него не зависело. И вот ситуация: он уже продумал, как уяз-

вить неприятельского короля и сделал в соответствии с этой стратегической инициативой ход. В ответ соперник совершил рокировку.

Любой, даже руководитель Генерального штаба, обнаружив, что направление ведения боевых действий приходится менять, не постеснялся бы в выражениях. Анатолия Ивановича это тоже огорчило. Почесывая в затылке, он (с трудом включив правое полушарие) произнес: «Эххх... заячий... трус...»

Веселости окружающих не было предела. Способ словообразования сразу же стал крылатым. И занял свое почетное место в звездинской шахматной терминологии. Так, разгадав последствия жертвы соперником фигуры, произносилось: «Ага! Лисий хитрец!». Когда же соперник, проигрывая ладью, продолжал, не сдаваясь, играть, рассчитывая на выигрыш по времени, его называли «ослиный упрямец».

Чем бы закончить? Даже не знаю, чем. Левое полушарие как-то не удается включить.

Как я писал фельетон

Ну да, наверное, у многих сложилось впечатление, будто в «Звезде» только и делали, что играли в шахматы да веселились. Недаром уважаемый читатель обозвал это байками, а не былями. Что ж, виноват. Это правильно. И заставило погрузиться в глубокие раздумья. А как показать, что мы все же и работали?

Журналистика – сугубо индивидуальное занятие, несмотря на общественный характер деятельности. Каждый пишет там, где может писать. Кто-то в кабинете днем, кто-то на кухне дома утром. Кто-то не может писать, не выболтав предварительно окружающим все, что узнал, кто-то, если выболтает, не сможет написать ни строчки. Ну, а как собирают материал – это уж и вовсе темный лес для посторонних.

Что ж, придется писать о себе. Наступаю на горло двум самым лучшим своим качествам: врожденной скромности и благоприобретенному отвращению к самопиару.

* * *

Наверное у многих современников возникало впечатление, что фельетоны пишутся весело, «как бы резвяся и играя», что автор порхаёт над рукописью словно Моцарт, или хохочет, как Гоголь, или с прибаутками типа «Ай, да Пушкин, ай да сукин сын!». Фельетоны пишутся с зубовным скрежетом по поводу куда-то запропастившихся синонимов, с вычеркиванием идиотских сравнений (а другого не пришло в голову), с заползанием в тупики и возвращением путем опять же вычеркивания, с жертвами юмора в угоду точности и т. д. и т. п. – вплоть до учета понимания юмора начальством и постоянно занесенного дамоклова меча из кабинета заведующего сектором печати Пермского обкома КПСС Демьяна Тимофеевича Тарасова.

Как хотите, а этот меч все же держал журналистов в тонусе. Не дай бог, ошибиться в какой-нибудь ерунде, хотя бы в одной букве отчества персонажа. Под лозунгом «Если даже тут ошибка, нельзя верить всему!» достанется всем, начиная с редактора газеты.

Ну, это – о муках творчества, которые знакомы не только фельетонистам. А самое трудное начинается задолго до того, как возьмешь в руки перо. Самое трудное – разобраться в социальном конфликте, получая информацию либо недостоверную либо препарированную в выгодном для информатора свете. Наконец, понять, кто прав. И понимая, что стопроцентной правоты в природе не бывает, найти идею (фельетонный ход), с помощью которой станет возможным хотя бы приблизиться к реальной картине бытия.

* * *

В 1988 году позвонил редактор «Звезды» Юрий Николаевич Вахлаков попросил зайти.

Тут я хотел бы отвлечься на такое замечание. Почему редактор, а не главный редактор? Да потому, что в то время главными редакторами были руководители центральных газет, но только тех, в штатном расписании которых наряду с заведующими отделов была должность «редактор отдела». Потому и нужен был Главный. Это было логично, и во всяком случае логики было гораздо больше, чем потом, спустя какое-то пятилетие, когда главных редакторов расплодилось видимо-невидимо, даже в тех редакциях, где сотрудинок, включая

главного, насчитывалось 2-3 человека. Впрочем, то же можно отнести и к генеральным директорам.

– Вот, почитай, – протянул мне Юрий Николаевич несколько исписанных тетрадных листков. – Если заинтересует, оформляй командировку и езжай. Два дня, я думаю, хватит.

– Вместе с дорогой?

– Какая тут дорога? – усмехнулся он. – Несколько часов. Ну, ладно, три.

Письмо было из Александровска. Молодая девушка, выпускница Кунгурского автодорожного техникума, приехала по распределению на автобазу Александровского горпищеторга на должность диспетчера гаража (за давностью лет могу оказаться неточным в наименованиях подразделений). С юным энтузиазмом она взялась за дело – и вот незадача.

Если бы она просто выдавала путевки в начале рабочего дня, а затем, вечером, принимала бы их от водителей, то это было бы именно то, что от нее требовалось. А ей хотелось бы, чтобы все было сделано так, как ее учили. Чтобы был указан пробег по спидометру в начале рабочего дня и в конце. Еще ей понадобилось ввести журнал учета расхода топлива и всех расходных материалов. Еще она требовала медицинского осмотра. Одним словом, надоела своими нововведениями до смерти. В конечном итоге, она оказалась как бы белой вороной. Шоферы разве что не плевали ей вслед.

Подписывая командировку, Юрий Николаевич дал стандартное напутствие:

– Не забудь зайти в горком партии, рассказать о цели командировки. Секретарь горкома должен быть в курсе, что у него работает корреспондент.

* * *

Первый секретарь был в курсе того, что происходит, вызвал секретаря по идеологии: расскажи что там у них, в гараже.

– Да обычная склака, никак успокоиться не могут. Уже который месяц их трясет.

– Вы что-то предпринимали? – спрашиваю.

– Ну еще не хватало, чтобы горком всеми склаками занимался. Когда же тогда работать?

Мне хорошо запомнилось возникшее у меня чувство неловкости. Диктовалось оно двумя причинами. Беспартийный сотрудник хоть и партийной газеты вроде бы даже морального права не имеет на что-то указывать партийным вождям города. С другой стороны, может быть, и в самом деле все это выеденного яйца не стоит. Бывают же в природе такие склочные девки, которым все не мило, и во всем они видят только наезд лично на себя.

– Но если который месяц трясет, – замечаю, – то, наверное, следует говорить о микроклимате в коллективе. Разве это не предмет интереса партийных органов?

Первый секретарь посерьезнел.

* * *

На месте выяснилось, что девушка-диспетчер здесь уже не работает. Уволили?

– Да, нет, ушла сама, по собственному желанию, – сообщил начальник гаража. – Уехала к себе на родину, в Кудымкар.

– И теперь у вас все спокойно?

– Теперь все по-прежнему. Работаем, план даем. Диспетчер теперь у нас другой.

– Чем же вам предыдущий не нравился?

– Чем? Да лезла она не в свои дела. Она была всего-навсего диспетчер, а командовать хотела, как начальник гаража, – смеется настоящий начальник. – И упертая до крайности.

– В чем она была упертой?

– Да во всем! Ни за что не войдет в положение, не пойдет на уступки. Вот, например, заболела фельдшер из поликлиники (у нас с поликлиникой договор) и не смогла провести предрейсовый медосмотр. Так она ни одну машину не выпустила на линию. Не подписывала путевки. А план? А зарплата рабочим? Пришлось мне своей властью выпускать машины.

Директорша горпищеторга, женщина средних лет, тоже была не в восторге от деятельности диспетчера. Но, как я понял, о ее деятельности она знала со слов начальника гаража: почти слово в слово повторила его аргументы. Но добавила:

– Конечно невозможно терпеть такого работника, который тормозит деятельность всего предприятия. И вы бы на моем месте не потерпели.

– А разве диспетчер требовала чего-то сверхъестественного, чего-то не входящего в ее должностные обязанности? Ну, например, фиксировать пробег, расход бензина и прочие вещи.

– Так-то так... Но если ее требования парализуют работу не только гаража, но и торгова?.. С ней просто невозможно ни о чем договориться. Она не способна войти в положение. А значит ей не дорога и честь коллектива.

* * *

Честь коллектива – с этим понятием еще предстояло разобраться. А пока меня интересовало другое. Конфликт работника с руководством – обычное дело. Но неужели она не нашла хотя бы молчаливой поддержки среди рядовых работников – шоферов, слесарей, механиков. Неужели ни один хотя бы не поддержал ее? Этому и пришлось посвятить быстро таявшее командировочное время. Сразу скажу – сторонников не нашел. Может быть, их и не было, может быть, неумело искал, может быть, такие сторонники не пожелали светиться – дело прошлое, инцидент исчерпан, а мне еще здесь работать.

– Может быть, все, как она требовала, так и должно быть, – говорил мне пожилой водитель ГАЗ-53, – да только в наших условиях это невозможно. Возьмем, например, бензин. Откуда я могу знать, сколько я израсходовал за рейс? Она говорит: замеряй до поездки и после. А как замерить, чем? Указатель бензина показывает четверть, половину бака, полный. А ей надо в литрах. Приглашали инженера, советовались, он сказал: невозможно. Так и заглохло все.

– С маслом – та же история, – присоединяется другой. – У кого-то машина новая, а у кого-то старая, сальники текут и так далее. А она сразу – перерасход...

Стало ясно одно. Требования, считают здесь, у диспетчера были справедливые, но невыполнимые. А она, не в меру настырная, доказывала, что их необходимо выполнять. Это-то стало ясно, да только толку от этой ясности было мало. На материал никак не тянуло. Ну,

замер бензина в баках – это конечно, чересчур. Но ведь есть нормативный расход топлива в зависимости от пробега и времени года. И с маслом для новых и старых машин можно разобраться с помощью коэффициентов. А если инструкции не позволяют – поменять сальники, поршневые кольца и так далее. Почему это не делается? Нет даже смысла обращаться к гаражному начальству, ответ известен: нет запчастей, некогда заниматься, план надо делать.

Накануне отъезда попросила зайти директорша пищеторга.

– Мы решили провести собрание работников гаража. Вы сможете присутствовать?

Понятно. Выступающие подготовлены, единодушно одобряют и так далее.

– Смогу, – отвечаю. – Только, надеюсь, вы не рассчитываете на меня, как на выступающего?

– Хотелось бы, конечно.

– Нет, это невозможно. Я представляю газету. А позиция газеты может быть выражена только через публикацию. Предварять ее своим личным мнением не имею права.

– Но вы ведь можете задавать вопросы...

– Вопросы – всегда пожалуйста. Именно в этом и заключается моя работа здесь.

* * *

Дело было вечером. Собрание назначено назавтра. Где-то надо было поесть. Пошел в ресторан, название сейчас не помню. Полно народу. Нашел свободный столик. Тут же подошла официантка. Это пока не насторожило. Гуляш из свинины, шницель. Что взять? И то и другое – наверняка сплошное сало. Заказал гуляш и какой-то салат. Гуляш на 80 процентов остался на тарелке. Кто знает, что такое советский общепит в районном городе – поймет.

– Что-то еще будете? – спрашивает официантка.

– Да, конечно.

Требовалось поднять уроненный пищей жизненный тонус. Заказал 50 граммов коньяка. Принесли. Пробую. Официантка издала внимательно следит. Никакой это не коньяк. И даже не разбавленный коньяк. Какое-то дешевое вино. Первое побуждение – добыть-

ся истины. Второе побуждение – не добиваться ничего. Ах, какая была бы «картина маслом»! Пришел уже пьяный, набуянил, оскорбил официантку и весь обслуживающий персонал, доставлен в милицию в синем воронке. Умело подавляя утробный смех, допиваю «коньяк», рассчитываюсь с официанткой (цена – коньячная), благодарю за обслуживание и удаляюсь.

Скажете: это общепит, не пишекторг, другая система? Вот только не надо. Система одна – советская торговля.

Магазины были уже закрыты. А в гостинице еще работал буфет. Кипятильник, заварка у меня с собой. А вот что-то перекусить утром совсем не мешало бы. Тупо смотрю на буфетную стойку. Из еды только пирожные. Все – очень неприглядные, то ли с подтаявшим, то ли с прокисшим кремом. Какое взять? Взял картошку. Для тех, кто не знает – продолговатый коричневый эллипсоид по форме напоминающий картофелину. Преимущество – мало крема, наличие (ну, не будем говорить о шоколаде) какао-порошка в составе.

Преимущество наутро оказалось мнимым. Я не смог съесть это пирожное, несмотря на голод. Это была мукА, перемешанная с каким-то совершенно безвкусным связующим. Позже, уже дома, это «пирожное» сыграло большую роль в фельетонных построениях. А здесь, в Александровске, пришлось идти на собрание голодным.

* * *

Я опускаю здесь содержание бесед с работниками разного ранга в предыдущие полтора дня не только из-за скверной памяти, сколько потому, что они не стоили потраченного времени. Кто-то отделивался парой реплик. Кто-то пространно рассуждал, не добавляя ничего к полученной уже информации. По тем же причинам не собираюсь воспроизводить ход собрания. Но одно из выступлений оказалось ключевым к пониманию ситуации.

Водитель бортового ЗИЛа:

– ... или возьмем бензин. Никак невозможно замерить, сколько его потрачено за рейс.

– А разве нельзя расход топлива вычислить по пробегу?

– Ха! Пробег! Она заставляла нас мерить пробег по спидометру. И что? Поехал я в Березники. Туда ехал – спидометр показал 50 с чем-то километров. А обратно – 60 с лишним. Вот тебе и замеры.

– И почему, вы думаете, такая разница?

– Да откуда я знаю? Спидометр барахлит, наверное.

Спидометр барахлит. Вот ключевая фраза. Спидометр барахлить не может. Он может либо работать, либо не работать. И этот факт, как ни странно, открыл мне глаза на многое. Водитель может либо жить работой либо жить вне работы, исполняя ее как досадную необходимость. Если первое, то он разберется, в чем такой прокол с замером. Если главное за забором гаража, то плевать ему на это. В чем главное во втором случае, нетрудно догадаться. Главное, чтобы учет был похуже. А лучше, если бы его вообще не было. Тогда свободно можно съездить на казенном грузовике, запрошенном казенным бензином, за дровами соседу или себе, по весне привести навозу на грядки. И директору гаража тоже свободней. Какую-то мзду получит и с шофера и с того, кто обратился за помощью. И директорша пищеторга тоже понимает, что транспортные услуги вещь дефицитная. Городское начальство тоже без дров (условных) не презирует. В том же ряду и картошка-пирожное из гостиничного буфета, лишившаяся всех дефицитных ингредиентов. Нет учета. Кто станет считать недоложенное? Тот, кто этим дефицитом поживился?

Ну, а в чем недоразумение с пробегом. Тут надо было на месте уточнять.

– Вы в каком месяце замер делали?

– Вроде, в марте.

– Выехали утром груженный?

– Да.

– А возвращались днем порожняком? И на дороге уже снежная каша была?

– Вроде так.

– Значит, колеса проскальзывали?

– Ну не могло же намотать лишних 10 километров.

Могло. При длине окружности колеса в три метра (расчеты, сделанные потом, дома, опускаю) вполне можно допустить проскальзывание на каждом обороте в полметра, а на подъемах – втрое

больше. И за пятьдесят километров элементарно лишний десяток километров набегит. Тут, конечно, юная диспетчерша допустила ошибку. Либо мерить расстояние надо было летом, либо положиться на давно измеренные расстояния между городами. Но только до лета она в Александровске не дожидала, выжили ее раньше. А ей, видимо хотелось определить еще сколько наколесит грузовик в пункте назначения.

Впрочем, ошибалась диспетчерша или нет – было уже не так важно. Главное было понято.

* * *

А теперь скажу следующее. Очень мало из того, что рассказано здесь вошло потом в фельетон. Почти ничего не вошло. Когда фельетон уже был на машинке, раздался звонок редактора с просьбой зайти. (Штрих к портрету. Юрий Николаевич никогда не приказывал: «Прошу зайти ко мне, Александр Петрович».)

- Как у тебя дела с фельетоном?
- Отдал на машинку.
- Хорошо. Вот, ознакомься. Это пишет директор горпищеторга.

И протянул мне пачку исписанных листков. Письмо, толщиной не уступающее первичному, от диспетчерши. Честно скажу, мало что запомнил из этого послания. Посвящено оно было тому, что корреспондент очень поверхностно подошел к порученному редакцией заданию. Так, походил, поболтал о том, о сем. Пришлось организовать для него, убогого, собрание коллектива. Но он не прислушался ни к кому, сидел, ничего не записывал, только задал пару вопросов. Ресторанный ужин в письме не был описан. Зато по полной директорша оторвалась на пирожном-картошке. Этот пассаж я запомнил почти дословно. «Нам известно, что в гостиничном буфете он по вечерам покупал пирожные. И что он ими закусывал, коньяк или водку – остается только догадываться».

- Что мне с этим делать? – спросил я, дочитав.
- Ничего, отдать мне письмо обратно. Я отвечу автору сам.

На следующий день фельетон был опубликован. Два дня после публикации, как обычно прошли в состоянии мелкого стресса. Уверенность – уверенностью, но червяк сомнения оставался. Время

от времени он давал о себе знать слабой вспышкой в мозгу. Не знаю, у кого как, а у меня эти дни всегда шли под флагом ни на чем не основанного беспокойства. Но... Рекламаций из обкома не поступило. Фельетон отметили на летучке, и я надолго о нем забыл.

* * *

Спустя десяток лет напомнил мне о нем директор Пермского телевидения Валерий Георгиевич Сергеев. По каким-то делам, скорее всего избирательным, мне понадобилось встретиться с ним. Встреча оказалась теплой:

– Сто лет не видались. Ну, как ты? – и, обращаясь к кому-то еще в его кабинете, добавил: – По его фельетонам первых секретарей снимали!

– Да вы что! Никого не снимали. С чего вы взяли?

– А секретарь Александровского горкома?

– Ну, так это не по фельетону. Его сняли месяцев через десять после публикации.

– А ты что, хотел бы, чтобы утром в газете, а вечером сняли? Так не делается. По фельетону, я точно знаю.

Пришлось поверить. Не доверять Валерию Георгиевичу нет никаких оснований. Тем более, что именно в тот период он возглавлял партийную организацию города Гремячинска, так что подробности ему были известны.

Ну, да. Так, наверное, и делалось. Наверное, провели партийный аудит, заодно проверили и фельетон на достоверность. Не только же по публикации снимать, тем более, что писал ее беспартийный фельетонист. Слишком жирно для него – афишировать причину снятия.

* * *

Собственно, к чему все это написано? Ностальгия? Да нет, по тем временам не тоскую. Хотя... Жаль того, что принято называть «русским журнализмом». В советское время он еще сохранялся, хотя истоками уходил в XIX век. Мы все учились у Анатолия Аграновского, «Известия» просто пролистывали, а читали только тогда, когда в этой газете обнаруживался его очерк. Кто-то пытался подражать, но не получалось. Кого-то очерки Аграновского вводили в со-

стояние ступора («грогги») и он надолго переставал писать вообще все, кроме рутины: как Аграновский – не получалось, а по-другому не хотелось.

Так что – да. Ностальгия. Когда понимаешь, что главное сейчас – опередить, найти сенсацию, удивить читателя. А человек, пусть даже не такой «мелкий», как диспетчерша, остается за пределами интересов СМИ. За очень редкими исключениями.

Галина Куличкина,
профессор кафедры журналистики ПГНИУ,
обозреватель по вопросам культуры
газеты «Вечерняя Пермь» в 1975–2000 годы

**МИХАИЛ ЛЕВИН:
«С ЧУЖОЙ ДУШОЙ СОПРИКОСНИСЬ, ДУША»**

Почти 30 лет он проработал на пермском радио, прошел путь от корреспондента до главного редактора областного радио. Заслуженный работник культуры России. Коллега, единомышленник, талантливый человек.

Миша, Миша, давний друг... Я помню, как полвека назад мы, трое молодых первокурсников филфака (двое девчонок и один молодой человек) возвращались после занятий на трамвае домой на поселок Октябрьский. Трамвай от Перми II-й до Бахаревки, остановки, ближайшей к нашим домам, тащился почти час. Молодой человек развлекал девчонок (мою подругу и меня) стихами, подзадоривал, спрашивая: «А это кто написал?» Стихи по большей части были похожи на есенинские. Но нет, не он! Так кто? Юноша, а это был Миша, Михаил Левин, лукаво улыбался. «Ты, что ли?!»

Через несколько дней я, видимо, в знак особого доверия (подруге не велено было об этом рассказывать), получу стандартную толстую тетрадь в 140 страниц, исписанных стихами. Мне ее дадут с наказом – честно высказать свое мнение. И я старательно вживалась в роль литературного критика, выписывала в блокнот из тетради то, что считала особо удачным, а что заслуживающим критики.

Мне повезло в том смысле, что большинство стихов начинающего поэта понравилось, и поэтому мы не поссорились, а крепче сдружились. С ним было интересно говорить не только о стихах. Он, в отличие от нас, филологинь со школьной скамьи, уже имел профессию, успел поплавать штурманом по Каме. Чувствовалось, что он надежный мужчина. У него уже была девушка по имени Вера, будущая жена.

Наши дороги после вуза разошлись на несколько лет. Но однажды мы встретились, когда я приехала в клуб «Радуга» на Пролетарке,

чтобы сделать вечерний репортаж. Миша там был директором. С дипломом ПГИК. Я узнала, что он пережил трудную жизненную ситуацию: попал в автотранспортную аварию, был травмирован, стало плохо со зрением. И пришлось на время оставить журналистскую деятельность. Он приобрел новую специальность. И клуб под его началом неплохо работал.

Но тот, кто побывал в журналистике, к ней всегда потом тяготеет. Миша вернулся на радио. Мы стали чаще встречаться, когда оба были журналистами-обозревателями культурной жизни Прикамья: он на радио, я – в газете «Вечерняя Пермь». Вместе оказывались на общегородских праздниках, премьерах, фестивалях. Брели интервью у одних и тех же деятелей культуры, обменивались мнениями об увиденном. Много позже, когда он подарил мне свою книгу «Автографы», а потом и диск «Жизнь, как метель кружила», я удивилась и по-хорошему позавидовала тому, как он умеет хранить архивы, пленки, как сумел почти из небытия возратить и сохранить в нашей памяти голоса многих и многих замечательных людей. Его книга «Автографы», сохранившая судьбы выдающихся людей 1990-х годов, стала поистине бесценной летописью для историков и краеведов Пермского края.

Примечательно название диска «Жизнь, как метель кружила». Записи сделаны в период с 1991 по 1996 год. Время слома советской эпохи, кризиса мировоззрения, идеалов, ценностей. Хаос и стресс, политический, экономический, социальный, человеческий. Миша ведет передачу «Автограф» и собирает у микрофона самые умные и болеющие за судьбу страны таланты. Героями его радиопередач в те годы были личности всероссийского масштаба – кинорежиссер Юрий Норштейн, писатель и поэт-песенник Юлий Ким, артист Константин Райкин, драматурги Людмила Разумовская и Николай Коляда. Из пермяков – писатели Алексей Решетов, Николай Домовитов, Михаил Смородинов, Олег Селянкин, художники Олег Коровин, Евгений Широков, Анатолий Филимонов, Николай Зарубин, театральные деятели Иван Бобылев, Владимир Гуляев, Лидия Анисеева... Эти передачи, неспешные, спокойные и рассудительные, в годы разброда и шатаний морально поддерживали слушателей. Искренняя убежденность собеседников радиокорреспондента в необходимости

оставаться людьми, сохранять доброту к ближним, творить добро, заботиться о душе, о вечных ценностях, несмотря ни на что – все это давало силу для преодоления растерянности, оцепенения от совершающихся коренных реформ.

Практически обо всех этих героях журналистских публикаций я тоже оставляла свои заметки в газете, которая – где сейчас? Пылится на библиотечных полках. «Не дело забывать о том, что публиковала, – говорил мне Миша, когда мы уже вошли в «элегантный возраст», – собери все лучшее в одну книгу». – «Зачем?» – «Не для себя, это память о пермской культуре».

...Я не удивилась, когда он, будучи уже ветераном труда, однажды протянул мне книгу своих стихов «СтихиЯ». Подумала, что все правильно. Надо же наконец иметь на полке вместо рукописной тетради нормальную книгу стихов. Хорошо, что он умеет целеустремленно жить, сохранил в себе данный природой дар, реализовал его. Молодец!

С чужой душой соприкоснись, душа.
Ты посмотри, – она так хороша.
Ты разгляди в ней затаенный свет.
И он спасет тебя от многих бед.

С чужой рукой соприкоснись, рука,
Которая по-дружески крепка.
Ее пожатья сдержанная власть
Поддержит и не удаст тебе упасть.
В чужой душе,
в чужой руке
Мой свет.
Оставь и ты неизгладимый след.

Это одно из стихотворений того первого сборника. В нем Мишин принцип отношения к Другому. Одно из главных правил поведения.

Миша никогда нигде особо, как говорят, «не высывался». Вел себя скромно. Но внутренний стержень у него был крепкий. Он делал то, что считал нужным людям. Понимал, в частности, что куль-

тура, как хлеб, нужна всем и везде. И неустанно ездил по родному краю, собирал материал о народных коллективах и кружках самодеятельности, о местных народных мастерах, песенниках, рассказывал радиослушателям о сельских клубах, хороших и не очень. Не боялся черновой журналистской работы, осознавал ее необходимость. Он в душе, как я сейчас понимаю, исповедовал идеалы поколения «шестидесятников». Людей, которые сохраняли верность общему благородному делу, непоказную самоотверженность в работе, личное сопереживание и соучастие с другими в их бедах и радостях.

Помню, как трудно готовился общегородской вечер памяти Риммы Васильевны Коминой, легендарного литературоведа, педагога и человека на филфаке пермского университета второй половины XX века. Денег не было ни на что: ни на аренду помещения, ни на организацию выставки ее работ, ни на оплату музыки артистам оркестра из пермского оперного. Мы хотели на вечере организовать звучание голосов ученых, ее друзей из Москвы. Тогда еще не было интернета и соответствующих технологий. Именно Миша без лишних слов помог осуществить задуманное. Мы вместе с ним звонили из кабинета пермского радио в далекую столицу, договаривались с коллегами и друзьями Риммы Васильевны о времени записи, потом проводили беседы. Миша подготовил записанные аудиозаписи для трансляции в малом зале театра драмы (И.Т. Бобылев бесплатно дал нам его в аренду), проконтролировал, чтобы техника в нужный момент не отказала. И аудитория в тот вечер услышала прочувствованные слова о Р.В. Коминой ее однокашников литературоведа и культуролога Георгия Гачева, искусствоведа Дмитрия Сарабьянова, других коллег и друзей.

Когда пермское журналистское сообщество доверило нам – ему, Ивану Григорьевичу Ежикову и мне – составить списки достойных журналистов для «Энциклопедии журналистов Пермского края XX века», Миша очень ответственно отнесся к поручению. На нем лежала обязанность отредактировать биографии всех ветеранов телерадиокомпании, которые вошли в список лучших. Не раз пришлось ему сходить в городские архивы, обращаться к родственникам для уточнения биографий некоторых журналистов, ушедших в мир иной, искать фотографии. Он все делал в срок и качественно.

Много материалов он перерыл в архивах, готовясь к 90-летию пермского радио. Стал самым лучшим знатоком пермского радио. Должен был выступить в связи с этой знаменательной датой на всероссийской конференции по журналистике в октябре этого года. Но болезнь нарушила планы.

Он был хорошим педагогом, умел разговаривать с детьми. Более десяти лет мы проработали с ним в жюри Пермского краевого фестиваля школьной печатной и электронной прессы «Золотое перо». Только нынче не смог. А вел он там мастер-классы по жанру интервью, судил поэтические турниры юнкоров, на дискуссионных клубах обсуждал проблемы гражданского воспитания, читал оперативные материалы и смотрел «свежеиспеченные газеты». А еще он всегда организовывал экскурсии юнкоров по пермской телерадиокомпании «Г7». На вручении дипломов юные поэты с благодарностью принимали от него в подарок книги его стихов, просили автографы.

В те минуты невольно думалось, что когда-то он упорно собирал автографы у тех, на кого хотел сам равняться. И вот наступило время, когда автографы берут у него. Михаил Левин стал личностью, которой хотят подражать.

Два года назад он выпустил вторую книгу «Двойная радуга» – со стихами и прозой. Вступительную статью написал пермский писатель Виталий Богомолов. Я почувствовала, что Миша всерьез занялся писательством. Его «Двойная радуга» была словно началом новой творческой жизни.

Конечно, он с юмором относился к своей славе среди юнкоров, сознавал сложности труда с художественным словом. Как написано в одном его стихотворении:

Всего одной достаточно строки,
Чтоб получить автограф – от руки,

Но чтоб познать
Всю безразмерность сердца,
Тут множества страниц
Должна открыться дверца.

«Дверца» его сердечных дум в последнее время приоткрывала, среди прочего, объективную диалектику возраста: «Такая по жизни нам доля/Приходит пора увядать.../Но разве нас выкинешь с поля/Какое по силам вспахать?»

В телефонных летне-осенних разговорах этого года мы обсуждали и предстоящий юбилей пермского радио, и жизнь в журналистской организации (он был председателем ревизионной комиссии). У нас были неоконченные дела и планы. Он до последнего выражал надежду, что вот еще пройдет сколько-то времени, он наберется сил, и мы еще встретимся. Я слушала ослабевший после второй операции голос моего коллеги и друга, и что-то подсказывало мне, что встречу придется ждать долго...

И только жена Вера не ждала, а каждый день приходила к нему в больницу его навещать. Он сообщал мне, что выговаривает ей за то, что зря она тратит время на эти походы.

Нет, она все правильно делала.

Ольга Лоскутова,
заместитель председателя Пермской краевой
организации Союза журналистов России

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОЙ РАДОСТИ

В июне 2011-го мы с Васей в коллективе журналистов со всей России отправились в плавание по Волге. Теплоход бросал швартовы на пристанях старинных русских городов Золотого кольца, мы сходили на берег и шлындали по церквям-музеям-выставкам.

Это было наше последнее совместное путешествие. Чувствовали мы себя, как подружки, я его беспрестанно фоткала, но Вася все время был как-то странно грустен.

Я объясняла его грусть тем, что он по-прежнему, несмотря на прошедший со дня добровольной отставки год, тяжело переживает уход из шумной повседневности Домжура. Он делился со мной наблюдениями, что его бывшие коллеги-председатели утратили к нему интерес, Богданов (председатель СЖ России – ред.) не смотрит, журналистские посиделки уже не такие бесшабашные, а ночные разговоры на палубе не затягиваются до утра, как в юности, когда ты с друзьями незаметно для себя обнаруживаешь рассвет.

Он как будто все время искал в мелочах приметы того, что больше не нужен. И находил.

Насколько глубокой была его потерянность, я смогла понять только в июле. Месяц спустя. Когда его не стало. А там – в Угличе и Ярославле – надеялась, что время вылечит, Вася адаптируется и найдет для себя дело кроме дачи.

Но Мосеев, несмотря на все свое «занудство» и прагматичность, был истинным романтиком. А союз журналистов был смыслом его жизни.

Смысла не стало, и интерес к жизни у него пропал. Просто благоустроить дачу для него было мелко.

Он и на сплав этот поперся в поисках утраченной радости. Почему-то обзвонил накануне всех, предупредил, что потеряется на несколько дней, нажелал кучу доброго и обещал вернуться...

Возвращается теперь только в снах. То мы в самолете летим, и я отламываю ему хлеба. То на фестивале он теряется в огромном здании, а я ищу. То ругает меня. Один раз – уже после моей отставки – сказал: ну крышу вы уже разрушили, зачем же стены-то ломать?

Я не хочу ничего говорить сегодня о его заслугах: за двадцать лет службы журналистике края он наработал их столько, что тропа к его могиле не зарастет. Я просто поделюсь личным: этот человек давал мне возможность чувствовать собственную ценность. В день рождения звонил в 7 утра. Звал в жюри, президиум и на свои дни рождения, делился впечатлениями, просил совета, отправлял в командировки по стране, знакомил со своими друзьями... Он, несмотря на пугающую высоту собственной должности, был прост, как кусок хлеба с солью.

И есть у меня чувство вины, что когда ему стало трудно справиться со своим забвением, я не оплатила ему той же высокой ценой.

Поэтому пишу.

Для меня Василий Мосеев не герой пермской прессы, конечно. Было его за что пинать, и многие пинали, в том числе сладострастно и публично. Но он для меня – это золотое кольцо пермской журналистики. Которая пишет не на заказ, а от души. Которая не гнется под нуворишей. И под обсуждение тонкостей которой не стыдно встречать рассвет.

Жил как общественник. Писал как чувствовал. Умер как романтик. Единственно ценная награда ему за это – наша память. И мы помним тебя, Вася.

Татьяна Митракова,
бывший редактор газеты «Чусовской рабочий»

С НИМ ВЫРАСТАЛИ КРЫЛЬЯ!

«Здравствуй, миленькая!» – раздаётся в телефонной трубке. И я невольно улыбаюсь. Это Василий Александрович позвонил, он всегда так начинал разговор. Градус настроения резко повышается.

Так же традиционно начался разговор в конце зимы 2004 года. Поболтали о том, о сем. И вдруг Василий Александрович говорит: «А не хочешь ли ты у себя провести «Журналистскую весну» в следующем году?». Как могу, отнекиваюсь: время тяжелое, спонсоров не найти. «Я тебе помогу, не переживай», – успокаивает меня Мосеев. И я соглашаюсь, потому что верила этому человеку всегда.

Действительно, было непросто: кто проводил «Весну», меня поймет. Но Василий Александрович не обманул, помогал реально. Взял на себя крупных спонсоров, помогал с организацией, не раз приезжал на переговоры с главой Чусовского района. Тогда к нам приехало больше ста человек. Даже губернатор, до того никакие «Весны» не посещавший, прилетел на вертолете со своими пятью замами.

Вообще я вспоминаю время, когда была редактором «Чусовского рабочего», с большой теплотой. Это было какое-то особенное время. Может быть, потому, что в 2004-м году большая делегация журналистов Пермского края – больше 40 человек – побывала на российском журналистском фестивале в Дагомысе и вызывала завистливые взгляды коллег из других регионов – мы были командой. Заслуга в этом, несомненно, нашего председателя, благодаря ему подружались газетчики севера и юга, запада и востока Прикамья. Добрые отношения со многими сохранились и по сей день.

Любил Василий Александрович «районки», и никто меня в этом не переубедит. Может, потому, что сам когда-то был самым молодым редактором, помнил, как непросто ему приходилось. И учили нас в Доме журналиста постоянно: и редакторов, и корреспондентов, и ответсегов, и верстальщиков.

В начале 2000-х организовал Василий Александрович VIP-клуб. Собирались, правда, два-три раза всего. Но как это было интересно! Споры, обсуждения, обмен опытом – все было полезно и нужно. В то время мы, редакторы, часто собирались в Домжуре: Василий Александрович всегда находил весомый повод. А уж быть в Перми и не зайти на Сибирскую, 8, считалось преступлением! И как бы ни был занят Мосеев, он всегда находил время напоить чаем, всегда интересовался, как в редакции дела, какие проблемы, нужна ли его помощь. Что меня всегда удивляло: Вася многих сотрудников газет, вплоть до верстальщиков-корректоров, знал по имени-фамилии.

Наверное, каждый, кто был знаком с Мосеевым, уверен, что к нему Василий Александрович относился особенно, выделяя из всех. Это тоже, на мой взгляд, особенность (простите за тавтологию) характера нашего председателя. Но словно выросли крылья!

Крылья поникли, когда его не стало. Никто и никогда его не заменит. Но все, кто его знал, помнить будут всегда. А я просто в очередной раз признаюсь ему в своем безграничном уважении.

Людмила Мурадян,
главный редактор корпоративной газеты «Новогор»
компании «Новогор-Прикамье»

СПАСИБО, ЧТО ВЕРИЛ!

Был декабрь 1989 года. В редакции газеты «Ленинское знамя» Пермского района на волне обрушившейся на советский народ демократии происходили выборы редактора. Неожиданно выбрали меня. А к тому времени уже состоялась договоренность с редактором «Звезды» Сергеем Трушниковым о моем переходе в областную газету. Выбор дался мучительно, но все же согласилась на редакторство, не подозревая, что глубоко в столе смещенного собранием редактора лежит официальное уведомление директора издательства «Звезда» о прекращении печати нашей газеты с начала следующего года. По причине перегруженности производственных мощностей.

Справедливости ради следует заметить, что действительно газету мы подписывали в печать часам к двенадцати ночи. Когда уже всем линотипистам пора смену заканчивать.

Визиты к первому секретарю сначала райкома, а потом и обкома партии не увенчались решением проблемы. Все, тупик. Идет январь 1990 года, а газета не выходит.

Отчаявшись, со слезами на глазах иду к Василию Александровичу Мосееву в Дом журналиста. Как к другу, как к главному журналисту, как к человеку, который более всех других знал кухню районных газет. Рассказываю, что директор издательства предложил делать набор текста самим, и печатать тогда он сможет. А как набирать? На линотипах? Да в верхнемуллинской типографии линотип один, он на бланки-то еле успевает набор делать. Василий Александрович утер мои слезы и сказал, что в Москве он недавно побывал в издательстве «Советская Россия», где переходят на компьютерный набор и верстку и что там есть фирма, которая поможет приобрести и освоить оборудование.

– Людмила, ты чего это духом-то упала? – говорит Вася. – У тебя же богатейший район. Попробуй денег с предприятий собрать, вот и купишь оборудование, а с Москвой я тебя сведу.

Дальше – дело техники. Когда есть ясное направление, надо только идти. Походили с протянутой рукой по птицефабрикам, совхозам, насобирали денег. Потом поехали в Москву учиться пользовательским издательским программам, по сравнению с нынешними – просто допотопным. Приобрели и привезли в Пермь пять компьютеров и лазерный принтер. Спасибо Васе, не забыл о своих обещаниях. Впрочем, это лишняя ремарка. Он никогда не забывал.

В середине февраля вышел первый в том году номер «Ленинского знамени», в настоящее время – «Нивы». Тогда, в самый трудный для меня период, именно Василий указал мне этот путь новых технологий, причем, тоже не скажу, что легкий. Но он верил, что все получится, и, без преувеличения, заряжал своей верой. Спасибо ему!

Маргарита Неугодова,
начальник пресс-службы Пермской краевой филармонии

ТАТЬЯНА ЧЕРНОВА – ОБОЗРЕВАТЕЛЬ И КРИТИК МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ПРИКАМЬЯ

Мой обычный день последние годы всегда начинался с Татьяны Петровны. Или не начинался. Объясняю. Мы созванивались с ней каждый день. Когда вышли из официального политеса и перешли на «короткую ногу», в трубке звучал бодрый, жизнерадостный голос – ироничный, иногда ехидный, но всегда полный нежности и тепла: «Ритуленция, привет! А ты знаешь, что я тебя люблю?..» – «Да, Татьяна Петровна, знаю! И почти так же сильно, как я Вас!..» Увы, в последнее время, когда мою лучшую подругу (а это было именно так, несмотря на разницу в возрасте) уже мучили сильные боли, телефонная улитка молчала. Тогда, уже понимая, что не все в порядке, я набирала номер ТП сама. После длинных гудков на том конце провода металлом звенело: «Я вас слушаю. Что вы хотите?» Я понимала, что опять «проштрафилась». Пыталась выяснить, где именно «накосячила», начинала извиниться, иногда даже не понимая, за что. Бывало, меня выслушивали, а бывало, узнав много нового о себе из порции отборнейшей инвективной лексики, я получала в ухо удар от звука смачно брошенной телефонной трубки...

Очень жаль, но откровенно говоря, моя дурацкая память не сохранила судьбоносный момент нашего знакомства. Мне кажется, это было 9 лет назад, когда 15 октября я вступила в должность руководителя пресс-службы Пермской филармонии. Но и до меня ТП сотрудничала с Ниной Соловей, помогая ей в освещении музыкальной культуры города и края. Мы продолжили это со-творчество и незаметно подружились так, что стали поверять друг другу и какие-то чисто житейские и женские переживания.

Она регулярно делала культурные обзоры для журнала «Досуг» и его приложений, для сайта газеты «Бизнес-класс», писала для газеты «Новый компаньон» и журнала «Компаньон magazine», журнала «Федеральный вестник», создавала изумительные краеведческие

материалы для журнала «Мы – земляки». Она оставила после себя сотни больших и маленьких статей, рецензий, очерков, наблюдений, эссе, интервью. Подчас очень критических, острых, иногда даже злых, но всегда высоко профессиональных, блестящих, мастерски написанных, насыщенных всеми красками русского языка.

Семь лет назад, когда филармония собиралась отмечать 75-летний юбилей, встал вопрос о создании фильма об истории старейшей концертной организации Урала. До этого момента, ленты, которая рассказывала бы о лучших страницах деятельности «старой» филармонии и ее «новейшей» летописи, просто не существовало! Режиссером фильма предложили стать Варваре Кальпиди, широко известной своими великолепными картинами далеко за пределами края и России. Сценарий писали командой: Варвара, я, современную часть фильма консультировала музыковед Галина Васильевна Баталина. А вот всю историю, начиная, утрированно говоря, от «царя Гороха», точнее, от музыкальных обществ и гостиных XIX века, от деятельности Сергея Дягилева, двухсот хоров Александра Городцова, через эвакуацию Мариинки в Пермь в годы Великой Отечественной, через фронтовые бригады – к послевоенной эпохе, к 60–70-м годам, когда в филармонии появились собственные коллективы, до сих пор представляющую ее гордость, по крупинке собрала ТП. Смело могу утверждать: историческая часть фильма уникальна! В ней собраны эксклюзивные факты, о существовании многих из которых мы просто не догадывались. А как она собой украсила фильм, вспоминая, как в войну, девчонкой, бегала в Театр оперы и балета послушать непревзойденную Клавдию Шульженко: эти ее аристократически жесты, когда она показывала, как певица скручивала ту самую цигарку для «закурим по одной», наклон головы, шикарная роскошная театральная брошь под кипенным жабо! Теперь эта брошь хранится у меня...

Последняя книга автобиографических очерков и басен ТП «Такая маленькая жизнь», увидевшая свет в 2012 году, рождалась тоже у меня на глазах. Она зачитывала мне варианты новых басен, портреты-зарисовки людей, с которыми ее сталкивала жизнь, спрашивала мое мнение. И почти всегда она сразу писала «на чистовую», ей был чужд этот вечный поиск нужных слов в нужном месте. И когда

встал вопрос об издании книги, было ясно, что в наше время негосударственных издательств средств на публикацию у Черновой нет. И тогда мы обратились с просьбой к тогдашнему директору филармонии Галине Юрьевне Кокоулиной. «Не вопрос! Обязательно!» – сказала Галина Юрьевна. И книга не просто увидела свет – в арт-фойе Органного зала была устроена ее презентация. Татьяна Петровна, как всегда, яркая, нарядная – настоящая Женщина, до конца жизни не утратившая кокетства и чувства стиля, обладающая неповторимым имиджем (который, к слову, похвалил сам Александр Васильев из «Модного приговора») отвечала на вопросы, вспоминала какие-то эпизоды, не вошедшие в книгу, остроумно шутила – у Татьяны Петровны было замечательное чувство юмора, ее точные, острые, язвительные определения попадали не в бровь, а в глаз... К счастью, у меня сохранились практически все материалы, написанные ТП за время нашего сотрудничества. И я вновь хочу обратиться к Г.Ю. Кокоулиной – теперь уже министру культуры Пермского края, чтобы найти средства на издание сборника этих статей. Это будет память филармонии, наша память о талантливейшем, умнейшем, интеллигентнейшем журналисте.

Еще одно предложение по увековечиванию памяти Черновой вызрело в марте этого года, ровно год спустя после смерти ТП, в недрах Пермского интернационального пресс-клуба на Фэйсбуке. Инициативная группа во главе с журналистом и издателем Ириной Артемовой предложила учредить премию в сфере культуры и искусства Пермского края имени Татьяны Черновой для журналистов, освещающих вопросы культуры и искусства. Было проведено голосование в Интернете, предложение вызвало большой резонанс. Соответствующее письмо было направлено на имя Г. Ю. Кокоулиной.

Нам бы очень хотелось, чтобы премия имени Татьяны Черновой служила особым знаком отличия, подтверждением того, что в культурной журналистике Прикамья сохраняются высокие нравственные и профессиональные принципы. И чтобы молодое поколение журналистов Прикамья подтягивало себя до уровня лучших образцов публицистического жанра, училось мыслить и писать остро, злободневно, ярко; чтобы понятие «критик» не исчезло, не вымерло, как динозавр, на карте пермской журналистики.

В процессе работы копилка воспоминаний о ТП пополнялась. К примеру, журналист Ольга Яковлева, прочитав мой опус, сказала: «Рита, обязательно добавь, что, будучи самой старшей по возрасту, именно Татьяна Петровна всегда объединяла нас, коллег – обозревателей культуры, собирая на импровизированные посиделки перед концертами. Садилась в буфете выпить чашку чая и разговаривали, и спорили, и отстаивали свою точку зрения – но все разговоры были непременно о культуре... Татьяна Петровна Чернова – человек-эпоха, человек-легенда, отдавшая пермской журналистике 65 (!) лет, и из жизни ушла, как настоящий труженик пера. Мучаясь от диких болей, в реанимации, она попросила младшего сына Митю принести ей... блокнот и ручку! «Буду писать статью!», – сказала она ему (как раз накануне, за день до ее попадания в больницу, мы обсуждали с ней очередной культурный обзор для журнала «Досуг»). Когда Дмитрий вернулся, мама уже не дышала...

Юрий Одесских,
журналист

ДРУГ ПОЗНАЕТСЯ В БЕДЕ.

Зимой 1990-го года проходила очередная отчетно-выборная конференция областной журналистской организации. От предыдущих она ничем не отличалась. О проделанной работе отчитались оба председателя (имею в виду и руководителя ревизионной комиссии), в прениях стали выступать делегаты из первичек. И, как часто бывает на таких мероприятиях, дискуссии по тем или иным проблемам продолжались во время перерыва в курилке.

Именно здесь я впервые увидел Василия Мосеева, познакомился с ним, а затем и подружился на долгие двадцать с лишним лет.

На то время у меня уже был накоплен кое-какой журналистский опыт: десять лет – в «Соликамском рабочем» (зав. отделом, секретарем); зам. главного редактора «Березниковского рабочего», собственный корреспондент «Звезды», главный редактор «Чусовского рабочего». Причем, на эти должности меня направляли руководители сектора печати обкома партии (один из них – Анатолий Соболев). Они же организовали в 1989 году первые в области открытые выборы главного редактора газеты «Березниковский рабочий». По просьбе коллектива этого издания участие в них принял и я, в результате выиграв конкурс.

С энтузиазмом и большими планами приступил к работе в новой должности. Такое же стремление невольно уловил и в рассуждениях, а также и в действиях – на то время еще секретаря областной журналистской организации Василия Мосеева. Председателем он станет чуть позже – через два года. Такое решение стало одним из первых шагов к изменениям в работе местного профессионального Союза. До этого по установившейся традиции журналистскую организацию области всегда возглавляли главные редакторы газеты «Звезда».

Каждому из нас надолго запомнились 90-е годы прошлого столетия. Развалилась огромная страна, куча проблем была в России.

Перед СМИ и профессиональными Союдами чаще стоял вопрос – как выжить в таких условиях?

– А что если к заработанным основным средствам, полученным от подписки и рекламы, добавить ещё выигранные гранты и победы в солидных конкурсах? – поделился как-то своими мыслями в одном из разговоров с Василием.

– Во-первых, одобряю, – ответил он. – Во-вторых, обещаю всяческую поддержку. Так появился перспективный план по модернизации газеты «Березниковский рабочий».

Не буду описывать ту огромную организационную работу, проделанную в течение десятилетия, скажу лишь коротко об итогах. Тираж нашего издания вырос до 51 тысячи экземпляров! Такого показателя газета не достигала никогда. На банковский счет «Березниковского рабочего» стали поступать американские доллары, голландские гульдены, российские рубли за победы в грантовых конкурсах. В немалой степени эти дополнительные средства помогли газете одной из первых в стране перейти на компьютерную верстку, создать собственные службы подписки и доставки.

Достигнутым нашим успехам искренне радовался и Василий Александрович. Знаю, что о них он неоднократно рассказывал своим коллегам в Москве, бывая на очередных семинарах, пленумах или конференциях. Вскоре к нам за опытом стали приезжать руководители СМИ из разных регионов страны, а студенты журналистских факультативов писали на эту тему рефераты и курсовые работы.

Являясь членом президиума и пленума областной журналистской организации, много раз приходилось с Василием решать организационные вопросы, ездить в Москву на семинары, конференции. До мельчайших подробностей помню, как участвовал с ним в работе последнего VII съезда Союза журналистов СССР. На нем мы старались достойно представить пермскую делегацию. Всегда держали марку и на других многочисленных мероприятиях, проводимых в Москве.

Как и подобает настоящему другу, Василий был рядом, когда надо мной нависали черные тучи. Например, во время рейдерского захвата газеты «Березниковский рабочий» с участием собственника крупнейшей калийной компании. То, что мы испытали в те дни, ни-

кому не пожелаю. Враз рухнуло наработанное годами, не у дел осталось более 100 человек (включая почтальонов и водителей) ...

Так уж мы воспитаны, что без боя своих позиций не сдаем. С исковым заявлением обратился в арбитражный суд, параллельно о случившемся информировал многие правоохранительные органы – вплоть до генеральной прокуратуры и Министерства юстиции РФ.

Семь месяцев длилось судебное разбирательство. На некоторых заседаниях не только присутствовал, но и выступал Василий Александрович. Все суды мы выиграла... И все-таки силы оказались не равны... В эти трудные для меня дни рядом по-прежнему был мой друг Василий. Он предлагал несколько вариантов трудоустройства, но я пошел работать пресс-секретарем генерального директора «Сильвинита» Петра Ивановича Кондрашёва. Эта должность, в какой-то степени, помогала решать некоторые финансовые вопросы краевой журналистской организации. И я был этому рад.

К сожалению для многих своих противников, не менял гражданской позиции, оставался борцом за правду и справедливость. Параллельно участвовал в выборах местных депутатов, выпускал газету «Честное слово».

– Юра, вчера был в краевой администрации, – сообщил как-то при очередной встрече Василий. – Ты знаешь, что над тобой сгущаются новые черные тучи?

Вот так. Ровно три года удалось поработать в «Сильвините». Механизм по выживанию меня отсюда был запущен на полную катушку. Такие приемы для меня знакомы. Большое давление осуществлялось и на руководителей компании...

С одобрения опять же Василия зарегистрировал издательство и в течение последних десяти лет редактировал и выпускал журналы, книги, брошюры. До сих пор этим и занимаюсь. В некоторые СМИ пишу материалы.

Несмотря ни на что, мы вместе с Василием Александровичем не опускали руки, преодолевали все трудности и продолжали радоваться жизни. В памяти осталось много таких моментов. Например, незабываемыми были поездки пермских журналистов в Москву на фирменном поезде «Кама». Своей сплочённостью пермские журналисты отличались на любом мероприятии регионального или рос-

сийского уровня. Никто не сомневался, что заслуга в этом – Василия Александровича. Ему как-то сразу удалось сплотить вокруг себя всех редакторов городских и районных газет. Мы с удовольствием ездили на регулярно проводимые семинары, обменивались опытом, пытались вместе находить пути выхода из сложных ситуаций. Нередко председатель краевой журналистской организации выезжал в район, где происходил конфликт между руководителями газеты и муниципалитета, и защищал интересы СМИ.

Был у нас с ним еще и такой случай. В Российской торгово-промышленной палате журналисты страны встречались с крупными предпринимателями, учеными, деятелями культуры и искусства. После деловой части мероприятия был организован фуршет. Кто только ни подходил в этот вечер к нашему столу! И у всех российских знаменитостей был только один вопрос: «А вы что здесь делаете, ребята?»

Василий недоумённо смотрел на очередного подошедшего и на меня. Я же сразу сообразил, в чем дело. Разгадка оказалась проста: Василия приняли за Игоря Угольникова, меня – за Игоря Бутмана. Мы действительно на них очень похожи...

Не думал я, что внезапно пришедшая смерть так рано заберет у меня друга. Сегодня мне его очень не хватает, и часто, к сожалению, только мысленно, я обращаюсь к нему и прошу у него совета.

Сергей Тупицын,
старший редактор телевидения ГТРК «Пермь»

ПАМЯТЬ, КОТОРАЯ ВСЕГДА С ТОБОЙ

Я точно не вспомню, когда познакомился с Василием Мосеевым. Видимо, в этом – определенная закономерность: есть впечатление, что он был в моей жизни всегда, навсегда и остается.

От начальной настороженности, – он, выходец из села (как я впоследствии узнал, все «деревенщики» имели определенный комплекс) и я, типичный горожанин из потомственной интеллигенции, – наши отношения перешли в то взаимное теплое расположение, которое, видимо, и есть настоящая мужская дружба.

Как председатель Пермской организации Союза журналистов России Вася запомнился, прежде всего, тем, что всегда безоглядно бросался на защиту собратьев по цеху, даже в тех случаях, когда они этой защиты не заслуживали. Ну, таковой была его жизненная позиция. Он и мне однажды очень помог в конфликте с новым телевизионным начальством: привлек внимание таких московских журналистских сил, что начальство мое оробело надолго.

Самое памятное впечатление о Василии Мосееве – дважды организованные им автобусные поездки в Дагомыс на Всероссийские фестивали журналистов. Надо сказать, что двое суток в автобусе – это очень трудно. Особенно ночью, когда некуда вытянуть ноги. А плюс к этому, непростая аудитория из разнообразных представителей краевой прессы с их амбициями, несовместимыми пристрастиями... Объединить все это – труд нелегкий. У Васи получалось.

Василия Александровича отличало здоровое, я бы сказал, открытое чувство юмора. Фестивальная жизнь на черноморском побережье провоцировала легкость отношений. Наблюдая их, я рассказал Васе анекдот о том, как опытный котяра решил приобщить юного котенка к развратной жизни. Он прыгнул на высокий забор и пропал в ночи. А у котенка преодолеть преграду не получилось. А тут еще дождь пошел. Он сидит под забором, мокрый, дрожащий

от холода, и думает: «Еще полчаса поразвратничаю и побегу домой!».

Вася хохотал до слез и потом постоянно рассказывал этот анекдот знакомым.

В «лихие девяностые» обрушились многие стереотипы, в том числе и в журналистике. Проявилась растерянность, начался период невостробованности. К Василию Александровичу, как главе краевого отделения Союза журналистов начали обращаться с просьбами помочь в трудоустройстве. А что он мог?

Показателен его личный пример: оставив должность руководителя журналистской организации, Вася и для себя-то нашел работу в издании Пермского регионального правозащитного центра «За человека», чем убедительно продемонстрировал, что никаких взаимовыгодных связей с властными структурами у него не было.

Я не знаю, чем был продиктован его уход с руководящего журналистского поста. Но продумал и подготовил его Василий Мосеев основательно. Нашел достойную преемницу, Ольгу Лоскутову, грамотно организовал процесс передачи власти.

Я не верю в постулат о том, что незаменимых людей нет. Вот ушел Василий Мосеев со своего поста, и той организации Союза журналистов не стало. С Васей Мосеевым ушла эпоха журналистики последних лет социализма.

На 60-летнем юбилее Василия Мосеева было много его друзей по речным сплавам. Сплав по уральским рекам был одним из главных увлечений в жизни Василия Александровича. Он и к сплаву, ставшему последним, обратился, как к помощи в духовном и телесном здоровье. Не получилось. В последнее время у Васи пошаливало сердце. Видимо, он настолько уверовал в целительную силу сплава, что не взял с собой никаких лекарств.

Уход его может показаться в чем-то нелепым, но, возможно, эта досадная случайность несет в себе какую-то высшую предопределенность. Василий Александрович ушел в первый день сплава. Он мог избежать такого финала, но, видимо, пошел туда, куда всегда стремилась его душа.

Я хорошо запомнил дату похорон Василия Мосеева. 22 июля – это мой день рождения, так вот совпало. Запомнилась печать горест-

ной растерянности на лице его брата, в безысходной скорби обнимающего гроб рукой с фиолетовой татуировкой на кисти. А маме Василия тогда остереглись сказать, что любимого ее сына, гордости ее, уже нет.

Впрочем, почему нет? Помним же мы Василия Мосеева, значит, живет он с нами.

Татьяна Черепанова,
член Президиума Пермской краевой
журналистской организации

ВЕРНУТЬ НЕЛЬЗЯ. ЗАБЫТЬ НЕВОЗМОЖНО

Умер Василий Мосеев. Василий Александрович, Василий, «просто Вася» – как он в шутку иногда представлялся.

Его уважали и любили. За искренность, готовность помочь, честность, доброжелательность, умение выслушать и понять.

А знали его – все. От журналистов нашей самой что ни на есть глубинки до солидных московских мэтров. В последний год, по состоянию здоровья уйдя с должности руководителя пермской организации Союза журналистов России, Василий Александрович работал корреспондентом всероссийского Фонда защиты гласности и пермской правозащитной газеты «За человека», где он успел опубликовать несколько принципиальных весомых материалов.

Он и сам мог очень многому научить: это именно он создал несколько клубов журналистского мастерства по всем городам и весям нашего края.

Это его любимое беспокойное детище – фестиваль городских и районных газет «Журналистская весна», на семинары которого приезжали лучшие преподаватели и журналисты страны.

Это благодаря ему значительно выросло качество журналистики края.

20 лет он был председателем Пермского отделения Союза журналистов. Работа тяжелая, хлопотная, неблагодарная. Радость была, когда удавалось отстоять права кого-либо из коллег, защитить, помочь. Радость была, когда «спасибо» говорили ветераны журналистики. Радость была, когда начинал и осуществлял новое доброе дело. Радость была, когда в наш союз вступали молодые.

И ещё радость была, когда удавалось побыть подольше вместе с любимой женой Татьяной и детьми.

Впервые сердце дало сбой как раз после фестиваля «Журналистская весна» в Чайковском несколько лет назад. И вот теперь – не выдержало совсем.

Помним. Любим. Скорбим.

Газета «Звезда», 21 июля 2011 года

Владимир Ширинкин,
член Совета ветеранов
Пермской журналистской организации

И ПРЕДКИ, И СОВРЕМЕННОКИ¹

Далекие предки из XIX века и современники – замечательные люди Прикамья – главные герои в творчестве Лидии Витальевны Мишлановой. Журналист по призванию, краевед-исследователь по интересам, гуманист по убеждениям, она знает цену историческому факту, умеет увлекательно рассказать о прошлом, выявить главное в человеческой личности.

«Все взрослые сначала были детьми», – так начиналась первая книга молодой журналистки Лидии Тихомировой (Мишлановой), изданная Пермским книжным издательством полвека назад в серии «Юноше, обдумывающему житье». Страниц в этой книжечке под названием «Товарищ подросток, не будь дитём» было тоже 50 и стоила она 6 копеек. Зато какой тираж – 15 тысяч экземпляров! – как у настоящей писательницы. И сколько интересных мыслей вокруг фразы из Маяковского!

Детство самой Лидии пришлось на войну. И было оно «военное, обыкновенное» – голодное, когда лакомством считался кусочек черного, непеченного, остистого хлеба из того пайка, что получали по карточкам, выстояв длинную-предлинную очередь. Радость приходила с фронтовыми письмами отца: он жив и верит, что обязательно после разгрома врага приедет домой. Отец был главным врачом районной больницы, в войну – фронтовым хирургом, мама работала медсестрой.

Самым счастливым днем детства было, конечно, возвращение отца после Победы. Сохранив удивительную свежесть чувств и остроту памяти, в 2010 году, к 65-летию Победы, Лидия Мишланова напишет книгу «Детство. Военное, обыкновенное», посвя-

---

¹ Публикация взята с сайта муниципального учреждения «Архив города Перми» //Режим доступа: <http://www.permarchive.ru/index.php?page=i-predki-i-sovremenniki> (дата последнего захода 01.12. 2017)

тив ее своим внукам (издана благодаря помощи уполномоченного по правам человека по Пермскому краю Т.И. Марголиной). Множество подробностей, событий школьного и семейного масштаба, запомнившихся любознательной девочке, позволили ей в зрелые годы воссоздать типичные картины тылового быта из жизни маленького райцентра Ульяновской области.

В Пермь Лидия приехала в 1959 году по приглашению старшей сестры Веры, мужа которой назначили военпредом на Мотовилихинский завод. В тот год она окончила уже четвертый курс Московского заочного полиграфического института, и надо было устраиваться по специальности. Вскоре она стала литературным сотрудником областной комсомольской газеты «Молодая гвардия».

Ее жизненный опыт, почерпнутый в сельской глубинке, в ту пору был невелик, как и журналистская практика нештатного корреспондента. Интересы областной молодежной газеты потребовали овладеть профессией немедленно и самостоятельно. И это оказалось ей под силу. Ведь рядом были талантливые молодые журналисты – будущие писатели, газетные и книжные редакторы: Борис Брюшинин, Альмира Сычева (Зебзеева), Геннадий Солодников, Дмитрий Ризов... Само время «оттепели» 1960-х годов, творческая атмосфера редакции вызывали душевный подъем, желание быстрее найти свое место в жизни.

Город деревянных домов, черных воробьев и медленных трамваев, какой показалась ей сначала Пермь, преобразался на глазах: реконструировался Комсомольский проспект, застраивались пятиэтажными «хрущевками» Городские Горки и Балатово. Поражали воображение масштабы промышленного строительства. По редакционным заданиям она побывала на стройплощадке будущего европейского гиганта – завода «Камкабель», спускалась в калийную шахту, ездила к камским сплавщикам...

Вскоре ей поручили отдел учащейся молодежи. У начинающей журналистки развивалось творческое отношение к делу, углублялся интерес к внутреннему миру молодых современников. В редакции поощрялись инициатива, новые приемы в подаче материала, стремление проявить себя в литературных жанрах. Газетная «скоропись», когда корреспонденции, бывает, «с колес», «досылком» отправля-

ются в типографию в уже сверстанный номер, не испортила ее чистого литературного языка, напротив, слово стало более послушным ей, точным и ярким.

«Молодогвардейские» и «звездинские» «университеты», пройденные в первое журналистское десятилетие, естественно привели ее в книжное издательство, где она впервые стала работать по специальности, указанной в дипломе, – редактор массовой литературы. Отмечу работу Лидии Мишлановой над двумя книгами, отредактированными в те годы: Владимира Михайлюка «Сражение за мечту» и Леонида Шатрова, выступившего как составитель, «Памятники истории и культуры Пермской области». Первая вскоре была удостоена диплома Всероссийского конкурса книг о молодежи (1972). Вторая потребовала от нее такой огромной редакторской работы, что, по моему мнению, Лидию Витальевну вполне можно было бы назвать одним из соавторов этой книги.

Думается, что интерес к краеведческой теме в области культуры и искусства пробудился у нее именно в ту пору. Возможно, ее творческие устремления можно связать также с именем Б. Н. Назаровского, деловые контакты с которым продолжались несколько лет. Круг ее общения с людьми творческих профессий – героями ее будущих очерков – был очень широк, обогащая впечатлениями и наблюдениями.

Житейские и прочие обстоятельства снова вернули ее в журналистику. Впрочем, где бы Лидия Мишланова ни работала, она всегда продолжала публиковаться и в «Звезде», и в «Вечерней Перми», была желанной гостьей на телевидении и радио. Печатала свои очерки циклами. К примеру, «Пермские боги» – об известных медиках; «Пермские жены» – о женщинах, наших землячках, чьи судьбы были связаны с жизнью выдающихся писателей и ученых. Этот цикл вошел в книжку «Пермские жены» 1998 года издания. Посвященный 200-летию Пермской губернии, он был удостоен первой премии областного журналистского конкурса.

Между выходом в свет первой и второй книг Лидии Витальевны прошло ровно 30 лет и три года. Они вместили постоянный творческий труд, семейную жизнь, воспитание сына и дочери, заботу о старшем поколении, горькую утрату дорогих ее сердцу людей.

В памятном 1991-м она стала пенсионером, но правом на заслуженный отдых распорядилась по-своему: поступила на работу в областную архив. Это дело увлекло ее, обогатило как журналиста, расширив круг героев, дало возможность ярче показывать историческое время, в котором жили персонажи ее очерков.

В декабре 2001 года пермский губернатор вручил ей грамоту и нагрудный знак заслуженного работника культуры России. В ответном слове Лидия Витальевна, говоря о проблемах пишущих людей, попросила администрацию помочь молодому, талантливому литератору Алексею Иванову приобрести компьютер и издать первую книгу. Губернатор тут же дал задание начальнику управления культуры: «Разберитесь!» Я присутствовал при этом, поскольку был среди приглашенных для поздравления от Союза журналистов.

Особенным стал для Лидии Витальевны 2006 год. Благодаря финансовой поддержке управления культуры (О. П. Ильиных) и фонда «Жемчужина Урала» (Л. А. Лисовенко) была издана ее большая книга о людях науки и культуры Пермского края – «Самостоянье». Более тридцати очерков на примере людских судеб впечатляюще показывают, как богато Прикамье талантами и как реальная, непридуманная жизнь порой бывает ярче, богаче иных писательских фэнтези. Все очерки интересны, но один из них – «Мастер Маргарита», о талантливой художнице-графике Маргарите Тарасовой, – все же выделяется. Пожалуй, никому еще не удавалось создать такой объемный, «прорисованный» в деталях и подробностях ее литературный портрет. Думается, что он, как и живописный портрет художницы кисти Е. Н. Широкова, тоже высокоценная вещь для истории художественной культуры Перми XX века. В последние годы Лидия Витальевна увлеклась историей своей семьи, несколько поколений которой, в основном сельские священнослужители, укоренились в российской провинции, в Среднем Поволжье. В итоге – книга «Чьи мы?». Свободно владея материалом – архивными документами, письмами и преданиями, – она создала содержательную семейную хронику, насыщенную историческими ассоциациями и параллелями. Ведь судьбы ее предков переплетались с жизнью известных людей России – историка Ключевского, медиков Бурденко, Сойнова и Вишневецкого.

Умело совмещая историческое время и время жизни своих предков, она сумела выявить их главные личностные черты, воссоздать образ жизни. С любовью и признательностью пишет она об отце, враче В. В. Тихомирове, основателе медицинской династии, который свою профессиональную деятельность начинал в холерных бараках Юзовки (нынешний Донецк) еще в Гражданскую, будучи студентом медицинского факультета Харьковского университета.

Это была одиннадцатая книга автора. Получив ее из типографии, она сказала друзьям: «Ну всё – последняя». А на презентации ее просили писать дальше – о потомках, рассказать о себе, своих детях, в частности – о профессоре медакадемии Виталии Мишланове, и внучке Ирише, тоже враче, подарившей ей в те дни правнука.

И, наверное, она будет писать, нашлись бы только заинтересованные спонсоры, ведь пенсионное «скудоденежье» (слово из обихода семинаристов и сельских священников) вряд ли позволит ей самой переиздать дополненную книгу или издать новую...

2015

Роман Юшков,
сотрудник Пермского регионального
правозащитного центра

ОТКРЫВАЯ МОСЕЕВА

Мы познакомились в 90-е, и Мосеев представлялся мне тогда сторонним ироничным наблюдателем, выбравшим удобный и нехлопотный пункт с хорошим обзором. Всегда, казалось на мой тогдашний взвинченный юный взгляд, он был слишком спокоен и неспешен и насмешливо взирал на мою суетную юношескую толкотню с высоты своей вполне комфортной зрелости и даже, казалось тогда, сытой пресыщенности. Таков он был, принимая меня и других желторотых мечтателей в Союз журналистов в конце 90-х, таков был на протяжении всех нулевых, когда я периодически прибегал к нему со своим очередным безумным революционным замыслом и требовал его участия. Он снисходительно похлопывал по плечу, иронично улыбался, что-то отвергал, чему-то помогал и давал ход...

А в конце нулевых мы вдруг стали общаться по-иному и теснее. Поводом к этому стало то, что Василия Александровича как регионального главу Союза журналистов стали регулярно дёргать на научно-консультативный совет Роскомнадзора на обсуждения моих «ксенофобских» писаний. Командовавший на этих заседаниях Центр по противодействию экстремизму давил на него, требовал признать мою очередную статью в «Звезде» или «За человека» экстремистской... Мосеев приносил мне все распечатки, заключения экспертов, кляузные заявления, протоколы заседаний, мы садились в его кабинете и неспешно всё это читали и обсуждали и выстраивали его линию защиты моей очередной «кавказофобской» или «антисемитской» писанины. Полагаю тем, что в те годы я успешно уходил от репрессий за свою пылкую публицистику, я во многом обязан Василию Александровичу. «Смело, смело... Здорово ты им врзал!» – задорно смеялся он, и я видел перед собой уже совсем другого Мосеева, которого всерьёз волновало происходящее и который уже вовсе не отстранялся, а сам вдруг почти с мальчишеским азартом влезал в дело

и становился моим сообщником... В этот же период он несколько раз, озадаченно почесав в затылке, давал мне зал домжура для проведения, например, пресс-конференций жителей Карагая, рассказывавших журналистам о чеченском терроре в их районе.

А в 2010-м, уйдя со своего поста, он вдруг пришел работать к нам в Пермский региональный правозащитный центр. И тут, за эти последние полгода с небольшим его жизни, уже не только я, а все мы, сотрудники ПРПЦ, увидели совершенно другого Мосеева. За это короткое время мы по-настоящему сработались и подружились. Засидевшись на своей управленческой работе, он со всем жаром души бросился непосредственно в полевую журналистику. И показал высокий класс, написав за эти месяцы целый ряд блистательных острых материалов. Это напечатанные нашей газетой «За человека» глубокие аналитические статьи о плачевном состоянии пермского здравоохранения, о развале в крае сельского хозяйства, о коррупции и бесконтрольности прокурорских работников, об острейших проблемах детей-сирот и ещё о целом ряде больных вопросов. Многие из этих публикаций оказали реальное влияние на ситуацию, подтолкнули власти к действию, двинули общественную дискуссию, заставили думать и высказываться других.

В этот период наши разговоры продолжились и развились. «Пыхтишь? Пыхти! Такое наше дело!» – весело говорил он, входя в мой кабинет и видя меня, корпящего за монитором. Я показывал ему написанные тексты, он критиковал, хвалил, лукаво посмеивался, советовал сбавить пафос, некоторым из материалов пророчески предсказывал, что вот этот нигде опубликовать не удастся, а вот над этим он подумает и, может быть, поможет куда-то пристроить. Бывали разные ситуации, мы о многом говорили в рабочей обстановке и не только, и я окончательно увидел тогда очень доброго и открытого человека, к которому можно без страха повернуться спиной, а это дорогого стоит в наше время.

Весь его вид наглядно говорил тогда, что он, наконец, дорвался до настоящего дела, почувствовал свою не ограничиваемую более никакими административными препонами силу и рвется дальше в бой. Он был вдохновлен успехами и переполнен творческими планами... Мы в ПРПЦ со своей стороны были так воодушевлены

его журналистскими расследованиями, так на него рассчитывали... что его неожиданная смерть действительно стала для нас безвозвратной потерей, сокрушительным ударом по работе и газете, и всего Правозащитного центра, уроном, который мы потом так и не смогли восполнить.

Каждый день он смотрит на меня и лукаво смеется со своего портрета, висящего в моем кабинете, и жить становится лучше, жить становится веселее. «Пыхтишь? Пыхти!» – говорит мне Мосеев, и я его слушаюсь.

СВОБОДНЫ, КАК НИКОГДА

«Пермские новости» – одно из самых первых региональных демократических изданий нашей страны. Первый номер «ПН» вышел 23 сентября 1990 года. В печатном виде издание перестало выходить в 2012-м году (в электронном – несколько позже). Но свое законное место в новейшей истории российских СМИ «Пермские новости» заняли прочно и по праву. За полгода до своего двадцатилетнего юбилея (23 сентября 2010 года) «Пермские новости» в каждом номере публиковали суждения и рассказы многих из тех, кто имел непосредственное отношение к их возникновению и изданию.¹ Здесь мы размещаем некоторые публикации 2010 года и воспоминания литсотрудников газеты, которые помогают лучше ощутить дух и атмосферу того исторического времени.

...Горбачёвская оттепель. Ускорение. Перестройка. Сейчас эти слова, столь популярные в конце 1980-х, практически ушли из политического лексикона. Между тем именно эти процессы привели к рождению одной из первых независимых газет Западного Урала. Хотя в то время горячие споры о независимости прессы и свободе слова позволяют уточнить термин: «Пермские новости» – одна из первых альтернативных газет. Альтернативных единомыслию.

Предшественницей «Пермских новостей» была недолго выходившая газета «Время», созданная по инициативе народных депутатов РСФСР и СССР новой эпохи. Газета была горячая, зубастая, но выходила очень редко – два раза в месяц. Финансировали ее депутаты из своих средств.

Газета «Время», как и «Пермские новости», рождалась в недрах главных партийных газет Перми и Пермской области – коллектив формировался из выходцев «Вечерней Перми» и «Звезды».

– Мы никого не боялись, мы были свободные, как никогда, – вспоминает **Александр Калих**, ныне почетный председатель общества «Мемориал», а тогда бывший редактором газеты «Время». – Мы были свободнее, чем журналисты сегодня. Это была эпоха, когда

---

¹ См.: Черепанова Т. А. Газета, альтернативная единомыслию // Региональная журналистика России [под ред. В. в. Тулупова]. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2012 – С. 181-192.

«те» еще не ушли, а «эти» еще не пришли. Но «те» уже не могли заставить закрыть рот. Это была самая прекрасная пора в моей журналистской жизни!

Газета «Время» просуществовала недолго. Когда подходил к концу первый год работы, ее основателям и журналистам стало ясно, что изданию не выжить. Методы партийных органов в борьбе со свободолобивой прессой в то время были такие: например, редактору в типографии говорили, что все мощности заняты, перенасыщены и печататься газете негде. Но тут областной Совет народных депутатов первого состава, избранный на альтернативной основе, вознамерился издавать собственную газету, независимую от партийных органов, от обкома в частности.

Долго думали над названием. Остановились на «Пермских новостях» под влиянием своей столичной тезки – «Московских новостей». Газета эта была в 90-х очень популярной, в Москве перед киосками ещё до начала их работы выстраивались громадные очереди, чтобы успеть купить «рупор перестройки». Газета очень точно попала в этот нерв, в ожидание перемен, как пел тогда Виктор Цой.

Удалось угадать этот нерв и «Пермским новостям».

Первым редактором газеты стал Григорий Бажутин, тогда собственный корреспондент газеты «Социалистическая индустрия», талантливый журналист и грамотный переговорщик, умеющий без ущерба для потери свободы лавировать в коридорах власти. Сейчас его, к сожалению, уже нет в живых. Ушли из жизни и бывшие заведующие отделами тогдашних «ПН» Валерий Половодов и Семён Шапиро, ушел талантливый публицист Александр Скорынин...

Далее газету возглавляли Андрей Никитин, Александр Петухов, Ольга Тодошенко, Анастасия Сечина, Олег Русских.

Слово – непосредственным участникам событий.

Владимир Виниченко, член Союза писателей России, в прошлом – политический обозреватель «Пермских новостей», писал в «ПН», 04.06.2010 г.:

– Во времена перестройки СМИ стали называть четвертой властью. Это утверждение справедливо при одном условии: если они свободны и выражают весь спектр общественного мнения. Тогда три других ветви власти вынуждены считаться с прессой и реагировать

на критические публикации. Но все это было до создания пресловутой «вертикали», в незабвенные 90-е, которые ныне объявлены «лихими».

... Это было счастливое время расцвета демократических чаяний и надежд. И «Пермские новости» были в авангарде борьбы за демократические идеалы. Мы упивались возможностью сказать всё, что накопилось за долгие годы умолчаний и намеков. Тогда можно было опубликовать аналитическую статью на всю страницу под заголовком «КГБ меняет кожу». Или «Беглый раб» о крепостных порядках в армии.

Наши публикации находили горячий отклик у читателей. О чём свидетельствовал и тираж газеты. Если мне не изменяет память, в лучшие времена он достигал 140 тысяч. Нам постоянно звонили читатели со словами поддержки или с проклятиями. Мы первыми в Прикамье подняли в газете тему сталинских репрессий и добились получения списков репрессированных, которые долгие годы из номера в номер публиковали в рубрике «Возвращено доброе имя».

С самого начала мы решили быть не только провинциальной газетой, а поднимать темы, условно говоря, российского уровня. Свою читательскую аудиторию мы видели в той части народа, которую позже стали называть «средним классом». А ему было интересно всё, что происходит в стране.

Наши корреспонденты были аккредитованы в Белом доме и Кремле, точнее, в Верховном Совете РСФСР и СССР (пока последний не был распущен). Мы ездили в командировки в «горячие точки». В смутном декабре 1994 года на собрании коллектива мы подавляющим большинством голосов решили выступить против чеченской войны. Мы брали интервью у всех лидеров политических процессов и активно участвовали в предвыборных кампаниях, поддерживая демократических кандидатов.

Особенно тесные отношения сложились у газеты с «Мемориалом» и движением «Демократический выбор России». Нашим постоянным гостем и автором был один из лидеров «Демвыбора», депутат Государственной думы четырех созывов Виктор Похмелкин. «Пермские новости» стали, без преувеличения, трибуной демократических сил России. В том, что Прикамье долгие годы называли

«провинциальной столицей российской демократии», думаю, была огромная заслуга и нашей газеты. Это негласное звание неоднократно подтверждалось итогами выборов. Пермь показывала результаты на уровне демократических столиц – Москвы и Петербурга. Эти тенденции до сих пор ощущаются в политической жизни Прикамья, чему подтверждением служит и результат «правых» на последних выборах в Законодательное Собрание края, и сопротивление общественности назначению мэра вместо прямых выборов.

Ещё одной отличительной чертой газеты был курс на беллетризм, то есть художественность изложения газетных материалов. Одно время в составе редакции работали четыре члена Союза писателей. Литературности и аналитичности изложения требовали и от остальных журналистов.

Андрей Матлин, заместитель главного редактора газеты «Пермские новости», «ПН», 02.07.2010 г.

– Несколько сложнее было в 1993-м, после роспуска российской парламента. Напомним: президент Ельцин тогда распустил Совет народных депутатов. Но депутаты во главе со спикером Хасбулатовым, поддержанные вице-президентом Руцким, не желали расколоться. По Белому дому стреляли танки.

Чтобы выработать точку зрения издания на происходящее, мы обратились к общественности. В «Пермских новостях» буквально через несколько дней после событий в столице было опубликовано и отправлено в Москву обращение. Его текст составили, поставив свои подписи, известные прикамцы – деятели культуры, ученые, политики. Имена большинства из них и сейчас на слуху у публики. Мы не будем их перечислять – поверьте, подписей было очень и очень много. Собственно, это был голос нашего региона, выраженный через «ПН».

К чему же он призывал? Прикамцы выражали серьезную тревогу – по поводу соблазна узурпации властных полномочий со стороны «исполнительной вертикали власти». А такой соблазн действительно был уже тогда. В открытом письме высказывалось недвусмысленное требование – преодолеть этот соблазн и в кратчайшие сроки создать в стране новые выборные работоспособные органы народовластия.

Именно – работоспособные. Ведь работа первых парламентов, включая и Пермский областной совет народных депутатов (который, напомним, был первым учредителем нашей газеты), во многом носила митинговый характер. Да и не могло быть иначе: только прикамских парламентариев тогда было аж двести душ! Вспомните, это была эпоха, когда никого не удивляли на улицах пешеходы, прикившие ухом к радиоприёмнику. Люди «взапой» слушали радиотрансляции о депутатских баталиях. А еще – уже не верится – пермяки выписывали... прибалтийские газеты, причем счет подписчиков – спросите у бывших почтальонов – шел не на десятки и даже не на сотни человек, а много больше. Этот «перманентный митинг по всей стране», что бы там сейчас ни говорили, был очень важен. Очевидно, что благодаря этой «гласности» и случилось небывалое доселе в истории: страна по доброй воле и практически бескровно (!) разделилась на множество суверенных частей. Это потом, уже ближе к середине 1990-х, в отдельных из этих частей «заполыхает» – в Грузии, Абхазии, в Нагорном Карабахе, и у нас, в Чечне. Журналисты «Пермских новостей» будут публиковать честные репортажи из этих горячих точек. Но об этом – отдельный разговор.

А пока – мы «лишились» своего первого учредителя в лице облсовета народных депутатов, чему и сами, как выше было сказано, способствовали: «наверху» все же решились на реорганизацию родовластной системы. И в марте 1994 года прошли первые выборы в Законодательное собрание Пермской области. Ну, а журналистам «ПН» пришлось проводить свои выборы – выбирать форму собственности. Собственником издания на довольно длительный период стали члены коллектива редакции. Не скроем, было страшновато самостоятельно отправляться в бурное рыночное плавание. Непростое это было время. Например, потребительские цены в 1994 году в Пермской области, о чем тогда писала наша газета, выросли в 3,15 раза. Вот такая была инфляция.

Но мы отнюдь не перестали писать об острых политических коллизиях. А писать, скажем честно, было о чем. Нашему региону-донору вдвойне приходилось тяжело: федерация регулярно задерживала перечисление денежных траншей. Заметки в газете тех лет – как сводки периода фронтового отступления: «опять центр задержал

деньги на детские пособия... задолженность центра достигла...» и т. д. И тут – как гром среди ясного неба. Газета сообщила: прикамские депутаты в отместку за нерасторопность центра в финансовых вопросах отзывали подпись под Договором об общественном соглашении. А надо сказать, этот договор был любимым детищем президентской администрации того времени.

После этого шум был очень большой. Газета «Труд» обвинила пермяков в шантаже, с резкой критикой позиции Пермской области выступил на страницах «Известий» Марк Урнов, тогда президентский советник. Но благодаря этому «демаршу» прекратились задержки средств Пермской области, москвичи стали «аккуратнее» обращаться с регионами-донорами. С прикамцами стали считаться.

Владимир Гладышев, член Союза писателей России, «ПН», 04.06.2010 г.:

– В редакции «ПН» мне довелось работать с первых дней ее существования, я появился в ней вместе с группой журналистов некогда просуществовавшей газеты «Время».

И поскольку это было первое пермское демократическое независимое издание, то нам пришлось испытать на себе весь букет чувств, какие испытывало население по отношению к демократам первой волны. От выражения солидарности и восторга до разочарования и гнева.

В те годы газета стала востребованной и любимой, в первую очередь, для мыслящей прослойки общества, для пермской интеллигенции, такую нишу мы старались занять. Мы занимались организацией встреч, бесед, вернисажей в редакции. Выходили материалы под новой рубрикой «ПЭН-клуб», в ее названии был намек на некую параллель с Международным пен-центром. И дело не только в созвучии, у нас был разработан наполеоновский план по приглашению в собеседники редакции известных писателей, творцов – членов настоящего пен-центра. Так сказать, от нашего клуба – вашему. И многое удалось. В гостях у «дочерней» рубрики побывали поэты Юнна Мориц, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, писатели Анатолий Королёв, Ростислав Евдокимов и многие другие.

Запомнилась и поездка на Российский конгресс интеллигенции, тогда мне удалось взять интервью у Михаила Жванецкого. Надо за-

метить, встречи бы не получилось, если бы популярный сатирик и юморист не узнал от меня, что в газете «ПН» существует «Клуб Жванецкого». Было это в 1992 году.

Самый трудный период – это вторая половина 1990-х. Редакцию лихорадило, как и всех в то время, зарплату, гонорары подолгу не выплачивали. Жить на «подножном корму» было непросто. Один пример приведу. В редакционной бухгалтерии в то время литсотрудникам выдавали справки, заверенные печатью, в том, что в таком-то месяце такому-то зарплату не выдавали. Для чего справка? Для предъявления в транспорте, к примеру, – проезд оплачивать было нечем. Кто-то пользовался такими справками. Что касается меня, я решил ходить домой в свою Мотовилиху пешком. Маршрут мой пролегал через старинное кладбище. Попутно изучал памятники, эпитафии. И однажды мне пришла в голову спасительная мысль: надо написать об этом историческом месте! Так появилась моя книжка «Перми старинное зеркало», представляющая собой историю Перми в зеркале старинного некрополя. Как говорится, нет худа без добра.

Ольга Тодощенко отвечает на вопросы Андрея Матлина («ПН», 13.08.2010 г.):

– Ольга, я считаю, именно на твои плечи выпал период, когда газета после затянувшегося кризиса 1998-го нелегко вписывалась в настоящую жесткую рыночную экономику. Были тяжелые моменты, когда руки опускались?

– Самое поганое, когда не из чего было платить зарплату. Ведь редактор и директор в то время были одно лицо. Значит, нужно зарабатывать деньги, а моя редакторская часть лица покрывалась краской, как только речь заходила об оных. И вообще, первым лицом себя я не видела ни в страшных, ни в радужных снах. Меня вполне устраивала роль зама (кем я и была): взять на себя текучку, подставить плечо. Но когда мой предшественник к газете охладел и, скажем так, приуныл, а из редакции ушёл почти весь отдел рекламы, нужно было что-то делать. Коллектив доверил женщине, она сказала «попробую» – и задержалась на восемь лет.

– Что спасало?

– Преданность журналистов «ПН» своей газете и своей профессии. Хорошие партнёры, которые оказались рядом. Среди них – Зак-

собрание края, по договору с которым мы делали «Парламентский вестник» и председатель которого, Николай Девяткин, стоявший у истоков «ПН», понимал, как важно для региона сохранить свою газету. Тогда, напомним, у наших соучредителей ИК «Витус» был небольшой пакет долей в ООО «Пермские новости», и большинство в управлении (совете директоров) было за журналистами. Да и работали мы с ними, уважая приоритеты друг друга: они хотели сделать из общественно-политической газеты успешный бизнес-проект, а мы – сохранить независимость во всем, что касается содержания газеты. Надо отдать должное, Алексей Чернов (председатель совета директоров) был терпелив. Мы же учились зарабатывать деньги.

Помню, через Приволжскую лигу журналистов «ПН» получили хороший проект: четырехполосную вкладку «Современный горожанин». Это был голос оппозиции, но умный, здравый – такая качественная аналитика. Проблема была в том, что авторы критиковали и действия самой оппозиции. Чернов (а он был лидером региональной СПС) только раз не выдержал и попросил: приезжает Хакамада, позвони «горожанам», пусть хоть в этом номере на СПС не слишком наезжают.

– А были всё же радостные моменты?

– Да, жизнь у начинающего редактора – сплошной праздник, как у младенца. Издательский отдел выпустил первую нашу книгу (инициатива Натальи Ермаковой) – праздник: найдена ещё одна ниша, мы и это можем. По данным агентств, «ПН» по объему читательской аудитории обогнали пару впереди стоявших в рейтинге изданий, да еще и мужская аудитория выросла – «ах-ах». По итогам года получили первую крупную прибыль, которая позволила сделать ремонт помещений и заменить убогую старую мебель – это просто победа, которую мы уже делили с отделом рекламы и директором.

– Какие темы, акции с удовольствием записала бы в актив газеты?

– «ПН» никогда не позиционировали себя только как источник информации. Высшим пилотажем было добиться изменения ситуации в лучшую для людей сторону. В этом ряду стоят публикации Нины Кашафутдиновой в защиту солдатиков, на которых руку поднял военком и у которых хватило мужества ему этого не простить. Вмеша-

тельство газеты, поддержка хорошего, честного адвоката, Комитетов солдатских матерей нескольких регионов, с которыми взаимодействовал журналист, не позволили парней сослать в Чечню, на суде офицер вынужден был принести солдатам извинения и ушел в отставку.

Я горжусь тем, что газета первой прорвала плотную завесу умолчания вокруг строительства в Перми центра утилизации ракет и поставила этот процесс под контроль общественности. Контроль такой важен хотя бы потому, что привыкшие рисковать своей жизнью военные, оборонщики склонны забывать, что права подвергать опасности население у них нет.

Сотни пенсионеров, думаю, благодарны «ПН» за то, что получили надбавки к пенсиям, воспользовавшись законом, о котором чиновники предпочитали помалкивать. Чтобы пробить эту фигуру умолчания, Вере Шуваевой пришлось не раз вместе с решившими побороться за свои права читателями пройти все круги бюрократического ада.

Хотя, конечно, нам не дано знать, что останется во времени и памяти людей. Недавно в связи с переездом в Москву я просматривала свою библиотеку и натолкнулась на книгу «Феномен Солдатова». В ней, среди прочего, и перепечатанные из «ПН» письма этого много сделавшего для Перми и страны человека к молоденькой, работавшей во время войны на заводе им. Свердлова медсестре. Их, спустя годы, после смерти женщины принес в редакцию ее сын. У нас не было денег, чтобы купить эту красивую любовную историю в оригинале, как того хотел нуждавшийся в средствах мужчина, но мы нашли возможность снять копии, опубликовать их – и тем спасли для истории (больше эти письма нигде не появлялись).

Татьяна Черепанова, заведующая отделом социально-экономических проблем, член редколлегии «ПН», 1990-2000 годы, «ПН», 11.06.2010 г.:

– В «Пермские новости», поначалу газету прогрессивных Советов народных депутатов, из «Звезды» меня привели Людмила Каргопольцева и Григорий Бажутин, ставший первым ее редактором. Я возглавляла отдел писем, переросший позже в отдел социально-экономических проблем и позже ещё редактировала «Классный час» – одно из приложений к газете.

...У меня в отделе работали многие таланты. Например, Саша Корабельников – Кораблик – позже лауреат литературной премии имени Мамина-Сибиряка за 2006 год, получивший её за книгу «Не жили богато...». Александр писал острые замечательные репортажи, возрождал в газете подзабытый жанр очерка. Да и в книге его многие отдельные истории вырастают из газетной хроники. Недавно он, к слову, много лет проработал общественным инспектором рыбоохраны... Юра Асланьян. Поэт, прозаик. Журналист. Мы всем отделом были свидетелями, как трудно Юрий собирал материал к острой газетной публикации о трагедии в Вишерском заповеднике, из которой выросла потом его книга «Территория Бога». Давление, угрозы... Юрия Асланьяна-журналиста отличали обязательность, дотошность, великолепное чувство языка и стиля. Впрочем, последнее было характерно практически для всех журналистов издания.

Алексей Романов. Внешне хрупкий, «мальчик-колокольчик», а какой характер! Сейчас Романов – очень известный, и не только в России, режиссёр и сценарист, его документальные и игровые фильмы – лауреаты многочисленных всероссийских и международных конкурсов. Журналистика в его жизни, думаю, вовсе не случайность. Он всегда старался написать материал «не просто», всегда иронично, всегда – с выдумкой. Один из секретов его успеха, я уверена, в понимании, что жизнь богаче любого вымысла и в том, что ему всегда интересны люди. А это свойство – из качественной журналистики.

В моём отделе, как, впрочем, и во всей редакции, все женщины были красавицами, как будто их специально подбирали на каком-нибудь конкурсе красоты. Вот яркая Марина Вяткина. Независимая, отзывчивая... Недаром ее материалы на социальные темы всегда вызвали резонанс как в «ПН», так позже и в местной вкладке «Российской газеты».

Про Веру Шуваеву – разговор вообще особый: про друзей по жизни писать трудно. Выпускница факультета авиадвигателей (красный диплом, между прочим), она решила сменить вполне respectable работу в перспективном КБ на непредсказуемую журналистскую... Умница и красавица, материалы которой никогда ни одному редактору не надо проверять и править! Выверены

не только мысль, но и каждое слово. Блистательное умение уложиться именно в то количество строк и знаков, которые каждый раз требует газетная полоса. Многие герои материалов, особенно из тех, кому Вера помогла, становились её друзьями.

Был еще и неповторимый Андрей Игнатъев, который позже много лет редактировал газету «Преступление и наказание», она у него получалась не официальная, а теплая, человеческая, с письмами, историями, творчеством его читателей – осужденных.

Практически сразу же в издании сложилась сильная команда собственных корреспондентов. Скажу здесь только о двух из них, слишком рано ушедших из жизни.

Александр Скорынин, выпускник журфака УрГУ, он один из тех, про которых говорят «обостренное чувство справедливости», «обнаженные нервы»...Его материалы, всегда обстоятельные, очень глубокие, задевающие за живое, заставляющие переживать и думать. Большим успехом пользовался придуманный им цикл материалов «Мой двадцатый век», в котором Саша рассказывал о необычных судьбах обычных людей, начав с собственной родословной. Он был журналист и философ, душа и летописец уникального своего курса...

Николай Кинёв, Николай Георгиевич, поэт, писатель, журналист. Замечательна книга его стихов «Грань», которая тоже – о людях, которые помогли ему, бывшему, по его же словам, «на грани бытия» вернуться «в прекрасный и радостный мир». Благодаря Кинёву читатели «ПН» первыми узнавали о новых происшествиях во всемирно известной Молёбской зоне, да и не только об этом.

Евгений Сапиро, заместитель председателя правления Пермского землячества, председатель Законодательного Собрания Пермской области (1994–1998), член Совета Федерации Федерального Собрания РФ (1996–1998), министр региональной и национальной политики РФ (май – сентябрь 1998 года), «ПН», 28.05.2010 г.:

– Недавно в Интернете наткнулся на анекдот: «Теперь присутствовать при родах разрешено не только мужьям, но и отцам». Если речь идёт о ребенке по имени газета «Пермские новости», 1990 года рождения, то мое участие в этом процессе не тянет на роль мужа и, тем более, отца. Разве что «стоящего со свечкой».

Незадолго до этого первым и последним перестроечным Советом народных депутатов Пермской области я был избран заместителем председателя облисполкома. Средства массовой информации, лишённые, благодаря горбачевской гласности, цензурного намордника, стали «на порядок» острее, ершистее, но всё равно считались при своих старых хозяевах. Главной газетой области оставалась «Звезда». Уже совсем не та, что ещё года два-три назад, но всё равно «партийная», на новых политиков поглядывающая свысока.

Не помню, кто конкретно стал инициатором создания собственной «парламентской» газеты, но когда молодые демократы пришли ко мне с этой идеей, я ее поддержал максимально. Газета появилась. И стала, пожалуй, самой популярной в те годы.

С самых первых дней своего существования журналисты газеты выбрали правильную, на мой взгляд, позицию. Несмотря на то что учредителем «Пермских новостей» был областной Совет, газета не стала «органом при...». Изначально стремилась к независимости, объективности. Не всем отцам-учредителям это нравилось. Неоднократно возникал соблазн «ориентировать» и «поправить».

«ПН» оказались Гагариным российской прессы новой эпохи. Со всеми лаврами и ожогами.

Если в крылатом высказывании Достоевского «Все мы выросли из гоголевской шинели», слово «шинель» заменить «Пермскими новостями», это будет вполне уместно применительно ко многим изданиям, появившимся на свет в начале – середине девяностых. От «Местного времени» до «Нового Компаньона». Кто-то из их создателей лично прошёл «высшие курсы» при «ПН», кто-то оттолкнулся от их позитивного и негативного опыта и пошёл дальше.

«ПН» навсегда заняли свое достойное место в истории пермской прессы. Моё искреннее им пожелание: чтобы эта история продолжалась, была живой и яркой.

Собрала материалы Татьяна Черепанова

МЫ ПРОВОДИЛИ ИХ НЕДАВНО...

Татьяна Петровна Чернова

Мы проводили их недавно...

Василий Александрович Мосеев

Иван Григорьевич Ёжиков

Мы проводили их недавно...

Вениамин Иванович Сопин

Мы проводили их недавно...

Вальдемар Васильевич Пырников

Мы проводили их недавно...

Лидия Витальевна Мишланова

Михаил Васильевич Левин

Научное издание

**Сборник материалов Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции
«Журналистика и массовая коммуникация в XXI веке.
К 20-летию журналистского образования в Пермском крае,
100-летию пермской краевой газеты «Звезда»
и 60-летию Пермской организации Союза журналистов России»**

г. Пермь, 12–13 октября 2017 года

Издается в авторской редакции.

Компьютерная верстка *В. А. Куличкин*

ISBN 978-5-905546-38-9

Подписано в печать 15.12.2017. Формат 60×84/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага ВХИ.
Усл. печ. л. 19. Тираж 100 экз. Заказ № 28.

Отпечатано в типографии ООО «ИЦ «Титул»,
г. Пермь, ул. Осинская, 2а,
тел. (342)237-55-25